

Министерство образования Республики Беларусь
Институт социологии НАН Беларуси
Белорусский славянский комитет
Государственная академия славянской культуры
Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого»

**Менталитет славян
и интеграционные процессы:
история, современность,
перспективы**

**Материалы VII Международной
научной конференции**

Гомель, 26–27 мая 2011 года

В двух частях

Часть 2

Гомель
ГГТУ им. П. О. Сухого
2011

Министерство образования Республики Беларусь
Институт социологии НАН Беларуси
Белорусский славянский комитет
Государственная академия славянской культуры
Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого»

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы

**Материалы VII Международной
научной конференции**

**В двух частях
Часть 2**

Гомель 2011

УДК 316.334.52(042.3)

ББК 60.05
М50

Редакционная коллегия:

д-р социол. наук, проф. *В. В. Кириенко* (главный редактор)
канд. экон. наук, доц. *Р. И. Громыко*
канд. ист. наук, доц. *С. А. Елизаров*
канд. юрид. наук, доц. *С. П. Кацубо*
канд. геогр. наук, доц. *Е. Н. Карчевская*
канд. экон. наук, доц. *О. Я. Потехина*
канд. филос. наук, доц. *А. Ю. Савенко*
канд. филос. наук, доц. *В. Н. Яхно*
канд. социол. наук, доц. *А. А. Злотников*
канд. ист. наук, доц. *С. А. Юрис*
канд. экон. наук, доц. *Е. А. Кожевников*
магистр теологии *В. К. Борецкая*

Под общей редакцией д-ра социол. наук, проф. *В. В. Кириенко*

Подготовка и проведение конференции осуществлены на базе
Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого

Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы :
М50 материалы VII Междунар. науч. конф., Гомель, 26–27 мая 2011 г. В 2 ч. Ч. 2 / М-во образования
Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого,
2011. – 189 с.

ISBN 978-985-420-998-2.

Представлены новейшие результаты исследований философов, социологов, экономистов, историков, культурологов, правоведов и политологов по истории и теории славянского менталитета, его интегрирующей роли в объединении славянских государств.

Для научных работников и преподавателей высших учебных заведений, политиков и журналистов, для аспирантов и студентов, изучающих социально-гуманитарные дисциплины.

УДК 316.334.52(042.3)
ББК 60.05

ISBN 978-985-420-998-2 (ч. 2)
ISBN 978-985-420-997-5

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ V

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ
ГОСУДАРСТВ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

<i>Агапов Д. М.</i> Формирование креативного менталитета как фактор экономического роста Республики Беларусь.....	9
<i>Андрос И. А.</i> Социокультурный аспект интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации в предпринимательских отношениях	10
<i>Боломчук Б. В., Драгун Н. П.</i> Влияние экономической интеграции Беларуси и России на уровень вертикальной диверсификации отечественных предприятий	13
<i>Бондарева А. М.</i> Инвестиционные форумы как метод косвенного экономического регулирования инвестиционных и интеграционных процессов в Гомельском регионе	15
<i>Громько Р. И.</i> Влияние процессов интеграции на институциональное развитие страны	17
<i>Дубовик А. В.</i> Сущность управления инвестиционной деятельностью промышленного предприятия в Украине.....	19
<i>Егоренков Н. И.</i> Славяне и социализм.....	20
<i>Егорова В. К.</i> Концептуальные подходы к повышению конкурентоспособности белорусских производителей в контексте международного сотрудничества	22
<i>Зенченко С. В.</i> Формирование единого миграционного пространства восточнославянских государств: тенденции и проблемы	24
<i>Зенькова Л. П.</i> Закономерности циклообразования как основа интеграционного процесса славянских государств.....	26
<i>Карчевская Е. Н., Фукова И. А.</i> Диффузия инноваций в экотуризме: прикладной аспект в региональном сопоставлении	28
<i>Клейман В. В.</i> Этнонациональный менталитет как фактор и следствие трансформации интересов социально-экономических субъектов белорусского общества в условиях интеграционных процессов	30
<i>Копылович Т. А.</i> Социально-политические, социально-экономические, социально-демографические и социокультурные факторы экономической интеграции на постсоветском пространстве	32
<i>Кузнецов Н. Г., Воробьева О. Д.</i> Роль миграционных процессов в интеграционных процессах между славянскими странами.....	34
<i>Мороз А. И.</i> Социокультурные аспекты управления в современных условиях хозяйствования	35
<i>Нарижная Е. П.</i> Усадьбы Гомельщины: перспективы развития	37
<i>Прилуцкая С. В., Галезник О. И.</i> Припятское Полесье как перспективный регион развития белорусской туристической индустрии	39
<i>Сергеева Ю. И.</i> Международный образовательный туризм как перспективное направление развития туризма в славянских государствах.....	41
<i>Сечко Н. Н.</i> Интеграционные процессы Беларуси и России: оценка населением.....	43
<i>Титоренко А. М.</i> Проблемы развития белорусско-российских приграничных связей	45
<i>Хило Я. П.</i> Повышение эффективности оценки уровня технологического развития промышленных комплексов Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях экономической интеграции	47
<i>Юрченко Е. Г.</i> Агротуризм как один из инструментов развития сферы услуг	49

СЕКЦИЯ VI

ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ В ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

<i>Гафурова Е. В.</i> Основные тенденции развития законодательства в сфере аграрного туризма в Украине и странах Европейского Союза.....	55
--	----

<i>Гладышев В. В.</i> К вопросу о защите имущественных прав граждан и юридических лиц, пострадавших от преступления, в Республике Беларусь	57
<i>Гладышев В. С., Гладышев В. В.</i> Правовое регулирование землевладения и землепользования в Российской Федерации и Республике Беларусь – основа интеграционных процессов	59
<i>Даниленко Б. В.</i> Национальный природный парк как перспективная правовая форма рекреационной деятельности и охраны окружающей среды в Украине	61
<i>Земко А. М., Стативко А. Н.</i> Правовое обеспечение аграрной реформы в Украине и Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ	63
<i>Ищенко Н. С.</i> Возможности применения международного опыта исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества в России, Беларуси и Украине	65
<i>Кацубо С. П.</i> О правовом обеспечении экономической интеграции АПК Беларуси в общий аграрный рынок стран СНГ	67
<i>Коновалова Ж. Ч., Парменова Е. И.</i> О некоторых аспектах совершенствования организации правовой работы в потребительской кооперации Республики Беларусь	68
<i>Корнилова Т. Ю.</i> Механизм реализации прав детей в Республике Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект	71
<i>Кравчук Е. В.</i> Динамика законодательства об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний	73
<i>Кравчук Е. В., Кацубо С. П.</i> Правовое регулирование обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в аграрной сфере	75
<i>Курман Т. В.</i> Правовые основы гарантий защиты прав аграрных товаропроизводителей в законодательстве Украины	77
<i>Лисовая Т. В.</i> Правовое регулирование сельского зеленого туризма в Украине: проблемы и перспективы	79
<i>Машевская Л. А.</i> Проблемные вопросы судебной защиты имущественных прав сельскохозяйственного производителя	80
<i>Седельник В. В.</i> Правосудие в славянских пословицах и поговорках	82
<i>Станкевич Н. Г.</i> Вещные права на земли сельскохозяйственного назначения по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации	84
<i>Уркевич В. Ю., Белоусов Е. Н.</i> О правовом статусе оптовых рынков сельскохозяйственной продукции в Украине	86
<i>Чебуранова С. Е.</i> Некоторые тенденции развития государств в глобализующемся мире: теоретические аспекты	88
<i>Шарый И. Н.</i> Система государственной поддержки научной молодежи в Беларуси и России	89

СЕКЦИЯ VII

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

<i>Андриянчикова М. Н.</i> Развитие интеграционных процессов в аграрном секторе: проблемы и перспективы	95
<i>Балбуцкая М. А.</i> Семейные ценности как фактор демографического поведения в современном белорусском селе	97
<i>Герасимович Л. Ю., Назаренко Л. Е.</i> От возрождения села к единой аграрной политике	99
<i>Ермалинская Н. В., Фильчук Т. Г.</i> Роль социально-культурных факторов в развитии кооперативно-интеграционных отношений в агропромышленном комплексе	101
<i>Ковалев М. Н.</i> Интеграция Беларуси и России в сфере производства сельскохозяйственной техники и оценки ее конкурентоспособности	103
<i>Кожевников Е. А.</i> Влияние ментальных особенностей на результаты планирования в лесном комплексе Беларуси и России	105

<i>Кройтор С. Н.</i> Интеграция образовательных систем и рынков труда славянских государств: проблемы и перспективы	106
<i>Кузьменко Т. В.</i> Основные черты менталитета белорусского крестьянства в условиях рыночных преобразований	108
<i>Лапицкая О. В.</i> Экономические аспекты интеграционных процессов в лесном хозяйстве сквозь призму экономической оценки ухудшения почвенного плодородия в лесных экосистемах	110
<i>Лихачев Н. Е.</i> Сельские домохозяйства в системе рыночных отношений: социологический анализ	112
<i>Пархоменко Н. В., Будович Т. В.</i> Интеграция в АПК как инструмент снижения рисков товаропроизводителей	114
<i>Тетеркина А. М.</i> К вопросу развития кредитной кооперации в сельском хозяйстве Беларуси	117

СЕКЦИЯ VIII

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ И ЭКОНОМИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

<i>Бердин А. Ю.</i> Проблемы планирования и реализации стратегии сбыта на предприятии вследствие влияния национального менталитета на процесс тендерных торгов.....	121
<i>Бруханчик Е. А.</i> Менталитет белорусов как фактор создания кредитных учреждений на рубеже XIX–XX веков: по материалам газеты «Наша ніва».....	123
<i>Гориш И. В.</i> Предпринимательство и самобытные традиции белорусского народа	124
<i>Клименко А. А.</i> Социально-экономический механизм рынка образовательных услуг в Беларуси	126
<i>Кожевников Е. А., Будович Е. В.</i> Реализация принципов менеджмента качества в вузе с учетом особенностей сферы образования и менталитета белорусов	128
<i>Лапицкая О. В., Лебединская И. Н.</i> Влияние национального менталитета на инновационную политику Республики Беларусь	130
<i>Лизакова Р. А., Бердин А. Ю., Шуканова И. Н.</i> Сложности при реализации принципов стратегического маркетинга в условиях доминирования устоявшейся национальной ментальности и подхода при процессе оценки результатов эффективности хозяйственной деятельности	132
<i>Лончина С. Е.</i> Влияние менталитета современных белорусов на потребительский выбор.....	134
<i>Ореховский Г. А.</i> Креативность интеллекта славян в неопарадигме управления развитием хозяйства.....	136
<i>Охрименко И. В.</i> Проблемы оценивания результатов ведения хозяйственной деятельности аграрными предприятиями Украины.....	138
<i>Павлов А. М., Башлакова И. В.</i> Корпоративная культура – «национальная идея» предприятия	140
<i>Палховская Е. Б.</i> Возможности управления трудовой мотивацией работников на предприятиях электроэнергетической отрасли промышленности Республики Беларусь....	142
<i>Пашкевич О. А., Левкина В. О.</i> Менталитет и управление персоналом в условиях различных национальных культур	144
<i>Россоха В. В.</i> Институциональные основы формирования ментальности.....	146
<i>Соколов Д. О.</i> Влияние технико-технологического фактора на формирование ментальности	148

СЕКЦИЯ IX

СЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ

<i>Антонова Т. А.</i> Особенности внутриреспубликанской миграции населения Республики Беларусь по полу в региональном разрезе: анализ по итогам 2009 года	153
<i>Бодунова И. И.</i> Военно-исторические клубы как вид молодежной субкультуры.....	155

<i>Калинина Е. М.</i> Интеграция современного университета Донбасса в европейское образовательное пространство как один из показателей конкурентоспособности на рынке образовательных услуг	156
<i>Кириченко Е. Г.</i> О концептуальных императивах модернизации Республики Беларусь	158
<i>Коршак М. А., Стрелец М. В.</i> Серьезный вклад в развитие белорусско-индийского культурного сотрудничества	160
<i>Кушиш А. Л.</i> Интеграционный славянский центр в деле создания сообщества славянских государств	162
<i>Лихачева С. Н.</i> Молодежная миграция: социологический анализ (на материалах социологического исследования в Могилевской области)	164
<i>Лугвин С. Б.</i> Веберовские технологии управления в государственном аппарате Республики Беларусь	166
<i>Мартинovich Н. В.</i> Политическая модернизация белорусского общества в условиях нового передела мира	168
<i>Садовникова С. А.</i> Тенденции дальнейшего проявления белорусской ментальности в контексте процессов мировой глобализации	170
<i>Смирнов В. В.</i> Процесс модернизации: экономические основы интеграции в ВПК – гарантия безопасности Союза Беларусь–Россия	172
<i>Смолина А. П.</i> Молодежное волонтерское движение и развитие гражданского общества	174
<i>Тетерюков Н. К.</i> Политическая модернизация и ее особенности в Республике Беларусь	177
<i>Хмеленок Е. А.</i> Экологичность белорусской ментальности	179
<i>Чернецкая С. К.</i> Политический менталитет и его роль в интеграционных процессах	181
<i>Пастушенко М. В.</i> Молодежная политика Беларуси: от общего к частному	183
<i>Былинский Б. А.</i> Молодежное движение в Литовской Республике	185
<i>Новикова М. В.</i> Образование как социокультурное явление и процесс современности	187

С Е К Ц И Я V

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ
ГОСУДАРСТВ И РАЗВИТИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО МЕНТАЛИТЕТА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. М. Агапов

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Современные исследования показывают, что базовые ценности культуры влияют не только на эстетическое воспитание личности, на ощущение счастья, но и на изобретательность и способности личности к новым идеям. По нашему мнению, на современном этапе развития общества именно культура стала почвой для рождения и роста креативности, формирования нового инновационного сектора в параметрах национальных экономик. Этот инновационный сектор называют «креативными индустриями», реже – «творческими» или «культурными». Принципиального отличия между определениями «культурные», «творческие» или «креативные» индустрии нет. Они часто употребляются как синонимичные, однако согласно некоторым исследованиям культурные индустрии выделяются в отдельный сектор творческих индустрий.

Процессы, которые происходят в этом секторе сегодня, – развитие интерактивности, дистанционных форм образования, бизнеса и управления, распространение содержания, созданного пользователями, и т. д. – все более размывают границы между творчеством как средством решения практических задач и творчеством как целью жизни индивида. Уже не технологии или даже не информация, а творческая способность становится главным фактором как социального, так и экономического развития территорий. Более того, для современного общества ресурсом становятся знания, а движущей силой и главной ценностью выступает творчество.

Наступление постинформационной эпохи, когда для производства нет ничего невозможного, именно возможность генерировать новые идеи выступает источником конкурентных преимуществ. Складывается ситуация, при которой культура и искусство выгодно бизнесу не потому, что напрямую приносит прибыль, а потому, что создает атмосферу, необходимую для креативности. Более того, культура может служить маркетинговым целям региональных властей. То есть культура одновременно рассматривается с позиций продукта и ресурса, т. е. выступает как элемент процесса инноваций и создания имиджа (бренда) территорий, как инструмент, мобилизующий не только саму отрасль, но и другие виды ресурсов. Культура в данном случае приобретает еще и политический аспект: выступает как способ сохранить и преумножить специфику, индивидуальность и уникальность территорий на фоне доминирования глобальных тенденций урбанизации.

Переход к информационному укладу мегаэкономики существенно меняет весь контекст осмысления креативных индустрий. Главные черты этого контекста – многообразие субъектов и поиск путей коммуникации между ними – то, что всегда было в компетенции культуры. Когда начался отток производств из экономически развитых стран, регионов, городов в развивающиеся страны и регионы с более дешевой рабочей силой, культурные индустрии стали выступать эффективным антикризисным средством. То, что ранее считалось затратным и убыточным, стало использоваться как мощный производительный ресурс развития территорий. Опустевшие фабрики и заводы стали центрами современного искусства, музеями, галереями, дали основу для работы на их площадях творческих людей. Мировой опыт показывает, что вовлечение культуры и творческих ресурсов в программы городского развития преобразило облик множества городов не только развитых стран Европы, но Африки.

Для развития экономики Республики Беларусь, где существует определенный дефицит сырьевых ресурсов, стимулирование культуры и искусства может стать необхо-

димым условием социально-экономического развития всех отраслей народного хозяйства и территорий. Вместе с тем может возникнуть вопрос «Что связывает отрасль культуры с разработками в медицине?». Ответ прост: игровое видео- и компьютерное моделирование поможет в разработке методик оперативного лечения. Более того, такие модели уже давно используются в аэрокосмической отрасли, подготовке специалистов по разминированию и т. д.

Творческие люди сегодня – не только представители таких творческих профессий, как музыканты, художники или поэты. Творчество и креативность востребовано в самых разных областях жизни – в науке, промышленности, в бизнесе и др. Креативный подход дает возможность найти уникальные решения в динамично меняющемся мире во всех отраслях.

Являясь новым направлением для Республики Беларусь, продвижение креативных индустрий сопряжено с рядом негативных факторов:

– после развала СССР ухудшение качества жизни и, в свою очередь, рабочей силы, социально-демографических характеристик населения, в том числе уменьшение средней продолжительности жизни. Большинство населения оказалось на грани выживания. Усилия трудоспособного населения были направлены на поиск дополнительных доходов, в том числе посредством обрабатывания дачных и приусадебных участков. Такое положение не способствовало росту творческих способностей населения;

– неразвитость рыночных отношений в рассматриваемой отрасли, возникших вследствие замкнутости учреждений культуры на региональный рынок. Следует отметить, что специалистами отечественных учреждений культуры не перенимается опыт коллег из зарубежных стран с развитой экономикой;

– в данный момент в нашем обществе отсутствует понимание значимости культуры и творчества для развития национальной экономики;

– слабость теоретической базы – тема творческих индустрий практически не звучит и не освещается в отечественных работах по современной культуре и менеджменту;

– отсутствие законодательной базы, правовых, финансовых и налоговых механизмов поддержки и развития творческих индустрий;

– отсутствие профессионалов-практиков, а также экспертов-консультантов в сфере творческих индустрий;

– отсутствие действенных механизмов защиты авторских прав – проблемы «пиратства».

Таким образом, основной задачей в настоящее время должно быть создание благоприятных условий для формирования национального менталитета, способствующего формированию креативного класса белорусов. В рамках государственной политики необходимо разработать ряд мер, направленных на стимулирование культуры и искусства, способствующих созданию креативного климата, ведь только творческий человек способен создать по-настоящему востребованный продукт на всех рынках.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Канд. социол. наук И. А. Андрос

ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», г. Минск

В экономической теории интеграцией называется объединение экономических субъектов, их глубокое взаимодействие и развитие связей между ними. В настоящее время не снижается актуальность проблемы эффективного взаимодействия бизнес-

кругов Беларуси и России в рамках единого экономического пространства. Если рассматривать интеграционный процесс на микроуровне (с позиций самих предпринимателей), то необходимо учитывать, что любое мероприятие ими рассматривается как сделка: выгодная или невыгодная, более выгодная и менее выгодная. Сделкой называют любую договоренность между предпринимателями, в основе которой лежит коммерческий интерес [1, с. 332]. Коммерческая результативность сделки зависит от экономико-правовых форм, в которую облекается предпринимательская цель и средство ее достижения. Выгода экономического объединения Республики Беларусь и Российской Федерации в принципе понятна. Но интеграция предполагает встраивание социально-культурных и ценностно-ориентационных факторов ведения предпринимательской деятельности в обоих государствах в условия переплетения национальных хозяйств. Возникает вопрос: существует ли выгода от белорусско-российской интеграции в бизнес-среде с точки зрения не экономических, а социокультурных аспектов?

Для ответа на поставленный вопрос совершим небольшой экскурс в историю развития предпринимательства в Беларуси и России. Отметим, что обе страны связаны одним социокультурным и экономическим прошлым. Еще в экономике Российской империи государство играло большую роль. Основная ставка делалась не на свободу предпринимательства, как в Англии или США, а на государственное регулирование, что предопределило относительно жесткую подчиненность предпринимательской деятельности общегосударственным задачам и недостаточную заинтересованность «частников» в повышении экономического благополучия страны. Значимой объединяющей особенностью двух стран явилось воздействие на них последствий принадлежности к общему советскому социокультурному пространству, которое создавалось на разрушенной культуре российской империи, имевшей славянофильскую ориентацию. Трансформационные процессы привели к изменению социальной структуры как российского, так и белорусского общества: ее новым элементом стала прослойка предпринимателей. Так как зарождение предпринимательства в Беларуси и России произошло в момент существования единого государства – Советского Союза, то значительная часть новых субъектов экономики (бизнесменов) в обеих республиках вышла из среднего слоя, который, обладая высоким уровнем образования и склонностью к прилежному труду, в результате «перестроечных» реформ претерпел наиболее значительный материальный урон. Вследствие этого предпринимательство в постсоветских республиках носило в основном вынужденный характер. Наличие в советском социуме новой социальной страны повлекло за собой социокультурные изменения (новые нормы и ценности) как конструктивного, так и деструктивного характера.

По мнению зарубежных экономических аналитиков, сегодня предпринимательская деятельность в странах бывшего Советского Союза осуществляется пока еще на недостаточно высоком уровне. Например, в Беларуси индивидуальные предприниматели практически полностью сконцентрировали свою деятельность в торгово-закупочной сфере. Дело в том, что краткосрочность целей посреднического бизнеса обуславливает превалирование в каждой сделке оперативности решения бизнес-задач с максимально выгодным использованием возникающих возможностей. Поэтому в белорусском малом бизнесе часто наблюдается так называемая смычка культуры торговли по Р. Рюттингеру (где доминирует мышление краткосрочного успеха, а количество превалирует над качеством) со спекулятивной культурой, в которой затраты несоизмеримы с получаемой выгодой [2]. Такое отношение к ведению собственного дела не способствует созданию долговременных партнерских связей, когда предприниматель планирует поставку профильного товара на рынок в течение длительного периода времени. Умение осуществлять долгосрочные партнерские связи на договорной основе выступает ярким индикатором

тором степени предрасположенности действовать в союзе с другими предпринимателями [1, с. 157–158].

В последние годы государственная политика белорусского государства определила национальную специфику феномена институционализации предпринимательской сферы деятельности. А именно предпринимательской деятельностью могут заниматься только официально зарегистрированные субъекты бизнеса, не совмещающие ведение собственного дела с другой официально оформленной работой. Существует официальный (гласный) запрет на занятие предпринимательством государственным служащим и негласный – для представителей всех остальных социально-профессиональных групп участие в предпринимательских сделках не запрещается, но не поощряется. Таким образом, предпринимательская деятельность в нашей республике, в отличие от Российской Федерации, развивается как жестко рамочная профессиональная деятельность со своими законами.

Несмотря на близкие с Беларусью стартовые условия, темпы и уровни развития предпринимательской сферы деятельности в Российской Федерации имеют отличия. Особенностью становления предпринимательства в России явилась его криминализация и коррумпированность государственных структур, ответственных за принятие политических решений в данной сфере. Изначальная лояльность российского законодательства к предпринимателям при отсутствии хорошо разработанных контролирующих механизмов со стороны государства, отсутствие опыта работы в рыночных отношениях, а также нормативный вакуум в этой области сделали экономически привлекательной данную сферу профессиональной деятельности. В отличие от западной традиции, духовные основы в становлении предпринимательства в России, впрочем, как и на всем постсоветском пространстве, не сыграли ключевой роли и не способствовали внедрению в бизнес «духа капитализма» М. Вебера. Сегодня из-за высокой коррумпированности и непредсказуемости толкования и применения законодательства в предпринимательской сфере муниципальными чиновниками долгосрочное планирование в ведении собственного дела у российских бизнесменов отсутствует. Современные российские предприниматели, ориентируясь на законы, подстраиваются под текущую ситуацию, надеясь, что она в ближайшее время не изменится.

Таким образом, существующая неготовность белорусских и российских предпринимателей осуществлять предпринимательскую деятельность на мировых рынках на достойном уровне, где превалируют долгосрочные контракты, выступает сегодня основным объединяющим фактором социокультурного характера в процессе интеграции предпринимательских отношений. Учитывая, что представители белорусского и российского бизнеса скептически настроены к вступлению в объединения западных стран (таких как Евросоюз, НАТО), в русле генерального процесса российско-белорусской интеграции необходимо, чтобы либеральные ценности национальных культур Беларуси и России способствовали формированию единой здоровой конкурентной среды, в которой доминировало бы пролонгирование партнерских отношений. Это позволило бы предпринимателям обоих государств повысить свой уровень ведения бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусыгин, А. В. Предпринимательство. Основной курс : учеб. для вузов / А. В. Бусыгин. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 608 с.
2. Рюттингер, Р. Культура предпринимательства : пер. с нем. / Р. Рюттингер. – М. : ЭКОМ, 1992. – 237 с. – Серия «Секреты делового успеха».

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ НА УРОВЕНЬ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Б. В. Болочук

*Институт государственной службы Академии управления
при Президенте Республики Беларусь, г. Минск*

Канд. экон. наук, доц. Н. П. Драгун

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Экономическая интеграция Беларуси и России не только создает новые возможности повышения уровня диверсификации рынков сбыта отечественных перерабатывающих предприятий, но и оказывает существенное влияние на их вертикальную диверсификацию.

Для объяснения указанного воздействия нами разработана модель влияния вертикальной диверсификации на эффективность деятельности предприятия. Согласно этой модели, если предприятие осуществляет транзакции по распределению ресурсов двумя способами – посредством рынка и корпоративного управления (согласно работам Р. Коуза и О. Уильямсона [1], [2]), то затраты по распределению ресурсов представляют собой сумму затрат на внутрифирменные и рыночные транзакции ($C_t = C_f + C_m$), и по мере роста уровня вертикальной диверсификации (D^{ver}) величина C_f увеличивается, а C_m снижается (рис. 1, а).

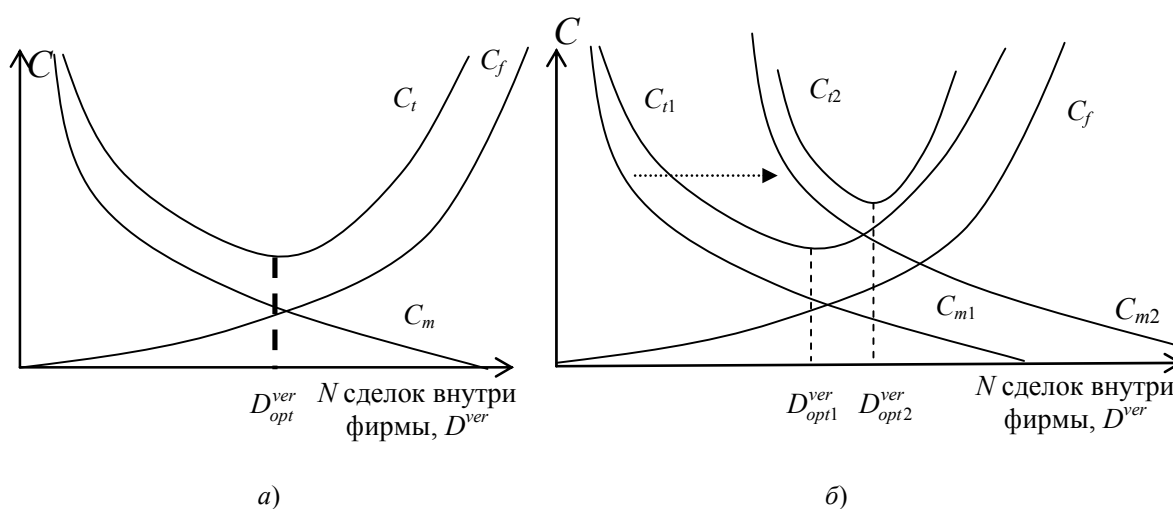

Рис. 1. Влияние степени институциональной развитости рынка на эффективность вертикальной диверсификации предприятия*

Новизна предложенной нами модели заключается в том, что она в отличие от существующих в настоящее время позволила установить соответствие минимума суммарных затрат C_t оптимальному уровню вертикальной диверсификации D^{ver}_{opt} , при котором достигается экономия транзакционных издержек. В результате построения рассматриваемой модели нами определено, что:

– исходя из формы функции C_t , функция прибыли (в условиях неизменных цен) и рентабельности капитала (в условиях неизменных затрат капитала) $\pi, R = f(D^{ver})$ имеет обратную квадратичную форму с точкой максимума при $D^{ver} = D^{ver}_{opt}$;

*Источник: разработка авторов.

– в условиях институционально неразвитого рынка кривая затрат на рыночные транзакции C_{m2} смещена вправо по сравнению с данной кривой для развитого рынка C_{m1} . Следовательно, вправо смещена и точка оптимального уровня вертикальной диверсификации D_{opt2}^{ver} (рис. 1, б). Таким образом, в условиях неразвитого рынка оптимальным является более высокий уровень вертикальной диверсификации, чем в условиях развитого рынка.

На основе проведенного моделирования нами сформулирована гипотеза о том, что если российские рынки продукции перерабатывающей промышленности АПК являются более институционально развитыми (с точки зрения предпочтений потребителей и защиты их прав, функционирования торговых сетей, доли частных предприятий в сфере распределения и т. п.), то увеличение экспортных поставок отечественных перерабатывающих предприятий на российский рынок будет вызывать снижение уровня их вертикальной интеграции, особенно прямой (в сферу сбыта продукции).

Для эмпирической верификации указанной гипотезы нами использована сбалансированная панель, включающая 9 пищевых предприятий г. Гомеля. Период наблюдений для каждого объекта панели – 2004–2008 гг. Динамика уровня вертикальной диверсификации исследуемых предприятий представлена на рис. 2.

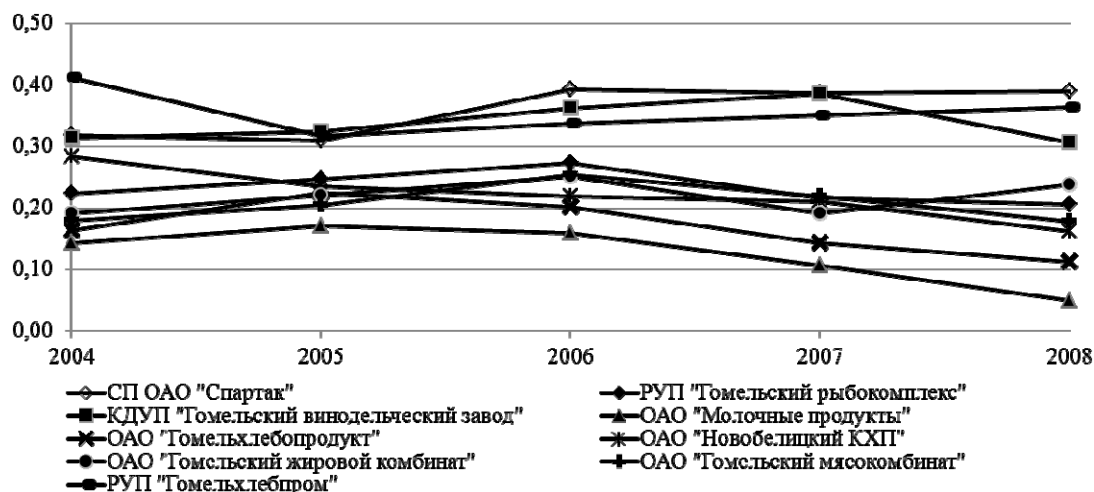

Рис. 2. Динамика уровня вертикальной диверсификации предприятий пищевой промышленности г. Гомеля*

Таким образом, в пищевой промышленности наблюдалось снижение на 10,0 % уровня вертикальной диверсификации при одновременном росте коэффициента вариации данного показателя по выборке на 14,6 п.п. Это позволяет сделать вывод о том, что гипотеза исследования в целом подтверждается – выход изучаемых предприятий на более институционально развитые рынки (а в анализируемый период объем экспорта на российский рынок существенно вырос) вызывает снижение уровня вертикальной диверсификации перерабатывающих предприятий. Это необходимо принимать во внимание при разработке промышленной политики Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коуз, Р. Природа фирмы / Р. Коуз // <http://www.finbook.biz> [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://zip-file.org/finbook/kouz.zip>. – Дата доступа: 13.05.2010.
2. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. И. Уильямсон. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

*Источник: расчеты авторов.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОРУМЫ КАК МЕТОД КОСВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОМЕЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Канд. экон. наук, доц. А. М. Бондарева

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Для реализации целей по привлечению инвестиций, улучшению инвестиционной привлекательности на Гомельщине ежегодно в течение последних восьми лет проводятся инвестиционные и экономические форумы, что способствует установлению деловых контактов, укреплению и развитию существующих связей, обмену опытом в вопросах инвестиционной деятельности и международного сотрудничества, повышает уровень доверия между экономическими агентами.

В мае 2010 г. состоялся VII Гомельский экономический форум. Формат проведения форума включал проведение пяти секций: «Туризм, сфера услуг и торговля», «Строительство и энергетика», «Перерабатывающая промышленность и сельское хозяйство», «Внешнеторговое сотрудничество», «Научно-инновационный потенциал». В форуме приняли участие около 250 иностранных представителей деловых кругов, в том числе официальные делегации, представители финансовых и консалтинговых компаний, предприятий и организаций из 22 стран – Австрии, Болгарии, Венесуэлы, Германии, Египта, Италии, Ирана, Израиля, Китая, Латвии, Литвы, Молдовы, Нидерландов, Норвегии, Польши, Словакии, Франции, Чехии, Швейцарии, Эстонии, Украины и Российской Федерации. В работе форума принимали участие представители белорусского бизнеса, руководители ряда отечественных банков и финансовых организаций, предприятий Гомельской области.

В ходе форума были презентованы четыре приоритетных инвестиционных проекта Гомельской области: по организации промышленной переработки листового полированного стекла на ОАО «Гомельстекло»; по строительству цеха и приобретению автоматической линии по производству сыров на ОАО «Рогачевский молочноконсервный комбинат»; по созданию транспортно-логистических центров на территории Гомельской области; по созданию кирпичного производства в Гомельской области.

В итоге переговоров были подписаны три инвестиционных договора по реализации в области инвестиционных проектов (на общую сумму почти 35 млн. долларов США) с участием в том числе и иностранных инвесторов: строительство и эксплуатация гипермаркета с парковкой автотранспорта (инвестор – ЗАО «Корпорация «ГРИНН», РФ); организация комплексной переработки электросталеплавильных шлаков РУП «Белорусский металлургический завод» (инвестор – СООО «ЭкоНеруд», Беларусь–Австрия); строительство и ввод в эксплуатацию торгового центра (инвестор – ООО «Табак-инвест», РБ). Были подписаны и четыре протокола о намерениях по реализации инвестиционных проектов: строительство линии дробления на свободной площадке щебеночного завода «Глушкевичи» (инвестор – компания «Zomorod Kala Trading Company», Исламская Республика Иран); создание импортозамещающего и экспортноориентированного производства алюминиевого прутка (инвестор – «КАТЕХ ИНТЕРНЕТШЛ», Исламская Республика Иран); модернизация котельной в н.п. Новая Гута (Гомельский район) и ее дооснащение газопоршневым агрегатом (инвестор – СП «Дизельмаш», Украина); организация совместного производства белково-витаминно-минеральных добавок (инвестор – ООО «ТАГРИС», РФ). Ориентировочная стоимость данных инвестиционных проектов около 10 млн дол. США.

В сфере туризма, сферы услуг и торговли было представлено 14 инвестиционных проектов, в сфере строительства и энергетике презентовано 8 проектов, в рамках сек-

ции «Перерабатывающая промышленность и сельское хозяйство» – также 8 инвестиционных проектов.

Подписаны протоколы о намерениях по строительству универсама в г. Жлобин и строительства супермаркета в г. Гомель (инвестор – группа компаний «АЛМИ», РФ), по реализации проекта «Проектирование и строительство овощехранилища с применением инновационных энергосберегающих технологий хранения овощей» на КСУП «Комбинат «Восток» (инвестор – ООО «КРАСИС», РБ). Представители польской делегации проявили интерес к проекту «Разработка и постановка на производство передвижных зерносушилок» (ОАО «Мозырьтехсервис»). С представителями болгарской делегации достигнута договоренность о совместной проработке инвестиционного проекта «Создание предприятия по производству алкогольной продукции» (КДУП «Речицкий винодельческий завод»).

По итогам работы относительно внешнеторгового сотрудничества между швейцарской компанией «Норр» и ОДО «Сож-Строй» подписан протокол о намерениях по созданию совместного предприятия по поставке и обслуживанию крановой техники. Кроме того, данной швейцарской компанией проявлен интерес к поставкам в Европу лигнина, сапропелей и торфа.

Учитывая, что процессы инвестирования требуют тщательной подготовки, неоднократных согласований, ценным признается даже проявление заинтересованности либо интереса к тем или иным проектам. Так, при обсуждении задач развития научно-инновационного потенциала Гомельского региона главой представительства ООО «АТЕС Management GmbH» (Австрия) проявлена заинтересованность к проекту «Разработка и изготовление пункта сортировки отходов стеклотары, линии переработки отходов стекла», а представителями иранской делегации проявлен интерес к проектам по производству фильтров тонкой очистки молока, противопылевых респираторов, и это должно приниматься во внимание для возможной активизации переговоров по вышеперечисленным проектам.

При обсуждении итогов VII Гомельского экономического форума принято решение проводить инвестиционные форумы в Гомельском регионе не только ежегодно, а более часто и по конкретным странам. Например, с 17 по 19 февраля 2011 г. работал белорусско-итальянский экономический форум, в котором приняли участие представители 24 компаний, администраций городов и общественных организаций Италии. В результате было подписано два договора о сотрудничестве. Первое соглашение было заключено между Гомельским отделением Белорусской торгово-промышленной палаты и торговой палатой «Италия – Беларусь». Второе соглашение касалось организации в Гомельской области производства строительной техники. Следует отметить плодотворность сотрудничества с итальянскими инвесторами. В мае 2011 г. планируется ввод в действие асфальтобетонного завода. Итальянский капитал проявляет интерес к проектам по производству камня в Лельчицком районе, к модернизации домостроительных комбинатов. В ходе консультаций белорусской стороной было предложено несколько инвестиционных проектов, в частности, строительство аквапарка, а также ряд проектов в сфере услуг, гостиничного хозяйства и общественного питания. В 2011 г. планируется организация белорусско- словацкого и белорусско-российского форумов.

Проведение инвестиционных форумов относится к косвенному экономическому регулированию, направленному на формирование общих предпосылок для соответствующего вида хозяйственной деятельности, для выбора конкретного варианта решений хозяйствующими субъектами. Такие действия государственных органов не нарушают рыночной ситуации, но способствуют активизации интеграционных процессов, приоритетных на данном этапе развития национальной экономики.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Канд. экон. наук, доц. Р. И. Громько

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Интеграция стран СНГ является результатом как исторически сложившегося разделения труда между странами региона, так и процесса глобализации мирового рынка. Интеграционные союзы выступают способом защиты экономических интересов стран и инструментом повышения международной конкурентоспособности. Таможенный союз – это первый шаг на пути к реальной интеграции в условиях рынка. Его создание предполагает единую таможенную границу и общие принципы регулирования внешнеэкономической деятельности.

Практика показывает, что внешнеэкономические связи ведут к возрастанию числа материально-правовых норм международных соглашений, трансформированных в национальное законодательство. Устанавливаются в соответствии с международным частным правом так называемые прямые нормы, единообразно решающие те или иные конкретные вопросы в ряде стран. Таким образом, институты мирового рынка влияют на нормативную составляющую национального рынка. На наш взгляд, это происходит потому, что в условиях глобализации растет роль экономических технологий. Международный обмен опирается, как правило, на определенные нормо-технологии, установленные международными организациями (ВТО, МВФ, МБ и другими международными экономическими субъектами). Эти нормо-технологии можно использовать при определенном уровне экономической свободы, их нельзя изменить, это объективные предпосылки вхождения национальных экономик в структуры международного обмена деятельностью. Неисполнение норм ведет к экономическим потерям для страны. Примером таких утвердившихся норм являются международные стандарты бухучета, статистической отчетности, экологические требования и т. д. Процесс глобализации мировой экономики повышает роль экономических технологий. Они оказывают влияние на внутреннюю экономическую политику страны. Так, кредиты stand-by были выданы нашей стране МВФ при условии выполнения как ряда количественных макроэкономических параметров, так и качественных. Введение Национальным банком системы кредитного регистра, делающее систему кредитования в республике более прозрачной, может служить примером такого влияния. В результате в институте кредитования усилилась рыночная составляющая.

Возникает вопрос: насколько страна свободна по отношению к правилам международного обмена, формируя свою систему правил? Какова степень влияния институтов мирового рынка на национальный рынок и насколько автономен выбор страны при внедрении той или иной системы правил? Чем определяется ее выбор?

По Ходжсону, институт соединяет в себе элементы как объективного, так и субъективного [1, с. 8]. Институты национального хозяйственного механизма формируются под воздействием как субъективных, так и объективных начал. Нормы мирового и регионального рынков по отношению к национальному рынку выступают объективным основанием. Следует, на наш взгляд, поставить вопрос о разделении экономических институтов на нормы, имеющие технологическую составляющую, и нормы, определяемые распределением прав собственности, характером ментальности, традициями поведения. Развитие международного обмена и региональной интеграции усиливает значение норм-технологий. Необходимо достижение определенной степени технологичности экономики, иными словами, уровня развития экономических технологий, чтобы стать субъектом интеграционных процессов. Как правило, использование этих норм оговаривается соответствующими соглашениями. Принципы поведения, отра-

жающие устоявшиеся в международной практике правила обмена можно рассматривать как экономические нормо-технологии.

Вместе с тем эти нормы оказывают влияние на эволюцию системы институтов в целом. Собственное национальное пространство институционального проектирования сужается. Открытые экономики, прежде всего малые открытые экономики, в большей степени подвержены этому процессу. Кроме того, возникают риски нестабильности. Так, предполагаемое введение единых таможенных пошлин на ввоз автотранспорта на территорию таможенного союза оказало влияние на состояние валютно-финансовой системы Беларуси. В соответствии с теорией рациональных ожиданий экономические субъекты активизировали закупки импортной техники, что увеличило спрос на валюту и явилось одним из факторов, стимулирующих процесс девальвации белорусского рубля. Это приведет к изменению относительных цен в стране и, как следствие, к изменениям в распределении прав собственности.

Таким образом, эволюция национальных норм происходит под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Роль экзогенных факторов усиливается с развитием интеграционных процессов и углублением международного разделения труда. Так, создание Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана предполагает принятие единого Таможенного кодекса и Единого Таможенного тарифа. Должен быть принят и целый ряд международных договоров, в том числе в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, а также в области косвенного налогообложения товаров и услуг. Создание единой таможенной территории затронет и характер экономических санкций за нарушение норм – они должны быть едиными на всей территории Союза. Таким образом, речь идет об изменении условий хозяйствования в целом. После формирования ТС можно прогнозировать выравнивание цен на территории трех стран-участников, а т. к. в Беларуси они выше по ряду позиций, то предприятиям грозит падение дохода. Если в России и Казахстане цена формируется на основе спроса и предложения, то в Беларуси за основу взята себестоимость продукции.

Шаги, направленные на либерализацию экономики, предпринимаемые правительством в последнее время, подтверждают зависимость институциональной динамики Беларуси от международного сотрудничества.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Современный этап развития стран СНГ и, в частности, нашей страны, характеризуется оживлением интеграционных процессов и активным взаимодействием с международными экономическими организациями.

Интеграция является фактором экзогенного характера, влияющим наряду с эндогенными факторами на изменение правил и институциональную динамику в экономике.

Формирование единого нормативного пространства, предполагающего унификацию и стандартизацию процедур, является предпосылкой интеграционных процессов.

Расширение международного сотрудничества и участие в интеграционных союзах опирается на единое нормативное пространство, что сужает границы национального институционального проектирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hodgson, Geoffrey M. What Are Institution? // Journal of Economic Issues. – 2006. – Vol. XL. – № 1. – P. 1–25.

СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УКРАИНЕ

А. В. Дубовик

Черниговский государственный технологический университет, Украина

Инвестиционная деятельность – это широкий комплекс целенаправленных проектных, организационных, экономических, финансовых работ, которые исполняются в интересах эффективной реализации инвестиций [1, с. 137]. Управление инвестиционной деятельностью в современных условиях является самым главным элементом общей системы управления.

Выделяют несколько уровней управления инвестиционной деятельностью: государственное регулирование инвестиционной деятельности; региональное управление инвестиционной деятельностью; управление инвестиционной деятельностью на предприятии.

Управление инвестиционной деятельностью – это комплекс методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с осуществлением инвестиционной деятельности предприятия.

Цель управления инвестиционной деятельностью предприятия – обеспечение эффективности инвестиционной деятельности предприятия в краткосрочном и долгосрочном периодах.

Перечислим основные задачи в области управления инвестиционной деятельностью предприятия:

- оптимизация инвестиционных потребностей и инвестиционных возможностей предприятия;
- максимальное увеличение инвестиционной прибыли предприятия в текущем периоде и в перспективе;
- минимизация инвестиционного риска предприятия в текущем периоде и в перспективе;
- оптимизация ликвидности инвестиций предприятия;
- обеспечение стойкого финансового положения предприятия в процессе осуществления инвестиционной деятельности;
- поиск и реализация направлений усовершенствования инвестиционных процессов на предприятии.

Управление инвестиционной деятельностью на предприятии имеет ряд особенностей.

Во-первых, эта система управления допускает тесную связь с общей системой управления на предприятии. Это обусловлено тем, что управленческие решения в сфере инвестиций всегда напрямую или косвенно взаимозависимы с другими видами деятельности предприятия. Поэтому главное условие для системы управления инвестиционной деятельностью – это их взаимосвязь с общей системой управления на предприятии. При этом все управленческие решения в сфере инвестиций должны быть направлены на достижение стратегических целей деятельности предприятия.

Во-вторых, управление инвестиционной деятельностью предприятия имеет комплексный и динамический характер. Управленческие решения в этой сфере должны быть взаимозависимы между собой и не противоречить друг другу. Именно эта взаимосвязь обеспечивает комплексность и эффективность управления инвестиционной деятельностью предприятия. Высокий динамизм внутренних инвестиционных процессов на предприятии, а также внешних условий осуществления инвестиционной деятельности нуждается в динамичности управленческих решений, своевременности и четкости реагирования на изменение каких-либо параметров инвестиционной деятельности.

С учетом таких особенностей можно построить эффективную систему управления инвестиционной деятельностью на предприятии [2, с. 29–33].

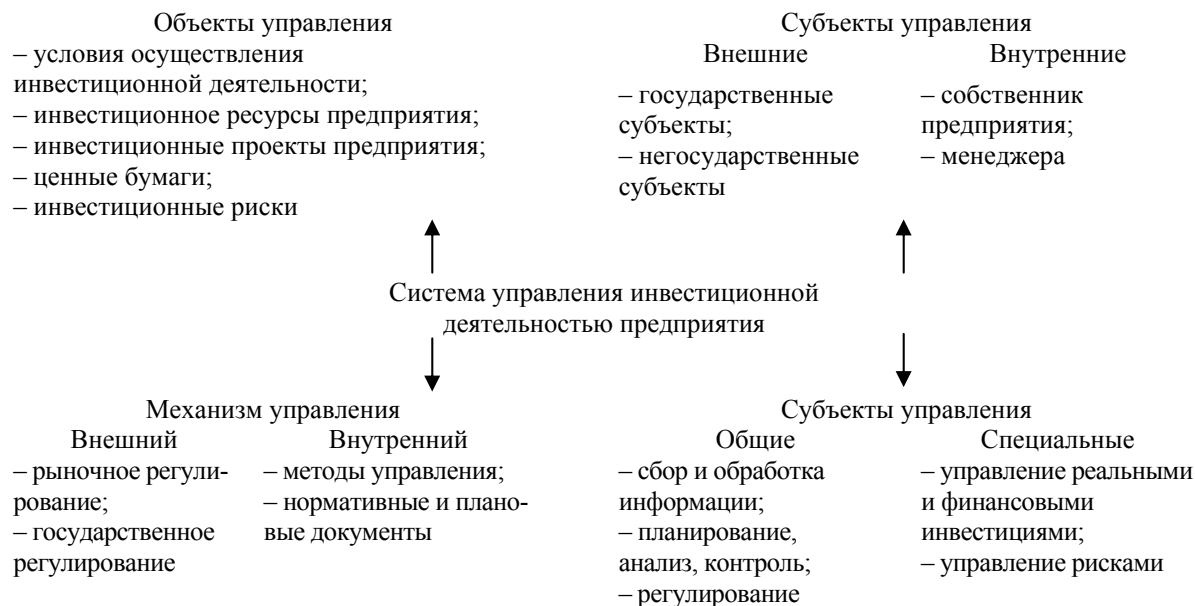

Рис. 1. Система управления инвестиционной деятельностью предприятия

Система управления инвестиционной деятельностью предприятия представляет собой взаимозависимую совокупность отдельных элементов, которые принимают участие в управлении инвестициями (рис. 1). Для того чтобы система управления инвестиционной деятельностью функционировала эффективно, необходима четкая и грамотная организация процесса управления инвестиционной деятельностью на предприятии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загородній, А. Г. Інвестиційний словник : навч. посібник / А. Г. Загородній, Г. Л. Вознюк, Г. О. Партин. – Львів : Бескид Біт, 2005. – 512 с.
2. Удалих, О. О. Управління інвестиційною діяльністю промислового підприємства : навчальний посібник / О. О. Удалих. – Київ : Центр навчальної літератури, 2006. – 292 с.

СЛАВЯНЕ И СОЦИАЛИЗМ

Д-р хим. наук, канд. техн. наук Н. И. Егоренков

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, г. Гомель

Социализм как экономический уклад, основанный на общественной собственности на средства труда и принципе «каждому трудоспособному – по труду», является, несомненно, наиболее справедливой формой организации производственной деятельности человека. Проблема заключается в отсутствии научно обоснованного плана его реализации. Существенную для его разработки пользу может принести анализ экономической истории народов, имеющих богатый опыт функционирования общей по праву владения производственной собственности. Именно к таким народам относятся славяне. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс, провозглашая неизбежную гибель буржуазной собственности, отмечали: «...в России больше половины земли в общинном владении крестьян. Спрашивается теперь: может ли русская община – эта, правда, сильно уже разрушенная форма первобытного владения землей – непосредственно перейти в высшую коммунистическую форму общего владения? Или, напротив, она должна пережить сначала тот же процесс разложения, который присущ историческому развитию Запада? Единственно воз-

можный в настоящее время ответ на этот вопрос заключается в следующем. Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития» [1, с. 175]. У российских славян общинная собственность на землю и артельные формы производственной деятельности сохранялись дольше, чем у других народов (попытки Столыпина по насаждению хуторской системы и разрушению общины фактически провалились). Недаром, в наказах, доставленных депутатами на 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в 1917 г. (до Октябрьской революции), крестьяне требовали отмены частной собственности на земли всех видов, включая крестьянские. Славянам свойственно обостренное чувство не только коллективизма, но приверженности социальной справедливости, в частности, принципу большего вознаграждения за более квалифицированный и сложный труд, чувству «соборности». Выработки последнего в определенной мере способствовало православию с его проповедями приоритета морально-нравственных стимулов для человека над материальными стимулами. Все это привело к тому, что российский народ в своем большинстве поддержал в октябре 1917 г. объявленный большевиками курс на социалистический путь развития России, на построение экономики, основанной на общей по праву владения собственности. Но попытка большевиков построить социализм провалилась в конце XX в. Им так и не удалось ни превратить государственную собственность в общественную, ни осуществить справедливый принцип «каждому трудоспособному – по труду».

Сегодня постсоветские республики, положившие в основу реформирования экономики приватизацию государственной собственности, фактически «второй раз наступают на одни и те же грабли» – «стольпинские» грабли (с еще более плачевным, как показывает опыт, конечным результатом). Опросы общественного мнения в России, Украине и в Белоруссии показывают, что большинство народа до сих пор поддерживает основные принципы социализма, отрицательно относится к приватизации государственной собственности и не признает легитимной возникшую в процессе приватизации крупную частную собственность (например, в России 90 %). В Республике Беларусь почти 90 % принявших участие в референдуме 1996 г. высказалось против свободной купли-продажи земли, почти половина имеющих право получения приватизационных чеков так и не воспользовались этим правом, а почти половина тех, кто их получил, так и не рискнули стать акционерами, хотя сроки приватизации несколько раз продлевались.

Славянами (российскими народниками: А. И. Герценом, Н. Г. Чернышевским, П. Л. Лавровым, П. Н. Ткачевым и др.) был предложен и разрабатывался путь перехода к социализму, минуя буржуазное общество (патологическую, по их мнению, форму экономической организации общества) и диктатуру пролетариата. Этот путь был отвергнут марксистами несправедливой критике. Впоследствии В. И. Ленин, предложив НЭП, попытался реабилитировать его и совместить с диктатурой пролетариата. Теоретически этот путь разрабатывали многие ученые, в частности, А. В. Чаянов [2].

Современная неомарксистская теория социально-экономического развития [3], рассматривающая товарную экономику как нелинейную динамическую систему, которая может существовать в нескольких стационарных состояниях (экономических укладах), показывает, что развитый социализм является укладом не коммунистической (нетоварной) формации, как считалось ранее, а высшим укладом (стационарным состоянием устойчивого равновесия) экономической, точнее товарной (рыночной) формации. Социализм – это совершенная рыночная экономика, основанная на общественной (социальной: гр. *socialis* – общественный) форме собственности на средства труда, включая землю, распоряжение-управление которыми осуществляется на принципах долевого коммерческого (товарного) кредита (аренды, лизинга) и свободной кооперации хозяйствующих

субъектов, т. е. социальная рыночная экономика. Буржуазное общество частной собственности, основанной на наемном труде, является несовершенной рыночной экономикой – еще одним укладом (стационарным состоянием неустойчивого равновесия) этой формации. Фазовая теория, базирующаяся на диалектической логике как логике развития нелинейных систем и, в частности, на ее четвертом законе (законе ветвления), показывает, что народники были правы в двух случаях. Во-первых, Россия могла избежать движения по буржуазному пути (пути «наемного рабства», как всегда его характеризовали К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин). Во-вторых, путь к социализму народников, упущенный, к сожалению, Россией, имеет право на существование. Это эволюционный путь перехода к социальной рыночной экономике – путь свободной кооперации равнозначных и независимых хозяйствующих субъектов (крестьянских и ремесленных) с постепенным их обобществлением на базе научно-технического прогресса (увеличения коэффициента оборачиваемости средств, скорости обращения денег).

Сегодня в Беларуси сложились благоприятные условия для осуществления мечты славян о справедливом обществе – социализме, как социальной рыночной экономике. На встрече с российскими журналистами 18 марта 2011 г. Президент А. Г. Лукашенко заявил, что остается в душе социалистом, что как только стал Президентом, то говорил: «мы... должны построить общество по принципу социализма». На этой встрече он подчеркнул: «социализм – это то общество, которое мы пытаемся в Беларуси построить, общество справедливости, социальной справедливости» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 3.
2. Чайнов, А. В. Краткий курс кооперации / А. В. Чайнов. – М. : Книж. палата, 1989.
3. Егоренков, Н. И. Геометризованная теория товарно-денежного хозяйства / Н. И. Егоренков, М. Н. Стародубцева, И. Е. Стародубцев // Белорус. экон. журн. – 2011. – № 1.
4. Лукашенко, А. Г. По своим убеждениям я – социалист / А. Г. Лукашенко // Мы и время: Коммунист Беларуси. – 2011. – № 14.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Канд. экон. наук, доц. В. К. Егорова

Витебский государственный технологический университет, Беларусь

Экономика Республики Беларусь всегда была ориентирована на внешние рынки. Поэтому поддержание и рост конкурентоспособности отечественных товаров и услуг является основным условием устойчивого развития государства. В условиях нарастающей скорости изменения структуры мирового спроса приоритетным направлением государственных программ развития экспорта должно стать создание институциональных и системных условий для развития производств пятого и шестого технологических укладов. В мире существует 50 мегатехнологий, из них в 12 Беларусь имеет наработки, позволяющие ей участвовать в их реализации. Это оптические и вакуумные технологии, мобильная связь, ЖКИ-экраны, цифровая фото- и кинотехника, лазеры, персональные компьютеры и программирование, биотехнологии и генетика. Сегодня растет понимание того, что в условиях беспрецедентного обострения конкурентной борьбы за рынки сбыта имеют шансы сохранить свой экономический суверенитет лишь те страны, которые создали мощный инновационно-промышленный потенциал. Прогнозируется, что к 2015–2020 гг. объем продаж продукции высоких технологий возрастет до 4 трлн дол. Только Китай увеличил производство наукоемкой продукции к началу нового века в 27 раз, ее экспорт – в 31 раз, снизив сырьевую долю в экспорте в 4 раза.

В странах «большой семерки» около 80 % годового прироста ВВП достигается за счет инновационного сектора [1, с. 136]. Беларусь имеет сходную с развитыми странами прогрессивную структуру экспорта с относительно малой долей сырьевого сектора и значительной долей продукции машиностроения. В десятку ключевых белорусских товаров, по которым доля Беларуси в мировом производстве колеблется от 30 до 0,6 %, входят карьерные самосвалы, тракторы, холодильники, калийные удобрения, льноволокно, химические волокна и нити, шерстяные ткани, картофель, животное масло, молоко. При этом наукоемкость ВВП в стране не достигла даже 1 %, что в 3,5 раза ниже, чем в промышленно развитых странах, только 4 % технологических процессов в промышленности соответствуют мировому уровню, доля инновационно активных предприятий не превышает 13–14 % (в развитых странах – 60 %) [2].

С учетом мировых тенденций развития (быстрое удорожание научных исследований и разработок, концентрация НИР и НИОКР в крупных компаниях, активное формирование национальных инновационных систем) Беларусь готова к активной поддержке национальных производителей: в руках государства сконцентрированы рычаги макроэкономического регулирования. Республика отказалась от концепции повышения конкурентоспособности всех национальных производителей, реализуя концепцию выявления тех отраслей и производств, которые востребованы мировым рынком и имеют или могут получить доступ к лучшим по качеству национальным и мировым ресурсам. Механизм выявления таких «точек роста» предполагает привлечение инвестиций с мирового рынка капиталов, «встраивание» отечественных производств в технологические цепочки лучших мировых транснациональных корпораций, активное продвижение белорусских инноваций на мировом рынке интеллектуальной собственности. До тех пор, пока отечественные предприятия не будут вынуждены повседневно ориентироваться в своей деятельности на уровень наиболее сильных зарубежных товаропроизводителей, экономически нереально рассчитывать на массовый выпуск конкурентной продукции, преодоление технологического отставания и формирование ресурсосберегающего типа производства. Поэтому политика в области регулирования внешнеэкономической деятельности должна быть направлена на включение отечественных производителей в конкурентную борьбу на внешнем и внутреннем рынках и, как следствие, на повышение международной конкурентоспособности национального производства.

Реальными механизмами повышения конкурентоспособности являются такие используемые в Беларуси формы государственной поддержки экспорта, как создание системы кредитования, финансирования и страхования экспортоориентированных проектов, внедрение систем управления качеством серии ИСО 9000 и ИСО 14000, совершенствование информационного обеспечения внешнеэкономической деятельности, развитие товаропроводящей сети белорусских предприятий за рубежом. С 1997 г. функционирует Фонд поддержки экспорта, активизировалась деятельность Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен по реализации проекта «Товаропроводящая сеть», в рамках которого формируются базы данных по объектам товаропроводящей сети, законодательству зарубежных стран по условиям создания и деятельности на их территории объектов товаропроводящей сети. В настоящее время база данных содержит информацию о 1500 предприятиях, подготовлено справочное электронное пособие для руководителей и сотрудников внешнеэкономических и маркетинговых служб предприятий по формам продвижения товаров на внешние рынки. Безусловно, повышение конкурентоспособности белорусских товаров на внешних рынках зависит от эффективности функционирования товаропроводящих сетей, однако едва ли не более актуальной является проблема инвестирования.

Во всем мире инвестиционные возможности страны определяются путем суммирования потенциалов денежно-кредитной системы, первичного рынка ценных бумаг,

институциональных инвесторов в виде страховых компаний, пенсионных фондов, венчурных компаний, а также потенциала вторичного фондового рынка. В развитых странах уровень капитализации ресурсов на каждом «этаже» инвестиционной структуры равен или превышает объем национального ВВП, поэтому их совокупные инвестиционные возможности по сумме равны четырем ВВП. Вот где источник тех сотен млрд. дол. США, которые расходуются в этих странах на производство продукции нового поколения, освоение мегатехнологий. Инвестиционные возможности Беларуси в этом отношении можно оценить более чем скромно: капитализация ресурсов в денежно-кредитном секторе экономики колеблется около 50 % ВВП, капитализация рынка ценных бумаг оценивается примерно в 25 % ВВП, а о вкладе институциональных инвесторов и вторичного рынка ценных бумаг в инвестиционный потенциал страны говорить не приходится по причине маломощности последних [3, с. 263].

Таким образом, инновационная экономика требует тесной взаимосвязи государства и частного бизнеса в реализации инновационной и промышленной политики, главной целью которой становится повышение конкурентоспособности страны на основе развития высокотехнологичных и наукоемких производств. Структурные сдвиги в сторону приоритетного развития инновационного сектора экономики должны быть подкреплены грамотной политикой капитализации ресурсной базы национальных инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пелих, С. А. Государственное регулирование переходной экономики / С. А. Пелих, В. Ф. Байнев ; под общ. ред. С. А. Пелиха. – Минск : Право и экономика, 2008. – 385 с.
2. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarustoday.info/>. – Дата доступа: 25.01.2011.
3. Пелих, С. А. Проблемы денежно-кредитных отношений : сб. науч. тр. / С. А. Пелих. – 2-е изд. – Минск : Право и экономика, 2008. – 366 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО МИГРАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

С. В. Зенченко

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

Потребности социально-экономического развития и значительное сокращение численности белорусского населения приводят к необходимости поиска альтернативного источника рабочей силы, которым является миграционный приток. В то же время для наилучшей адаптации и интеграции мигрантов в белорусское сообщество и во избежание культурных, религиозных противоречий наиболее приемлемым является привлечение мигрантов близкого этнического происхождения, сходной ментальности. Интенсификация миграционного обмена с Россией и Украиной и увеличение количества трудящихся-мигрантов из Беларуси, прежде всего в России, вызывает необходимость нормативно-правового обеспечения данного процесса, выработки единого механизма защиты социально-экономических прав трудящихся-мигрантов в этих странах. Значительное увеличение масштабов нелегальной миграции и необходимость решения данной проблемы и минимизации ее последствий требует скоординированности действий и объединения усилий всех восточнославянских государств.

Наиболее масштабные миграционные перемещения населения в Беларуси приходится на страны СНГ, причем здесь наблюдается положительное сальдо. Так, в 2009 г. в республику прибыло по официальной статистике 19,9 тыс. человек, из которых 15,6 тыс. человек приходится на страны СНГ [1, с. 17]. Наибольшее количество иммигрантов имеют восточнославянское происхождение и приезжают прежде всего из Российской Федерации и Республики Украина. В 2009 г. из России прибыло 9601 человек. Значительный имми-

грационный приток наблюдается также из Украины, Казахстана, Туркменистана и Азербайджана, соответственно – 2978, 855, 662 и 480 человек [1, с. 18]. Многие из приезжающих являются этническими белорусами, возвращающимися из стран с преобладающим восточнославянским населением и стран Средней Азии на историческую родину. После репатриантов-белорусов наиболее масштабные миграционные потоки представлены этническими русскими и украинцами. Таким образом, миграционные потоки стремящихся остаться на постоянной основе в Республике Беларусь, формируются в основном за счет восточнославянского населения.

В то же время республика является донором временных трудовых мигрантов для России. Официальная статистика не может точно определить количество белорусских трудящихся-мигрантов в этой республике. Причиной тому является отсутствие границ между нашими республиками и формирование единого экономического пространства, которое включает единый рынок труда. Однако, по последней российской переписи населения, около 300 тыс. белорусов временно трудятся в Российской Федерации, преимущественно занимаясь строительством, ремонтом квартир и сферой услуг (продавцы, официанты и т. д.).

Ввиду тесных экономических связей и формирования единого экономического пространства, постоянном миграционном обмене как на временной, так и постоянной основе между Беларусью и Россией существует необходимость нормативно-правового обеспечения данного процесса. В этом направлении были предприняты определенные шаги. Так, благодаря совместной работе многих министерств и ведомств Беларуси и России в январе 2006 г. в Санкт-Петербурге в ходе заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства были подписаны соглашения об обеспечении равных прав граждан Беларуси и России на свободу передвижения, выбор места пребывания на территории государств-участников Союзного государства; Договор о сотрудничестве в области социального обеспечения; Соглашение о порядке оказания медицинской помощи гражданам обеих стран в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и Российской Федерации; Протокол к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об избежании двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество от 21 апреля 1995 г. В то же время граждане России и Беларуси имеют равные права в оплате труда, режиме рабочего времени и времени отдыха, охране и условиях труда. Обеспечивается взаимное признание трудового стажа, включая стаж работы по специальности. В рамках создания единого миграционного пространства отменен разрешительный порядок найма на работу. На граждан Беларуси и России не распространяется требование обязательного заполнения миграционных карт. Создана нормативная база в области образования, обеспечивающая равные права и россиян и белорусов на получение образования на территории союзного государства [3, с. 7–8].

На втором месте, после Российской Федерации, по интенсивности миграционного обмена с республикой находится Украина. На данном этапе наблюдается тенденция к увеличению количества иммигрантов из этой страны. Так, в 2005 г. в Беларусь прибыло 1979 человек из Украины, а выбыло в эту страну 811, в 2006 г. соответственно 2007 и 703 человека, в 2007 г. 2041 и 706, в 2008 г. 2669 и 823 человека [1 с. 17]. Необходимость законодательного обеспечения миграционного обмена между Украиной и Беларусью привела в 1995 г. к заключению договора о временной трудовой миграции. Однако существует необходимость дальнейшего развития законодательной базы в сфере миграционного обмена между вышеперечисленными странами.

Кроме того, по подсчетам специалистов, численность нелегальных иммигрантов в стране составляет 50–150 тыс. человек, которые в большинстве своем являются транзитными, направляющимися в страны ЕС [2, с. 11]. Нелегальные иммигранты пред-

ставлены в основном выходцами из стран Азии и Африки. Предотвращение нелегальной иммиграции и ее последствий является одной из приоритетных задач республиканского правительства. В данном направлении белорусские власти предпринимают совместные действия со странами СНГ и прежде всего с Россией. На межгосударственном уровне только в 2005–2006 гг. принят ряд знаковых нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения в сфере миграционной политики в рамках Союзного государства. Соглашения между правительствами Беларуси и России об исполнении миграционной карты единого образца, которая заполняется иностранными гражданами и лицами без гражданства при въезде в Республику Беларусь и Российскую Федерацию с территории третьего государства, вступило в силу 8 февраля 2006 г. В то же время важнейшей задачей является координация совместных усилий правительств Беларуси, России и Украины по защите социально-экономических прав мигрантов в этих странах и борьбе с нелегальной миграцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь и страны СНГ : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – 144 с.
2. Боженко, В. В. Влияние миграции на социально-экономическое и демографическое развитие стран ЕврАзЭС : автореф дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. В. Боженко // Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. – М., 2008. – 26 с.
3. Бородин, П. Наш общий дом / П. Бородин // Беларус. думка. – 2009. – № 11. – С. 3–15.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЦИКЛООБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Канд. экон. наук, доц. Л. П. Зенькова

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Разразившийся мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. показал, что между экономиками постсоветского пространства больше общего, чем отличного. В литературе сложилось представление о внешней причине экономического кризиса, а национальные экономики представлялись в виде «невинных жертв». На самом деле разбалансированность и незрелость создаваемого рыночного координирующего механизма явились причиной, усугубляющей влияние мирового финансового кризиса на указанные экономические системы.

В частности, значительная по сравнению с развитыми странами финансовая нестабильность, многие годы сопровождавшая перестроечные процессы, а также *резкие* непродуманные изменения валютных курсов в Республике Беларусь, Российской Федерации в течение 2000-х гг. сформировали устойчивый стандарт экономического поведения людей. Он заключается в недоверии к отечественной валюте, попытках удовлетворения потребности в безопасности сбережений с помощью иностранной валюты, мерных слитков золота, бриллиантов и др. С точки зрения институционального подхода такое явление можно назвать неформальным институтом, «правилом игры», которое не может не учитывать правительство.

Правительства указанных стран слабо учитывало такую особенность трансформационных экономик. В результате влияние мирового кризиса было усугублено паническим поведением субъектов экономики в ожидании роста цен и дестабилизации финансового рынка. К концу 2008 г. в Республике Болгария, Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине начала сворачиваться наличная денежная масса [1]–[4]. Причина заключалась в том, что население стало предпочитать покупкам сбережения в виде иностранных активов. Таким образом, кейнсианский антициклический «рецепт», заключавшийся в стимулировании совокупного спроса, не сработал. Расширение денежной массы

и прямые бюджетные вливания в экономику привели к прямому росту цен, что еще больше усугубило недоверие к банковской системе и мерам стабилизации отечественного валютного рынка.

На протяжении 2009–2010 гг. в Республике Болгария, Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине население приобретало больше иностранной валюты через отделения банков, чем продавало [1]–[4]. Наиболее выражена эта тенденция в Республике Беларусь в связи с проводимой политикой *фиксированного* валютного курса по отношению к валютной корзине, несмотря на усиление инфляционных процессов к концу 2010 г. Начало 2011 г. ознаменовало превращение населения Республики Беларусь в чистого покупателя иностранной валюты. За 1 квартал 2011 г. население Республики Беларусь скупило около 450 аттестованных бриллиантов у отделений Нацбанка [1].

Следует отметить и еще одну важную особенность. Стандарт экономического поведения населения может служить одним из специфических лидирующих индикаторов кризисной ситуации. Например, с октября по ноябрь 2008 г. чистая покупка населением Беларуси иностранной валюты возросла в 4 раза, а непосредственное сокращение объема ВВП и промышленности зафиксировано в декабре 2008 г. [1]. То же самое наблюдалось в трех других рассматриваемых республиках.

Свертывание объемов кредитования в Республике Беларусь настораживает, т. к., с одной стороны, это – значимая антиинфляционная мера. С другой стороны, она усугубляет свертывание совокупного платежеспособного спроса, следовательно, ведет к падению доходов и объема ВВП. Свертывание объемов кредитования в Российской Федерации с сентября 2008 г. привело к сокращению емкости внутреннего рынка [4].

Взаимосвязь внешнеторговых рынков славянских государств, финансовых результатов по счетам платежного баланса, следовательно, стабильности валютных рынков обуславливает необходимость координации денежно-кредитных, прежде всего валютных политик государств. Низкий технический уровень, отсутствие мирового опыта реформирования плановой экономики, потеря позиций во внешней торговле по основным торговым партнерам требуют проведения интеграционных мероприятий по выработке единых подходов к тактике антикризисных фискальной и монетарной политик.

Глубинной причиной мирового финансового кризиса явилась не финансовая сфера, а реальный сектор. Точнее, недооценка его роли в поддержании народнохозяйственных пропорций. Финансовая сфера является вторичной в любых измерениях и подходах, выступает передаточным звеном в механизме развертывания экономического цикла. Несоответствие между финансовыми активами и реальными, достигшее в США огромных величин, расставило акцент на необходимости модернизации реального сектора. Странно, что антикризисные меры западных стран касаются опять-таки поддержки финансового сектора, а не реального [5]. Трансформационные экономики с учетом их технического отставания не могут себе этого позволить. Необходима продуманная интенсивная политика модернизации основного капитала, скоординированная в рамках государств, выступающих на постсоциалистическом пространстве основными торговыми партнерами. Времени отведено для этого слишком мало. Многие из трансформационных экономик вышли из этого кризиса со значительной внешней задолженностью. Таким образом, можно утверждать, что кризис не преодолен, он только отодвинут во времени. С учетом объективной повторяемости экономических циклов следует ожидать ситуации наложения во времени трех проблем: очередного экономического краткосрочного спада, интенсивного погашения экономикой ранее приобретенных внешних займов согласно договоренностям, неразрешенной проблемы физического и морального износа основного капитала. Тогда будет исчерпана возможность внешних заимствований, а внутренние ресурсы не смогут в достаточной степени смягчить очередную кризисную ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by>. – Дата доступа: 05.04.2011.
2. Національний банк України [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.bank.gov.ua/>. – Дата доступа: 04.04.2011.
3. Национален статистически институт [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.nsi.bg>. – Дата доступа: 02.04.2011.
4. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: www.cbr.ru. – Дата доступа: 02.04.2011.
5. Глобальный кризис требует глобального подхода // Финансовый директор. – 2009. – № 4. – С. 68–73.

ДИФфуЗИЯ ИННОВАЦИЙ В ЭКОТУРИЗМЕ: ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОПОСТАВЛЕНИИ

Канд. геогр. наук, доц. Е. Н. Карчевская; И. А. Фукова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Каждое новое направление человеческой деятельности проходит в своем развитии стадию восприятия его населением региона, где планируется нововведение. В зависимости от быстроты вовлечения человека в эту сферу во многом зависит успех развития новой отрасли. Экотуризм в Республике Беларусь и ее регионах следует рассматривать в настоящее время как нововведение, еще не получившее широкого развития. Анализ процессов развития новшеств показал, что они носят характер диффузии, т. е. распространяются от одного ареала к другому. Цель данного исследования – изучение степени восприятия населением мероприятий в сфере экологического туризма и отношения к развитию данного рода деятельности. Исследование велось в двух направлениях. Во-первых, проводился анализ количественной (статистической) информации, характеризующей динамику туристских потоков, деятельность туристских предприятий, наличие туристских объектов и т. д. Во-вторых, рассматривалась маркетинговая информация, собранная в ходе опроса населения, где учитывалось отношение жителей к развитию экотуризма, степень информированности о наличии в регионе объектов экотуризма, восприятие респондентами и вовлечение их в проводимые мероприятия. Эти направления исследования дают возможность сравнить различия в восприятии новшеств населением Гомельской и Минской областей Республики Беларусь.

Теория диффузии (распространения) инноваций предполагает, что по отношению к новым идеям, по очередности принятия нововведений людей можно разделить на несколько категорий. Вначале подавляющее большинство населения узнает о новшестве из средств массовой информации. Затем его берет на вооружение очень маленькая группа инноваторов (2,5 % населения), которые более мобильны, имеют контакты за пределами своего круга, легко воспринимают абстрактные идеи и готовы рисковать. За ними следуют ранние адепты (13,5 %), в основном уважаемые люди, лидеры мнения, которые, посчитав новинку полезной, убеждают попробовать ее тех, кто прислушивается к их словам. С включением этого раннего большинства (34 % населения) степень принятия новшества выходит на среднестатистическую отметку. Далее новую идею или товар признает позднее большинство, на долю которого также приходится 34 % населения. И наконец, к новшеству меняет свое отношение группа отстающих, или поздние адепты (16 %) из людей консервативных, с подозрением относящихся ко всему новому, часто испытывающих недостаток средств. Считается, что инновация признана обществом, если ее принимают от 6 до 16 % населения.

Концепция диффузии инноваций в большей мере изучена в промышленной индустрии, а не в туристической отрасли. Тем не менее эта теория в туризме может быть применена в двух аспектах: чтобы описать специфическое распространение информа-

ции от крупных туристических операторов к более мелким туристическим агентствам и рассмотреть поведение потребителей туристических компаний.

Не всегда очевидно, какое действие или изменение может считаться инновацией в туристской сфере. Однако можно выделить следующие варианты: новые или улучшенные услуги, новые или улучшенные процессы деятельности, новые организационные или управленческие формы внутри компании или вовлечение других организаций или учреждений в туристический процесс или рыночная инновация (например, поведение на рынке).

На рынке туристических компаний г. Гомеля достаточно тяжело выделить крупных туроператоров. Все компании, в среднем, имеют штат из 3–5 постоянных (не сезонных) сотрудников. Однако если проследить инновационные процессы внутри отдельных компаний, то теорию диффузии инноваций можно выявить даже на таком небольшом рынке.

Наиболее заметно эта концепция проявляет себя, если туристические компании предлагают на рынок новый маршрут или направление. В течение следующего месяца после нововведения этот же туристический маршрут можно наблюдать у 1–2 туристических компаний города (инноваторы). К середине сезона (если это сезонное предложение) за новатором следует еще 6–7 компаний, которые, наблюдая за положительной картиной принятия услуги-новинки у потребителей, располагают необходимыми ресурсами для введения инновации (ранние адепты). К самому концу первого сезона более половины компаний региона начинает активно внедрять новинку в перечень услуг, предлагаемых турфирмой. К началу следующего сезона, позднее, большинство включает это направление и, наконец, к середине второго туристического сезона это новшество появляется практически у всех туристических компаний города.

Рассмотрим другую сторону распространения диффузии инноваций – влияние на потребителя. В данном случае можно определить очаги возникновения инновации (ядро), затем исследуется собственно процесс диффузии, распространения инновации по территории, выделения новых («вторичных») центров (или периферии). В какой-то момент может наступить конденсация, когда процесс достигает точки насыщения, т. е. инновация становится общепризнанным явлением. Развитие экологического туризма в регионе и восприятие этого направления местным населением представляет собой каскадную диффузию, связанную с распространением нововведения через правильную последовательность соподчиненных градаций, т. е. в рамках иерархической системы. Каскадная диффузия описывает распространение явления строго «сверху – вниз». Иерархическую систему представляют две административных области республики – Минская, в которой административный центр в иерархии населенных пунктов занимает ведущее (столичное) положение, и Гомельская, в которой центр представляет собой населенное место второго порядка. Собранная информация дает основания выделить следующие тенденции:

- Жители как Минска, так и Гомеля в большинстве своем положительно относятся к развитию экологического туризма в Республике Беларусь и в отдельных ее регионах. Готовы принимать иностранных туристов на своей территории.

- Взгляды на уровень развития инфраструктуры туризма, состояние природной среды несколько различны. Новаторское отношение свойственно для жителей столицы, более консервативное – для гомельчан.

- Несмотря на осознание важности развития экотуризма гомельчанам свойственна низкая осведомленность о наличии рекреационных ресурсов в собственном регионе. Как следствие, резкое преобладание выездного туризма.

- Наиболее известными и популярными среди жителей Гомеля объектами экотуризма Беларуси являются национальные парки «Беловежская пушча», «Браславские озера», «Нарочанский», региона – Национальный парк «Припятский». Следовательно,

планирование экологических маршрутов в ближайшие годы должно осуществляться в этом направлении.

• Для жителей Гомеля характерна низкая туристская подвижность внутри региона.

Таким образом, эффективное продвижение турпродукта на рынок может и должно осуществляться там и постольку, где и поскольку население положительно воспринимает инновацию, следовательно, необходим подготовительный этап в осуществлении намеченных целей, опирающийся на целевую рекламную кампанию.

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР И СЛЕДСТВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНТЕРЕСОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В. В. Клейман

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Интеграция государств предполагает формирование новых общественных институтов, совместное изменение структуры социально-экономических отношений. В процессе интеграции необходимо учитывать взаимодополняемость, сопряженность системы глубинных базовых общественных институтов (институциональных матриц), которые на постсоветском пространстве носят «коммунальный характер» [1], а также:

1) типовых форм институтов интеграции (снижение барьеров во взаимной торговле, зоны свободной торговли, таможенный союз, общий рынок и экономическая политика, экономический союз с координацией макроэкономической политики и унификацией законодательства), требующих системных макроэкономических трансформаций и изменения значений макроэкономических индикаторов состояния национальных экономик;

2) направленности общественного развития интегрирующихся государств, обуславливающей трансформацию структуры трудовых отношений, отношений собственности и власти, которые должны приводиться в состояние взаимного дополнения.

Характер трансформации социально-экономических отношений во многом определяется структурой интересов социально-экономических субъектов интегрирующегося общества. Интересы социально-экономических субъектов «...могут носить трудовой (производственный), монополюсный, уравнилельный и собственно-социальный характер» [4, с. 347]. Этнонациональный менталитет современных белорусов способствует становлению интересов социального характера, которые направлены «...на эффективное производство продукции и ее потребление в соответствии с нуждами эффективного общественного воспроизводства... на создание равных условий всем членам общества для развития и реализации своих способностей» [4, с. 350] и интересов уравнилельного характера, которые направлены на «...принудительную коллективность, приоритет общественных начал собственности, относительное равенство в потреблении и неравенство в труде, эксплуатацию меньшинства большинством и т. д.» [4, с. 354]. Это подтверждается субординацией базовых норм этнонационального менталитета в ментальном автопортрете белорусов, исследованном В. В. Кириенко [2, с. 152], по которой в число доминирующих характеристик этнонационального менталитета вошли: гостеприимство, трудолюбие, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание, толерантность, коллективизм.

Республика Беларусь декларирует курс на социально ориентированное общество, с превалированием в структуре социально-экономических отношений интересов, носящих социальный и трудовой (производственный) характер. Интенсивное насильственное внедрение новых институтов, разрушающих интересы социального характера, может

привести к деформации этнонационального менталитета и исчезновению белорусского народа. В связи с этим экономическая интеграция Республики Беларусь со странами ЕС и странами постсоветского пространства должна носить эволюционный, долгосрочный характер с постепенной трансформацией социально-экономических отношений и сохранением преобладающей роли интересов социального характера.

Данная задача не может быть эффективно решена в условиях мирового экономического кризиса и нарастания дефицита торгового баланса экономики Республики Беларусь и требует повышения роли трудовых (продукционных) интересов в структуре социально-экономических отношений, в том числе и путем актуализации рационально-деятельных характеристик этнонационального менталитета.

Белорусы ощущают существенный дискомфорт, вызванный отставанием реального состояния рационально-деятельных характеристик этнонационального менталитета от идеального состояния, в частности: «...самоощущение точности, аккуратности у белорусских респондентов на 76,5 % ниже его идеальной оценки... обязательность, верность слову, принятому решению (69,9 %); законопослушание (61,2 %); ...предприимчивость, расчетливость (36,5 %)» [2, с. 161]. При этом изменение социально-экономического статуса национальной экономики, проявления экономического кризиса не повлияли на высокую идеальную и реальную самооценку трудолюбия (одной из ключевых базовых норм этнонационального менталитета, относящейся к рационально-деятельным характеристикам).

Современные социально-экономические реалии требуют разграничения позитивного влияния социально-духовных характеристик этнонационального менталитета современных белорусов на процессы экономической интеграции и негативного влияния социально-духовных характеристик на формирование точности, аккуратности, обязательности, верности слову, предприимчивости и расчетливости. Необходима актуализация рационально-деятельных характеристик этнонационального менталитета современных белорусов с помощью культурных атрибутов, корректирующих систему трудовых ценностных установок, базирующихся на позитивном отношении белорусов к феномену трудолюбия.

Степень готовности белорусского общества к позитивной трансформации структуры интересов социально-экономических субъектов характеризуется результатами социологического исследования ценностей молодежи «...Успех в жизни, по мнению молодых людей, определяется наличием хорошей профессии, специальности (41 %), большим заработком (37 %), высоким уровнем профессионализма, мастерства (40 %). Такие элементы трудовых ценностей, как упорный труд (33 %), успех в предпринимательстве (15 %), расчетливость (11 %), власть, возможность командовать людьми (5 %) оказывают, по мнению молодежи, намного меньше влияния на успех в жизни. При этом для 72 % молодых людей характерна установка «много работать, но и много получать», и только для 24 % – «мало работать, но много получать»» [3, с. 224].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирдина, С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 300 с.
2. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы : моногр. / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с. : ил. : 2 карты. – 319 с.
3. Клейман, В. В. Ценностные ориентации молодежи Гомельской области в сфере образования и труда // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность перспективы : материалы VI Междунар. науч. конф., Гомель, 21–22 мая 2009 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 327 с. – С. 223–224.
4. Солодовников, С. Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис (политико-экономические очерки) / С. Ю. Солодовников. – Ин-т экономики НАН Беларуси ; науч. ред. П. Г. Никитенко. – Минск : Право и экономика, 2006. – 530 с.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Т. А. Копылович

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Распад СССР привел к необходимости формирования новых интеграционных связей. На первом этапе они проявлялись в попытках оградить, хотя бы частично, прежнее единое экономическое пространство от разрушения технико-технологической базы, снижения квалификации рабочей силы, особенно в областях, в которых прекращение связей оказывало особенно неблагоприятное воздействие на состояние народного хозяйства (транспорт, связь, поставки энергоносителей и т. п.).

Готовность бывших советских республик к интеграции была различной, что обусловило проблемное поле интеграции: большие различия между участниками интеграционных процессов по уровню развития и темпам развития; малая осознанность государствами своих подлинных интересов; недостаточная степень организованности базовых субъектов интеграции (бизнес-сообщества, экспертное сообщество, институты гражданского общества), наличие дискриминационного фактора и др.

Несмотря на сложность возникших проблем, наблюдается прогресс интеграции на постсоветском пространстве: создание общих механизмов поддержания безопасности; формирование большого объема кооперативных и экономических связей на уровне «предприятие–предприятие»; создание зон свободной торговли; организация свободного социального пространства (существование безвизового режима между основными участниками интеграции, трудовая миграция); возможность реализации межгосударственных научных, культурных и образовательных проектов.

Однако не все постсоветские страны заинтересованы во взаимных интеграционных процессах. Прибалтийские страны были против участия в каких-либо структурах СНГ. Прибалтийские ученые однозначно отказываются включать Литву, Латвию и Эстонию в границы постсоветского пространства, указывая, что 40 лет пребывания в составе Советского Союза – слишком малый срок для тесного соединения незримыми нитями социокультурного, духовного и ментального единства.

Для определения путей возможного усиления интеграционных процессов нами выделен ряд социальных факторов экономической интеграции.

Социально-политические факторы. Все государства на постсоветском пространстве являются президентскими республиками с сильной вертикалью власти. В связи с этим главными лидерами интеграции выступают президенты государств, которые уже не раз проявляли желание участвовать в интеграции, однако не спеша и с осторожностью договариваются между собой. Необходим «стимул» для лидеров государств, который будет включать комбинацию внутренних и внешних факторов. В качестве внешнего фактора может выступать потребность «быть не хуже других» и повысить конкурентоспособность на внешних рынках. В качестве внутреннего может выступать бизнес-сообщество, которое, получив собственность и вложив свой капитал, будет инициировать к упрощению бюрократических процедур, объединению. Если ранее, занимаясь интеграцией, органы государственной власти пытались создать такое нормативное пространство, которое бы привлекало инвестиции, то в настоящее время уже инвестиционные потоки начинают требовать подстройки под себя гарантий, нормативных пространств, унификации и стандартизации процедур. Бизнес-сообщество могло бы взять на общественный контроль прохождение решений, принятых на высшем уровне, отслеживать выполнение сторонами обязательств, требовать от своего государства защиты своих интересов, если они ущемля-

ются на территории стран-участниц интеграционного процесса по каким-либо политическим и иным мотивам.

Социально-экономические факторы. Получение дипломов, которые признаются на всем постсоветском пространстве (можно применить стандартизацию обучения). Возможность обмениваться опытом с лучшими учеными, создать мощную лабораторную базу с участием государств постсоветского пространства объединит не только «светлые умы» участников интеграционного процесса, но и позволит создать сильную команду специалистов, обеспечивающих прогресс экономики и признание на международном рынке.

Социально-демографические факторы. Проявляются во взаимных бытовых поездках, географии отдыха населения постсоветских государств, трудовой миграции, родственных семейных взаимоотношениях. После распада СССР многие родственники оказались по различным сторонам новых государственных границ. Все перечисленное выше вызывает желание населения одних стран постсоветского пространства поддерживать достаточно тесные связи с населением других стран. Необходимо отметить и географию миграции населения постсоветских государств на примере Беларуси за 2009 г., который представлен следующими данными: большой поток как иммигрантов так, и эмигрантов наблюдается относительно России 9601 и 4524 человек соответственно, далее следует Украина – это 2978 и 590 человек соответственно и Казахстан – это 855 и 88 человек соответственно [1]. Как видим, международная миграция занимает лидирующие места со странами «славянами-братьями» (Россия и Украина) и со странами, вовлеченными в интеграционные процессы (Россия и Казахстан).

Социокультурные факторы. Особенно отчетливо эти факторы проявляются в Союзе Беларуси и России; Центрально-Азиатском сотрудничестве (ЦАС) Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Культурные связи стимулируют интеграционные процессы на духовном уровне, способствуют дальнейшему сближению братских народов. Это гастрольно-концертная деятельность артистов, художников и музыкантов государств. Одним из лучших мировых музыкальных проектов, который ярко демонстрирует единство народов, является «Славянский Базар в Витебске». Рассматривая белорусский менталитет, следует отметить, что он имеет немало общих черт с общеславянским менталитетом в целом и русским национальным характером, в частности. Вместе с тем для него характерны и свои особые черты, отличающие его от других, например, восточнославянских народов. Такие ментальные характеристики белорусов, как гостеприимство, трудолюбие, толерантность, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание входят в социальный базис интеграционных процессов. Ориентир Беларуси на Россию является не только аспектом внешнеэкономической деятельности, но и сохранением общих исторических корней, глубинных духовно-нравственных ценностей. Государства ЦАС также имеют много общего в истории, культуре, языке, религии. Предлагаемая нами классификация социальных факторов экономической интеграции может быть использована в дальнейшем при формировании механизма экономической интеграции стран постсоветского пространства. Направления классификации отражают резервы повышения эффективности экономической интеграции, которая может быть использована при формировании и реализации соответствующих социально-политических, социально-экономических, социально-демографических и социокультурных интеграционных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистический ежегодник 2010. – Минск, 2010. – С. 78–79.

РОЛЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ МЕЖДУ СЛАВЯНСКИМИ СТРАНАМИ

Канд. экон. наук, доц. Н. Г. Кузнецов

Институт социальных и политических исследований РАН, г. Москва, Россия

Д-р экон. наук, проф. О. Д. Воробьева

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Важнейшим инструментом реализации миграционной политики, государственного регулирования в миграционной сфере должны стать комплексные целевые программы, ориентированные на перспективы социально-экономического роста страны, защиту интересов личности, общества и государства. Все большую роль приобретает научно-методическое обеспечение государственного управления в миграционной сфере, предполагающее, в первую очередь оперативную диагностику тенденций формирования миграционных потоков и миграционного поведения. Это предполагает, в свою очередь, создание системы социального мониторинга, использование междисциплинарного инструментария научного анализа, банков данных. Актуальной является и проблема научного обоснования стратегических приоритетов миграционной политики в области целевого переселения, выработки социальных нормативов, мер государственной поддержки населения, проживающего в районах с неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Проблема регулирования миграций все больше выходит за пределы отдельных стран, приобретает международное и общенациональное значение, требует формирования регулирующих механизмов на международном уровне. Наиболее значимыми проблемами для государств, испытывающих миграционное давление, являются:

- предотвращение возможных конфликтов, складывающихся на основе усиления миграционных процессов;
- защита национальных интересов с помощью административно-ограничительных мер, не противоречащих нормам демократических государств;
- создание механизмов интеграции мигрантов в принимающую социальную среду.

Особенности миграционных процессов в Российской Федерации определяются целым комплексом факторов (экономических, демографических, социальных, этнокультурных, геополитических, правовых, экологических). В результате рыночных реформ государство оказалось не готовым к адекватному реагированию на интенсификацию миграционных процессов. В регулировании миграции нельзя пытаться искусственно менять направление миграционных потоков или останавливать их. При этом государство должно выделять и поддерживать определенные группы мигрантов, в целях обеспечения собственной национальной безопасности.

Миграция способна воздействовать на качество жизни общества так же, как и качество жизни может определять направление и содержание миграционных потоков. С одной стороны, мигранты стремятся туда, где качество жизни в большей степени отвечает их потребностям и ценностям, культурным традициям, профессиональным возможностям. С другой стороны, качество жизни в стране или регионах заметно меняется под воздействием миграционных потоков. Непосредственное воздействие миграции на качество жизни общества выражается в том, что сами мигранты, заполняя новое социальное пространство, привносят свой образ жизни, ценности и потребности, меняют социальную структуру и демографические характеристики населения. Косвенное воздействие миграции заключается во влиянии на факторы, определяющие качество жизни населения (состояние рынка труда, жилья, рынка потребительских товаров и услуг и т. д.).

В современной России очень низкая мобильность рабочей силы, что определяется сложностями в трудоустройстве, жилищными проблемами при перемене места работы

(его дороговизна и неразвитость рынка жилья в целом), отсутствием развитой системы профессиональной подготовки и переподготовки. Крайняя неравномерность развития рынков жилья и занятости в регионах России обуславливает дисбаланс в распределении человеческих ресурсов по территории страны.

Упрощенная схема получения российского гражданства для тех иммигрантов, в социально-экономическом потенциале которых нуждаются Россия, является еще одним существенным стимулом в реализации целевого подхода в регулировании миграции.

В отношении иностранных мигрантов, не намеренных переселяться в Россию или не соответствующих установленным качественным параметрам, необходимо определить квоты, четко ограничивающие количество прибывающих, заранее прикрепляя их к конкретному предприятию.

Сегодня в России должна действовать единая демографическая и миграционная государственная программа, рассчитанная не менее чем на 25 лет. Именно в этот период ожидается наиболее стремительное сокращение населения России. В этой связи необходимо принять определенные компенсационные меры комплексного характера.

Другим важнейшим приоритетом выступает эффективное использование деятельности трудовых иммигрантов. Сегодня требуется эффективное планирование потоков миграции в той ее части, которая обусловлена действиями органов власти и работодателей. В долгосрочной программе должны предусматриваться не только мероприятия по дифференцированному «отбору» мигрантов, но и поэтапные шаги по расселению переселенцев на территории государства с учетом их социокультурных, этнических особенностей; действия по сближению различных этнокультур через их взаимопознание и взаимообогащение. Сегодня требуется акцентировать внимание государственной власти на политике обеспечения эффективной межкультурной коммуникации, способствующей интеграции мигрантов и принимающего общества.

Россия нуждается в иммиграционном пополнении своих сокращающихся трудовых ресурсов и ей предстоит стать страной иммигрантов. Один из путей создания эффективной иммиграции, способным повлиять на изменение в экономической, социальной и демографической ситуации может стать максимальное расширение подготовки иностранцев в учебных заведениях России. Это позволило бы, во-первых, увеличить доходы учебных заведений и предотвратить возможную безработицу преподавателей в России, неминуемую из-за сокращения численности молодежи. Во-вторых, подготовить выпускников средних и высших учебных заведений со знанием русского языка, специалистов, способных работать в России. В-третьих, позволит студентам во время обучения познакомиться и поделиться элементами культуры своей нации. Процесс обучения учебной иностранной миграции невозможно рассматривать вне связи с общим состоянием иностранной трудовой миграции.

Исследование проведено при поддержке РГНФ, грант 11-12-40021а/Ц.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Канд. экон. наук, доц. А. И. Мороз

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

Для Республики Беларусь характерно быстрое изменение социально-экономических условий, которые требуют соответствующих перемен в сфере управления. Новые требования выдвигают рыночные отношения, предпринимательская активность и переход к разнообразным формам собственности. Нарастают темпы и масштабы изменений в технологической базе производства. Кардинально меняются функции и методы государственного

регулирования и управления. Нужна смена стереотипов мышления и менталитета, сложившихся за многие десятилетия.

Все вышеизложенное требует перехода к эффективному управлению на научных принципах, совершенствованию в подборе руководящих кадров, высокий профессионализм которых и умение вырабатывать, принимать и реализовывать управленческие решения могут создать необходимые условия для упрочнения социально-экономического потенциала как республики, так и ее регионов, улучшения жизненного уровня людей. При этом важно, чтобы теоретические и практические знания специалистов-управленцев отвечали требованиям времени и в полной мере были востребованы.

В новых условиях хозяйствования под моральными качествами понимаются не только такие высокие душевные качества, как честность, неподкупность, справедливость, принципиальность, трудолюбие, скромность, порядочность, упорство в борьбе с трудностями, но и такие как политическая стойкость в отстаивании выбранного пути развития страны и ее регионов в соответствии с принятой концепцией регионально-экономической политики, дальновидность, умение трезво и научно оценивать обстановку.

Однако подготовить такие кадры – задача непростая. Она должна решаться систематически и комплексно по мере углубления политической и экономической реформы. Сюда входят: разделение административно-территориальных и хозяйственных функций, омоложение и повышение требований к интеллектуальности и профессионализму при подборе кадров; конкурсный метод хорошего подбора госслужащих; сокращение состава аппарата на всех уровнях иерархической структуры управления.

Одним из основных направлений обучения является подготовка руководящих кадров для предприятий, объединений, организаций и госслужащих аппарата управления в настоящее время играет, пожалуй, первостепенную роль. Для этого требуется новое управленческое мышление: авторитет компетентности и деловитости (не авторитет должности, а авторитет личности); заинтересованность в конечном результате; ответственность за упущенную выгоду; предприимчивость в рамках закона; партнерство на договорной основе.

В результате совершенствования организации административно-территориального управления при более продуманной организации и соответствующей профессиональной подготовке служащих аппарата управления в регионах можно высвободить не менее 20–30 % административного персонала.

В условиях растущего объема управленческой деятельности при переходе к рыночным отношениям возникает необходимость в своевременном перераспределении полномочий, децентрализации функций управления, и на этой основе – передача прав или расширение компетенции нижестоящих органов.

Однако целенаправленной работы в этом направлении не наблюдается. Продолжает действовать старый стереотип, когда отдавались приказы сверху, а внизу беспрекословно они выполнялись. В литературе уделяется недостаточно внимания исследованию отношений «управление – менталитет».

На предприятии различных форм собственности руководитель несет ответственность за мотивацию действий своих подчиненных в соответствии с принятыми правилами и ограничениями, установленными для данной формы организации производства. Он должен исполнять специальные обязанности, которые определяют его лидирующую роль: ставить перед подчиненными задачи и координировать их действия; постоянно развивать их навыки и способности; обращаться к ним за советом по всем вопросам, которые затрагивают круг их деятельности или влиять на поведение; организовать и контролировать работников; предоставлять полную возможность подчиненным дейст-

воват исходя из их инициативы в рамках их области деятельности; стимулировать их действия собственным поведением.

Руководитель несет ответственность за выполнение данных обязанностей перед своим коллективом. В свою очередь каждый подчиненный отвечает за действия, которые он совершил в рамках своих полномочий, а также за те действия, которые по каким-либо причинам не выполнил. Вместе с тем подчиненный должен выполнять ряд недавно появившихся правил поведения работников в новых условиях хозяйствования: выполнять обязанности в рамках своей компетентности, не требуя помощи от начальника и не прячась за его спину; давать советы руководителю по всем вопросам, касающимся его собственной области деятельности; заблаговременно информировать руководителя и коллег по работе о результатах работы, которые могут отрицательно отразиться на его области деятельности, и делать это нужно по собственной инициативе, не дожидаясь, когда попросят; предпринимать все возможное для повышения уровня своих знаний и навыков, чтобы более качественно выполнять свои обязанности.

Таким образом, в современных условиях перехода к рыночным отношениям недостаточно иметь квалификацию, необходимую для выполнения служебных обязанностей, располагать специальными знаниями в какой-либо области. Нужно еще уметь общаться с разными людьми, которых встречаешь на жизненном пути в качестве начальников, подчиненных, коллег и друзей.

УСАДЬБЫ ГОМЕЛЬЩИНЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Канд. ист. наук, доц. Е. П. Нарижная

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Если анализировать Гомельщину как ареал распространения усадебной культуры, то надо сразу обозначить ее типологические особенности в историческом срезе, и только потом в архитектурном. Тогда относительно небольшое количество памятников усадебно-паркового наследия (от 49 до 60), приходящегося на данный регион не будет, например, восприниматься как потери военных лихолетий двух мировых войн XX в. Военные действия затрагивали обычно всю территорию Беларуси, однако аналогичных памятников в западном и центральном регионе сохранилось куда больше. Сложившуюся ситуацию объясняют два других объективных исторических фактора: периферийность (пограничность) территории и ее административное деление (принадлежность). При этом не отрицается роль предыдущего фактора войны. Итак, земли Гомельщины входили в состав Минского воеводства, его Мозырского и Речицкого поветов, а также небольшими фрагментами в состав Мстиславского, Новогрудского и Брестского воеводств. Центры воеводств и крупные населенные пункты (в том числе и частновладельческие, например, Петриковичи, Горваль, Колотчичи) имели хорошо укрепленный замок в целях обороны, чаще всего деревянный. Замки до наших дней не дошли, хотя они были возведены в Мозыре, Речице, Гомеле, Чечерске, Рогачеве. Однако Гомельщина находилась далеко от столицы ВКЛ – Вильно – так что претендовать на статус столичной округи, удобной для строительства резиденций высшей родовитой или сановной знати не могла. Это утверждение верно как для периода существования ВКЛ, так и для периода Речи Посполитой. Не содействовало данному процессу и ее геополитическое положение «между» Литвой и Москвой, приводящее к тому, что Гомельщина с конца XVI в., в XVII–XVIII вв. не являлась благополучным регионом для ведения частновладельческого феодального хозяйства. Провинциальная шляхта не стремилась здесь возводить центральные усадьбы своих имений в парадных формах архитектуры, т. к. теряла даже то, что имела в войнах со шведским и российским государствами, в казацко-

крестьянской войне, охватившей все Полесье. Крестьяне бежали на соседнюю чужую территорию, оседали там и как новоприбывшие освобождались полностью либо частично от двух до пяти лет от многих видов феодальной ренты. Следовательно, доходность шляхетских имений ощутимо падала, и не хватало финансовых средств для украшения своих имений. Доминировало на Гомельщине не магнатское латифундиальное землевладение, а господарское (староствы) вкуче со средне- и мелкошляхетским землевладением. Удельных княжеств тут не сохранилось, были лишь отдельные вотчинные земли князей Чарторыйских, Вишневецких, Массальских, и к наиболее богатым представителям шляхты Гомельщины можно причислить только Халецких, Юдицких, Оскерок.

Старосты, получившие под управление для своего кормления так называемые казенные земли (под залог, на условиях аренды или в награду за службу), стремились удерживать их как можно долее в руках своего рода с надеждой на стремительное обогащение или перевод хотя бы части земель в вотчинное владение, погашение в счет великокняжеского долга. Так, Мозырское ст-во и г. Мозырь, Речицкое ст-во и г. Речицу – поочередно держали Халецкие и Оскерки, занимая посты войтов, старост; Лоев – Юдицкие, Чечерское и Пропойское ст-вы – Сапег, Массальские, Гомельское – Чарторыйские, Рогачевское – Волловичи, Юдицкие, Патеи. Оскеркам принадлежали имения с центрами в усадьбах Асаревичи (Брагинский р-н), Барбаров (Мозырский р-н), Барбарово (Наровлянский р-н), Водовичи (Мозырский р-н), Ужинец (Мозырский р-н), Головчицы (Наровлянский р-н, Наровля и т. д., Халецким – усадьба Хальч (Ветковский р-н). Красивыми усадебными комплексами конца XVIII–XIX вв. выделялись также шляхетские роды Дерналовичей – Викторын (Светлогорский р-н), Дорошевичи (Петриковский р-н), Рогинь (Чечерский р-н), Есьманов – Лучицы (Петриковский р-н), Хмыжовских – Старогруд (Кормянский р-н), Юдицких – Сутков (Лоевский р-н) и др.

Во время разделов Речи Посполитой и после них, в период разбора шляхты, войны 1812 г., когда часть местной шляхты поддержала Наполеона, восстания 1830–1831 гг. многие усадьбы сменили своих владельцев. Так произошло с Барбаровом, Головчицами, Наровлей Оскерок, перешедших к Горваттам. К Кеневичам от Оскерок перешел Барбаров, а Бринев (Петриковский р-н) они получили от Массальских. Халецкие продали Хальч Оттону Войнич-Сеноженцкому, родовым гнездом которого является Турская усадьба (Рогачевский р-н). Войнич-Сеноженцкие добавили к своим землям еще имение в Новоселках (Ветковский р-н). На этом фоне Гомельский замок с сельской округой, подаренный знатному сановнику П. Румянцеву Екатериной II, получил уникальную возможность превратиться в городскую усадьбу столичного образца по самой последней европейской моде.

Условия информационно-техногенной цивилизации и вхождение национальной экономики в рыночные отношения в XXI в. вновь ставят в Беларуси вопрос о расширении возможностей для самофинансирования усадебно-парковых комплексов, функционирующих как музеи, и усадебных объектов, подлежащих музеефикации. Следует подчеркнуть значение уже апробированных зарубежных методик: 1) разрешается продажа усадеб частным лицам, желающим восстановить их и использовать как для личного проживания, так и для гостиничного, ресторанного бизнеса, с культурно-развлекательной, оздоровительной целью и др.; 2) бальный зал Гомельского дворца можно использовать по прямому назначению и для концертов оркестра Гомельской филармонии, и для престижного бала выпускников городских средних школ-медалистов, когда медали молодежи будет вручать руководство города, рассматривая их как будущее страны и Гомельщины; 3) для увеличения сбора финансовых средств музеям рекомендуется делать экспозиции и проводить экскурсии с расчетом на конкретную возрастную и социальную категорию посетителей. Кроме того, если в Гомельском музее Румянцевых-Паскевичей с экспонатами контактировать

нельзя, то надо создать некоторые их аналоги для размещения в других шляхетских усадьбах с интерактивной экспозицией (Хальч и др.). Там посетители будут оплачивать возможность, например, примерить рыцарские латы, взять в руки средневековое оружие, примерить разнообразные шляхетские одежды (мужские, женские, детские) и сфотографироваться. Попробовать национальные блюда шляхетской кухни под музыку и танцы того времени (возможно привлечение коллективов местной самодеятельности, рыцарских клубов и др.); 4) ощущается острая нехватка пропагандистско-просветительской работы по отечественной истории. Период белорусской государственности ВКЛ и Речи Посполитой на Гомельщине не представлен в рамках культуры данного сословия, хотя залы Гомельского дворца центральной части могли бы экспонировать все гербы местечек и городов Гомельщины, историю шляхетского сословия региона (биографии, портреты его выдающихся представителей), макеты исчезнувших усадеб. Лоев же подходит для создания панорам, диорам о форсировании Днепра в любой исторический период любыми войсками от татар, казаков до немецко-фашистских захватчиков. Все вышперечисленное поможет гражданам страны при активизации глобализационных процессов сохранить собственное национальное своеобразие, традиции и культуру. Следовательно, для создания положительного имиджа Беларуси на международной арене как страны развитого туризма с богатым культурным потенциалом необходимо развивать историко-этнографический, эко- и агротуризм, используя для этого усадьбы Гомельщины различной степени сохранности

ПРИПЯТСКОЕ ПОЛЕСЬЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ РЕГИОН РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

С. В. Прилуцкая, О. И. Галезник

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

На территории современных славянских государств туризм развивается как система, которая предоставляет все возможности для ознакомления с историей, культурой, этнографией и духовными ценностями проживающих здесь народов, а также с уникальной природой стран. Помимо значительной статьи дохода туризм является мощным фактором усиления престижа славянских стран в мировом сообществе. Поэтому в последние годы в Беларуси особое значение уделяется развитию экологического туризма.

Важное место в туристско-рекреационном потенциале Республики Беларусь занимает Припятское Полесье, которое включает в себя 7 районов Брестской и Гомельской областей, примыкающих к реке Припять: Столинский, Пинский, Лунинецкий, Мозырский, Наровлянский, Петриковский и Житковичский. Общая площадь – 1825,3 тыс. га. На территории региона проживает 568,4 тыс. человек, в том числе городского населения 351 тыс. человек, сельского – 217,4 тыс. человек (2008 г.). Средняя плотность населения – 27 человек/км, что в 1,7 раза меньше, чем в среднем по республике.

По особенностям рельефа, климата, гидрографической сети, состава и структуры земель, почвенного покрова, транспортной инфраструктуры и системы расселения Припятское Полесье существенно отличается от остальной территории страны. Природно-ландшафтный комплекс региона является уникальным и включает в себя крупнейший в Европе лесоболотный комплекс и пойменные экосистемы реки Припять с широколиственно-хвойными, дубовыми, черноольховыми и березовыми лесами. Характерно наличие крупных заторфованных болотных массивов и остаточных озер. Низинная территория представляет собой систему аллювиальных, пойменных, озерно-аллювиальных равнин с участками водно-ледниковых и моренных равнин с краевыми ледниковыми холмами и грядами. Регион характеризуется высокой заболоченностью

местности, слабой освоенностью территории и хорошей сохранностью природных комплексов. Около 18,4 % площади (293,2 тыс. га) Припятского Полесья – особо охраняемые природные территории: национальный парк «Припятский» (57,5 тыс. га), 25 заказников (13 биологических, 7 ландшафтных, 4 гидрологических и 1 водно-болотный) республиканского и местного значения на общей площади 235,1 тыс. га и 24 памятника природы. Здесь функционируют крупнейшие в Беларуси заказники «Ольманские болота» и «Средняя Припять». Сохранение природных комплексов и экосистем способствует устойчивому использованию особо охраняемых природных территорий в сфере экологического и познавательного туризма, ориентированного как на внутренний спрос, так и на иностранных посетителей. Так, национальный парк «Припятский» ежегодно посещает около 15 тыс. туристов. В связи с этим можно сделать вывод, что наличие особо охраняемых природных территорий, обширные площади живописных естественных ландшафтов, сотни историко-культурных, архитектурных и десятки природных достопримечательностей наряду с достаточно низкой плотностью населения создают условия для развития агро- и экотуризма в районах Припятского Полесья во всех его проявлениях: как с элементами активного отдыха, так и наблюдения за животным или растительным миром.

Особую привлекательность для любителей охоты и рыбной ловли, а также туристов, желающих отдохнуть от шумной городской жизни, имеют агроусадьбы. На территории Припятского Полесья они функционируют во всех районах, кроме Наровлянского (см. таблицу). Следует отметить, что развитию агро- и экотуризма в регионе препятствует частичное загрязнение территории радионуклидами, максимум которого приходится именно на Наровлянский район Гомельской области.

Агроусадьбы, действующие на территории Припятского Полесья

Административный район	Название агроусадьбы	Местоположение
Столинский	С. О. М.	д. Коробье
Пинский	Дубое над Пиной Избушка на берегу Припяти Озерная Жемчужина	д. Дубое д. Курадово д. Заозерье
Лунинецкий	Валута Припятский плес Жемчужина Полесья	д. Велута д. Лаховка г. Микашевичи
Мозырский	Мельник Панский сад	д. Новики д. Костюковичи
Петриковский	Деда Талаша Хутарок Королев стан	г. Петриков д. Макаричи д. Деменка
Житковичский	Туровская селица Туровские легенды Затерянный рай Азяранскі падворак	г. Туров г. Туров д. Семенча д. Озераны

В рамках нашего исследования, целью которого является изучение проблем и перспектив развития агро- и экотуризма в районах Припятского Полесья, была проанализирована Государственная программа социально-экономического развития региона и комплексного использования его природных ресурсов на 2010–2015 гг. Согласно программе создание объектов туристической индустрии является приоритетным направлением в развитии региона. Планируемые мероприятия предусматривают создание пяти зон отдыха, 11 объектов досуга и 7 объектов показа, 41 агроусадьбы, 19 туристических

комплексов, 5 экотроп, 4 экологических маршрута и другие объекты [1]. В связи с этим необходима разработка комплекса мер по содействию модернизации материальной базы туризма в регионе, расширению сети туристско-культурных центров, комплексов и объектов, их эффективное использование и продвижение местного туристического продукта за пределы республики. В живописных участках малых городов и сельской местности региона предполагается создание условий для увеличения привлекательности загородного отдыха: обустройство новых туристских зон и агроусадеб в пойменной зоне реки Припять, строительство паромных и лодочных станций, развитие спортивно-оздоровительных видов туризма и рекреационного природопользования.

Таким образом, экологический и сельский туризм, с учетом местных славянских историко-культурных ценностей является основой развития туристической индустрии в районах Припятского Полесья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2015 гг., 29 марта 2010 г., № 161 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – 1/11503.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Ю. И. Сергеева

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

Формирование международного рынка образовательных услуг и его развитие в начале XXI в. привело к слиянию двух самостоятельных областей экономики – образования и туризма. Также в структуре рынка туристических услуг выделилось самостоятельное направление – международный образовательный туризм, современной особенностью которого является массовый характер, а не элитарная направленность. Термин «международный образовательный туризм» можно трактовать следующим образом: поездка резидентов одной страны в иную страну на срок не более 12 месяцев для приобретения знаний и умений с целью удовлетворения образовательных потребностей, совмещенных с отдыхом.

Особый размах международный образовательный туризм приобрел в странах Западной Европы. Здесь конкурируют практически все европейские страны (Великобритания, Германия, Мальта, США и др.). На рынок образовательного туризма сегодня со своими предложениями также выходит Китай. Коммерческий успех стран-лидеров образовательного туризма основан на разнообразии и качестве предложений. Разнообразие образовательных туров включает следующие их виды, классифицируемые в зависимости от критериев:

- образовательная цель (языковые, экологические, профессиональные программы);
- сезон (круглогодичные, сезонные);
- продолжительность (краткосрочные, долгосрочные);
- цена (высокая, средняя, низкая);
- число участников (индивидуальные, групповые);
- способ размещения (семья, гостиница/турбаза, резиденция, круизный лайнер);
- способ организации (организованные, неорганизованные);
- возраст участников (детские, молодежные, экономически активные туристы, средний возраст, третий возраст);
- форма организации (профильные (языковые) школы, колледжи, отели, университеты).

Все образовательные программы имеют свои особенности по форме организации и проведения. Комбинация вариантов очень значительна и учитывает не только целевые установки образовательного тура, но и климатические, исторические особенности страны и региона, времени года, возраст участников, их приоритеты и др. Практически каждая школа стремится привнести в языковую программу какие-то свои национальные традиции. Например, в Италии это могут быть кулинарные курсы, в Испании – курсы фламенко, в Швейцарии – горный поход, рафтинг, сноуборд или горные лыжи. В школах на побережье делается упор на водных видах спорта.

В славянских странах (Россия, Украина, Республика Беларусь) предложения программ образовательного туризма малочисленны. Тем не менее такие программы весьма перспективны и коммерчески оправданы.

В России наиболее известны образовательно-рекреационные программы по изучению истории с уклоном на краеведческую работу. Лагеря экономической и экологической направленности стали активно развиваться в последние 15 лет на базе национальных и природно-исторических парков, природных заповедников. Наиболее востребованы экологические лагеря в Северо-Западном, Центрально-Европейском, Уральском, Байкальском и Юго-Дальневосточном туристских регионах [1]. Курсы основных иностранных языков без выезда за границу можно также пройти в летних специализированных лагерях в Подмосковье и во Всероссийском детском центре «Орленок» на Черноморском побережье Северного Кавказа [2]. Развиваются традиции преподавания точных наук в Москве. Однако примеры образовательных международных программ в России слабо представлены. Рынок этой страны в основном ориентирован на выездной «полезный отдых».

Украинский опыт организации образовательного туризма наряду с выездным направлением демонстрирует отдельные примеры организации въездного образовательного туризма. На территории Украины реализуется проект британского языкового лагеря «DEC CAMP», который стал альтернативой поездок за рубеж [3].

В Республике Беларусь примером программы международного образовательного туризма может служить летняя школа русского языка, впервые организованная в БГУ летом 2010 г. В рамках школы русский язык изучали более 60 человек из 16 стран мира. Наряду с занятиями студенты вместе с преподавателями совершали экскурсии по университету и Минску [4, с. 1]. Ежегодно Республиканское общественное объединение «Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО» реализует проекты функционирования лингвистических лагерей для учащихся школ республики по разговорному иностранному языку с привлечением волонтеров из числа носителей языка [5, с. 7].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в мире международный образовательный туризм сконцентрирован в двух регионах мира: Европе и Северной Америке. Страны Европы активно ищут свою нишу на рынке образовательного туризма, привлекая интеллектуальные резервы страны, используя ее природные и исторические ресурсы. К сожалению, массовых или регулярных примеров международных образовательных программ в славянских странах практически нет, хотя для развития экспорта образовательных услуг в рамках международного образовательного туризма в этих странах есть все условия. Например, в Республике Беларусь сложились такие необходимые условия, как: положительный имидж страны на мировой арене; современная, отвечающая мировым требованиям, структура образования; качественный кадровый потенциал; развитая бытовая инфраструктура; богатые культурные и исторические традиции, уникальные природные ресурсы. Начальная стадия развития международного образовательного туризма в славянских государствах обязывает изучать и анализировать зарубежный опыт деятельности, извлекать уроки для создания и соответствия качества образовательного рынка туристических поездок этих стран мировым требованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Погодина, В. Л. Образовательный туризм как средство развития географической культуры учащихся / В. Л. Погодина // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2009. – № 116. – С. 59–67 [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://elibrary.ru>. – Дата доступа: 10.06.2010.
2. Интернет-ресурс компании «BSI GROUP» (Москва) [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.bsistudy.ru>. – Дата доступа: 24.07.2010.
3. Интернет-ресурс компании «DEC education» (Киев, Кишинев) [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.dec-edu.com>. – Дата доступа: 15.09.2010.
4. Сидарович, А. Летняя школа русской мовы / А. Сидарович // Настаўніцкая газ. – 2010. – № 68. – 15 ліп.
5. Преподавание иностранных языков. Разъясняют специалисты // Настаўніцкая газ. – 2010. – № 84. – 5 кастр.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ОЦЕНКА НАСЕЛЕНИЕМ

Канд. социол. наук Н. Н. Сечко

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Республика Беларусь и Российская Федерация ориентированы на развитие и укрепление интеграционных процессов. Конечная цель интеграции Беларуси и России – создание Союзного государства с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным, культурным и так далее пространством. Договор о создании Союза Беларуси и России был подписан 2 апреля на базе Сообщества Беларуси и России, созданного 2 апреля 1996 г. для объединения гуманитарного, экономического и военного пространства. На сегодняшний день сформированы определенные основы Союзного государства: созданы и действуют органы Союзного государства, Высший Государственный Совет, Совет Министров и Постоянный Комитет Союзного государства. Образованы и работают Пограничный и Таможенный комитет, Комитет Союзного государства по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения окружающей среды, Комиссия по тарифному и нетарифному регулированию при Совмине Союзного государства. За прошедшие годы была проведена работа по унификации законодательств в области гражданского, хозяйственного права, многое сделано по унификации и гармонизации таможенного законодательства, сближению правовой базы в сфере банковской деятельности и социальной сфере.

Интеграционные процессы в Беларуси и России имеют политическую и экономическую составляющие – создание Единого экономического пространства (ЕЭП) и Таможенного союза, в перспективе – Евразийского экономического союза. Интеграционные процессы в политической и экономической сфере постоянно совершенствуются в соответствии с изменяющимися макроэкономическими процессами. Однако для того, чтобы интеграционные процессы были действительно полноценными и эффективными, они должны уделять внимание и социальной составляющей, соответствовать ожиданиям и потребностям населения. К числу основных социальных задач, заявленных в рамках интеграционных процессов Беларуси и России, относятся повышение благосостояния граждан наших стран, укрепление демократических основ государственности, защита прав и свобод человека. Каковы ожидания населения от интеграционных процессов, как общественное мнение оценивает происходящее в союзных государствах? Согласно результатам республиканского социологического мониторинга, осуществляемого Институтом социологии НАН Беларуси, большинство белорусского населения поддерживает происходящие интеграционные процессы, однако достаточно сдержанно оценивает динамику данных процессов: около 1/5 респондентов считают, что отношения между Беларусью и Россией улучшаются, 1/4 населения полагает, что данные процессы в определенной мере законсервированы (табл. 1).

Таблица 1

**Оценка белорусским населением динамики изменений отношений
между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, %**

Варианты ответа	2009 г.		2010 г.	
Существенно улучшились	5,2	22,2	4,5	19,4
Немного улучшились	17,0		14,9	
Не изменились	28,4	28,4	25,8	25,8
Несколько ухудшились	14,4	17,0	20,9	26,1
Существенно ухудшились	2,6		5,2	
Затрудняюсь ответить	32,3	32,3	28,7	28,7
<i>Всего</i>	100		100	

Результаты исследования выявили, что гендерный признак не оказывает существенного влияния на оценки мужчинами и женщинами динамики интеграционных процессов, и они не имеют статистически значимых различий. Наиболее существенные различия в оценках выявлены у респондентов с разным уровнем образования: респонденты с достаточно высоким уровнем образования характеризуются более определенной позицией и высказывают более критические оценки происходящим процессам. Так, по результатам исследования, по итогам 2010 г. не смогли дать какую-либо оценку взаимодействию России и Беларуси 43,9 % респондентов с начальным образованием и около 1/3 респондентов со средним общим и средним специальным образованием. Среди опрошенных с высшим образованием затруднились оценить динамику интеграционных процессов только 17,1 %, при этом в данной группе 41,6 % полагают, что наблюдается отрицательная динамика отношений (несколько ухудшились – 33,9 % и существенно ухудшились – 7,7 %), при этом в других образовательных группах численность респондентов, отрицательно оценивших динамику процессов, не превышает 1/4. Наиболее существенное влияние на общую оценку населением интеграционных процессов в настоящее время оказывают взаимодействия в таких сферах как экономика и финансы, которые на данный момент являются наиболее проблемными и не обеспечивают тех результатов, которые декларировались в начале союзной интеграции. Поэтому оценки интеграционных процессов во многом сопоставимы с общими оценками социально-экономической ситуации в стране.

Таблица 2

**Оценка белорусским населением перспектив развития интеграционных отношений
между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, %**

Варианты ответа	2009 г.	2010 г.
Беларусь должна быть независимым государством и строить свои отношения с Россией на основе международных договоров	52,9	48,4
Беларусь и Россия должны строить отношения по принципу равноправного союза двух государств с созданием наднациональных органов управления	41,2	45,5
Беларусь должна войти в состав Российской Федерации в качестве субъекта(ов) федерации	4,7	4,0
Другое	1,3	2,1
<i>Всего</i>	100	100

При оценке перспектив развития интеграционных отношений белорусское население полагает, что Беларусь не должна входить в состав Российской Федерации в качестве субъекта федерации. Большинство населения поддерживает два варианта дальнейшего развития процессов: Беларусь должна быть независимым государством и строить свои отношения с Россией на основе международных договоров (52,9 % в 2009 г., 48,4 % в 2010 г.) либо Беларусь и Россия должны строить отношения по принципу равноправного союза двух государств с созданием наднациональных органов управления – 41,2 % в 2009 г., 45,5 % в 2010 г. (табл. 2). По мере развития интеграционных взаимодействий, появления реально действующих экономических, правовых и иных соглашений, среди белорусского населения увеличивается численность сторонников Союзного государства.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ ПРИГРАНИЧНЫХ СВЯЗЕЙ

А. М. Титоренко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Достаточно распространенным явлением на территории Республики Беларусь является трансграничное сотрудничество, охватывающее уже практически все приграничные территории республики.

Несмотря на определенные достижения и успехи развития такого сотрудничества, наиболее актуальными все же становятся проблемы и препятствия на пути развития трансграничного сотрудничества.

Можно выделить следующие основные проблемы белорусско-российского приграничья:

1. Во внешнеэкономические связи регионов двух стран вовлечены в основном крупные предприятия-экспортеры. Вместе с тем в большинстве случаев их нельзя назвать системообразующими проектами, которые бы стимулировали развитие интеграции на уровне других субъектов (например, малого и среднего бизнеса) и территории в целом. Более того, такие схемы сотрудничества не позволяют решать региональные проблемы. Например, на региональных рынках труда белорусско-российского приграничья нехватка рабочей силы, прежде всего квалифицированной, на территории одной страны сочетается с высоким уровнем безработицы в соседнем регионе сопредельного государства.

2. Практикуемая схема развития белорусско-российских приграничных связей ориентирована на заимствование отдельных элементов европейской практики приграничных связей, что не всегда эффективно. Речь идет о создании «еврорегионов», институционально оформленных зон приграничных связей. Например, в 2003 г. участники учредительной конференции в Гомеле приняли решение о формировании на белорусско-российской границе еврорегиона «Днепр». Однако реального экономического сотрудничества до сих пор нет. Реальная деятельность сводится лишь к проведению фестивалей славянской кухни или международных конференций. Вышеизложенное свидетельствует о том, что необходим поиск других институциональных и организационных форм приграничного сотрудничества [3].

3. В отличие от других форм международных экономических связей, приграничное и межрегиональное сотрудничество, судя по опыту зарубежных стран, может включать сферу общественных услуг, оказываемых населению через границу. Речь идет об электро- и водоснабжении на местном уровне, общих объектах переработки промышленных вод, отходов, совместном содержании дорог и реализации проектов по созда-

нию местных железнодорожных и автобусных маршрутов, охватывающих территорию сопредельных стран. Однако в сегодняшней практике сотрудничества приграничных регионов Беларуси и России эта форма отсутствует и здесь кроются резервы для активизации приграничных связей двух стран [1].

4. Наиболее сильным тормозом дальнейшего развития приграничных и межрегиональных контактов является несоответствие между объемами компетенции органов местного управления и самоуправления Беларуси и России, что вытекает из различий в построении системы местного управления и самоуправления, определенной асимметричности в проведении рыночных реформ, особенностей моделей социально-экономического развития и используемых методов управления экономикой. Это снижает инициативность и участие в приграничных связях местных властей, прежде всего Беларуси, приводит к перекосам в сторону реализации национальных интересов, не ориентируют приграничное сотрудничество на социально-экономическое развитие территории. В итоге эти формы связей не рассматриваются как часть региональной политики двух стран, что сужает их цели и направления [2].

5. В настоящее время не развиты организационные и финансовые механизмы поддержки и стимулирования приграничных и межрегиональных связей на межгосударственном уровне. Так, в союзном бюджете не предусмотрены средства на финансирование проектов в области приграничных связей. В отличие от ЕС в Союзном государстве Беларуси и России нет специальных фондов и программ, ориентированных на укрепление интеграции на уровне регионов, малых и средних городов.

Очевидно, что требуется развитие законодательной основы развития белорусско-российских связей на уровне регионов как на национальном, так и межгосударственном уровне. Например, в Беларуси законодательная база, которая регулировала бы механизмы трансграничного сотрудничества, до конца не разработана, нет и утвержденной Концепция приграничного сотрудничества Республики Беларусь. На межгосударственном уровне Союзного государства не получила должного развития специальная законодательная база (отдельные вопросы регулируются, но на уровне Содружества Независимых Государств).

Такие проблемы характерны и для еврорегиона «Днепр», основанного на территориях Гомельской, Брянской и Черниговской областях.

По мнению Дж. Скотта, «в изучении еврорегионов необходимо различать политику намерений, риторику самопрезентации и реальный опыт кооперации». И именно последнее является критерием оценки сотрудничества [4]. При рассмотрении еврорегиона «Днепр» можно сделать вывод, что тут отсутствует реальный опыт кооперации, а вся деятельность ограничивается политикой намерений, заявленной еще в 2003 г.

Таким образом, для реальной региональной кооперации необходимы конкретные шаги, среди которых могут быть следующие:

- лоббирование принятия соответствующего законодательного документа, который регулировал бы механизмы трансграничного сотрудничества;
- создание фонда регионального развития, который финансировал бы проекты в границах еврорегиона «Днепр»;
- создание информационного портала еврорегиона;
- информирование населения о деятельности еврорегиона с целью популяризации идеи регионализма;
- проведение общественных слушаний относительно реальных проблем региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вертинская, Т. С. Европейское трансграничное сотрудничество: опыт Польши / Т. С. Вертинская. – Минск : НО ООО «БІП», 2002. – 44 с.

2. Вертинская, Т. С. Концептуальная модель механизма управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне в Республике / Т. С. Вертинская ; под ред. В. С. Фатеева. – Минск : Белорус. наука. – 2006. – 267 с.
3. Литвинюк, А. И. Трансграничное сотрудничество и евроврегиональная кооперация / А. И. Литвинюк ; под науч. ред. Л. Н. Давыденко. – Минск : БГПУ, 2009. – 182 с.
4. Режим доступа: <http://www.indepsocres.spb.ru/7r.htm>.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Магистр экон. наук Я. П. Хило

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В условиях перехода на инновационный путь развития актуальным становится не только внедрение прогрессивных технологий и новой техники, но и возрастание значимости науки как неотъемлемой части культуры, а также создание и поддержание интеллектуальных предпосылок высокотехнологического общественного воспроизводства. Высокоразвитый научный потенциал является важнейшей, но не единственной предпосылкой успешной реализации научно-технической политики Республики Беларусь. Помимо качественного кадрового потенциала для успешного развития необходимо также наличие других элементов научно-технического процесса, которые обеспечивают воплощение идей ученых в коммерчески успешных продуктах. Применение новой техники и технологий позволяет повысить уровень наукоемкости выпускаемого продукта, его потребительские качества, значительно сократить материалоемкость и энергоемкость продукции, снизить неблагоприятные техногенные воздействия на окружающую среду. Однако для эффективного освоения овеществленного результата научных исследований необходимо значительное повышение уровня затрат на НИОКР до суммы, сопоставимой с объемами капитальных вложений.

Выбор в качестве целевого критерия научно-технического развития государства доли наукоемкой продукции в ВВП предполагает повышение уровня наукоемкости применяемых технологий и структурную перестройку экономики в целом со смещением приоритетов в область высокотехнологичных производств.

Для разработки эффективной стратегии преодоления технологического отставания и наращивания наукоемкости выпускаемого продукта необходимым является проведение оценки технологического развития промышленности исследуемого государства. Данная задача может быть решена в рамках применения разработанной автором методики диагностики уровня технологического развития промышленного комплекса государства.

Классификация отраслей по уровню применяемых технологий, составленная Н. И. Богдан в соответствии с классификацией НАСЕ и дополненная автором, исходя из структуры представления статистических данных, принятой в Республике Беларусь, выглядит следующим образом [1]:

1. Производства высокой технологии: фармацевтические товары, медицинские, растительные препараты; офисное оборудование и компьютеры; радио, телевидение и коммуникационное оборудование; медицинские, точные и оптические инструменты; авиационное и космическое производство.

2. Производства средневысокой технологии: химия и химические продукты; машиностроение; электромашиностроение; двигатели транспорта, трейлеры; другое транспортное оборудование.

3. Производства средненизкой технологии: продукты нефтепереработки, кокс; резинотехнические изделия и пластмассы, металлообработка, прочие неметаллические и минеральные продукты; судостроение; электроэнергетика; металлургическая промышленность.

4. Производства низкой технологии: пищевая, табачная, легкая, кожевенно-обувная, целлюлозно-бумажная, полиграфическая промышленность, деревообработка; топливная промышленность; добывающая промышленность; промышленность строительных материалов; производство прочих продуктов.

Присвоим числовой коэффициент каждой из данных категорий. Так, коэффициент категории производств высокой технологии – 4, производств средневысокой технологии – 3, производств средненизкой технологии – 2, производств низкой технологии – 1 [1].

Для диагностики уровня технологического развития промышленного комплекса государства применим следующую формулу [1]:

$$Y_{\text{ТП}} = \sum_{i=1}^n W_i \cdot K_i,$$

где $Y_{\text{ТП}}$ – уровень технологического развития промышленного комплекса государства; W_i – доля объема производства, приходящаяся на определенную категорию производств промышленного комплекса; K_i – коэффициент категории производства.

Данную методику целесообразно применять не только для определения вклада отраслей с различным уровнем технологического развития в совокупный объем промышленного производства государства, но и анализа структуры его экспорта, а также для определения потенциальных резервов роста наукоемкости выпускаемой продукции.

Расчетный коэффициент уровня технологического развития промышленного комплекса Республики Беларусь составляет 1,8, Российской Федерации – 2,04. Таким образом, в структуре промышленного производства Союзного государства преобладают технологии средненизкого технологического уровня. Выпуск наукоемкой и инновационно значимой продукции в условиях преимущественного распространения данной категории промышленного производства резко ограничен уровнем применяемой технологии, рост наукоемкости продукции при данной категории производств возможен в случае масштабной модернизации имеющегося технологического комплекса или имеет преимущественно точечный характер.

Данная методика может также применяться для анализа глобального позиционирования Союзного государства на мировом рынке высокотехнологичного наукоемкого продукта. В данном случае целесообразно рассмотреть в рамках методики оценки уровня технологического развития промышленного производства структуру и объемы экспортно-импортных операций.

Анализ статистических данных показывает, что в Республике Беларусь преобладают экспортно-импортные операции с продукцией, произведенной отраслями средненизкой технологичности. Однако некоторое превышение показателя уровня технологичности производства импортных операций в сравнении с экспортными определяет ситуацию, характерную для конкурентоспособности на основе факторов или инвестиций, но не стадию конкурентоспособности на основе инноваций, характерную для становления инновационной экономики.

Таким образом, предложенная методика диагностики уровня технологического развития промышленного комплекса позволяет оценить общие пропорции и тенденции технологического развития как Республики Беларусь, так и Российской Федерации, что

особенно актуально в условиях экономической интеграции. Кроме того, результаты, полученные с применением данной методики, являются необходимой основой для разработки комплекса мер, направленных на стимулирование научно-технического и технологического развития Союзного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хило, Я. П. Методика диагностики уровня технологического развития и ее применение для оценки современного состояния промышленного комплекса Союзного государства / Я. П. Хило // Новая экономика. – 2009. – № 9–10. – С. 108–112.

АГРОТУРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Е. Г. Юрченко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В последние годы туристы всего мира изменили свои пристрастия. Если раньше их удовлетворял отдых с преобладанием трех S (Sun – Sea – Sand) – солнце – море – песок, то сейчас объектом заветного желания являются три L (Landscape – Lore – Leisure) – пейзаж – традиции – досуг. И здесь деревне есть что предложить: пасторальные мотивы, традиционный крестьянский образ жизни, экологически чистые продукты.

В славянских странах агротуризм только начинает развиваться, однако в некоторых из них уже создана продвинутая индустрия агротуризма. Так, в Словении развитие агротуризма осуществляется при поддержке государства. В 1997 году при участии Министерства сельского и лесного хозяйства в Словении была создана Ассоциация туристических ферм. В стране принята обязательная сертификация качества услуг, которые оказывают агрофермы. Она проводится один раз в три года, по результатам которой агроферме присваивается категория от одного до четырех «яблок». В настоящее время общее количество койко-мест при размещении в сфере агротуризма в стране составляет порядка 3 тыс., средняя загрузка агроферм составляет 75 дней в году [1].

Все большей популярностью агротуризм пользуется в Чехии. На здешних фермах отдыхают в основном иностранцы, особой популярностью у которых пользуются агротуристические хозяйства, расположенные в приграничных районах с Австрией и Германией. Наиболее прогрессивные фермы могут похвастаться гольфом, теннисными кортами, сквошем. Однако развитию агротуризма в стране во многом препятствует недостаток финансовых средств на первоначальные инвестиции. Для самих же чехов агротуризм все еще является достаточно новым направлением и большинство местных сельских хозяйств рассматривает аренду в рамках сельского туризма как дополнительный и, более того, несерьезный заработок.

На сегодняшний день в Польше насчитывается порядка 8000 агроусадеб, более 50 различных агротуристических ассоциаций. Более того, некоторые из ассоциаций разбиты на подотрасли – агротуризм на фермах, экотуризм, конный туризм и т. д. [2].

В Украине проблемами сельского туризма занимается всеукраинская общественная организация «Союз содействия сельскому туризму на Украине». В результате ее деятельности о сельском туризме в Украине заговорили. На более высоком уровне агротуризм развит в стране в Карпатском регионе и Крыму.

Существенным фактором в развитии российского агротуристического рынка является его строительство «снизу» – практически без участия центральных структур, отсутствует нормативно-правовая база, специально регулирующая агротуристическую деятельность. Инициаторами и пропагандистами агротуризма выступают высшие учебные

заведения, руководство музеев-заповедников и национальных парков, общественные организации.

Республика Беларусь обладает достаточным потенциалом, необходимым для развития агротуризма. К важным предпосылкам развития агротуризма в Республике Беларусь следует отнести минимум затрат для организации отдыха в деревне с использованием местного жилого фонда в условиях проблемной ситуации с развитием традиционных средств размещения туристов – гостиниц. В Беларуси около 70 % предприятий гостиничных услуг нуждаются в реконструкции; медленными темпами осуществляется переход на принятые в международной практике стандарты качества туристских услуг и обслуживания туристов; завышены и не соответствуют качеству цены на предоставляемые услуги для иностранных туристов (табл. 1) [3].

Таблица 1

**Стоимость размещения в гостиницах Республики Беларусь
(в 1-местном номере, бел. р.)**

Гостиница	Стоимость для граждан Республики Беларусь	Стоимость для иностранных граждан
«Турист» (г. Гомель)	120000	198400
«Планета» (г. Минск)	150000	229400
«Беларусь» (г. Брест)	122000	124000

Агротуризм является альтернативным способом предоставления недорогого временного жилья. Причем, стоимость его недифференцирована для белорусских и иностранных туристов, при этом качество и набор услуг не уступает гостиничным предприятиям (табл. 2) [4].

Таблица 2

Стоимость размещения в белорусских усадьбах в выходной день

Усадьба	Стоимость, бел. р.
«Свидное», Гомельская область	45000
«Миколава карчма», Минская область	50000
«Споровская», Брестская область	50000

Первому шагу в развитии агротуризма в Беларуси сопутствовала весьма лояльная политика государства: президентский указ, освобождавший основателей агроусадоб от налогов, постановление Совета Министров, льготные кредиты «Белагропромбанка». В результате – динамика числа усадеб и туристов весьма внушительна. На 1 января 2010 г. в республике насчитывалось 1 тыс. 114 сельских усадеб, которые в прошлом году приняли чуть более 70 тыс. человек из 39 стран.

Перечислим перспективные направления развития агротуризма в Республике Беларусь:

– создание специального научно-исследовательского центра по агроэкотуризму, задачи которого заключаются в следующем: научное изучение и прогнозирование тенденций развития сельского туризма в регионах республики; формирование высококачественного, конкурентоспособного турпродукта и его маркетинговое продвижение на зарубежном рынке; кадровое обеспечение агротуризма;

– создание кооперативов субъектов агротуристической деятельности. В большинстве малых стран такие кооперативы формируются по региональному принципу.

Так, в Польше агротуристические объединения группируются по воеводствам (например, Любельский союз агротуристических товариществ);

– создание крупных и средних специализированных агротуристических объектов. Это могут быть специализированные центры (спортивные, культурные, кулинарные), стилизованные «агротуристические деревни», а также «рыбацкие», «охотничьи деревни» и т. п.

Таким образом, важным направлением развития сельского хозяйства в Республике Беларусь может стать формирование отраслевого комплекса аграрного туризма, который бы способствовал улучшению как материального положения сельчан, так и развитию социально-бытовой инфраструктуры на селе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воскресенский, В. Ю. Аграрный туризм: зарубежный опыт и перспективы России / В. Ю. Воскресенский // *Международ. экономика.* – 2009. – № 8. – С. 69.
2. Режим доступа: <http://www.datscha-booking.com/173/agrotourismo/agro-poland.html>.
3. Режим доступа: <http://www.belhotel.by/>.
4. Режим доступа: <http://www.belusadba.by/?coasttable>.

СЕКЦИЯ VI

**ЕДИНСТВО
И МНОГООБРАЗИЕ
В ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ СЛАВЯНСКИХ
НАРОДОВ**

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АГРАРНОГО ТУРИЗМА В УКРАИНЕ И СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Канд. юрид. наук, доц. Е. В. Гафурова

Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев

Среди мероприятий, которые содействуют развитию сельских территорий, особое место занимает развитие аграрного туризма. Для Украины данный вопрос является особенно актуальным. Страна действительно имеет замечательные естественные условия для успешного развития этого вида туристической деятельности: живописные ландшафты, лечебно рекреационные ресурсы, мягкий климат. Здесь хорошо сохранились и многочисленные памятники материальной культуры, значительная часть которых находится в сельской местности, а также богатые культурные традиции. Украинские крестьяне всегда славилась своим гостеприимством – оно составляет не только обязательный компонент их образа жизни, но и часть мировосприятия, верований и поверий [1, с. 256].

Обеспечение надлежащей государственной поддержки этой сферы деятельности позволит решить ряд социально-экономических проблем, которые возникают в сельской местности. В первую очередь, это создание новых рабочих мест, расширение возможностей для обеспечения занятости сельского населения не только в производственной сфере, но и в сфере обслуживания. Кроме того, развитие сельского туризма должно способствовать улучшению благоустройства сельских населенных пунктов, развитию их социальной инфраструктуры, в частности, налаживанию транспортного сообщения, торгового и бытового обслуживания, сферы отдыха. При возрастающей потребности в производстве сельскохозяйственной продукции, особенно экологически чистой, возможным будет решить проблему ее сбыта в тех хозяйствах, которые принимают отдыхающих. Поэтому рациональное использование туристического потенциала Украины следует рассматривать как одно из действенных средств решения проблем ее экономического развития, стабилизации экологической ситуации и обеспечения надлежащего уровня жизни населения [2], что, в свою очередь, способствует повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Трудно переоценить роль сельского туризма и в развитии тех регионов, где в силу естественных факторов значительно усложняется ведение сельского хозяйства, например, в горных районах Карпат и Крыма.

Страны Европейского Союза еще в начале 70-х гг. XX в., в рамках структурной политики, начали заботиться о внедрении таких видов хозяйственной деятельности, которые бы способствовали получению фермерами дополнительных доходов, обеспечению в перспективе развития полифункционального сельского хозяйства, а также выравнивания уровня жизни между городом и деревней. Остановимся на анализе лишь некоторых нормативных правовых актов в этой сфере. Одним из первых документов, в котором упоминалось о необходимости развития туристических и рекреационных областей, стала Директива Совета от 28 апреля 1975 г. о ведении сельского хозяйства в горных, холмистых и некоторых неблагоприятных областях (75/268/ЕЕС). В Постановлении Совета (ЕЭС) № 797/85 от 12 марта 1985 г. о повышении эффективности сельскохозяйственных структур уже предусматривались конкретные мероприятия по поддержке туристической деятельности. Так, на территориях, пригодных для развития туризма, в план улучшения предпринимательской деятельности могли быть включены, кроме сельскохозяйственных инвестиций, инвестиции в туризм и развитие ремесел (ст. 16). Кроме того, Постановлением Совета (ЕЭС) № 2328/91 от 15 июля 1991 г. о повышении эффективности сельскохозяйственных структур устанавливалось, что финансовая помощь должна распространяться не только на фермеров, но и на лиц, для которых ведение

сельского хозяйства не является основным занятием (обязательное условие для них – это осуществление деятельности, в частности, в сфере туризма). Чтобы привлечь фермеров в туристический бизнес, данным Постановлением было установлено, что часть доходов, полученных ими от осуществления сельскохозяйственной деятельности, должна составлять не менее 25 % от общего дохода, и такая деятельность не занимает больше половины всего рабочего времени (п. 1, в. 5). Таким образом, любое лицо, которое занято в сфере сельского туризма, может рассчитывать на получение финансовой поддержки из соответствующих структурных фондов. Законодательством Украины предусмотрено, что услуги в сфере сельского зеленого туризма могут предоставляться на базе имущества личных крестьянских хозяйств (ст. 1 Закона Украины от 15 мая 2003 г. «О личном крестьянском хозяйстве»). На наш взгляд, учитывая опыт европейских стран, следует расширить круг таких субъектов, например, за счет фермерских хозяйств, а также лиц, которые получили земельные участки для строительства и обслуживания жилого дома и хозяйственных строений (приусадебный участок) и индивидуального дачного строительства.

Для того чтобы аграрный туризм в Украине успешно развивался, необходимо создать благоприятное и действенное правовое поле. На сегодняшний день формирование украинского законодательства о сельском туризме находится в начальной стадии. Так, не принят специальный закон, который бы определял общие правовые, организационные и социально-экономические принципы реализации государственной политики Украины в отмеченной сфере. Более десяти лет длится работа над этим законопроектом. Первый проект Закона «О сельском экотуризме» был зарегистрирован в Верховном Совете Украины под № 6225 от 21 ноября 2000 г., последний – «О сельском и сельском зеленом туризме» под № 0920 от 25 мая 2006 г. (отозванный 23 ноября 2007 г.). В 2009 г. на сайте Министерства аграрной политики Украины был обнародован новый законопроект «О сельском аграрном туризме». Вышеизложенное свидетельствует об отсутствии на государственном уровне четко сформулированной концепции развития аграрного туризма.

В Украине нет законодательства, специально регулирующего деятельность в сфере сельского туризма. Так, Закон Украины от 15 сентября 1995 г. «О туризме», среди основных приоритетных направлений государственной политики в отрасли туризма называет развитие сельского, экологического (зеленого) туризма (ст. 6). Законом Украины от 17 июня в 2004 г. «О сельскохозяйственной совещательной деятельности» предусмотрено, что содействовать развитию несельскохозяйственного предпринимательства в сельской местности, в том числе сельского зеленого туризма, призваны сельскохозяйственные совещательные службы (ст. 4). Кроме того, привлечение частного сектора, особенно в сельской местности, к рекреационно-туристическому предпринимательству и подсобной деятельности в сфере туризма (сельского зеленого туризма) является одним из факторов, которые должны составлять государственную политику в сфере туризма (п. 3 Основных направлений развития туризма в Украине до 2010 г., одобренные Указом Президента Украины от 10 августа 1999 г. № 973/99. С целью содействия экономическим сдвигам в сельской местности и обеспечения государственной поддержки развития аграрного туризма разработан «План мероприятий по государственной поддержке развития сельского туризма на 2006–2010 годы», утвержденный распоряжением Кабинета Министров Украины от 3 июля в 2006 г. № 373-р. Принятие данных нормативных правовых актов без надлежащего бюджетного финансирования является неэффективным.

Таким образом, для развития данной отрасли необходимо на законодательном уровне предусмотреть меры реальной государственной поддержки местных инициатив по созданию сельских усадеб, а также разработать механизм льготного налогообложения и льготного кредитования тех субъектов, которые занимаются аграрным туризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пономарьов, А. Українська етнографія : курс лекцій / А. Пономарьов. – Київ : Либідь, 1994. – 320 с.
2. Васильева, Н. В. Зеленый туризм – панацея чи черговий міф? [Электронный ресурс] / Н. В. Васильева. – Режим доступа: <http://www.greentour.com.ua/ukrainian/progress/arch/>.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. В. Гладышев

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Развитие белорусской государственности требует решительного повышения эффективности всего общественного производства, всех государственных и правовых институтов с целью соответствия их международным стандартам. Межгосударственные интеграционные политические и экономические процессы определяют тенденции унификации правовых норм, регулирующих многообразные общественные отношения. Применительно к правоохранительной сфере решение этих задач предполагает перестройку работы судов, прокуратуры, милиции, других органов с тем, чтобы они надежно обеспечивали защиту интересов государства и прав граждан, еще эффективнее вели борьбу с правонарушениями и преступностью, требует разработки научно обоснованных предложений по дальнейшему совершенствованию национального законодательства, практики его применения, а также определение общих подходов в борьбе с преступностью на межгосударственном уровне.

В этих условиях, наряду с усилением борьбы с преступностью, любыми посягательствами на собственность, возрастает и актуальность проблемы защиты имущественных прав граждан и юридических лиц, пострадавших от преступления, возмещения им причиненного преступлением материального ущерба.

Теория и практика показывают, что эффективная борьба с преступностью немыслима без восстановления нарушенного преступлением имущественного положения потерпевших (граждан и юридических лиц) за счет материальных средств виновных в совершении преступления. Именно поэтому возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, реализация иных мер защиты нарушенного имущественного права потерпевших лиц – одна из наиболее важных и постоянных задач, стоящих перед государством и нашедших свое закрепление в процессуальном законе. Эта задача решается во всех без исключения стадиях уголовного процесса посредством совершения процессуальных действий. От полноты и оперативности ее решения в значительной мере зависит и успех борьбы с преступностью.

Действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает специальный процессуальный механизм правового регулирования нарушенных имущественных прав и интересов потерпевших, который включает несколько процессуальных средств:

- 1) возмещение причиненного преступлением имущественного ущерба посредством гражданского иска в уголовном деле;
- 2) возмещение ущерба по собственной инициативе суда;
- 3) уголовно-правовая реституция.

Реализация каждого из перечисленных выше способов защиты нарушенных прав в уголовном процессе рассчитана законодателем на определенную им правовую ситуацию и зависит от характера нарушения имущественных прав, от активности потерпевших лиц в их защите, от вида субъекта, которому причиняется материальный ущерб (гражданин или юридическое лицо), от его способности надлежащим образом защитить свои имущественные права и интересы и т. п.

В уголовном процессе под вредом понимается физический, имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению (п. 2 ст. 6 УПК). Наиболее распространенным в правоприменительной практике среди всех перечисленных выше способов защиты нарушенных преступлением имущественных прав и интересов юридических лиц и граждан является гражданский иск в уголовном процессе.

Гражданский иск в уголовном процессе – это требование гражданского истца к обвиняемому либо к гражданскому ответчику о возмещении физического, имущественного или морального вреда, причиненного непосредственно преступлением, а также общественно опасным деянием невменяемого и разрешаемое судом совместно с уголовным делом. Целью гражданского иска в уголовном процессе является устранение гражданско-правовых последствий преступления или общественно опасного деяния невменяемого. Этот способ защиты в сравнении с иными, неисковыми, способами имеет то бесспорное преимущество, что его реализация в уголовном процессе осуществляется при активном участии сторон по гражданскому иску, а это, в свою очередь, способствует более глубокому исследованию всех обстоятельств дела, касающихся характера и размера причиненного материального ущерба, и правильному разрешению вопроса о его возмещении.

Поэтому именно ему законодатель отводит главную роль в устранении вредных имущественных последствий преступления, детально, в отличие от других способов, регламентируя процессуальную деятельность, связанную с его предъявлением, производством и разрешением иска. Посредством гражданского иска решаются такие задачи уголовного процесса, как защита прав и законных интересов пострадавших, справедливость наказания, общая и частная превенция. Привлечение к имущественной ответственности путем разрешения гражданского иска в приговоре суда делает преступление экономически невыгодным, менее экономически привлекательным, ведь большинство совершаемых преступлений – корыстные, что является весомой превентивной мерой.

Для защиты в уголовном процессе нарушенных преступлением имущественных прав и интересов потерпевших лиц уголовно-процессуальное законодательство, кроме гражданского иска, предусматривает такую форму, как возмещение причиненного преступлением материального ущерба по инициативе суда (ч. 8 ст. 149 УПК). Сущность ее состоит в том, что суд при вынесении приговора по собственной инициативе разрешает вопрос о возмещении ущерба, если гражданский иск в порядке гражданского или уголовного судопроизводства не был заявлен уполномоченными на то лицами, в результате чего государственные, а также имущественные права и интересы определенных категорий граждан остались без защиты.

Еще одной формой защиты прав пострадавших от преступления лиц, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством, является уголовно-процессуальная реституция как восстановление материального положения пострадавших физических и юридических лиц посредством возвращения им вещей или иных материальных ценностей, непосредственно утраченных в результате преступления, а также передачи денег и иных ценностей, добытых преступным путем.

Таким образом, защита нарушенных преступлением имущественных прав в уголовном процессе является важнейшей задачей; вред, причиненный гражданину или юридическому лицу, подлежит возмещению в полном объеме при помощи процессуальных средств, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ – ОСНОВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Канд. ист. наук, доц. В. С. Гладышев

Международный институт трудовых и социальных отношений, Гомельский филиал, Беларусь

В. В. Гладышев

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В США, Европейском Союзе, Австралии вопросы земельного законодательства регулируются отдельными законами, главным образом в рамках гражданского законодательства. В Российской Федерации и Республике Беларусь проведена полная кодификация земельного законодательства и были приняты Земельный кодекс РФ и Кодекс о земле Республики Беларусь.

В РФ существует несколько форм собственности: 1) в собственность; 2) постоянного (бессрочного) пользования; 3) пожизненного наследуемого владения; 4) аренда; 5) сервитут (ограниченное пользование чужим земельным участком); 6) безвозмездное срочное пользование. Владельцами участков могут быть граждане, а также юридические лица РФ. Помимо них субъектами частной собственности могут быть иностранные юридические лица и граждане, а также лица без гражданства, но они не могут приобретать участки на приграничных территориях, перечень которых установлен Президентом РФ. Собственник участка может безгранично пользоваться и распоряжаться своим имуществом (продавать, сдавать в аренду, предоставлять в безвозмездное срочное пользование). Постоянное (бессрочное) пользование и пожизненно наследуемое владение сохранено лишь за теми, кто владел наделом до введения в действие Земельного кодекса РФ 30 октября 2001 г. Кроме того, для этих лиц предусматривается возможность бесплатно получить участок. Взимание дополнительных денежных средств помимо сборов, установленных законом, не допускается.

Земельное законодательство в Республике Беларусь постоянно изменяется. Развитие рыночных отношений неизбежно отражается и на земельных отношениях. В 2008 г. был принят новый Кодекс о земле Республики Беларусь, а предыдущий действовал с 1999 г. В соответствии с Кодексом о земле Республики Беларусь 2008 г. владение, пользование, распоряжение земельным участком для физических лиц возможно в следующих формах собственности: 1) собственность; 2) пожизненное наследуемое владение; 3) аренда; 4) срочное пользование; 5) земельный сервитут. В Кодексе о земле Республики Беларусь 2008 г. отменено пользование землей в форме получения служебного земельного надела и введены в круг возможных обладателей прав собственности и пожизненного наследуемого владения иностранные граждане и лица без гражданства (ст. 12, 14). Наряду с новым Кодексом о земле в Республике Беларусь действует Указ Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков», в котором установлено, что земельные участки предоставляются: 1) гражданам на праве временного пользования, пожизненного наследуемого владения, частной собственности или аренды; 2) индивидуальным предпринимателям на праве аренды; 3) юридическим лицам Республики Беларусь на праве постоянного или временного пользования, частной собственности или аренды, юридическим лицам, не являющимся резидентами Республики Беларусь, – на праве аренды. Не подлежат предоставлению в частную собственность, собственность иностранных государств, международных организаций земельные участки, относящиеся к землям следующих категорий и видов: 1) земли сельскохозяйственного назначения; 2) земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения; 3) земли лесного фонда; 4) земли водного фонда; 5) земли под дорогами и иными транспортными комму-

никациями; 6) земли общего пользования; 7) земли, на которых расположены объекты недвижимого имущества, находящиеся только в государственной собственности; 8) на землях, подвергшихся радиоактивному загрязнению; 9) на площадях залегания разведанных месторождений полезных ископаемых; 10) земли, которые в соответствии с утвержденными генеральными планами городов и иных населенных пунктов, градостроительными проектами детального планирования и землеустроительной документацией предусмотрены для целевого использования, исключающего их предоставление в собственность (ст. 13).

В соответствии со статьей 43 Земельного кодекса РФ земельный участок перестает быть в собственности в следующих случаях: 1) отчуждения собственником участка другим лицам; 2) отказа владельца от участка; 3) принудительного изъятия у собственника. Отчуждение оформляется путем заключения таких сделок, как купля-продажа; дарение; аренда с выкупом. Отказ встречается достаточно редко, но и такие случаи урегулированы законодательством РФ. Гражданин или юридическое лицо может отказаться от владения, пользования или распоряжения участком. Следует отметить, что отказ от собственности не влечет прекращения обязанностей владельцев в отношении имущества (в частности, уплаты налогов) до приобретения его другим лицом. Изъятие может произойти по следующим причинам: 1) когда участок не используется в соответствии с его назначением; 2) когда участок задевают с нарушением законодательства; 3) путем выкупа участка для государственных и муниципальных нужд. В последнем случае цену и сроки определяют по соглашению с собственником. В выкупную цену включают рыночную стоимость участка и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все убытки, причиненные изъятием и досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенную выгоду. Взамен владельцу нередко предоставляют другой земельный участок. В Республике Беларусь изъятие участка обстоятельно регламентируется Указом Президента Республики Беларусь № 667 и не имеет существенных различий с земельным законодательством РФ.

В РФ в зависимости от времени приобретения земельного участка могут быть различными и документы на участок. Так, если он куплен до 31 января 1998 г., то документы, удостоверяющие право на землю следующие: 1) свидетельство на доли, а при его отсутствии – выписка из решений органов местного самоуправления; 2) государственные акты на участок, пожизненного наследуемого владения; бессрочного (постоянного) пользования; 3) свидетельство о собственности; 4) договор об отчуждении участка, решение суда, свидетельство на наследство. Все вышеперечисленные документы действительны и менять их не надо. Перерегистрация нужна лишь при совершении сделки с участком. Если же участок приобретен после 31 января 1998 г., то надо пройти процедуру государственной регистрации. В Республике Беларусь Указ Президента Республики Беларусь № 667 закрепил срок, в течение которого гражданин обязан зарегистрировать возникновение своего права на землю. Пункт 7 Указа установил срок обращений за государственной регистрацией права – два месяца с момента заключения сделки или получения решения (выписки) о предоставлении участка на том или ином праве. Право на участок возникает у граждан с момента государственной регистрации этого права в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним и удостоверяется свидетельством (удостоверением) о государственной регистрации.

Таким образом, имущественно-правовой режим приобретения и осуществления права собственности на земельные участки на территории РФ и Республики Беларусь иностранными гражданами отрегулирован законодательно. Земельные законодательства РФ и Республики Беларусь несомненно будут совершенствоваться и в дальнейшем, но уже в настоящее время имеется надежная правовая основа для интеграционных процессов.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРИРОДНЫЙ ПАРК КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ПРАВОВАЯ ФОРМА РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В УКРАИНЕ

Б. В. Даниленко

Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Я. Мудрого», г. Харьков

Национальный природный парк как разновидность природных территорий не был широко распространен в бывшем СССР. Но за годы независимости в Украине создано и продолжает создаваться большое количество национальных природных парков. Эта разновидность природных территорий в последние годы стала более популярна, чем традиционный для постсоветских стран заповедник. Очевидно, это объясняется тем, что национальный природный парк – более гибкая форма охраны окружающей среды. Он характеризуется дифференцированным правовым режимом. В соответствии со ст. 21 Закона Украины «Про природно-заповедный фонд» его территория делится на функциональные зоны: заповедная зона, зона регулируемой рекреации, зона стационарной рекреации, хозяйственная зона.

Национальный природный парк традиционно выполняет две основные функции: охраны окружающей среды и рекреации. Ярким примером служит национальный природный парк «Гомольшанские леса», созданный на основании указа Президента Украины от 6 сентября 2004 г. с целью сохранения, восстановления и рационального использования типичных и уникальных природных комплексов восточной части левобережной лесостепи Украины. Он расположен на одном из наиболее живописных участков р. Северский Донец, который уже долгое время является наиболее популярным местом отдыха жителей г. Харькова. Сейчас в парке функционирует четыре туристических маршрута [1]. Природные комплексы парка, вне всякого сомнения, будут представлять большой интерес и для иностранных посетителей.

В современных условиях массовое рекреационное движение вслед за промышленностью и сельским хозяйством во всем мире становится важнейшим потребителем ресурсов природной среды и территории. Поэтому между рекреационной и природоохранной функциями парка возникает конфликт [2, с. 192]. На наш взгляд, преимущество должна иметь природоохранная функция. Лишь так можно сохранить природные территории для настоящего и будущих поколений. В то же время – это необходимое условие для сохранения дикой природы как объекта рекреации.

Поэтому первостепенное значение имеет усовершенствование правового режима национального природного парка как природоохранной территории. Поскольку он прежде всего является территорией, то, на наш взгляд, в первую очередь необходимо обратить внимание на правовой режим земель национального природного парка.

Правовой режим земель национальных природных парков требует усовершенствования, поскольку пока что он неэффективен. В земельно-правовом аспекте национальный природный парк – совокупность земельных участков. Главным фактором, определяющим правовой режим земельного участка, является целевое назначение категории земель, в составе которой находится участок [3, с. 23]. В действующем Земельном кодексе появились новые категории земель, имеющие природоохранное значение: земли природно-заповедного и иного природоохранного назначения, земли оздоровительного назначения, земли рекреационного назначения и земли историко-культурного назначения (ч. 1 ст. 19). В соответствии со ст. 44 Земельного кодекса Украины земли национальных природных парков относятся к землям природно-заповедного фонда. Но заложенная в Земельный кодекс идея не имеет дальнейшей реализации. Выделение новых категорий земель природоохранного значения абсолютно не решило проблемы, поскольку законом не определен порядок предоставления земель в

эти категории. А это, собственно, и есть то, для чего предлагалось определить новые категории земель в Земельном кодексе.

На практике существенные затруднения вызывает определение границ территорий и объектов природно-заповедного фонда, поскольку это дорогая и длительная процедура. После объявления о создании территорий и объектов природно-заповедного фонда и до определения границ в природе безнаказанно совершались многочисленные нарушения их режима. Первая редакция Закона Украины «Про природно-заповедный фонд» не регулировала эти отношения. Но в соответствии с Законом Украины «О внесении изменений в Закон Украины «Про природно-заповедный фонд Украины» от 21 января 2010 г. ст. 7 Закона была дополнена частью четвертой, в соответствии с которой границы территорий и объектов природно-заповедного фонда определяются в природе в соответствии с законодательством. До определения границ территорий и объектов природно-заповедного фонда в природе их границы определяются в соответствии с проектами создания территорий и объектов природно-заповедного фонда. Следует отметить, что данная норма уже применяется судами.

На наш взгляд, следует уделить особое внимание такому правовому средству сохранения территорий, которым в будущем предусматривается предоставление режима национального природного парка, как резервирование. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Закона «О природно-заповедном фонде Украины» решение о резервировании принимается органами, уполномоченными принимать решения о создании или объявлении соответствующих территорий и объектов природно-заповедного фонда на основании и в порядке, предусмотренными статьями 52 и 53 этого Закона. Но в законе не указан ни момент, когда должно быть принято такое решение, ни его содержание. Поэтому возникла ситуация, когда решения о резервировании принимаются довольно часто, но они не имеют желаемого эффекта. По нашему мнению, необходимо детально определить в законе процедуру резервирования, как это предлагается в юридической литературе [2, с. 260–261].

Кроме того, для обеспечения особого правового режима национальных природных парков (а также иных особо охраняемых природных территорий), необходимо применение правовой конструкции, подобной возмещению потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства. В основу оценки природной территории может быть положено денежное выражение функций, которые они выполняют в экосистеме [4, с. 31].

Национальный природный парк – перспективная форма организации рекреационной деятельности. Однако обеспечение выполнения им этой функции в долгосрочной перспективе напрямую зависит от другой его функции – охраны окружающей среды. На наш взгляд, совершенствование правового режима национального природного парка как природоохранной территории прежде всего означает усовершенствование правового режима земель национального природного парка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: www.houlg.org.ua/wood10.html.
2. Транин, А. А. Национальные парки в СССР: проблемы и перспективы (организационно-правовые аспекты) / А. А. Транин. – М. : Наука, 1991. – 294 с.
3. Крассов, О. И. Понятие и содержание правового режима земель / О. И. Крассов // Эколог. право. – 2003. – № 1. – С. 20–24.
4. Другак, В. Концепція земельної політики щодо еколого-економічного розвитку землекористування в Україні / В. Другак // Земельне право України. – 2010. – № 8. – С. 25–36.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Канд. юрид. наук, доц. А. М. Земко

Луцкий национальный технический университет, Украина

Д-р юрид. наук, проф. А. Н. Стативко

*Национальный университет «Юридическая академия Украины
имени Я. Мудрого», г. Харьков*

Природоресурсовый потенциал, геополитическое положение Украины и Республики Беларусь обуславливают то, что одним из главных составляющих экономик этих двух стран является аграрный сектор, который за годы независимости подвергался глубокому и системному реформированию. Несмотря на общее «советское прошлое» и географическое соседство, изменения в аграрной сфере этих стран существенно отличаются.

Аграрная реформа в Украине формально началась с принятия Верховной Радой, тогда еще УССР, постановления «О земельной реформе» от 18 декабря 1990 г., которым все земли были объявлены объектами реформы. Закон УССР «Об экономической самостоятельности Украинской ССР» от 03.08.1990 г. определил, что собственность в Украине выступает в таких формах, как государственная, коллективная, индивидуальная (личная и частная трудовая собственность) и другие, предусмотренные законом. Такие же формы собственности были определены в Законе УССР «О собственности» от 7.02.1991 г. И только после внесения в него изменений в июле 1992 г. было законодательно закреплено, что собственность в Украине выступает в таких формах, как частная, коллективная и государственная. Законом Украины «О формах собственности на землю» от 30.01.1992 г. и Земельным кодексом Украины в редакции от 13.03.1992 г. государственная, коллективная и частная формы собственности были закреплены и на землю.

После 1990 г. значительная часть государственных предприятий реорганизовались в коллективные. Главной целью аграрной и земельной реформ было создание необходимых политических и экономико-правовых условий для формирования в аграрном секторе рыночной среды и появления на земле реального собственника, способного рационально организовать ведение сельскохозяйственного производства, обеспечить его высокую эффективность.

Новые формы хозяйствования на селе начались с принятием Законов Украины от 20.12.1991 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и от 14.02.1992 г. «О коллективном сельскохозяйственном предприятии». Именно с началом 90-х гг. связывают первый этап реформирования аграрных отношений в Украине, который предполагал разгосударствление земли и передачу ее коллективным сельскохозяйственным предприятиям (КСП). Условие передачи земель в коллективную собственность хозяйств заключалось в том, что по требованию членов предприятий они будут распаеваны и при необходимости поделены в натуре на земельные участки на правах частной собственности. Таким образом, большинство колхозов реорганизовались в КСП. Вследствие такого реформирования работники предприятия стали собственниками доли имущества. При выходе из КСП собственник имущественного пая имел право получить свой пай в натуральном или денежном эквиваленте, передать его по наследству или продать. В отличие от колхозов, собственность в КСП была персонифицирована.

Второй этап аграрной реформы в Украине начался после принятия Президентом Украины Указа «О порядке паевания земель, переданных в коллективную собственность сельскохозяйственными предприятиями и организациями» № 720/95 от 8 августа 1995 г., который предусматривал раздел земель, переданных в коллективную собствен-

ность негосударственных сельскохозяйственных предприятий, на паи и выдачу членам этих хозяйствующих структур сертификатов, гарантирующих их право на часть (пай) земли, которая находилась в коллективной собственности. Нормы вышеприведенного Указа позволяли владельцам сертификатов беспрепятственно выйти из предприятия, выделив при этом свой пай в натуре. До окончания 1999 г. этот процесс был практически завершен. Основной целью этого этапа реформы была трансформация коллективной собственности в частную и формирование на ее основе эффективной социально-экономической системы отношений. Однако наличие у крестьян сертификатов, гарантирующих их право на земельный пай, и отсутствие реальных земельных участков, выделенных в натуре, не способствовали эффективному развитию сельскохозяйственного производства. Именно это и стало причиной третьего этапа аграрной реформы в Украине, началу которого способствовал Указ Президента Украины № 1529/99 от 3 декабря 1999 г. «О неотложных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики», который предусматривал реформирование коллективных сельскохозяйственных предприятий в хозяйственные структуры, основанные на частной собственности. Выход членов сельскохозяйственных предприятий из этих предприятий со своими земельными паями и имуществом привел к парцелляции крупных эффективных имущественных комплексов на земельные и имущественные доли (паи) без учета физических, технических, технологических и иных возможностей мелких собственников их эффективно использовать.

В целом реформы в Украине были ориентированы на переход от планово-регулируемой к рыночной экономике. С этой целью был принят ряд нормативно-правовых актов о приватизации, в том числе и Закон Украины «Об особенностях приватизации имущества в агропромышленном комплексе» от 10.07.1996 г. Принятые за этот период законы свидетельствуют о том, что в Украине была создана необходимая правовая база для проведения экономической, в том числе аграрной и земельной реформ, однако при отсутствии надлежащей государственной концепции таких реформ, реализация аграрного и земельного законодательства стала неэффективной. В отличие от Украины, в Республике Беларусь реформирование аграрных отношений изначально базировалось на концептуальных началах, которые были закреплены в Программе перехода агропромышленного комплекса Белорусской ССР к регулируемой рыночной экономике в 1990 году. Эта Программа предусматривала создание равных условий хозяйствования для государственных, кооперативных и личных хозяйств граждан, признавала право собственности за сельскохозяйственными предприятиями на производимую продукцию и доходы, право частной собственности на землю и др. В последствии на основе Программы были приняты следующие Законы: «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О приоритетном социально-культурном и экономическом развитии села и агропромышленного комплекса» и др. В 1994 г. была разработана Концепция аграрной реформы в Республике Беларусь, которая закрепила ключевые направления реформирования финансово-кредитных отношений, системы ценообразования, снабжения АПК, закупок и сбыта сельскохозяйственной продукции и др. В 1996 г. была принята Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь, предусматривающая постепенный переход в сфере агропромышленного производства от командно-административной к рыночной системе хозяйствования при государственном регулировании отдельных сторон деятельности хозяйствующих субъектов. В начале настоящего века были приняты Республиканская программа повышения эффективности агропромышленного комплекса на 2000–2005 гг. и Программа совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 гг. Принятие вышеизложенных единых государственных Программ свидетельствует о наличии единого государственного подхода к проводимым реформам, которые в результате нашли свое

воплощение в Земельном, Гражданском кодексах Республики Беларусь и других законах, регулирующих аграрные и земельные отношения.

Впервые государственная концепция развития аграрной отрасли в Украине нашла свое законодательное закрепление в Законе от 18.10.2006 г. «Об основных принципах государственной аграрной политики на период до 2015 года», в котором отмечается, что основные принципы государственной аграрной политики направлены на обеспечение стабильного развития аграрного сектора национальной экономики на период до 2015 г., системности и комплексности во время осуществления мер по реализации государственной аграрной политики всеми органами государственной власти и органами местного самоуправления.

И в Украине, и в Республике Беларусь аграрная реформа еще не завершилась, а дальнейшее эффективное ее осуществление во многом зависит от учета положительного опыта этих стран.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА В РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЕ

Н. С. Ищенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Современные условия развития человечества настоятельно требуют трансформации существующего положения дел в пенитенциарных системах многих государств (в том числе и в России, Беларуси, Украине). Самым простым способом борьбы с преступностью долгие столетия считалась (после их поимки) изоляция преступников, лишение их свободы. Однако по мере развития цивилизации (прогресса, демократии, гуманизма в различных государствах мира), сомнения в правильности избранного пути все более и более размывали их уверенность. Не нормально, когда в государстве (России) половина населения находится в зоне, а другая половина ее охраняет, как весьма ярко отметил писатель-сатирик М. Задорнов. Так, проведем сравнительно-правовой анализ по трем славянским государствам. Сравним состояние преступности в 1991 г. и 2003 г. и количество лиц, осужденных к лишению свободы в эти же годы. Выявлено лиц, совершивших преступления: в России, Беларуси и Украине в 1991 г. соответственно 2167964, 81346, 405516 человек, а в 2003 г. – 2756398, 151172, 566350 человек. Осуждено к лишению свободы в России, Беларуси, Украине соответственно в 1991 г. – 593823, 32814 человек (данные отсутствуют), в 2003 г. – 773920, 65383, 201081 человек. К сожалению, цифры демонстрируют неприятную картину – в наших трех славянских государствах еще огромное количество людей находилось и продолжает сегодня находиться в местах лишения свободы. А ведь после отбывания наказания они возвращаются в наше общество, что требует скорейшего принятия ряда мер, в том числе и применения позитивного опыта, выработанного международным сообществом.

В странах Европы уже в позапрошлом столетии были изучены социальные негативные последствия тюремного заключения с точки зрения перспектив будущей занятости заключенных и снижения их шансов на социальную интеграцию, была также отмечена роль тюрьмы в возникновении коллективной преступности. Начиная с 1970-х гг. некоторые государства стали искать пути разрешения этой проблемы, в частности, через распространение применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

В 1981 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы рекомендовала участникам заменять наказания в виде лишения свободы, предусматривающие непродолжительное

содержание под стражей, иными мерами, которые были бы более эффективны и не противоречили принципу наказания.

В 1985 г. на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями государства-участники приняли резолюцию, которая *акцентировала внимание* на сокращении численности заключенных, предпочтении альтернативных мер наказания и социальной реинтеграции правонарушителей.

В 1986 г. Комитет министров Совета Европы принял резолюцию, в которой рекомендовал правительствам государств-участников вводить различные альтернативные наказания и рассмотреть возможности включения их в национальные уголовные кодексы. Институт лишения свободы требует реформирования. Тюрьма портит человека, через 5 лет человек выходит из нее лишенным социальной базы и абсолютно дезориентированным, потерявшим все положительные навыки, какие у него были, нуждающимся в индивидуальной реабилитации. Признавая малую эффективность традиционных способов борьбы с преступностью, учитывая экономический фактор, законодатели стремятся разработать новые виды наказаний, которые рассчитаны не только на то, чтобы избежать лишения свободы, но и чтобы добиться от правонарушителя выполнения требований, которые помогут ему вновь стать нормальным членом общества.

С точки зрения международного опыта, среди заменяющих тюремное заключение мер прежде всего следует выделить те альтернативы, которые наиболее близки к тюремному заключению. Например, *отсрочка тюремного заключения и probation*, суть которых заключается в том, что, помимо значительных ограничений в повседневной жизни правонарушителя, они «подстраховываются» угрозой непосредственного заключения в случае несоблюдения поставленных условий. Период probation длится от одного года до пяти лет, при этом законодательством некоторых стран предусматриваются более короткие максимальные сроки – три года в Финляндии и два года в Великобритании. Обычно probation предусматривается в отношении уголовных преступлений, которые влекут за собой наказание в виде лишения свободы сроком максимум до двух-трех лет.

Домашний арест популярен в Соединенных Штатах, где в различных штатах действует несколько программ. В основном наказание в виде домашнего ареста означает, что осужденный не может покидать свой дом, кроме как для выполнения работ. Общей чертой общественно полезных работ является то, что их введению в большинстве стан предшествует ряд экспериментов, что позволяет создать их организационную основу.

В Австралии и Нидерландах на практике общественно полезные работы часто используются вместо санкций, не связанных с лишением свободы, таких как штрафы или поручительства. Законодательством большинства стран СНГ (в том числе в России, Беларуси, Украине) введены в действие новые *альтернативные лишению свободы* наказания: общественные работы, ограничение свободы и арест.

Кроме того, в УК и УИК ряда стран внесены изменения, направленные на введение в действие наказания в виде ограничения свободы. Изменен сам характер этого вида наказания. Исполняют его не в исправительных центрах, а по месту жительства, возложив функции надзора за этой категорией осужденных на уголовно-исполнительные инспекции.

Так, в России в рамках действующего законодательства существует два вида условного осуждения: с возложением на осужденного исполнения определенных обязанностей и без их возложения, так сказать, в «чистом» виде.

Под исправительные центры перепрофилируются колонии-поселения, упразднив этот институт лишения свободы, т. к. он не имеет основных признаков лишения свободы и правовой статус осужденных, отбывающих наказания в исправительном учрежде-

нии этого вида, практически полностью соответствует правовому статусу лица, отбывающего ограничение свободы.

В Республике Беларусь так называемые исправительные учреждения открытого типа (исправительные центры) созданы на базе спецкомендатур.

Таким образом, в ряде стран альтернативы не только заменяют краткосрочные тюремные приговоры, но и все чаще применяются в отношении лиц, совершивших преступления средней тяжести, и, следовательно, доля непосредственного тюремного заключения в назначаемых санкциях в целом имеет явную тенденцию к сокращению.

О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ АПК БЕЛАРУСИ В ОБЩИЙ АГРАРНЫЙ РЫНОК СТРАН СНГ

Канд. юрид. наук, доц. С. П. Кацубо

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Исходя из принципов развития интеграционных процессов, формирование единого экономического пространства стран СНГ определяется исторически сложившимися связями и реальной экономической ситуацией во всех государствах Содружества. Осознавая существующую конкурентную борьбу между поставщиками на международных рынках продовольствия, острую потребность в продуктах питания для населения, проблемы в обеспечении сырьем перерабатывающих отраслей страны СНГ стремятся развивать национальные рынки и общий аграрный рынок. Следует принимать во внимание, что в настоящее время невозможно гарантировать продовольственную безопасность населения любого государства в одиночку, без образования мощных региональных интеграционных формирований. Развитие интеграционных тенденций требует разработки как национальных, так и общих стратегий, основанных на четком правовом регулировании соответствующих отношений.

В настоящее время принято значительное количество документов по вопросам развития агропромышленного комплекса стран Содружества. Создание СНГ на основе Договора об экономическом союзе и принятых нормативных правовых актов предусматривает развитие интеграционных процессов, базирующихся на торгово-экономическом, производственном и научно-техническом сотрудничестве. В рамках принятых соглашений создан и действует механизм реализации целей и задач интеграции. Создан Межправительственный совет агропромышленного комплекса, занимающийся межгосударственным сотрудничеством в области производства сельскохозяйственных продуктов, обработки, поставки ресурсов, наделенный функциями по формированию общего рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Кроме этого между странами СНГ подписан ряд многосторонних, двусторонних соглашений. Так, на основе региональных торговых соглашений были созданы Союз Беларуси и России, Экономический союз СНГ, Евразийский экономический союз, Таможенный союз России, Беларуси, Казахстана. Учеными и специалистами разработана «Концепция согласованной аграрной политики государств – участников СНГ». В марте 1998 г. главами правительств десяти государств СНГ подписано «Соглашение об Общем аграрном рынке государств – участников Содружества независимых государств, которое является правовой основой для формирования этого рынка, утверждено «Положение об условиях создания и функционирования Общего аграрного рынка».

Вместе с тем, несмотря на то, что приняты многие нормативные правовые акты, аграрный рынок СНГ испытывает определенные трудности. Формирование экономического взаимодействия в аграрной сфере между странами СНГ происходит со значительными трудностями, обусловленными рядом факторов: существующими политическими и экономическими условиями развития государств, превалированием национальных интересов,

применением нетарифных барьеров в торговле сельскохозяйственной продукцией, различием национальных хозяйственных механизмов в области ценообразования, финансовой и валютной политики и др.

Целью коллективной продовольственной безопасности государств-участников СНГ является обеспечение за счет их производства основными видами продовольствия всего населения при обязательном приоритете наиболее уязвимых, малоимущих слоев и при условии физической и экономической доступности продуктов питания в таком количестве и качестве, которые необходимы для сохранения и поддержания жизни и дееспособности человека при полной или максимальной возможной независимости государств Содружества от внешних источников поступления продовольствия [1, с. 45].

Если рассматривать потенциальные возможности Республики Беларусь в обеспечении продовольствием населения страны, то они значительно выше по сравнению с такими соседними государствами, как Россия и Украина. Так, по данным на 01.01.2010 г. по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения в Беларуси произведено зерна 881 кг, в России – 684 кг, в Украине – 807 кг; картофеля – в Беларуси – 737 кг, в России – 219 кг, в Украине – 428 кг; мяса – в Беларуси – 95 кг, в России – 47 кг, в Украине – 41 кг; молока – в Беларуси – 681 кг, в России – 230 кг, в Украине – 252 кг [2, с. 580]. Эти данные свидетельствуют о том, что Беларусь способна не только поддерживать достаточно высокий уровень самообеспечения, но и предоставлять качественную сельскохозяйственную продукцию на общий аграрный рынок.

Определяющее значение в стратегии развития Общего аграрного рынка принадлежит ценовой политике, стандартизации и сертификации, поддержанию качества продукции, созданию условий гарантированного сбыта. В этой связи в ходе реализации мероприятий по созданию Общего аграрного рынка целесообразно:

1) сближение национальных законодательств на основе унификации норм, регулирующих сходные правовые отношения, с целью создания единой правовой базы стран Содружества;

2) выработка и принятие стимулирующего законодательства в области внешне-экономических отношений, предусматривающего правовые и экономические гарантии эффективного экспорта и национального импорта продукции;

3) внедрение системы единообразных технических регламентов и стандартов, обеспечивающих производство продукции, соответствующей мировым требованиям;

4) создание специализированных рынков сельскохозяйственной продукции, возрождение биржевой торговли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушачев, И. Г. Экономические проблемы обеспечения продовольственной безопасности стран СНГ / И. Г. Ушачев // Актуальные проблемы правового регулирования аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г. Е. Быстров, В. Ф. Понька. – М. : РУДН, 2010. – 601 с.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2010.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Канд. юрид. наук Ж. Ч. Коновалова; Е. И. Парменова

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Повышение эффективности общественного производства и качества, дальнейшее совершенствование управления экономикой и производством имеет самое непосредственное отношение к организации правовой работы в общественном производстве, к ук-

реплению и совершенствованию деятельности юридической службы. Эффективное использование правовых средств при разрешении хозяйственных вопросов при непосредственном участии юридических служб обеспечивает наиболее эффективную работу субъектов хозяйствования, способствует укреплению хозяйственных связей и трудовой дисциплины в их деятельности. Опыт хозяйственного строительства показывает, что хозяйственная деятельность в условиях рыночных реформ неминуемо связана с таким явлением, как юридические риски.

В связи с этим в современных условиях хозяйствования практически ни один субъект хозяйствования не может обойтись без юридической помощи. При их создании и в процессе деятельности субъекты хозяйствования пользуются различными видами юридической помощи – от разовых консультаций до ее полного юридического сопровождения. Как правило, для этих целей в организациях создается юридическая служба.

Юридическая служба является специальным подразделением организации, стоящим на страже укрепления законности и договорной дисциплины. Поэтому от работников юридической службы наряду с глубокими знаниями динамично развивающегося хозяйственного законодательства требуется умение творчески, не шаблонно подойти к решению конкретных хозяйственно-правовых задач, связанных с осуществлением хозяйственной компетенции предприятия, что плодотворно скажется на повышении эффективности производства и качества работ.

В системе потребительской кооперации организация и ведение правовой работы также возложена на юридическую службу, а порядок ее деятельности регламентируется постановлением Правления Белкоопсоюза от 17.03.1998 г. № 36, которым утверждено действующее в настоящее время Положение о юридической службе в потребительской кооперации Республики Беларусь (далее – Положение).

В соответствии с Положением к основным *функциям* юридической службы потребительской кооперации относится: правовое обеспечение деятельности кооперативных организаций и их союзов; правовое обеспечение деятельности субъектов хозяйствования потребкооперации; участие в решении правовых вопросов кооперативного строительства; информационно-методическая работа по правовому регулированию деятельности юридических лиц системы потребкооперации.

Задачи юридической службы потребительских обществ и их союзов:

- разработка и осуществление мероприятий, направленных на обеспечение правильного применения действующего законодательства Республики Беларусь;
- осуществление организационного и методического руководства правовой работы юридических лиц, входящих и непосредственно подчиненных Белкоопсоюзу, облпотребсоюзам, потребительским обществам, проверка состояния этой работы, оказание правовой помощи;
- изучение и обобщение положительного опыта правового обслуживания юридических лиц потребкооперации, содействие его распространению и практическому применению;
- разработка методических рекомендаций по организации договорной работы для предприятий и организаций, входящих и непосредственно подчиненных Белкоопсоюзу, облпотребсоюзам и потребительским обществам;
- юридическое сопровождение процесса создания, реформирования и ликвидации юридических лиц системы потребкооперации;
- анализ состояния исковой и договорной работы, изучение и обобщение практики рассмотрения хозяйственных споров с участием юридических лиц потребкооперации;
- учет и хранение контрольных экземпляров действующих законодательных актов Республики Беларусь;

- правовая экспертиза на соответствие действующему законодательству представляемых проектов постановлений, приказов, распоряжений, инструкций, положений и других документов правового характера;
- представление интересов юридических лиц потребительской кооперации в государственных органах власти и управления, судебных и арбитражных органах при решении правовых вопросов в порядке, установленном законодательством;
- участие в проведении плановых ревизий финансово-хозяйственной деятельности;
- организация правового обслуживания предприятий, организаций, входящих и непосредственно подчиненных Белкоопсоюзу, облпотребсоюзам, и потребительским обществам;
- участие в организации и проведении ярмарок;
- участие в рассмотрении заявлений и жалоб граждан, связанных с нарушением действующего законодательства Республики Беларусь.

Юридическая служба организаций потребительской кооперации активно участвует в работе по подготовке и внедрению системы локальных нормативных актов организации, регламентирующих взаимоотношения и экономическую ответственность подразделений, иные вопросы производственно-хозяйственной и социальной деятельности.

Немаловажная роль принадлежит юридической службе в проверке соответствия законодательству представляемых на подпись руководителю организации проектов приказов и других документов правового характера, контролю за законностью актов, изданных в структурных подразделениях, в том числе и посредством проведения проверок. Кроме того, Правлением Белкоопсоюза перед юридической службой потребительской кооперации поставлена задача обеспечения безусловного соблюдения требований законодательства о лицензируемых видах деятельности, осуществляемых организациями потребительской кооперации.

На 1 января 2008 г. правовое обслуживание 467 юридических лиц и 163 обособленных структурных подразделений (филиалов) потребительской кооперации осуществляли 254 специалиста юридической службы, в том числе 23 специалиста работали не на полную ставку, т. е. только 40 % юридических лиц и их обособленных подразделений имели в штатном расписании единицу специалиста юридической службы, что свидетельствует о том, что нагрузка на одного специалиста юридической службы остается значительной.

Существует высокая сменяемость специалистов юридической службы в организациях потребительской кооперации республики – 22 % специалистов юридической службы имеют стаж работы по специальности менее одного года, 49 % – менее трех лет.

Как видно, задачи, поставленные перед юридической службой потребительской кооперации достаточно сложные и объемные, статистические данные, приведенные выше, свидетельствуют о том, что нагрузка на одного специалиста юридической службы остается весьма значительной, существует проблема сменяемости специалистов юридической службы.

Следует отметить, что среди самостоятельных направлений работы в Положении не выделено участие юридических служб в организации и проведении пропаганды правовых знаний, разъяснении практики его применения, что нельзя признать правильным. Также в системе потребительской кооперации до настоящего времени не разработаны единые критерии по структуре и количественному составу юридической службы. Следует констатировать, что подобная необходимость назрела и в зависимости от видов и объемов деятельности, численности персонала, финансовых возможностей и иных факторов организаций потребительской кооперации такие критерии необходимо разработать.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т. Ю. Корнилова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Как в Беларуси, так и в России объектом особой заботы являются дети, а обеспечение приоритета их интересов является важнейшей задачей для каждого из государств.

Беларусь, признавая приоритет общепризнанных норм и принципов международного права и важность международного сотрудничества для улучшения положения детей, подписала и ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребенка в 1990 г. Российская Федерация сделала аналогичный шаг в сентябре этого же года. Став участниками Конвенции, Беларусь и Россия заявили международному сообществу о своем обязательстве привести национальное законодательство в соответствие с положениями Конвенции, обеспечив тем самым правовую базу для создания в стране достойных условий жизни и осуществления каждым ребенком всего комплекса прав человека. Принятые обязательства естественным образом обусловили необходимость разработки на национальном уровне комплексной системы мер и осуществление программ, направленных на воплощение в жизнь положений Конвенции.

В связи с этим с начала 90-х гг. в Республике Беларусь был начат активный законодотворческий процесс в целях регламентации в национальном законодательстве правового механизма, направленного на обеспечение защиты прав и интересов детей. Так, в 1993 г. в Беларуси – первой среди республик бывшего Союза ССР – был принят закон «О правах ребенка», который стал своего рода национальной декларацией прав ребенка. Для сравнения укажем, в Российской Федерации закон «Об основных гарантиях прав ребенка» был принят значительно позже – в 1998 г. С принятием перечисленных документов в обоих государствах на законодательном уровне был закреплён правовой статус ребенка, установлены принципы государственной политики, а также регламентированы обязанности государственных органов и должностных лиц, ответственных за обеспечение надлежащих условий реализации прав детей.

В Республике Беларусь более четверти всего населения составляют дети. Статистика такого рода в Российской Федерации показывает, что дети составляют 21,6 % от общей численности населения страны. Следует отметить, что по итогам 2010 г. наша страна вошла в первые 50 стран, благоприятных для рождения детей, обогнав в рейтинге Россию, которая занимает 38 место. При составлении рейтинга эксперты учитывали различные экономические, медицинские и социальные факторы, в соответствии с показателями которых наша страна, по сравнению с Российской Федерацией, является более благоприятной для рождения и воспитания детей. Более того, в Республике Беларусь сформирована система государственной поддержки семей, воспитывающих детей, усилена социальная защита семей, что позволило повысить размеры государственных пособий. Так, размер пособия при рождении первого ребенка составляет 1484350 р., а размер пособия по уходу за ребенком в возрасте до трех лет увеличен до 296870 р. (без учета различных надбавок). В Российской Федерации с 1 января 2011 г. пособие при рождении первого ребенка составляет в эквиваленте 1275300 бел. р. Следует обратить внимание на характерную особенность: в Российской Федерации пособие по уходу за ребенком установлено до достижения ребенком возраста 1,5 лет и размер пособия зависит от того, осуществляется уход за первым ребенком или вторым (и последующими детьми). Размер пособия в Российской Федерации ощутимо ниже, чем в Беларуси.

С целью формирования культуры прав человека и прав ребенка в белорусских школах с 1996 г. был введен спецкурс «Права ребенка», а в высших учебных заведениях страны преподается дисциплина «Основы права. Права человека».

В Российской Федерации ознакомлению с правами человека, в том числе правами ребенка, также уделяется внимание учащимся учебных заведений всех уровней. В Республике Беларусь и Российской Федерации во исполнение положений Конвенции о правах ребенка созданы специальные органы, деятельность которых посвящена всесторонней защите прав ребенка. Более того, существование этих органов – реальная необходимость, поскольку дети являются наиболее уязвимой категорией населения, нуждаются в особой защите и самостоятельно не могут защитить свои права. Так, с 1996 г. в Беларуси целенаправленно действует Национальная комиссия по правам ребенка, которая осуществляет защиту прав и законных интересов детей на республиканском уровне. Можно отметить, что фактически Национальная комиссия по правам ребенка выполняет функции Уполномоченного по правам ребенка, который действует в Российской Федерации.

Имеются как общие подходы, так и специфические в решении ряда социально-правовых проблем детей. Так, проблема бесплатного проезда детей актуальна как для Беларуси, так и для России. Рассчитывать на бесплатный проезд полностью в нашей стране могут только дети до семи лет, в Российской Федерации – дети до семи лет без права на отдельное место для ребенка. Более того, российский законодатель предусмотрел норму, согласно которой при наличии в семье нескольких детей в возрасте до семи лет, право на бесплатный проезд принадлежит только одному ребенку, за остальных детей необходимо уплачивать по льготному тарифу. В Беларуси все дети в семье, возраст которых составляет не более семи лет, имеют право на бесплатный проезд. Учащимся общеобразовательных учреждений Беларуси предоставлено право на бесплатный проезд в общественном транспорте при наличии трех условий: проезд осуществляется от места жительства к месту учебы и обратно, действует такое право только в период с 1 сентября по 30 июня, необходима справка, подтверждающая наличие первых двух условий и т. д. В России учащиеся получили право льготного проезда, т. е. им предоставлены скидки на проезд. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: в Беларуси вопрос проезда детей урегулирован лучшим образом, чем в Российской Федерации.

Как в Беларуси, так и в России впечатляет статистика социального сиротства. По данным на конец 2010 г. в Беларуси 4500 детей-сирот, а число детей, оставшихся без попечения родителей, составляет 20700. В Российской Федерации число таких детей приблизилось к 190 тыс. Учитывая численность населения Российской Федерации, показатели велики для обоих государств. Как видим, проблема социального сиротства является одной из наиболее острых как для Беларуси, так и для России. В связи с этим, в обоих государствах на первый план выдвигается задача по совершенствованию условий усыновления детей, их воспитания в приемных семьях.

Проанализировав положения законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, регулирующего права детей, можно утверждать, что в обоих государствах много одинаковых подходов при определении правового положения детей, в частности, это касается вида созданных органов, характера реализуемых мероприятий. Тем не менее в Беларуси условия жизнедеятельности ребенка более комфортные, чем в Российской Федерации. Однако сам факт того, что и Беларусь, и Россия, исходя из своих реальных возможностей, стремятся наилучшим образом урегулировать и защитить права детей, свидетельствует о том, что обеспечение интересов детей является предметом особого внимания обоих государств.

ДИНАМИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Е. В. Кравчук

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Несмотря на богатый исторический опыт международно-правового регулирования, вопросы, возникающие при обеспечении здоровых и безопасных условий труда, предотвращению угроз жизни и здоровью работающих по найму граждан и справедливом возмещении им причиненного вреда в связи с утратой здоровья и трудоспособности, остаются актуальными во всем мире и по сей день. Одним из самых действенных механизмов защиты прав пострадавших в мировой практике признано страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, осуществляемое с различными особенностями во множестве стран мира. Введению данного вида страхования в Республике Беларусь предшествовала значительная работа по подготовке и заключению международно-правовых договоров, заключенных в целях гармонизации законодательства о социальном обеспечении, трудового законодательства и унификации социальных стандартов в процессе формирования единой социальной политики на постсоветском пространстве и территории иных сопредельных государств. Приняв за основу положения Модельного Закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 15 июня 1998 г. и следуя духу Концепции координации страховой политики государств-участников Содружества от 19 декабря 2003 г., Декрет Президента Республики Беларусь от 30 июля 2003 г. № 18 (далее – Декрет № 18), вступивший в силу с 1 января 2004 г., и ряд принятых в его развитие (или наряду с ним) нормативных правовых актов законодательного и подзаконного уровней были призваны урегулировать широкий спектр основных вопросов, касающихся обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, в частности: соответствующий категориальный аппарат; субъектный состав; правовой статус субъектов и пределы их ответственности; объем страхового случая; размеры, условия и порядок назначения и осуществления страховых выплат; порядок регистрации (перерегистрации) страхователей и уплаты ими страховых взносов; объем контролируемых и иных полномочий страховщика и др. [1], [2], [3].

Свое дальнейшее развитие нормативно-правовое регулирование механизмов обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний получило в августе 2006 г. с отменой Декрета № 18 и ряда нормативных правовых актов, принятых в его развитие, и в настоящее время включает главу 14 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530, иные Указы Президента Республики Беларусь, постановления Совета Министров Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты, Министерства финансов, Министерства здравоохранения, Национального статистического комитета Республики Беларусь [4]. Сфера регулирования пополнена мерами по обеспечению надлежащего исполнения страхователями обязательств по уплате страховых взносов, правилами инвестирования и размещения страховщиком средств страховых резервов и др. Изменения и дополнения внесены в нормы, регулирующие: определение применяемых терминов и субъектного состава, порядок назначения и осуществления страховых выплат страховщиком, структуру страховых выплат и связанных с ними социальных гарантий застрахованным, порядок регистрации субъектов в качестве страхователей, порядок применения к страхователям мер имущественной ответственности за нарушение сроков уплаты страховых взносов, порядок исполнения страхователями просро-

ченных обязательств, условия и порядок взаимодействия страховщика с иными организациями и органами государственной власти, гарантии имущественных прав страховщика, сроки и порядок представления страхователями государственной статистической отчетности страховщику.

Включенность в систему общественных отношений обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, порядок его осуществления и взаимосвязь его механизмов с механизмами реализации гражданско-правовых, хозяйственных, трудовых, административных и иных правоотношений обуславливают включение в законодательство, их регулирующее, норм бланкетного или дополняющего характера. В числе указанных актов законодательства (действовавших до введения данного вида страхования, измененных (дополненных) в связи с этим и принятых после) Законы Республики Беларусь: от 11 ноября 1991 г. «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь», от 17 апреля 1992 г. «О пенсионном обеспечении», от 31 января 1995 г. «Об основах государственного социального страхования», от 29 февраля 1996 г. «Об обязательных страховых взносах в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь», от 4 марта 1997 г. «О трансплантации органов и тканей человека», от 23 июня 2008 г. «Об охране труда», от 21 июля 2008 г. «О регистре населения», от 23 июля 2008 г. «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов», от 30 ноября 2010 г. «О донорстве крови и ее компонентов», от 30 декабря 2010 г. «О внешней трудовой миграции», а также КоАП РБ от 21 апреля 2003 г., Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г.

За период осуществления в Республике Беларусь обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний сложилась практика применения судами законодательства, обобщенная в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Решениях Конституционного Суда Республики Беларусь. Значимость обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний иллюстрируется включенностью механизмов данного вида страхования в формирование и реализацию Концепции государственного управления охраной труда в Республике Беларусь и ряда республиканских целевых программ.

Характер и объем изменений и дополнений, внесенных в законодательство об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний за период с 1 января 2004 г. по настоящее время, свидетельствует о нахождении его в стадии становления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : Декрет Президента Респ. Беларусь от 30 июля 2003 г. № 18 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. — № 86. – 1/4817.
2. Модельный Закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» : утв. постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых государств от 15 июня 1998 г. № 11-7 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. – 1998. – № 18.
3. Концепция координации страховой политики государств-участников Содружества : утв. Решением Эконом. совета Содружества Независимых Государств от 19 дек. 2003 г. // Информ. вестн. Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – Содружество. – 2004, № 1 (44).
4. О страховой деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь от 25 авг. 2006 г. № 530 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 143. – 1/7866.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

Е. В. Кравчук; канд. юрид. наук, доц. С. П. Кацубо

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в равной степени обязательно для осуществления во всех отраслях национальной экономики Республики Беларусь. Законодательство, регулирующее механизмы его осуществления, находится в настоящее время в стадии становления и представлено Указами Президента Республики Беларусь, постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты, Министерства финансов, Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Как видим, законодательство в данной сфере ограничено по составу субъектов нормотворчества и имеет универсальный характер, не учитывающий в своем содержании ни отраслевой специфики, ни многообразия организационно-правовых форм юридических лиц, характерного для современного сообщества субъектов хозяйствования в Республике Беларусь, в том числе в аграрной сфере.

Координацию деятельности субъектов хозяйствования в аграрной сфере осуществляет Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (Минсельхозпрод) [1]. В системе Минсельхозпрода функционирует широкий круг субъектов хозяйствования сельскохозяйственного производства и обслуживания сельского хозяйства, в числе которых: 1) организации государственной формы собственности, в отношении которых Минсельхозпрод принимает решения о создании, реорганизации и ликвидации, осуществляет руководство (унитарные предприятия); 2) организации негосударственной формы собственности, акциями (долями в уставном фонде) которых, принадлежащими Республике Беларусь, Минсельхозпрод осуществляет управление (открытые акционерные общества); 3) иные организации негосударственной формы собственности; 4) индивидуальные предприниматели. Разнообразие организационно-правовых форм организаций категории 3 ограничено лишь ГК Республики Беларусь и традиционно включает сельскохозяйственные унитарные предприятия, производственные кооперативы, хозяйственные общества и крестьянские (фермерские) хозяйства [2]. Эти организации (и индивидуальные предприниматели) занимаются: производством, переработкой, хранением, реализацией растительной, мясной, молочной продукции, яиц птицы; выведением сортов, гибридов растений, пород животных, птицы; производством, заготовкой и реализацией семян; рыбоводством; бортничеством; разработкой и проведением зоотехнических мероприятий; производством ветеринарно-зоотехнических средств; проектированием, производством, техническим обслуживанием и ремонтом технических средств для растениеводства, животноводства, переработки, хранения сельскохозяйственной продукции и др.; иными (вспомогательными) видами деятельности [3]. Для координации столь разнообразной деятельности субъектов за период с 1991 по 1998 г. созданы 9 подчиненных Минсельхозпроду государственных объединений и концернов с включением в их состав государственных предприятий.

Между тем именно субъекты хозяйствования, являясь нанимателями (по трудовым договорам (контрактам)) или лицами, поручающими выполнение физическими лицами оплачиваемых работ (по гражданско-правовым договорам и иным основаниям), выступают по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний страхователями. И указанная универсальность законодательства о данном виде страхования при сложившемся в стране уровне правовой грамотности становится потенциальным препятствием для надлежащей реализации его

механизмов. К сожалению, уровень производственного травматизма в аграрной сфере традиционно остается одним из самых высоких, что, с одной стороны, обусловлено совокупностью факторов техногенного и антропогенного характера, а с другой стороны, выступает показателем неэффективной (на современном этапе) реализации превентивных механизмов обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В связи с этим наряду с активизацией просветительской деятельности, представляется целесообразным совершенствование нормативно-правового регулирования механизмов осуществления данного вида страхования в аграрной сфере в двух направлениях. Во-первых, необходима отраслевая адаптация законодательства о данном виде страхования путем создания комплекса соответствующих ведомственных актов Минсельхозпрода, регламентирующих механизмы взаимодействия данного министерства, органов государственного управления, иных организаций в пределах их компетенции и субъектов, осуществляющих деятельность в аграрной сфере, применительно к ее специфике в случаях: 1) расследования и ведения учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; 2) ведения статистики и (на ее основе) анализа причин (выявления влияющих факторов) несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; 3) разработки, организации и осуществления компенсационных и превентивных мероприятий; 4) получения и расходования денежных средств из фонда предупредительных (превентивных) мероприятий по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; 5) контроля и анализа экономической, социальной эффективности расходования указанных средств. Во-вторых, необходима разработка и утверждение Минсельхозпродом совместно с органами государственного управления (Министерством труда и социальной защиты, Министерством здравоохранения Республики Беларусь), страховщиком, иными органами и организациями в пределах их компетенции системы типовых (примерных) форм локальных нормативных правовых актов, необходимых и достаточных для применения субъектами хозяйствования в указанных выше случаях. Внедрение указанных форм предполагает проведение массовой, непрерывной, доступной консультационно-разъяснительной работы среди субъектов хозяйствования. Поскольку указанные формы будут учитывать специфику деятельности и организационно-правовой формы субъектов хозяйствования, постольку принятые на их основе локальные нормативные правовые акты станут правовой основой реального участия субъектов хозяйствования в надлежащей реализации механизмов обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, важнейшим из которых видится предотвращение производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 31 окт. 2001 г. № 1590 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 106. – 5/9344.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (гл. 4) (с изм. и доп.) // Ведомости Нац. Собр. Респ. Беларусь. – 1999. – № 7–9. – Ст. 101.
3. Перечень видов приносящей доходы деятельности, осуществляемой организациями, финансируемыми из бюджета, подчиненными Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь: утв. постановлением М-ва сельского хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь от 27 нояб. 2008 г. № 82 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 53. – 8/20053.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ АГРАРНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Канд. юрид. наук, доц. Т. В. Курман

*Национальный университет «Юридическая академия Украины
имени Я. Мудрого», г. Харьков*

Известно, что всякое субъективное право представляет собой социальную ценность лишь постольку, поскольку его можно реализовывать, т. е. воспользоваться предоставленными этим субъективным правом возможностями для удовлетворения потребностей субъекта. Представляется, что аграрным товаропроизводителям для эффективного ведения хозяйственной деятельности необходимы определенные, законодательно закрепленные и обеспеченные на практике гарантии защиты их прав. Термин «гарантия» произошел от французского слова «garantie», что обозначает «ручательство», «обеспечение». Данный термин широко используется в специальной политической, экономической, правовой литературе и определяется как сложный, многоаспектный. И действительно, гарантии как правовая категория применяются практически во всех отраслях права (гарантии прав и свобод человека и гражданина; гарантии прав наемных работников в трудовом праве; гарантии права собственности; гарантии прав иностранных инвесторов и т. д.).

В Конституции Украины и в специальном законодательстве – гражданском, трудовом, аграрном, экологическом, процессуальном и других – закреплены соответствующие гарантии осуществления и защиты прав субъектов применительно к данным отраслям права. Кроме того, в условиях становления рынка последние устанавливаются также и самими аграрными предприятиями в конкретных договорах, опосредующих их хозяйственную деятельность. По своей сущности гарантии, установленные законодательством или в договорах, обеспечивают нормальный процесс реализации соответствующими субъектами своих прав, что создает стабильность правоотношений, их устойчивость и правопорядок. Таким образом, социально-правовая значимость гарантий защиты прав аграрных товаропроизводителей не вызывает сомнений, поскольку они обеспечивают реализацию не только определенных прав, но и интересов этих субъектов.

На наш взгляд, правовые гарантии защиты прав аграрных товаропроизводителей в сфере осуществления ими хозяйственной деятельности можно определить как совокупность правовых способов и средств, установленных законодательством Украины, а также самими аграрными предприятиями в договорах, опосредующих их хозяйственную деятельность и обеспечивающих юридическую возможность осуществления их имущественных и личных неимущественных прав, а в случае нарушения этих прав – их защиту уполномоченными государственными органами по предупреждению правонарушений либо по восстановлению нарушенных прав с целью эффективного осуществления хозяйственной и иной деятельности.

Содержание гарантий защиты прав сельхозпредприятий составляет система правовых средств, состоящая из двух уровней. К первичному уровню следует отнести правовые средства, выполняющие функцию обеспечительного характера: предоставление и реализацию прав аграрных товаропроизводителей в рамках действующего законодательства, обеспечивающих надлежащее осуществление хозяйственной деятельности. Они закрепляют права и обязанности, позволяющие определить меру возможного и должного осуществления такой деятельности. К первичному уровню правовых средств гарантий защиты прав аграрных производителей следует отнести такие виды гарантий, как:

а) гарантии защиты имущественных и личных неимущественных (защита деловой репутации в порядке ст. 23 ГК Украины) прав аграрных предприятий;

б) гарантии защиты земельных прав аграрных товаропроизводителей, которые можно подразделить на следующие виды: 1) компенсационные (например, возмещение убытков в случае установления ограничений по использованию земельных участков (ст. 156 Земельного кодекса (ЗК) Украины), возмещение потерь сельскохозяйственного производства, причиненных установлением ограничений в землепользовании и ухудшением качества земель (ч. 1 ст. 207 ЗК Украины)); 2) стимулирующие (право на льготы (освобождение) от платы за сельскохозяйственные угодья, на которых установлены ограничения по ведению сельского хозяйства (ст. 12 Закона Украины «О плате за землю»), возвращение государством аграрным товаропроизводителям части неполученного дохода вследствие консервации деградированных, малопродуктивных и техногенно загрязненных земель (ст. 27 Закона Украины «Об охране земель»)); 3) охранительные (запрет хозяйственной деятельности на отдельных земельных участках с целью их охраны от эрозий и оползней, ограничений хозяйственной деятельности на склонах от 3 до 7 градусов и т. п. (ст. 47 Закона Украины «Об охране земель»)); 4) защитные (право на признание недействительными актов органов исполнительной власти или местного самоуправления, которыми установлены ограничения прав на земельные участки аграрных товаропроизводителей (ст. 154, 155 ЗК Украины)); 5) регулятивные (определение оснований установления ограничений прав на земельные участки сельхозпредприятий, использование земельных участков по целевому назначению и др.);

в) гарантии защиты прав аграрных товаропроизводителей от противоправного вмешательства в их деятельность государственных органов (статьи 6, 47 Хозяйственного кодекса Украины). При этом права сельскохозяйственных предприятий охраняются законом в том случае, если они осуществляются с соблюдением требований законодательства.

К вторичному уровню гарантий защиты прав аграрных товаропроизводителей необходимо отнести охранительные правовые средства, т. е. те, которые имеют целью обеспечить совершение такими субъектами действий, во-первых, соответствующих содержанию первичного уровня системы правовых средств и, во-вторых, служащих одним из проявлений их деятельности по защите своих прав в случае нарушения таковых, а также деятельности компетентных государственных органов по предупреждению правонарушений. При этом следует различать материально-правовые и процессуально-правовые способы защиты права, различие между которыми состоит в конечном результате: при материально-правовых способах управомоченное лицо само до конечного результата защищает свое право, а при процессуально-правовых – способы защиты права являются лишь процессуальной инициативой, т. е. способами возбуждения деятельности компетентных органов по защите права сельскохозяйственного предприятия.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что ко вторичному уровню правовых средств гарантий защиты прав аграрных товаропроизводителей следует отнести гарантию порядка и пределов защиты нарушенного права данных субъектов (ст. 4 ГПК Украины).

Однако само по себе наличие правовых средств, закрепленных в действующем законодательстве, не может обеспечить защиту прав аграрных предприятий в сфере осуществления их хозяйственной деятельности без соответствующего и отлаженного организационного механизма по их применению на практике, включающего наличие определенной организационной структуры, полномочий соответствующих органов, подготовку кадров и др.

Таким образом, гарантии защиты прав аграрных товаропроизводителей имеют определяющее значение для повышения эффективности их хозяйственной деятельности, поскольку, обеспечивая соблюдение, а в случае необходимости и защиту нарушенных прав данных субъектов в сфере осуществления указанной деятельности, способствуют ее стабилизации и, следовательно, повышению эффективности.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ЗЕЛЕННОГО ТУРИЗМА В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т. В. Лисовая

*Национальный университет «Юридическая академия Украины
имени Я. Мудрого», г. Харьков*

Зеленый туризм пытается найти свою нишу в отечественной туристической отрасли Украины на протяжении последних 13 лет. Сегодня в сельской местности Украины насчитывается около 6,3 млн частных жилых домов.

Как отмечают специалисты Института экономики НАН Украины, около миллиона усадеб можно использовать на рынке зеленого туризма, что привело бы к улучшению благосостояния свыше 3 млн неработающего или частично занятого населения, развитию народных промыслов, реализации без посредников выращенной продукции.

Настоящее финансовое положение, которое приводит к тому, что украинцы все чаще отдыхают в родных широтах, могло бы стать стимулом к развитию такого вида деятельности и содействовать комплексному развитию сельских территорий и их инфраструктуры. В последнее время наметилась тенденция к увеличению количества предложений и спроса на отдых в сельской местности, заметно и внимание к нему со стороны властных структур.

Термин «сельский зеленый туризм» нашел закрепление в нескольких законодательных актах, указах Президента Украины, национальных и региональных программах, решениях местных органов власти.

Незаменимую роль играют и общественные организации. Среди них – Союз содействия развитию сельского зеленого туризма, представители которой действуют в 19-ти областях и Автономной Республике Крым. По инициативе данной организации проводится ежегодная выставка-ярмарка «Украинское село приглашает», добровольная экологическая сертификация усадеб «Зеленая усадьба», издаются каталоги, учебные пособия.

Но для дальнейшего развития существует потребность создания системы управления подотраслью совместно с государственными органами. Так, Министерство аграрной политики могло бы сосредоточить внимание на развитии сельских территорий, правовой защите личных крестьянских хозяйств, Министерство культуры и туризма – на популяризации сельского отдыха, разработке туристических программ и маршрутов. Координацию деятельности указанных органов целесообразно было бы возложить на Национальный совет по вопросам туризма и курортов при Кабинете Министров Украины.

Требует усовершенствования и правовое обеспечение в указанной сфере. Разработан проект закона «О сельском и сельском зеленом туризме», который должен создать условия для упрощения разрешительных процедур, предоставления льгот при налогообложении.

В свое время на сайте Министерства аграрной политики был размещен и новый проект закона «Об аграрном туризме и агротуристической деятельности». По утверждению некоторых специалистов Межведомственного координационного совета по вопросам развития сельских территорий при Кабинете Министров Украины, замена понятий «сельский туризм» на «агротуризм» противоречит международной и национальной практике организационно-правового обеспечения данной подотрасли, т. к. в государствах с давними традициями сельского туризма нормативно-правовое и организационное обеспечение регулируется двумя государственными ведомствами: туристическим и агропромышленным, что не было предложено в данном законопроекте.

Кроме того, факторами, которые замедляют развитие данной туристической подотрасли, являются отсутствие финансовой поддержки сельских хозяйств и инвестиций в развитие инфраструктуры села. Практически все усадьбы требуют соблюдения сани-

тарных норм на уровне международных стандартов, в частности бифункционального жилья, т. е. проживания отдельно от хозяев.

На государственном уровне должна быть проведена четкая грань между личным крестьянским хозяйством, которое оказывает услуги по сельскому туризму, и частными пансионатами, отелями, которые должны профессионально предоставлять отельные и туристические услуги.

С целью поощрения занятости и развития инициативы для владельцев личных крестьянских хозяйств должна быть создана стимулирующая законодательная база, упрощены и минимизированы разрешительные процедуры, преференции при налогообложении, обеспечен доступ к кредитным ресурсам и информации. Первым шагом в данном направлении следует считать утверждение постановлением Кабинета Министров Украины «Порядка предоставления услуг по временному размещению (проживанию)», № 297 от 15 марта 2006 г.

Содержание Закона Украины «О личном крестьянском хозяйстве» от 15 мая 2003 г. вызывает несколько важных практических и теоретических вопросов. Так, согласно ст. 1 вышеуказанного Закона, личное крестьянское хозяйство представляет собой хозяйственную деятельность, которая осуществляется без создания юридического лица физическим лицом индивидуально или субъектами, которые находятся в семейных или родственных отношениях и совместно проживают, с целью удовлетворения личных нужд путем производства, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции, реализации ее излишков и предоставления услуг с использованием имущества личного крестьянского хозяйства, в том числе и в сфере сельского зеленого туризма.

В ч. 3 указанного Закона излагается о том, что деятельность, связанная с ведением личного крестьянского хозяйства, в том числе и в сфере сельского зеленого туризма, не относится к предпринимательской деятельности, что является несовместимым с данным видом туризма, поскольку оказание услуг в сфере сельского зеленого туризма предполагает систематический характер, а также получение прибыли. Следует добавить, что интернет-сайты при введении поисковых слов «сельский зеленый туризм» моментально выдают информацию о предлагаемых услугах с размещением фото предлагаемых апартаментов и расценок за проживание.

При содействии Союза начата деятельность Школы сельского зеленого туризма. Подготовка кадров для данной сферы не осуществляется из-за отсутствия в классификаторе профессий соответствующих специальностей, специалистов, учебных программ, курсов, учебных пособий.

Службы занятости не осуществляют подготовку и переподготовку соответствующих специалистов, поскольку владелец личного крестьянского хозяйства не является субъектом предпринимательской деятельности. Целесообразным представляется создание единой информационной системы «Украинская радушная усадьба». Которая выполняла бы роль справочного бюро и предоставляла бы консультативные, учебные и агротуристические услуги.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

Л. А. Машевская

Волынский национальный университет имени Л. Украинки, г. Луцк, Украина

Проблема недостаточно эффективной судебной ветви власти, в частности, судебной защиты имущественных прав сельскохозяйственного производителя, свойственна Украине. К сожалению, проводимая сейчас судебная реформа не дает возможности полноценной защиты этих прав в судебных инстанциях.

Предметом исследования в данной статье является аграрное законодательство Украины в аспекте судебной защиты имущественных прав сельскохозяйственного производителя и значимости выносимых судами по этому поводу решений.

Сельскохозяйственные производители относятся к тем субъектам аграрных правоотношений, которые для защиты своих прав (имущественных, земельных, трудовых, социальных и т. д.) вынуждены обращаться в суды, относящиеся к разной подведомственности. К сожалению, как показывает судебная практика, это пока не гарантирует успешной защиты этих прав.

В связи с этим в последние годы отечественной научной мыслью стала усиленно разрабатываться концепция, обосновывающая объективное существование и юридическое значение правовых позиций судебной ветви власти. Следует отметить, что главная задача суда, которую он обязан решать, – своевременное и качественное устранение неопределенности, связанной с пониманием смысла конкретной аграрно-правовой нормы и смысла аграрных или иных законов, подзаконных правовых актов, которые регулируют аграрные отношения. Тем самым, с одной стороны, суд помогает законодателю, а с другой – сельскохозяйственному производителю скорректировать подходы в принятии ими своих решений.

Основной проблемой, с которой сталкивается в судах украинский сельскохозяйственный производитель, – наличие большого количества нормативных правовых актов, регулирующих аграрные отношения, многие из них уже несут в себе коллизии и несоответствия. Также аграрные правоотношения регулируются Гражданским, Хозяйственным, Земельным, Административным, Трудовым кодексами, которые противоречат друг другу.

Если вместо определенного решения судебная власть будет только формулировать свою позицию, она вряд ли сможет решить поставленные перед ней задачи. Именно поэтому необходимо устранить неопределенность, появившуюся при осуществлении судами своих полномочий в результате оперирования понятием «правовая позиция суда» по отношению к конкретному аграрно-правовому спорному вопросу.

Все страны СНГ в определенное время столкнулись с последствиями недоработок и просчетов бывшей административно-командной системы в сельском хозяйстве, при этом каждая из них искала выход из сложившейся ситуации с учетом значимых факторов, присущих только этому государству.

Если в целом охарактеризовать современное состояние аграрного сектора украинской экономики, то следует отметить, что просчеты украинских законодателей были очень существенные, когда они разрабатывали реформы сельского хозяйства. Хотя стартовые позиции и экономические обоснования для проведения реформ 15 лет тому были намного лучше настоящих. Например, сегодня, даже при вопиющем нарушении своих имущественных прав, сельскохозяйственный производитель не надеется на реальную защиту их в суде. Именно эти участники аграрных отношений являются наиболее уязвимыми в плане защиты своих прав. Отсутствие реальной поддержки со стороны государства, которая должна состоять в надлежащем правовом обеспечении проводимых аграрной и земельной реформ, не дает надежды на рост количества отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также увеличение доли вырабатываемой ими продукции. Даже существующие налоговые и иные льготы не стимулируют рост рентабельности этого сегмента аграрного сектора экономики. Как верно отметил О. О. Семчик: «Негативные последствия на развитие аграрного сектора экономики имеют двузначные оценки сельскохозяйственного товаропроизводителя, использование средств государственного бюджета не на внедрение новых технологий в аграрное производство, а на экстенсивное развитие, медленное увеличение производства путем физической нагрузки на землю и крестьянина» [1, с. 99]. Те немногие производи-

тели сельскохозяйственной продукции, которые обращаются в суд, в очередной раз сталкиваются с многочисленными проблемами. Основным признаком аграрных законов и подзаконных нормативно-правовых актов является то, что они не «заработали» в украинской экономике однако, своим существованием дают возможность манипулирования ими в некоторых ситуациях. Аграрная и земельная реформы были проведены без надлежащего научного обоснования и в большинстве случаев не на основании законов, а на основании Указов Президента Украины. Например, Указом Президента Украины «О безотлагательных мероприятиях по ускорению реформирования аграрного сектора экономики» в течение всего четырех месяцев были реформированы коллективные сельскохозяйственные предприятия [2] на принципах частной собственности. Фактически было применено административное средство ликвидации коллективной формы собственности, хотя ст. 92 Конституции Украины предусматривает, что определение правового режима собственности может быть проведено только законом [3].

С учетом правоприменительной практики в законодательном порядке целесообразно закрепить конкретный перечень оснований изменения и прекращения указанных правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республиканская научно-практическая конференция «Современные экологические проблемы и методика преподавания эколого-правовых дисциплин» (25–26 нояб. 2010 г.) / под общ. ред. А. П. Гетьмана. – Харьков : НЮАУ им. Я. Мудрого, 2010. – 256 с.
2. О безотлагательных мероприятиях по ускорению реформирования аграрного сектора экономики : Указ Президента Украины от 25 окт. 2001 г. // Укр. – 2011. – 15 нояб.
3. Конституция Украины от 29 июня 1996 года // ВВР Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

ПРАВОСУДИЕ В СЛАВЯНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Канд. юрид. наук, доц. В. В. Седельник

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

Правовая культура общества включает разнообразные ее проявления, аккумулируя многовековой опыт юридической регламентации социальных связей, имманентных каждому государству. Нормативно-правовое регулирование в современных условиях характеризуется усилением тенденций к стиранию существенных различий между правовыми системами государств, их, если можно так выразиться, однородности и схожести. Признание тенденции к сближению и взаимовлиянию правовых семей не исключает внимания к тому уникальному и своеобразному опыту, который присущ каждому государству, в том числе с точки зрения его правовой истории. На наш взгляд, остаются заслуживающими внимания исследователей и такие своеобразные проявления правовой культуры, как юридические пословицы и поговорки. Необходимо отметить, что в белорусской юриспруденции данный феномен практически не подвергался анализу. Между тем можно констатировать, что в последнее десятилетие в ряде стран наблюдается интерес к так называемому фольклорному праву. В устном народном творчестве находили отражение важнейшие стороны жизни народа, в том числе и правовая составляющая его бытия.

Особое место суда в системе государственно-правовых институтов достаточно рано стало осознаваться на уровне обыденного правосознания. Однако не лишним будет в данном контексте уточнение, что правосудию как функции государства предшествует самосуд, кровная месть, самоуправство. С усложнением социальных связей постепенно складываются формы разрешения споров – состязание самих спорящих, суд родственников, посредников, совета старейшин, народного собрания.

Эта особенность эволюции правосудия нашла отражение в фольклоре многих народов, у восточных славян в том числе, например, русская поговорка гласит: «Свой суд короче». Даже такие старинные формы решения споров, как судебные поединки, жребий отражаются в поговорках: «В поле две воли: чья сильнее», а о решении дела жребием отмечалось: «Жребий метать – уж не хлопотать».

Следует отметить и тот факт, что в народных изречениях отразилось и осуществление арбитражных, посреднических функций в разрешении конфликтов крестьянской общиной, или «миром», или «братчиной». «Братчина судит как судья» – гласит сербская поговорка. В известном памятнике древнерусского права – Русской Правде – закрепились положения как об общинном суде, так и о суде княжеском. Князь, конечно, не мог разбирать все судебные дела, судебные функции выполнялись назначаемыми им «мужей своих» (сначала они назывались посадниками, позднее наместниками и волостелями), но высшей судебной инстанцией оставался сам князь: «Судит Бог да государь»... В народных изречениях нашли воплощение надежды на то, что суд княжеский будет справедливым, милостивым: «Не спеши казнить, дай слово вымолвить», «Не спеши карать, спеши выслушать», «Казни с судом, а не с яростью» [1, с. 76].

В условиях феодальной государственности судебные функции осуществлялись, конечно, не только, и даже не столько верховной властью. На это обстоятельство указывают многие историки права, в частности, считая характерной особенностью московского периода, например, такой порядок доступа к правосудию, при котором заявитель обращался к великому князю или царю с жалобой, а великий князь или царь вручал заявителю судебную грамоту или наказ судье разрешить дело. Существовали областные и местные судебные власти в лице воевод и выборных представителей общин. Значительной судебной властью обладали выборные губные старосты, рассматривавшие уголовные дела. Губные старосты пришли на смену тиунам. Компетенция губных старост, по мнению исследователей, была достаточно широкой: государство не опасалось дать им в руки суд и исполнение судебного решения практически по всем категориям дел, включая применение смертной казни.

В Уложении 1649 г. закреплялось положение об осуществлении суда боярами, окольными, и думными людьми, и дьяками, и всякими приказными людьми, при этом предписывалось судить беспристрастно: «по дружбе и по недружбе ничего не прибавляти, ни убавляти, ничего друг другу не дружити, а недругу не мстити и никому ни в чем ни для чего не норовити» [2, с. 102]. Приведенное положение из Соборного Уложения примечательно во многих отношениях, т. к. показывает процесс дальнейшей дифференциации в осуществлении правосудия, расширение круга субъектов, участвовавших в нем, а также служит иллюстрацией законодательного закрепления требований к тем, на кого возлагались судебные функции.

Эволюция правосудия, дифференциация субъектов, наделенных полномочиями «казнить и миловать», различные особенности судебного процесса нашли отражение и в народных изречениях, в поговорках и пословицах. В сборнике юридических пословиц и поговорок, составленном И. Иллюстровым, в изречениях, относящихся к суду и судоустройству, находим высказывания, свидетельствующие о глубоком понимании народом и значения правосудия, и важности нравственных качеств судьи: «Благо царей – в правде судей», «Судья праведный – ограда каменная», «Милость – подпора правосудию», «Без рассуждения не твори осуждения», «Лучше десять виновных оправдать, чем одного невинного наказать».

Обращение к народным юридическим изречениям показывает, что в реальной действительности правосудие имело много недостатков, в том числе медлительность, формализм судебных тяжб, отсутствие должных морально-нравственных качеств у лиц, его осуществлявших: «Из людей не скоро праведных найдешь судей», «Суд прямой, да

судья кривой», «Не бойся закона, бойся судьбы», «Тот и закон, как судья знаком», «Когда рак свистнет, тогда судья решит право», «Подпись судейская, а совесть лакейская», «Судья суди, а за судьей гляди», «Суд крив, коли судья лжив». Много метких, ироничных высказываний сложилось применительно к различного рода лицам, имеющим отношение к судебным процессам тех времен: «Быть так, как пометил дьяк», «Дьяк у места, что кошка у теста», «Утинова зоба не наполнишь, а подъяческого кармана не наполнишь» [3, с. 26].

Различные стороны судебного процесса, значение доказательств, в том числе свидетельских показаний, не могли не получить оценку в народных изречениях и афоризмах: «Знайка бежит, а незнайка лежит», т. е. свидетель имеет много хлопот согласно белорусской поговорке.

Приведенные примеры изречений, относящихся к правосудию, показывают глубину и многоаспектность устного народного творчества, в том числе той его части, которая относится к праву и закону. Данный богатейший пласт правовой культуры несомненно найдет своих исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лупарев, Г. П. Юридические пословицы и поговорки народов мира / Г. П. Лупарев. – М. : Норма, 2008. – 624 с.
2. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М. : Юрид. лит., 1985. – 512 с.
3. Иллюстров, И. Юридические пословицы и поговорки русского народа / И. Иллюстров. – М., 1885.

ВЕЩНЫЕ ПРАВА НА ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Канд. юрид. наук, доц. Н. Г. Станкевич

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

Вещные права на земли сельскохозяйственного назначения регламентированы в Республике Беларусь и Российской Федерации нормами гражданского, земельного и других отраслей законодательства. Кроме того, с января 2003 г. в Российской Федерации действует Федеральный Закон от 24 июля 2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Сельскохозяйственные земли – это особая категория земель как в составе земельного фонда Республики Беларусь, так и в составе земель Российской Федерации, что определяется их ролью в экономике и хозяйственной деятельности. Кодекс Республики Беларусь о земле 2008 г. (далее – Кодекс о земле) в ст. 1 определяет сельскохозяйственные земли как земли, систематически используемые для получения сельскохозяйственной продукции и включающие в себя пахотные земли, залежные земли, земли под постоянными культурами. Согласно ст. 6 данного Кодекса к землям сельскохозяйственного назначения относятся земельные участки, включающие в себя сельскохозяйственные и иные земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства.

Земельный кодекс Российской Федерации 2001 г. (далее – ЗК РФ) в ст. 77 определяет земли сельскохозяйственного назначения как земли за чертой поселений, предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. Временно не предоставленные никому земельные участки сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации находятся в составе фонда перераспределения.

Таким образом, наряду с общим критерием отнесения земель к числу сельскохозяйственных – использование их для ведения сельскохозяйственного производства, для вы-

ращивания сельскохозяйственной продукции, законодатель Российской Федерации выделил указанные земли как расположенные за чертой поселений. Кроме того, ст. 78 ЗК РФ установлено, что в составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений, водными объектами, а также зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции. В законодательстве Республики Беларусь такие земли подразделяются на пахотные земли, залежные земли, луговые земли и земли под постоянными культурами.

По разному в Республике Беларусь и Российской Федерации определен состав субъектов прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения и целей возможного использования таких земель. В России эти земли разрешено использовать как для ведения сельскохозяйственного производства, так и для создания защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей.

Отметим, что в отношении сельскохозяйственных угодий в обоих государствах действует ряд общих правил и ограничений. Пашни, сенокосы, пастбища, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и др.) в составе земель сельскохозяйственного назначения имеют приоритет в использовании, и, как установлено ст. 79 ЗК РФ, подлежат особой охране. Среди основных принципов земельных отношений, установленных ст. 5 Кодекса о земле, – приоритет использования сельскохозяйственных земель для целей, связанных с назначением этих земель.

Законодатели обоих государств в общественных интересах установили ряд ограничений и запретов в части оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения, в том числе и относящихся к кругу возможных субъектов прав на эти земли.

Следует отметить различные подходы законодателя России и Белоруссии к урегулированию вещных прав на земли сельскохозяйственного назначения. К настоящему времени приняты изменения и дополнения в ГК Республики Беларусь и в Кодекс о земле, которые коснулись и урегулирования вещных прав на недвижимое имущество, в том числе и на землю. С одной стороны, законодатель дополнил круг вещных прав на земельные участки, включив в их состав право временного пользования земельными участками. С другой стороны, можно констатировать, что центр правового урегулирования вещных прав на землю переместился из ГК Республики Беларусь в Кодекс о земле.

Новой редакцией ст. 262 ГК Республики Беларусь «Вещные права на земельные участки» предусмотрено, что земельные участки могут находиться у землепользователей на вещных правах в соответствии с законодательными актами об охране и использовании земель и ГК Республики Беларусь. Таким образом, нормы ГК Республики Беларусь о вещных правах на земельные участки применяются subsidiarily к положениям земельного законодательства. Данное положение усиливает часть вторая данной статьи, где установлено, что права на земельные участки, а также ограничения (обременения) прав на них возникают, переходят и прекращаются в порядке, установленном законодательством об охране и использовании земель и гражданским законодательством.

В Российской Федерации регламентацию вещных прав на земельные участки, в том числе и в отношении земель сельскохозяйственного назначения, напротив, предлагается перенести из земельного законодательства в гражданское. Концепцией по развитию гражданского законодательства Российской Федерации [1] предлагается к числу ограниченных вещных прав отнести более широкий, чем в настоящее время, но вместе с тем, и закрытый их перечень. В их числе – право пожизненного наследуемого владе-

ния земельным участком; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком; право постоянного владения и пользования земельным участком (эмпфитевзис); право застройки земельного участка (суперфиций), сервитут; право личного пользования (узуфрукт), ипотека; право приобретения чужой недвижимой вещи; право вещных выдач; право оперативного управления [2, с. 19].

Какие из вышеуказанных вещных прав будут применимы в части земель сельскохозяйственного назначения – дело совсем недалекого будущего. В этой связи очевидно, что и законодательству Республики Беларусь следует присмотреться к надвигающимся переменам в гражданском законодательстве самого ближайшего соседа – Российской Федерации, чтобы проработать возможные перемены и в национальном земельном и гражданском законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. – М., 2009.
2. Витрянский, В. В. Роль институтов гражданского права в минимизации последствий экономического кризиса / В. В. Витрянский // Журн. рос. права. – 2011. – № 1. – С. 14–20.

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОПТОВЫХ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УКРАИНЕ

Д-р юрид. наук, доц. В. Ю. Уркевич; канд. юрид. наук, доц. Е. Н. Белоусов

*Национальный университет «Юридическая академия Украины
имени Я. Мудрого», г. Харьков*

Одним из ключевых вопросов развития интеграционных процессов в аграрной сфере, надлежащего функционирования аграрного сектора экономики Украины является создание рыночной аграрной инфраструктуры, которая, помимо прочего, решала бы вопросы сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции. Отметим, что в этом направлении были предприняты определенные шаги, – создана Аграрная биржа, осуществляется государственная поддержка создания сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов, законодательство предусматривает возможность создания агроторговых домов, проведения выставок и ярмарок сельскохозяйственной продукции. В данной статье мы остановимся на характеристике такого нового элемента аграрной рыночной инфраструктуры, как оптовые рынки сельскохозяйственной продукции и раскроем их правовой статус по законодательству Украины.

Отметим, что с 1 января 2010 г. вступил в силу Закон Украины «Об оптовых рынках сельскохозяйственной продукции» (далее – Закон) от 25 июня 2009 г. № 1561-VI, который определяет правовые принципы организации деятельности оптовых рынков сельскохозяйственной продукции в Украине, регулирует отношения в этой сфере и направлен на защиту прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые осуществляют оптовую продажу сельскохозяйственной продукции собственного производства.

Оптовый рынок сельскохозяйственной продукции определяется Законом как юридическое лицо, предметом деятельности которого является предоставление услуг, обеспечивающих осуществление оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией, и которому в установленном порядке предоставлен статус оптового рынка сельскохозяйственной продукции. Таким образом, статус оптового рынка сельскохозяйственной продукции в Украине может получить юридическое лицо любой предусмотренной законодательством организационно-правовой формы и формы собственности.

Статус оптового рынка сельскохозяйственной продукции предоставляется центральным органом исполнительной власти по вопросам аграрной политики (Министерством аг-

рарной политики и продовольствия Украины) на конкурсной основе в установленном Кабинетом Министров Украины порядке. Такой порядок определен постановлением правительства Украины «Об утверждении Порядка приобретения юридическим лицом статуса оптового рынка сельскохозяйственной продукции» от 11 февраля 2010 г., № 141.

Так, юридическое лицо, которое намерено приобрести статус оптового рынка сельскохозяйственной продукции, подает указанному Министерству такие документы: заявление о приобретении статуса оптового рынка сельскохозяйственной продукции; проект (бизнес-план) организации деятельности юридического лица в статусе указанного рынка; нотариально удостоверенную копию учредительных документов; проект Правил работы оптового рынка сельскохозяйственной продукции; нотариально удостоверенную копию свидетельства о государственной регистрации; справку о включении юридического лица в Единый государственный реестр предприятий и организаций Украины; документально подтвержденные сведения об учредителях (участниках) юридического лица. Указанные документы рассматриваются в течение 30 календарных дней.

На сегодняшний день статус оптового рынка сельскохозяйственной продукции предоставлен отдельным юридическим лицам. Например, в Киевской области – ООО «Рынок сельскохозяйственной продукции «Столичный», в Донецкой области – ООО «Ясиноватский Агросервис», в Запорожской области – ООО «Агробизнес Запорожье», во Львовской области – ООО «Рынок сельскохозяйственной продукции «Шувар», которым выданы соответствующие свидетельства оптовых рынков.

Рассматриваемый Закон называет следующие основные направления деятельности оптовых рынков сельскохозяйственной продукции: 1) создание операторам оптовых рынков сельскохозяйственной продукции (покупателям, продавцам, их объединениям, другим юридическим и физическим лицам, которые выполняют работы и (или) предоставляют услуги (банковские, финансовые, юридические, консультационные, страховые, совещательные, рекламные и т. п.), необходимые для функционирования оптовых рынков) надлежащих условий для купли-продажи сельскохозяйственной продукции; 2) содействие ускоренному продвижению указанной продукции от производителя к конечному потребителю в торговой цепи; 3) предоставление возможности для выхода на рынок сельскохозяйственной продукции всем поставщикам и потребителям такой продукции; 4) определение необходимого перечня сельскохозяйственной продукции, которая должна включать подавляющее большинство общей номенклатуры выработанной продукции, сокращение потерь сельскохозяйственной продукции; 5) обеспечение снабжения населения качественной аграрной продукцией; 6) обустройство единого места купли-продажи сельскохозяйственной продукции; 7) обеспечение концентрации указанной продукции в определенном месте; 8) содействие отечественным производителям сельскохозяйственной продукции в получении прибыли от ее реализации; 9) обеспечение достоверной информацией операторов оптовых рынков сельскохозяйственной продукции о конъюнктуре ее рынка; 10) содействие операторам оптовых рынков сельскохозяйственной продукции в подготовке последней к покупке, продаже и т. д. Для выполнения указанных направлений оптовые рынки сельскохозяйственной продукции на договорных началах предоставляют операторам рынка соответствующие услуги.

Кроме указанного правовые нормы относительно функционирования оптовых рынков сельскохозяйственной продукции содержатся также в приказах Министерства аграрной политики Украины «Об утверждении Порядка предоставления и лишения статуса саморегулируемой организации оптового рынка сельскохозяйственной продукции» от 25 ноября 2009 г. № 830, зарегистрированном в Министерстве юстиции Украины 18 декабря 2009 г. под № 1229/17245, «Об утверждении Типовых правил работы оптовых рынков сельскохозяйственной продукции» от 19 февраля 2010 г. № 73, зарегистрированном в

Министерстве юстиции Украины 1 апреля 2010 г. под № 270/17565 и прочих нормативных актах.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в законодательстве Украины закреплены правовые основы создания и функционирования оптовых рынков сельскохозяйственной продукции. Указанные рынки должны стать мощными операторами аграрного рынка, крупными логистическими центрами по приему, предпродажной подготовке сельскохозяйственной продукции и оказанию услуг по ее реализации. Рассматриваемые торгово-посреднические центры призваны способствовать сокращению потерь сельскохозяйственной продукции, снабжению населения качественной продукцией и повышению доходов аграрных товаропроизводителей.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Канд. юрид. наук, доц. С. Е. Чебуранова

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Беларусь

В последние годы широкое распространение получила тенденция анализа явлений и процессов, именуемых глобализацией. Сама по себе глобализация – явление не новое, а известное человеческой истории. Создание Римской империи в период античности, «Священной римской империи» германской нации в период средневековья является примером глобализации. В настоящее время это явление существует в иных условиях и других проявлениях. Многие исследователи, анализируя современную глобализацию, отмечают ее влияние на различные сферы: политику, экономику, культуру, философию, религию и т. д. Не менее важным представляется рассмотрение проблематики в плане влияния на государственные образования и их государственный строй.

Глобализация пронизывает и определяет практически все сферы жизнедеятельности современного общества, влияет на функционирование государства, на взаимодействие и сотрудничество государств. Глобализация предоставляет огромные преимущества и в то же время порождает весьма масштабные проблемы. Все это приводит к трансформациям, которые затрагивают многие сферы социума.

Основой рассуждений в современных условиях должно быть понимание того, что процессы глобализации являются объективным явлением (финансовые потоки, развитие транснациональных компаний, демократизация правовых систем и как результат изменение геополитической системы, развитие политической интеграции). Глобализация существенно влияет на функции государства, прилагаются усилия по созданию единого правового пространства, гармонизации, унификации законодательства государств. В таких условиях существование суверенного государства может быть подвергнуто опасностям.

В настоящее время становится понятно, что в современном мире складываются особые отношения между государствами, которые в современных исследованиях называют восточнославянской общностью. Общая история, общее прошлое, правовая система которых ведет свое начало, во-первых, от советского права, и, во-вторых, развивается в одном направлении, хотя и разными темпами, обуславливают необходимость более тесной интеграции.

Процесс глобализации оказывает воздействие на государства и мировую экономику, связан с растущей взаимозависимостью государств. Процесс глобализации начался как процесс интернационализации, протекавший при активном участии государств. В настоящий момент объективно роль государств уменьшилась. В то же время включенность в мировые процессы увеличила их возможности. Однако стартовые ус-

ловия включения в эту мировую систему у разных государств различны, что и обуславливает неодинаковые темпы интеграции.

Согласно мнению ряда авторов, опыт сохранения восточнославянской культурной общности находит подтверждение в теоретических положениях синергетики, согласно которым общественная система, испытывающая мощное внешнее давление, может сохранить свою целостность только при сильной централизованной власти, способной различными принудительными мерами сдерживать возникающие социальные противоречия [1, с. 262]. Исследования, которые проводятся, выявляют закономерности и тенденции развития государств, относящихся к различным системам.

В современных условиях возрастает значимость сравнительного исследования отдельных институтов государственно-правовой действительности. Интеграционные процессы развиваются повсеместно, накоплен ценнейший опыт в решении многих правовых проблем, прежде всего речь идет о европейской интеграции. По мнению российского ученого Б. Н. Топорнина, интеграция в Западной Европе началась с права, развертывалась на хорошо разработанной правовой основе [1, с. 15]. Пример европейской интеграции показывает, что принадлежность государств к разным правовым семьям, наличие особенностей исторического развития права не является препятствием для интеграционных процессов в сфере права. Речь идет именно о романо-германской и англосаксонской правовых семьях. Несмотря на существенные различия в правовых системах, государства прошли достаточно сложный путь объединения, в результате которого было создано европейское право, наднациональное право.

Но каждое государство имеет свои национально-исторические особенности и традиции, что не может не сказаться на содержании и форме различных институтов. Только созданные с учетом национальной культурной специфики, национального исторического опыта, существующей модели организации государственной власти формы могут быть прочными и стабильными. В этой связи следует поддержать призыв ориентироваться не на мировые стандарты, не на заимствование, а на поиски модели, пусть менее совершенной, но зато соответствующей условиям национальной жизни [4, с. 16].

Таким образом, необходимы специальные теоретико-правовые исследования по созданию такой модели и обоснованию необходимости ее функционирования, особенно в условиях глобализующегося мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов : моногр. / Ч. С. Кирвель [и др.] ; под науч. ред. Ч. С. Кирвеля. – Гродно : ГрГУ, 2008.
2. Топорнин, Б. Н. Европейское право : учебник / Б. Н. Топорнин. – М. : Юрист, 1999.
3. Постановление Межпарламентской Ассамблеи СНГ от 14.04.2005 г. № 25-8 «Перспективный план модельного законодательства и сближения национального законодательства в СНГ на 2005–2010 гг.». – «Эксперт».
4. Егоров, А. В. Правовая интеграция и ее содержание / А. В. Егоров // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 84.
5. Мартышин, О. В. Конституция Российской Федерации 1993 года как памятник эпохи / О. В. Мартышин // Государство и право. – 2004. – № 4.

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАУЧНОЙ МОЛОДЕЖИ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Канд. социол. наук И. Н. Шарый

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Функциональной особенностью государственной системы поддержки научной молодежи является реализация мер, направленных на обеспечение непрерывного пополнения научной сферы молодыми кадрами, создание благоприятных условий для

реализации творческого потенциала, закрепления и профессиональной самореализации молодых ученых в научной сфере своей страны. Необходимость государственной поддержки научной молодежи определяется, с одной стороны, спецификой относительно невысокого статуса молодых ученых в научной иерархии, с другой – исключительно важной ролью молодежи в процессе воспроизводства научных кадров.

Система государственной поддержки молодых ученых активно формируется в Беларуси со второй половины 90-х гг. Эта поддержка основана на принципах конкурсного отбора, т. е. для получения государственной поддержки молодому человеку необходимо доказать свое право на нее. Особое место в системе государственной поддержки молодежи занимают Специальные фонды Президента Республики Беларусь. Из средств «Специального фонда Президента Республики Беларусь по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов» ежегодно выделяются денежные премии молодежи, имеющей склонность к научной деятельности. Талантливая молодежь, проявляющая себя в сфере искусства и культуры, поддерживается «Специальным фондом Президента Республики Беларусь по поддержке талантливой молодежи».

Среди направлений государственной поддержки научной молодежи особое место занимают меры по поддержке аспирантов. В соответствии с распоряжением Президента Республики Беларусь от 5 сентября 1996 г. № 262 рп проводится конкурс аспирантов на лучшую работу. Разновидностью поддержки молодых ученых являются ведомственные исследовательские гранты для докторантов, аспирантов и студентов (НАН Беларуси, Министерство образования). Совершенствованию системы государственной поддержки молодых ученых способствовало принятие Указа Президента Республики Беларусь от 4 августа 1998 г. № 390 «О дополнительных мерах по реализации Национальной академией наук Беларуси статуса высшей государственной научной организации». Были учреждены стипендии Президента Республики Беларусь талантливым молодым ученым, выплачиваемые независимо от размера получаемой заработной платы. Для молодых ученых – докторов наук в возрасте до 45 лет было учреждено 10 стипендий в размере девяти минимальных заработных плат, для кандидатов наук в возрасте до 35 лет – 20 стипендий в размере семи минимальных заработных плат. С 2005 г. число президентских стипендий для молодых ученых повысилось с 30 до 100.

Среди новых направлений поддержки молодых ученых необходимо выделить формирование системы работы с перспективным кадровым резервом из числа молодежи. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 26 июля 2004 г. № 354 «О работе с руководящими кадрами в системе государственных органов и иных государственных организаций» в республике впервые был введен институт перспективного кадрового резерва, который формируется из числа студентов вузов, молодых специалистов, исследователей в возрасте до 31 года.

Система государственной поддержки молодых ученых получила значительный импульс для развития в рамках государственной программы «Молодые таланты Беларуси» (2006–2010 гг.). Среди основных направлений программы предусмотрена реализация комплекса мер для более эффективного включения талантливой молодежи в интеллектуальную и творческую деятельность.

Как и в Беларуси, повышенное внимание к молодежной составляющей в рамках государственной научной политики России отмечается с середины 90-х гг. Характерная особенность государственной молодежной политики в сфере науки во второй половине 90-х гг. заключается в том, что объектом политики были молодые кандидаты, доктора наук и их научные руководители. Явно выраженный характер имела тенденция поддерживать молодежь в рамках научных школ. На основе конкурсных процедур государственная поддержка молодым ученым оказывалась, прежде всего, в форме грантов, в том числе президентских, а не в форме стипендий или премий. Таким образом, поощ-

рение ориентировало молодых ученых на дальнейшее проведение научных исследований, при этом президентский грант включал поддержку научного руководителя молодого ученого. Одним из важных направлений была поддержка молодежи через систему грантов российских фондов. В то же время отмеченные выше меры оставались ограниченными с точки зрения широкомасштабного влияния на кадровый состав науки, что со всей очевидностью стало ясно в середине первого десятилетия XXI в.

Во второй половине первого десятилетия XXI в. в России реализована широко-масштабная система мер по реализации активной политики по воспроизводству кадрового состава науки, основу которой составляет программно-целевой подход, прежде всего Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2012 гг. Программа была подготовлена во исполнение перечня поручений Президента Российской Федерации по докладу Совета при Президенте по науке, технологиям и образованию о воспроизводстве кадров в научно-образовательной сфере № Пр-1321 от 4 августа 2006 г. При Совете при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию в 2007 г. был создан Координационный Совет по делам молодежи в научной и образовательной сферах. В конце 2008 г. для повышения эффективности реализации государственной политики в области воспроизводства научно-педагогических кадров этим Советом были разработаны предложения по формированию национальной информационно-аналитической системы поддержки научной, образовательной и инновационной деятельности молодых ученых и специалистов. Эта система представляет собой единый комплекс обмена информационными ресурсами между органами государственного управления, общественными объединениями, научно-образовательными и инновационно-технологическими организациями, молодыми учеными и специалистами.

В контексте новых мер государственной молодежной политики в науке не утратили значения созданные ранее ее составляющие – национальные проекты, президентские гранты, комиссия по молодежи РАН, Советы молодых ученых.

Как показывает проведенный анализ, система государственной поддержки научной молодежи в Беларуси и России характеризуется комплексностью подхода при ее формировании и реализации, созданием новых организационных структур для ее реализации, использованием программно-ориентированных подходов, ориентацией на долгосрочный период. Фактически сформирована новая эффективная система выявления, отбора, привлечения и закрепления молодежи в науке, которая является основой для решения задач воспроизводства научных кадров высшей квалификации.

СЕКЦИЯ VII

**РАЗВИТИЕ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОЙ
СФЕРЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ,
ПРАВОВЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. Н. Андриянчикова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Проводимые в начале 90-х гг. экономические реформы привели к существенным изменениям в агропромышленном комплексе. Изменились форма собственности, правовое и финансово-экономическое положение субъектов хозяйствования. При этом большинство агропромышленных предприятий оказались убыточными. Проводимые правительством Республики Беларусь мероприятия по реформированию агропромышленного комплекса, получившие отражение в национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг., Государственной программе возрождения и развития села на 2005–2010 гг. позволили улучшить положение субъектов хозяйствования аграрного сектора экономики, однако кардинально изменить ситуацию не удалось.

Эффективность ведения хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования агропромышленного комплекса рассмотрим на примере мясомолочной отрасли республики: наиболее рентабельным производство мяса и молока во всех областях страны было в 1990 г., когда показатель рентабельности в зависимости от вида продукции и области колебался в пределах от 26 до 64 %. В 1990–2000 гг. вследствие фрагментации экономического пространства бывшего СССР, повлекшего нарушение межреспубликанских экономических отношений и дробления организационно-единых производственных комплексов, производство мясной и молочной продукции характеризуется затуханием активности и падением результативности (рис. 1).

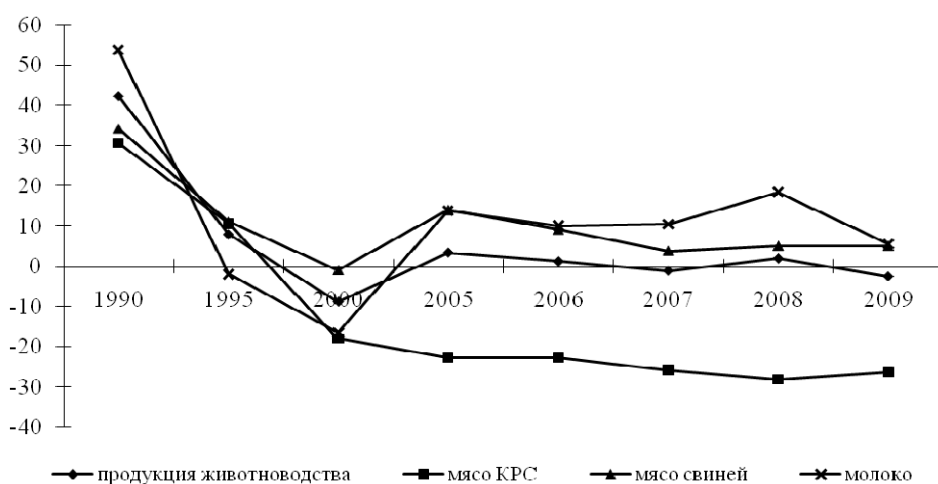

Рис. 1. Динамика рентабельности основных видов реализованной продукции мясомолочной отрасли, % [1]

Поиск решения проблем предпринимался в деятельности органов государственного регулирования и в научных разработках. На уровне государственного регулирования проблема повышения продуктивности продукции животноводства была отчасти решена в рамках программы совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 гг.

В основу решения была заложена углубленная специализация производства и концентрация средств на приоритетных направлениях; совершенствование экономического механизма хозяйствования; технико-технологическое переоснащение сельскохозяйственного производства; кооперация и интеграция средств производства и капитала взаимосвязанных структур АПК. Проведенные мероприятия позволили улучшить положение в сельском хозяйстве и добиться в 2001–2005 гг. динамичного роста рентабельности продукции животноводства (кроме мяса КРС). В 2009 г. рентабельность реализации молока составила 5,5 %, мяса свиней – 5,1 %, мяса КРС – –26,2 %, при необходимости для расширенного воспроизводства 35–40 %.

На протяжении 2005–2010 гг. ведения хозяйственной деятельности по производству молока и мяса наблюдается инерционность движения: показатель рентабельности продукции животноводства колеблется в пределах ± 5 –10 %. Следующим этапом развития системы, без совершенствования хозяйственного механизма, более адаптированного к новым условиям хозяйствования, может стать стагнация. Одним из направлений повышения эффективности агропромышленного комплекса является интеграция субъектов хозяйствования славянских государств.

Для развития интеграционных процессов между субъектами хозяйствования славянских государств существуют следующие предпосылки:

1. *Территориальная близость и наличие транспортной инфраструктуры*, что очень важно для производителей агропромышленной продукции, имеющей непродолжительный срок хранения.

2. *Сохранившееся единство экономик славянских государств*, имеющих в прошлом единые хозяйственные связи и общую инфраструктуру, разрушенные после распада СССР.

3. *Культурная близость, традиции, общность языка, близость правовых систем, сохранившаяся межличностная сеть коммуникаций*, в том числе на основе родственных связей, хорошее знание местных условий, понимание реальной политической и экономической ситуации.

4. *Близкие (по ряду параметров) уровни конкурентоспособности* субъектов хозяйствования аграрного сектора экономики, уступающие уровням конкурентоспособности других государств мира.

5. *Природно-географическое взаимодополнение* славянских государств, учитывая высокую привязанность производства агропромышленной продукции к особенностям климата, почвы, сезонности и т. д.

6. *Усиливающаяся конкуренция на внутреннем рынке агропромышленной продукции* со стороны экономически развитых государств, заставляющая искать новые возможности развития аграрного сектора национальной экономики.

Вышеперечисленные предпосылки формируют благоприятный фон для развития интеграционных процессов в аграрной сфере славянских государств, однако их реализация в значительной мере зависит как от стратегий субъектов хозяйствования, так и от государственной политики в отношении взаимодействия агропромышленных предприятий.

Таким образом, интеграция субъектов хозяйствования аграрного сектора славянских государств является одним из важнейших направлений развития внешнеэкономических связей Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь = Agriculture of the Republic of Belarus: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: В. С. Метеж (пред.) [и др.]. – Минск : [б. и.], 2010. – 269 с.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ СЕЛЕ

М. А. Балбуцкая

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Жители сельской местности являются носителями знаний, социокультурного опыта, ценностей, чья специфика обусловлена необходимостью адаптации к определенным условиям жизнедеятельности (социально-культурным, производственно-экономическим и др.).

Одной из задач данной работы является анализ системы ценностей сельских жителей, детерминирующей демографическое поведение.

Ценности можно рассматривать как символические ориентиры социокультурного мира, как опору для личностного самоопределения. Формируясь в процессе социализации личности, ценности носят динамический характер. Накопленный жизненный опыт, знания личности непосредственно влияют на содержание ее нормативно-ценностной системы. Социовременной и социокультурный факторы обуславливают ценности личности, а их неодинаковая значимость для личности отражается в иерархической структуре ценностей.

Область исследования демографического поведения составляет репродуктивное, брачное, самосохранительное, миграционное поведение. Модели демографического поведения усваиваются в процессе социализации и могут лишь корректироваться в силу резких социально-экономических обстоятельств (например, изменения условий жизнедеятельности, норм и ценностей, влекущих изменение уровня потребности в детях).

В настоящее время в демографической ситуации в Беларуси наблюдается сдвиг в сторону повышения возраста женщины, в котором она становится матерью. Также достаточно высокие показатели внебрачной рождаемости среди сельских жителей свидетельствуют о расширении границ нормы репродуктивного поведения.

В социальной сфере нормы конкретизируются через нормативы, правила и предписания, а также через соотносимые с ними эталоны – образцы. Под социальным нормативом понимают количественный или качественный ориентир оптимального состояния социального процесса. Ввиду того что в демографическом процессе в Беларуси такие тенденции, как сокращение общей численности населения, старение населения, снижение уровня рождаемости и другие (характерные, впрочем, и для западного мира) угрожают демографической безопасности, то для ее обеспечения одним из установленных социальных нормативов является рождение в семье трех и более детей.

Социальный норматив многодетности имеет большое число сторонников среди сельчан, однако в реальности репродуктивное поведение сельчан в большей мере ориентировано на модель малодетной семьи. Существует зависимость между семейным положением респондентов, наличием у них детей и их ориентацией на определенную детность семьи. Среди сельчан, состоящих в браке и считающих наличие троих детей идеальным количеством для семьи, по сравнению с холостыми (не замужними) больше (соответственно 35,4 к 25 % респондентов)¹. Среди сельчан, у которых есть собственные дети, считающих идеальным количеством детей в семье трое и более, насчитывается 45,5 %, в то время как среди не имеющих детей сельских жителей ориентирован на многодетную семью каждый третий. В целом современная модель многодетности находит поддержку там, где она осуществлена на практике. Так, подавляющее большин-

¹Выборочная совокупность исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2007 г., по республиканской выборке составила 1109 человек: 54,2 % женщины и 45,8 % мужчины. Из генеральной выборочной совокупности была выделена группа жителей сельской местности, составляющая 345 человек: 54,5 % женщины и 45,5 % мужчины.

ство опрошенных сельчан (64,6 %), которые сами воспитывают троих детей, уверены, что детей в семье должно быть трое. Носителями ценностей многодетной семьи (по современным понятиям) среди сельчан являются респонденты старше 50-ти лет.

Система ценностей детерминирует поведенческие модели в семье и форму, организацию семейной жизни сельчан в частности (брачное поведение). Идентифицируя себя с определенной социальной группой, сельчане разделяют и ценности группы. Включенность в социальные сети, где имеет значение мнение ее членов, определяет оценочное восприятие личности. Свободное сожительство чаще не получает поддержки среди религиозных сельчан и тех, кто воспитан на советских ценностях.

Большинство сельских жителей ведет здоровый образ жизни. Между тем среди сельского населения достаточно распространен саморазрушительный образ жизни (пьянство). Решение проблемы алкоголизации сельского населения, по мнению практически 2/3 опрошенных, требует первоочередного решения. Анализ показал, что состояние здоровья влияет на поведение сельских жителей (демографическое, миграционное, экономическое и др.). В частности, состояние здоровья определяет готовность к освоению новых моделей рыночного поведения. Так, при оценке безусловной экономической целесообразности сельчане, однако, отмечают, что они не готовы взять землю в частную собственность по той основной причине, что «Нет здоровья, сил, рабочих рук» (36,9%)². Таким образом, плохое состояние здоровья является главным препятствием для взятия сельчанами в частную собственность земель сельскохозяйственного назначения. Между тем численность «рабочих рук» в данном случае также является детерминирующим фактором. Многодетность в семье обусловлена экономическим фактором, а именно потребностью в рабочих руках. Пока нет необходимости в большем числе рабочих рук, чем имеется в современной сельской семье, идет воспроизведение модели малодетной семьи.

Значительная часть сельчан не желает, чтобы местом постоянного жительства своих детей было село или агрогородок. Так, из ответов на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети жили и работали в Вашем селе, агрогородке»³ следует, что 54,5 % респондентов однозначно против и не считает приемлемой ситуацию, когда их дети остаются в селе, агрогородке. В миграционном поведении молодых людей, стремящихся уехать из села, обнаружена высокая степень согласованности с ожиданиями семьи (родителей). Типично, что молодые люди стремятся уехать из села. Так, 46,1 % молодых людей⁴ не планируют после окончания учебы в среднем или высшем учебном заведении жить и работать в своем селе (агрогородке). Молодежь является наиважнейшим ресурсом демовоспроизводства и решение проблем миграционного плана является одним из ключевых моментов в реализации стратегии устойчивого развития белорусского общества.

Детерминантой демографического поведения сельчан является социокультурный фактор. Поддерживаемая общественным мнением доминирующая система норм и ценностей сельских жителей определяет состояние демографической ситуации в современном белорусском селе.

²Институтом социологии НАН Беларуси в апреле 2010 г. было проведено исследование. Всего по республиканской выборке было опрошено 2237 человек: 45,8 % мужчин и 54,2 % женщин. Из них по типу населенного пункта «село» выделена группа из 656 человек: 45,5 % мужчин и 54,5 % женщин.

³Выборочная совокупность исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в июне-августе 2008 г., составила 350 человек сельского взрослого населения: 41,6 % мужчин и 58,4 % женщин.

⁴Данные получены в ходе социологического опроса молодых людей в возрасте от 11 до 22 лет по теме исследования «Социальная база инновационно-устойчивого развития села».

ОТ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛА К ЕДИНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Канд. экон. наук, доц. Л. Ю. Герасимович; Л. Е. Назаренко

Гродненский государственный аграрный университет, Беларусь

Начало второго десятилетия XXI в. характеризуется сложными условиями мирового экономического развития, которое определяется нарастанием противоречий между обществом и природой в использовании материально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, увеличением экономических, политических, культурных и других противоречий между развитыми и развивающимися странами.

Чтобы идти в ногу с мировыми тенденциями, Республика Беларусь максимально использует свои сильные стороны, т. е. потенциальные конкурентные преимущества. К ним относятся выгодное экономико-географическое и геополитическое положение государства, развитые системы транспортных коммуникаций и производственной инфраструктуры, высокий образовательный уровень населения, а также значительные земельные ресурсы. Их эффективное использование позволяет формировать эффективное, устойчивое и конкурентоспособное производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия как для обеспечения продовольственной безопасности страны, ориентации на удовлетворение спроса внутреннего рынка, так и на увеличение поставок сельскохозяйственной продукции на экспорт. Так, если к началу 2006 г. годовое сальдо внешней торговли продовольствием было отрицательным (–55, 2 млн дол.), то по итогам 2010 г. Беларусь имеет положительное сальдо внешней торговли продовольствием 1,3 млрд дол. [1].

Успехи аграрного сектора – результат труда сельского населения по осуществлению Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг., на реализацию которой было направлено в прошедшей пятилетке 27 трлн бел. р. бюджетных средств. Главными мероприятиями в рамках этой программы является развитие социальной сферы села, совершенствование инфраструктуры населенных пунктов и строительство жилья, реализация государственных социальных стандартов, т. е. норм и нормативов социальной защиты, выражаемых в денежных выплатах и бесплатных общедоступных услугах и социальных пособиях. За данный период был создан 1481 агрогородок, построено 84 тыс. жилых домов (квартир) общей площадью 8,6 млн м². Возведены новые и реконструированы старые животноводческие фермы, модернизированы перерабатывающие предприятия, производительность труда сельчан возросла в 1,8 раза. Сельскому населению постепенно возвращается социальный и духовный статус, оно постепенно становится объектом заботы городской цивилизации, равноправным субъектом диалога социальных групп общества, в ходе которого формируется общенациональная государственная идеология. В деревне находятся истоки трудолюбия, мудрости белорусского народа, корни его культуры и национальной самобытности. Без нее не может быть нашего славянского государства [2].

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве особенно интенсивно разворачиваются по отраслевым направлениям. Успехи Республики Беларусь в развитии сельскохозяйственного производства обуславливают, в свою очередь, активное развитие интеграционных процессов в аграрном секторе, где с момента образования Союзного государства идет речь о формировании единой аграрной политики. Сегодня на повестке дня принятие Концепции единой аграрной политики Беларуси и России. Она позволит, по словам П. Бородина, совершить настоящий прорыв в решении одного из ключевых вопросов экономической и социальной жизни – продовольственного, превратить агропромышленные комплексы двух стран в отрасли, приближающиеся по технологическим, экономическим и социальным характеристикам к самым передовым в этом отношении государствам мира [3].

Основные задачи единой аграрной политики в первую очередь можно свести к обеспечению продовольственной безопасности обеих стран, для чего необходимо импортозамещение на основных рынках сельскохозяйственной продукции за счет устойчивого производства данной продукции в объемах на уровне внутренних потребностей, что вполне позволяют биоклиматические условия обеих стран. В свою очередь, создание единого аграрного пространства позволит смягчить негативные последствия природных факторов, о чем свидетельствует засушливое лето 2010 г., приведшее к падению объема сельскохозяйственного производства в России. Но благодаря интеграционным процессам проблема со снабжением ее населения продуктами питания практически отсутствует.

В общем объеме экспорта Беларуси 2010 г. в 49 стран 90 % было реализовано в России. При этом 70 % приходилось на молочные изделия, где рентабельность на отдельные виды продукции составила до 60 %. По всей России данную систему работы обеспечивают 128 торговых домов и других субъектов товаропроизводящей сети, в половине которых присутствует доля белорусского капитала. На повестке дня как для России, так и для Беларуси стоят задачи совместными усилиями выйти на научно обоснованные нормы потребления высококачественных видов продукции на душу населения, что связано с недостаточными объемами производства продовольствия и, соответственно, высокими ценами. Это делает его недоступным для значительной части населения.

Основой для решения этих задач является снижение себестоимости производимой продукции, что достигается за счет технического перевооружения АПК, ускоренного освоения инновационных технологий, что может быть обеспечено через развитие совместных форм научно-технического сотрудничества, где Республика Беларусь в состоянии внести весомый вклад в обновление материально-технической базы российского аграрного сектора.

В условиях возрастания спроса на продовольствие в мире существуют объективные предпосылки для превращения АПК России и Беларуси в системы, способные в значительных количествах поставлять на мировые рынки зерно, молоко и молочной продукции, мясо, сахар и другое продовольствие. Поэтому очень важно, чтобы в концепцию единой аграрной политики России и Беларуси были заложены механизмы, позволяющие обеспечить производство и сбыт на уровне потребностей национальных рынков и, в конечном итоге, стать достойными конкурентами на внешних.

Таким образом, через преодоление некоторых различий в развитии рыночных отношений двух государств реализация единой аграрной политики приведет к повышению конкурентоспособности агропродукции России и Беларуси на внутренних и мировых рынках, повышению доходов сельхозпроизводителей, росту их заинтересованности в конечных результатах как основы закрепления молодежи, особенно квалифицированных специалистов, обеспечивающих ведение сельскохозяйственных производств на современном научном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнес-план для земли // СБ Беларусь сегодня. 2011. – 23 марта. – С. 1–2.
2. Наш исторический выбор – независимая, сильная и процветающая Беларусь : доклад Президента А. Г. Лукошенко на четвертом Всебелорус. нар. собр. // СБ Беларусь сегодня. – 2010. – 7 дек. – С. 7.
3. Бородин, П. Союзное государство: единая аграрная политика наполнит наш общий стол / П. Бородин // Портал Союз Беларусь-Россия. – [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com>. – Дата доступа: 30.03.2011. http://socialistica.lenin.ru/txt/g/gramshi_1.html.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Магистр экон. наук Н. В. Ермалинская, Т. Г. Фильчук

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В условиях становления рыночной экономики приоритетным направлением совершенствования организационной структуры национального АПК является агропромышленная интеграция. Формирование системы кооперативно-интеграционных связей между товаропроизводителями призвано создать условия для эффективного развития агропромышленного производства и продиктовано стратегической необходимостью установления контроля над продовольственным рынком внутри страны, повышения инновационной активности в аграрном секторе и завоевания устойчивых конкурентных позиций на внешних продовольственных рынках.

Наличие национальных особенностей в процессе построения кооперативно-интеграционных отношений между субъектами агропромышленного производства зачастую обусловлено социально-экономическими и геополитическими условиями системы хозяйствования в определенные периоды ее развития.

В период ослабления последствий административно-командной системы хозяйствования и становления рыночной экономики в странах постсоветского пространства для восстановления связей между субъектами агропромышленного производства и организации их взаимодействия на принципах взаимовыгодного сотрудничества в рамках крупных интегрированных структур потребовалось формирование соответствующей производственно-экономической базы. Реализация требуемых мер осуществлялась посредством централизованно управляемого процесса реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций с целью их финансового оздоровления и привлечения инвестиций в аграрное производство. Данные меры составили подготовительный этап для активизации развития эффективных отношений между субъектами АПК на подлинных принципах кооперации и интеграции в условиях развитого рынка.

Однако не менее важными компонентами, определяющими конкретно-исторический характер системы хозяйствования, являются этнонациональные ментальные характеристики и национальная культура.

Рассмотрение трансформационных процессов в АПК Беларуси через призму социально-культурных характеристик, национального менталитета позволяет: выявить отличительные особенности мировосприятия, стереотипов поведения народа; установить причины и объяснить, почему в ходе исторического развития одни организационно-экономические идеи воспринимаются и реализовываются на практике, а другие – отвергаются; оценить степень изменения самой системы этнонациональных ментальных агрегатов при развитии общественно-экономических отношений и др.

По оценке таких белорусских ученых, как В. Г. Гусаков [1], В. В. Кириенко [2], [3] в рамках кооперативно-интеграционных форм хозяйствования политические, правовые и экономические аспекты в наибольшей степени могут быть согласованы с социально-духовными, традиционно-патриархальными и коллективистскими ценностями менталитета белорусского крестьянина. Это обусловлено в первую очередь характеристиками современного ментального портрета белорусов.

На основании проведенных исследований нами выявлены особенности национального менталитета и основные условия развития общественного бытия белорусов, предопределяющие социально-культурные и социально-нравственные аспекты построения кооперативно-интеграционных отношений в сфере агропромышленного производства. Их суть заключается в следующем:

• Доминирование социального («мы») начала над индивидуально-личностным («я»), духовно-нравственных характеристик – над рационально-деятельными. Результатом этого стало преобладание у белорусов таких ментальных ценностей, как: трудолюбие и рачительная хозяйственная деятельность; рассудительность и ответственность; коллективизм и чувство локтя; стремление к постепенным общественным изменениям; следование традициям; стремление к справедливости; патриотизм; толерантность, коммуникабельность, взаимопомощь, духовность и др. Коллективный труд, сопровождающийся использованием социально справедливых форм вознаграждения, выступает ключевым мотивационным фактором для работников аграрной сферы.

• Ориентация скорее на использование прошлого опыта, чем рискованных новшеств в настоящем и будущем. Колхозно-совхозная система при всех ее недостатках позволила сформировать крупное товарное производство, основанное на интенсивных технологиях. В новых условиях хозяйствования сохранение и развитие крупнотоварного агропромышленного производства позволило не только возродить отечественный АПК, но и решить проблемы продовольственной и экономической безопасности государства в целом.

• Привычка полагаться на главенствующую роль государства и ориентация на его помощь, согласие жить в определенных рамках послушания и подчинения. Проявление данной ментальной характеристики связано с экономико-политическими особенностями и исторической преемственностью административно-командной системы хозяйствования. На современном этапе наблюдается тенденция к сокращению мер прямого государственного регулирования и перевод субъектов агропромышленного производства на принципы самостоятельного хозяйствования. В условиях становления правового социально ориентированного государства в менталитете белорусского народа постепенно укореняются предпринимательские характеристики, установки на оптимальное сочетание индивидуальной и коллективной ответственности.

• Ментальная совместимость наряду с общими базовыми экономическими условиями развития системы агропромышленного производства определяют преемственность белорусской и российской моделей переустройства аграрного сектора на принципах кооперации и интеграции. В качестве ключевых общих концептуальных положений моделей агропромышленной интеграции, обусловленных наличием общих ментальных характеристик, следует отметить: финансовое оздоровление неплатежеспособных и убыточных сельхозорганизаций путем их присоединения к финансово устойчивым хозяйствам или несельскохозяйственным организациям при активном вмешательстве региональных органов власти; распространение «жестких» форм интеграции на основе концентрации и централизации производства и капитала; стимулирование развития ассоциативных форм взаимодействия (контрактация, кластеры) и др.

При исследовании влияния социокультурных и соционравственных факторов на развитие кооперативно-интеграционных связей в отечественном АПК следует учитывать, что они не имеют вещественных носителей, формируют психологическую базу поведения сельского жителя и не поддаются легкому и быстрому изменению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, В. Г. Размышление о деревне, судьбах крестьянства и предпринимательства, перспективах развития белорусского сельского хозяйства / В. Г. Гусаков. – Минск : Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 68 с.
2. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с. : ил. : 2 карты.
3. Кириенко, В. В. Менталитет современных белорусов : моногр. / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2004. – 225 с.

ИНТЕГРАЦИЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ И ОЦЕНКИ ЕЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Канд. экон. наук, доц. М. Н. Ковалев

*Международный институт трудовых и социальных отношений,
Гомельский филиал, Беларусь*

Одним из направлений экономического интеграционного развития Беларуси и России в агропромышленной сфере является производство и эксплуатация сельскохозяйственной техники. Ярким примером такого сотрудничества служит создание совместных предприятий, кооперированные поставки комплектующих изделий, партнерство по поводу сбыта и обслуживания техники на территории дружественных стран. При этом актуальной проблемой как для производителей, так и для потребителей является определение конкурентоспособности сельскохозяйственной техники.

Крупнейшими производителями сельскохозяйственной техники в странах СНГ являются производственное объединение «Гомсельмаш» и ОАО «Ростсельмаш». С одной стороны, эти предприятия являются конкурентами на рынках ближнего Зарубежья, с другой – между ними налажено сотрудничество по поводу кооперированных поставок узлов сельхозмашин. Так, РУП «Гомсельмаш» на протяжении многих лет поставляет в Ростов мосты комбайнов.

Реализуя маркетинговые стратегии, с целью наиболее полного удовлетворения потребностей российских потребителей сельскохозяйственной техники, объединением «Гомсельмаш» созданы на территории Российской Федерации десятки дилерских центров, которые не только содействуют сбыту комбайнов, но также обеспечивают их сервис в регионах.

Интеграционные процессы наблюдаются также в такой сфере, как экспорт инвестиций. РУП «Гомсельмаш» явился соучредителем совместного белорусско-российского предприятия «Брянсксельмаш», которое успешно осваивает производство современных моделей сельскохозяйственных машин.

Важным направлением является интеграция экономической науки наших стран в области агропромышленного комплекса, в частности, при определении методики оценки конкурентоспособности сельскохозяйственной техники.

Достижения экономической науки и практики в этой сфере были использованы при разработке Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 53057–2008 «Машины сельскохозяйственные. Методы оценки конкурентоспособности».

За основу оценки принимается интегральный показатель конкурентоспособности машин, который определяют по результатам испытаний сравниваемых машин с использованием следующих технико-экономических показателей:

- цены машины;
- прямых затрат денежных средств при выполнении технологической операции;
- производительности труда;
- комплексного показателя безопасности труда механизатора;
- значения убытка от снижения продуктивности и повреждения сельскохозяйственного продукта.

Существенным недостатком данного метода является необходимость определения коэффициентов значимости факторов, поскольку при этом неизбежно влияние субъективного мнения экспертов.

С позиции потребителя эффективность сельскохозяйственной техники заключается в сопоставлении результатов от ее эксплуатации (гектаров пашни или посевов, тонн намолоченного зерна или заготовленной травяной массы и т. п.) с совокупными затра-

тами на приобретение и потребление на протяжении всего срока службы. Следовательно, оценка конкурентоспособности может быть основана на расчете и сопоставлении удельных затрат на единицу наработки машины.

Нами предлагается достаточно простой метод экспресс-оценки, при котором определяется показатель конкурентоспособности:

$$K = \frac{Z_{1б}}{Z_{1к}(1 - K_{п})}, \quad (2)$$

где K – показатель конкурентоспособности; $Z_{1б}$ – удельные затраты на единицу наработки при использовании базовой машины; $Z_{1к}$ – удельные затраты на единицу наработки при использовании конкурентной техники; $K_{п}$ – коэффициент снижения потерь продукции при использовании конкурирующей машины (по сравнению с базовой машиной), который может быть определен по результатам полевых испытаний либо на основе технической документации.

При значении $K > 1$ более конкурентоспособна предлагаемая техника.

Удельные затраты на единицу наработки определяются с учетом затрат на эксплуатацию за весь срок службы сельскохозяйственной техники, гарантийное и послегарантийное обслуживание, утилизацию, доходов, получаемых в результате утилизации, совокупных объемов выполненных работ (произведенной продукции):

$$Z_{1i} = \frac{Ц_{м} + З_{э} \cdot T_{с} + З_{о.г} \cdot T_{г} + З_{о.п} (T_{с} - T_{г}) + З_{у} - Д_{у}}{П \cdot \Phi_{г} \cdot T_{с}}, \quad (3)$$

где $Ц_{м}$ – цена приобретения техники; $З_{э}$ – ежегодные затраты на эксплуатацию; $T_{с}$ – срок службы, лет; $З_{о.г}$ – ежегодные затраты на обслуживание в период гарантийного срока; $T_{г}$ – гарантийный срок, лет; $З_{о.п}$ – ежегодные затраты на обслуживание в послегарантийный период; $З_{у}$ – затраты на утилизацию машины; $Д_{у}$ – доходы от утилизации; $П$ – производительность машины, единиц наработки в час; $\Phi_{г}$ – годовой фонд времени работы техники, часов; $T_{с}$ – нормативный срок службы техники, лет.

Разделение затрат по периодам обусловлено тем, что затраты на обслуживание техники после истечения гарантийного срока значительно отличаются от затрат гарантийного периода. Кроме того, предприятие-потребитель несет издержки при ликвидации отслужившего оборудования и эти издержки не всегда перекрывают полученный доход от реализации вторичных материалов, полученных в результате утилизации машины. Расчет всех этих будущих затрат вызывает определенные трудности практического использования данного метода.

Несмотря на данный недостаток, применение вышеизложенного подхода позволит руководителям сельскохозяйственных предприятий принимать более обоснованные решения при определении направлений инвестирования в основные средства и при выборе поставщиков сельскохозяйственной техники.

Совершенствование и унификация методики оценки конкурентоспособности сельскохозяйственной техники в союзных государствах будет содействовать развитию агропромышленного комплекса.

ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Канд. экон. наук, доц. Е. А. Кожевников

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Общие черты менталитета белорусов и россиян, занятых в лесных отраслях, такие как коллективизм, приоритет идейно-нравственных ценностей и другие, в большей степени подвергаются трансформации в рамках российского пути развития. Это связано с тем, что в Российской Федерации рыночные преобразования в отрасли осуществлены глубоко и за беспрецедентно короткие сроки. Субъекты хозяйствования лесного сектора экономики на 95 % приватизированы и находятся преимущественно в частной собственности. В Республике Беларусь лесная промышленность функционирует при наличии государственной и других форм собственности, однако в лесном хозяйстве государственная собственность остается ключевой. Даже развитие арендных отношений в лесном хозяйстве пока рассматривается в республике больше с теоретических позиций, нежели с практических. В лесном, как и в сельском хозяйстве, заняты преимущественно сельские жители, в лесной промышленности это наблюдается несколько в меньшей степени. В то же время именно сельские жители традиционно являются самыми яркими, последовательными и типичными носителями этнонационального менталитета. Поэтому, реализуя ключевые функции управления, в том числе и планирование, необходимо максимально учитывать эти особенности.

Планирование представляется в виде процесса принятия решений на основе поставленных целей определенного уровня управления. Планирование системно согласуется с другими функциями управления (учет, организация, контроль, мотивация) и обусловлено специфическими особенностями управляемого объекта. Для субъектов хозяйствования отраслей лесного комплекса ключевыми особенностями являются:

- чрезвычайно длительный период лесовыращивания, значительно превосходящий циклы воспроизводства даже в таких отраслях сельского хозяйства, как садоводство или животноводство;
- многоцелевое использование лесов, подразумевающее использование не только древесины и недревесных ресурсов (грибы, ягоды, живица и др.), но и востребованность экологических, природоохранных, рекреационных, социально-культурных и иных полезных функций леса;
- тесная взаимосвязь процессов труда и биологических процессов роста и развития древесных пород, всего биологического разнообразия леса;
- сезонность многих лесохозяйственных мероприятий (лесокультурных, лесозащитных и иных работ);
- использование земли в качестве и средства, и предмета труда, причем в значительно больших пространственных масштабах по сравнению даже с сельским хозяйством.

Имея опыт руководства коллективами разработчиков экономических разделов Лесного плана Смоленской области (2008 г.), Калужской области (2010 г.), методики разработки экономической части Проектов организации и ведения лесного хозяйства для государственных лесохозяйственных учреждений Республики Беларусь (2010 г.) можно сделать следующие выводы:

1. Принципиальные различия форм организации и управления лесохозяйственными отраслями приводят к различиям в системе регионального отраслевого планирования, в том числе в содержании социально-экономических разделов.

2. Экономические показатели в региональных лесохозяйственных планах Беларуси и России методически имеют и элементы идентичности, и серьезные различия. Однако в обоих случаях их трудно признать исчерпывающе полными, системными и научно обоснованными.

3. Ни один экономический план, прогноз или проект не может обладать 100%-ной достоверностью. Не случайно планирование в рыночных условиях всегда носит не директивный, а индикативный характер. В связи с этим экономическая наука давно рекомендовала многовариантность, наличие, как минимум, оптимистического, пессимистического, наиболее вероятного вариантов плана, проекта, прогноза. Однако ни в Лесных планах субъектов Российской Федерации, ни в Проектах организации и ведения лесного хозяйства для ГЛХУ Республики Беларусь многовариантность пока не закладывается, что, по нашему мнению, необходимо исправить.

4. Любой экономический план, прогноз, проект нуждается в актуализации. Цикличность в развитии мировой экономики (не только возникновение мирового финансово-экономического кризиса), колебания экономического развития отдельных стран и регионов требуют обязательных и постоянных корректировок, пересчетов. В рыночных условиях ни цены, ни расходы, ни потребности в лесопродукции, ни инвестиционные ресурсы не могут быть стабильными даже в краткосрочной перспективе, тем более на десятилетие. В Лесных планах субъектов Российской Федерации на рубеже 2010–2011 гг. проводится обязательная актуализация путем корректировок экономических и иных показателей с их утверждением в Федеральных органах отраслевого управления. Подобного механизма по экономической части Проектов организации и ведения лесного хозяйства для ГЛХУ Республики Беларусь не предусмотрено. По нашему мнению, это необходимо изменить, обновляя экономическую часть Проектов не реже одного раза в два-три года.

5. В рамках белорусских ГЛХУ окупаемость лесохозяйственных затрат, по нашему мнению, должна происходить не только за счет лесохозяйственных доходов, но и за счет доходов от промышленной деятельности. В противном случае лесохозяйственная и промышленная деятельность должны быть строго разделены. Для российских субъектов хозяйствования эти вопросы не столь актуальны.

6. Обеспечение в перспективе полной окупаемости затрат на лесохозяйственную деятельность не возможно:

– без исключения нерыночных методов формирования цен на лесопродукцию и лес на корню;

– без получения компенсационных доходов от экологических, рекреационных, почво-, водоохраных и иных полезных функций леса;

– без инвестиционной составляющей, поскольку только инновационные технологии в перспективе могут повысить окупаемость затрат.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что при всех различиях в организации и управлении лесным комплексом Беларуси и России, по-прежнему сохраняются некоторые сходные проблемы в отраслевом планировании. Они обусловлены длительным периодом функционирования в едином государстве и общими ментальными особенностями работников отраслевого комплекса. Следовательно, решение данных проблем в определенной степени может быть однонаправленным, но не идентичным.

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И РЫНКОВ ТРУДА СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С. Н. Кройтор

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Славянские народы характеризуются общностью истории, религии, культур, очевидным языковым единством и сходностью эмоционально-психологических черт. Все это, по мнению ряда ученых, позволяет говорить о славянской цивилизации. В современных условиях, когда славянские государства во многом нацелены на поиск собст-

венных путей развития, чрезвычайно важным представляется, с одной стороны, сохранение и возрождение национальных традиций каждого из них, с другой – укрепление связей между славянскими обществами через экономическое, политическое и иные формы сотрудничества. В этом контексте сохранение и развитие единого образовательного пространства является актуальным и востребованным.

Ряд шагов в данном направлении уже предпринимается. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что на территории славянского мира уже сегодня существует ряд высших учебных заведений, деятельность которых направлена в том числе и на подготовку специалистов в области славянистики и сотрудничества между славянскими государствами в области экономики, политики, права, науки. Подготовка по данным направлениям ведется в Международном славянском институте и Государственной академии славянской культуры в Москве, в Славянском университете Республики Молдова, в Международном славянском университете в Харькове, в Белорусско-Российском университете в Могилеве и ряде других вузов. Кроме того, нам известно о регулярном проведении Всеславянского собора студенческой молодежи. Собор представляет собой «международное объединение национальных студенческих организаций, основными целями которого являются: защита интересов студенческой молодежи, реальное осуществление права на образование и выбор специальности, информационный обмен лучшими мировыми и национальными достижениями в сфере учебных технологий, научного студенческого творчества, культуры и спорта» [1]. Кроме того, функционирование таких организаций, как Ассоциация славянских вузов (действует в составе Международной ассоциации исследования и распространения славянской культуры при ЮНЕСКО), Международная ассоциация вузов приграничных областей Беларуси и России и других подобных структур указывает на то, что определенный опыт в области международной и межрегиональной деятельности в сфере высшего образования у славянских государств уже имеется. Все это, несомненно, способствует укреплению связей между славянскими государствами, а также вносит значительный вклад в распространение славянской культуры в странах ближнего и дальнего зарубежья. Однако в данной области еще многое можно сделать.

Обозначим некоторые перспективные направления сотрудничества славянских государств в области образования и последующего трудоустройства выпускников. Прежде всего, к ним относится создание большего количества славянских вузов-партнеров, которые бы осуществляли реализацию совместных образовательных программ. Подобная практика уже существует в ряде вузов Европы и США. Стоит отметить, что она дает положительные результаты, поскольку способствует интеграции образовательных пространств разных государств и обеспечивает глобальные рынки труда конкурентоспособными специалистами. Одним из основных принципов организации учебного процесса в вузах-партнерах является академический обмен студентами и преподавателями. Нам представляется, что это является полезным и для тех, и для других: во-первых, учеба и работа в разных учебных заведениях является средством горизонтальной мобильности, когда индивиду предоставляется возможность заниматься одной и той же деятельностью – учебной либо профессиональной – в разных условиях, причем не только образовательных, но и культурных. Это способствует воспитанию адаптивности, гибкости, динамизма, уверенности в себе, инициативности и других качеств, необходимых современному специалисту. Результатом образования в вузах-партнерах часто являются совместные дипломы сразу двух учебных заведений либо выдача двух дипломов. Совместные образовательные программы между вузами славянских государств организовать значительно проще, чем в сотрудничестве с другими странами. Этому способствует общность культуры и языка славянских стран. Однако для реализации данной идеи необходимо провести предварительную работу по выработке общих

стандартов качества, универсальных требований к знаниям и навыкам студентов и их оценке. Поскольку это требует внесения определенных изменений в законодательные системы стран, участвующих в подобных программах, реализация данной идеи потребует временных и финансовых затрат [2]. С другой стороны, эти затраты оправданны, поскольку создание таких партнерских вузов позволит повысить рейтинг вузов в регионе (в рамках отдельной страны и общеславянских территорий в целом), расширить экспорт и обмен образовательными услугами, повысить качество подготовки кадров, усовершенствовать систему управления вузами и др.

Существуют также предпосылки для более интенсивного обмена кадрами между славянскими государствами, поскольку адаптация специалистов к жизни и работе в родственных славянских государствах намного легче, чем в государствах с другим типом культуры. Особое внимание в этом контексте хотелось бы обратить на развитие приграничных контактов, поскольку пограничные территории обладают высоким интеграционным потенциалом. Как правило, они характеризуются не только сходством природных, но и культурных условий, что способствует еще большему упрощению сотрудничества. Развитие таких контактов способствовало бы реализации межнациональных, общенациональных и региональных интересов. Как утверждают специалисты, реализация потенциала приграничных связей может способствовать улучшению ситуации на региональных рынках труда за счет задействования уравнивающих механизмов трудовой миграции, поскольку «нехватка рабочей силы, прежде всего квалифицированной, в пограничной зоне одной страны сочетается с высоким уровнем безработицы в соседнем регионе сопредельного государства» [3, с. 26].

Все вышеперечисленное, на наш взгляд, может способствовать: повышению качества образования в славянских вузах и конкурентоспособности выпускаемых специалистов; налаживанию и укреплению сотрудничества в сфере экономики, образования и науки между славянскими странами; более глубокой интеграции славянских государств в общеевропейское образовательное пространство; повышению эффективности функционирования рынков труда славянских стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеславянский собор / Официальный сайт Международного славянского института. – Режим доступа: <http://www.slavinst.ru/ux.html#5>. – Дата доступа: 3.04.2011.
2. Попков, В. И. О сотрудничестве славянских университетов в рамках Болонского процесса / В. И. Попков // Современные университеты как центры образовательной, научной и инновационной деятельности приграничных регионов Российской Федерации и Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 1–2 апр. 2010 г.). – Могилев : ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет», 2010. – С. 38–39.
3. Климова, Е. С. Приграничное сотрудничество как форма международных экономических связей / Е. С. Климова // Современные университеты как центры образовательной, научной и инновационной деятельности приграничных регионов Российской Федерации и Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 1–2 апр. 2010 г.). – Могилев : ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет», 2010. – С. 26–27.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Канд. социол. наук Т. В. Кузьменко

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Эффективность экономических преобразований во многом определяется тем, как быстро население научится действовать в новых экономических условиях. Внедрение рыночных отношений, повлекшее за собой изменения во всех сферах жизнедеятельности села, произошло за сравнительно короткий временной интервал, что актуализиро-

вало проблему адаптации сельчан к рыночному механизму жизни. Быстрый темп преобразований неизбежно влечет столкновения с привычной картиной мира, вынуждает пересматривать систему взглядов, оценок, норм, ценностей, убеждений, идеалов, склонностей и интересов – все, что можно объединить понятием «менталитет». Складывающийся на протяжении столетий менталитет выступает как консервативный противовес любому значительному социальному изменению, в том числе и рыночному реформированию. Как любой социальный феномен, менталитет исторически изменчив, но изменения в нем происходят очень медленно. Инерционность ментальных структур сознания в совокупности со стремительными темпами реформирования порождает неудачи в адаптациях: население не успевает освоить новые формы поведения, добиться жизненного успеха в новых условиях. Отсюда – боязнь всего нового, нежелание его принять. Необходимость в повышении социальной и профессиональной активности, смена жизненных ориентиров порождают у крестьянина множество опасений и страхов по поводу возможной потери работы, невыплаты заработной платы, необходимостью переезда, угрозы от преступности и т. п. Таким образом, задача адаптации к новым экономическим условиям связана с выявлением того, в какой степени менталитет белорусского крестьянства совместим с рыночной экономикой. Ведь тот или иной процесс обновления общества начинается непосредственно с менталитета человека, его психологии и способности к социальному восприятию новизны как объективно назревшей необходимости.

Важнейшими составляющими экономической ментальности являются ценностно-мотивационное отношение к труду и богатству, нормы и образцы социального взаимодействия, стереотипы потребления, организационные формы хозяйственной жизнедеятельности, степень восприимчивости к зарубежному опыту. Индикаторами рыночности менталитета служат отношение к рыночным преобразованиям, к самостоятельности и предпринимательству. Согласно республиканскому опросу сельского населения, проведенному Институтом социологии НАН Беларуси в августе 2009 г. (было опрошено 727 работников сельхозпредприятий), около половины работающих жителей села положительно или, скорее, положительно воспринимают рыночные изменения в сельском хозяйстве (24,5 и 20,2 % соответственно). Об отрицательном отношении к рыночным преобразованиям в сельском хозяйстве свидетельствуют ответы 3,2 % респондентов, утверждающих, что совершенно не приемлют подобные преобразования, и 9,8 % тех, кто, скорее, отрицательно отнесся к этим переменам. Пятая часть опрошенного сельского населения (21,0 %) демонстрирует безразличное отношение к рыночным изменениям, примерно столько же (19,8 %) не отмечают никаких рыночных изменений в сельском хозяйстве. Очевидно, с одной стороны, во многих хозяйствах рыночные изменения для рядовых работников сельхозпредприятий не носят явно революционного характера, а с другой – имеет место инерционность крестьянского менталитета, традиционная рассудительность, осторожность в принятии решений, восприятии новизны.

Результаты опроса дают основания полагать, что лишь небольшая часть тружеников села включилась в рыночные отношения: 2,9 % опрошенных занялись бизнесом, 4,8 % собираются вступить в ряды предпринимателей. Основная же масса сельчан либо не имеет возможности включиться в рыночные отношения (42,4 %), либо пока присматривается (24,1 %). А примерно пятая часть работников сельского хозяйства (19,3 %) утверждает, что принципы рынка не соответствуют их идеалам. Среди причин, мешающих заняться предпринимательством, в ответах сельчан чаще всего указывается настороженное отношение ко всему новому, нежелание менять устоявшийся образ жизни (32,4 %). Для занятия предпринимательской деятельностью наряду с отсутствием у половины респондентов (51,9 %) денежных средств и сбережений, первоначального капитала, значительная часть сельчан не находит у себя таких необходимых для предпринимателя качеств, как деловая хватка

(30,8 %), уверенность в своих силах (28,1 %), склонность к риску (22,5 %). Чтобы стать бизнесменами, жителям села также не хватает знаний и опыта в освоении рыночных отношений (25,1 %), соответствующего образования (21,5 %), здоровья (20,1 %), связей в кругу специалистов (19,2 %), социальных гарантий со стороны государства (16,4 %).

Сельские жители ценят относительное материальное благополучие. Достаток в доме занимает второе место в иерархии основных жизненных ценностей, которые распределены следующим образом: здоровье (80,9 %), достаток в доме (72,5 %), дети (71,8 %), дружба (29,8 %) и душевный покой, комфорт (27,3 %). Однако подобное распределение ответов свидетельствует, скорее всего, об отсутствии в менталитете белорусского крестьянства такой важной для предпринимателя черты, как стремление к богатству. Богатство в качестве ценности определили для себя лишь 5,8 % респондентов. Дело в том, что уровень притязаний сельчан невысок и понятие достатка, «хорошей жизни» в крестьянском сознании всегда ассоциируется с сытой жизнью.

Рыночные преобразования создают предпосылки для автономности граждан, дают возможность опираться на свои силы, надеяться на себя. Но все же в сознании жителей села так или иначе присутствует «синдром свободы от активности» – перекладывание своих забот, надежд, ответственности на другие, внешние факторы: других людей, обстоятельства, государство и т. п. Невысока среди опрошенных доля тех, кто считает свой жизненный успех зависимым полностью от своих личных качеств – 16,5 %. Половина респондентов (49,9 %) считает, что жизненный успех зависит в равной степени как от личных качеств, так и от внешних обстоятельств, а 7,4 % – в основном от внешних обстоятельств. Более половины жителей села (65,1 %) связывают свое материальное положение с трудовой деятельностью. Многие сельчане указывают на зависимость собственного материального благополучия от внешних факторов: деятельность своего предприятия (39,2 %), изменение социально-экономической ситуации в стране (15,2 %), изменения в сельском хозяйстве страны (13,8 %).

Такие исторически и генетически обусловленные особенности менталитета, как настроенное отношение к новому, отсутствие деловой хватки, уверенности в своих силах и склонности к риску, стремление к достатку, а не к богатству, зависимость от внешних обстоятельств, стремление руководствоваться принципом «жить как все» в значительной степени определяют стратегии поведения сельчан. Рыночные преобразования оказывают неоднозначное влияние на ситуацию в аграрном секторе, более отчетливым стало выделение лидеров и аутсайдеров, сильных и слабых, выигравших и проигравших на уровне регионов, хозяйств, семей. Понимание многих рыночных процессов становится более полным, если при анализе учитывать особенности психологии, менталитета жителей села, определяющих способы адаптации и модели поведения в новых экономических и социальных условиях.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ УХУДШЕНИЯ ПОЧВЕННОГО ПЛОДОРОДИЯ В ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ

О. В. Лапицкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В Республике Беларусь, как и в родственных с ней по менталитету странах – Украине, России, Молдове, Польше, Чехии – при организации лесопользования руководствуются принципом его непрерывности, неистощимости, постоянства в пределах первичных единиц хозяйствования (лесхозов) при соблюдении требований к устойчивому развитию в трактовке, принятой в 1992 г. на специальной конференции ООН по

окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Нарушение принципа постоянства лесопользования, имевшее место в Беларуси в 20–60-е гг. прошлого века, привело к истощению лесных насаждений, и, как следствие, к его плодородию.

Плодородие лесных земель определяет продуктивность лесных насаждений. В достаточно общем виде плодородие конкретных участков леса (таксационных выделов) характеризуется типами условий местопроизрастания (типами леса) в пределах двумерной эдафической сетки П. С. Погребняка [3]. В лесной таксации уровень продуктивности древостоя выражают через класс бонитета [1].

Из курса лесоводства [3] известно, что плодородие лесных почв не остается неизменным. Описаны почвоулучшающие древесные и кустарниковые виды, например, береза, желтая акация, аморфа. В противоположность им ель и некоторые другие древесные породы ухудшают условия последующего роста древостоев. Ухудшение почвенных условий, т. е. снижение плодородия происходит при осуществлении сплошных рубок леса без соблюдения экологических требований: трелевка гусеничными тракторами, приводящая к сдиранию травяного и мохового покрова и созданию благоприятных условий для развития водной эрозии почв [3]. Механизмы как улучшения, так и ухудшения почвенного плодородия лесных земель сложны и не являются целью настоящего исследования. Здесь достаточно констатировать, что такие процессы имеют место на лесных землях.

В силу длительности процесса лесовыращивания изменение почвенного плодородия и его влияние на продуктивность древостоев не нашли должного отражения в литературе. В большей степени исследованы последствия лесных пожаров и некоторых стихийных бедствий [2], [5], [7]. Рассматривая методические подходы к экономической оценке почвенного плодородия, отметим возможность использования здесь разных методов экономической оценки природных ресурсов вообще и лесных насаждений в частности [4], [5], [7], [9]. Все методические подходы при тех или иных особенностях, обусловленных объектом исследования, можно свести к нескольким: метод возмещения затрат; метод упущенной выгоды; рентный метод [2], [5], [7], [8].

В настоящее время предпочтение отдается рентному подходу. Он достаточно полно учитывает и регулирует производственные отношения при использовании лесных ресурсов и при их воспроизводстве с помощью экономического механизма. При этом следует исходить из того, что каждый лесной выдел имеет определенную кадастровую цену. Повышение или понижение (последнее случается чаще) почвенного плодородия изменяет кадастровую цену выдела в ту или иную сторону. Научные разработки по определению кадастровой оценки земель лесного фонда разработаны достаточно полно, особенно для Беларуси [8], [9]. При экономической оценке древостоя на выделе, который выступает как естественное средство производства, руководствуемся эффектом его использования как объекта собственности, т. е. применяем дифференциальную ренту I, определяемую плодородием (продуктивностью) и местоположением участка [7], [8].

Величина потерь от снижения почвенного плодородия выразится как разница кадастровых цен этого участка до и после снижения плодородия. Так как после изменения кадастровой цены будет изменена величина ренты, то она должна найти отражение в величине ущерба, т. е.

$$\Pi = K_{\text{ц}}^1 - K_{\text{ц}}^2 + P_{\text{н}}, \quad (1)$$

где Π – общая величина потерь от уменьшения почвенного плодородия; $K_{\text{ц}}^1$ и $K_{\text{ц}}^2$ – кадастровая цена выдела до понижения плодородия ($K_{\text{ц}}^1$) и после его снижения ($K_{\text{ц}}^2$); $P_{\text{н}}$ – недополучаемая рента.

Кадастровая оценка в основном зависит от величины и качества запаса древесины на каждом выделе. Должна учитываться и другая продукция леса. Для оценки дифференциальной ренты I можно воспользоваться формулой, предложенной В. А. Петренко, В. С. Тришиным и А. Б. Золотницким:

$$Ц_{д} = \sum_{N=1}^T \left[Z_{тек_N} \cdot C \cdot n \cdot \sum_{N=1}^T \frac{1}{(1+p)^t} \cdot N \right], \quad (2)$$

где $Ц_{д}$ – цена 1 га лесной земли в конкретных условиях местопроизрастания, руб; $Z_{тек_N}$ – текущий годичный среднепериодический прирост, м³/га, по десятилетиям; T – оборот главной рубки, десятилетие; N – число 10-летних периодов в пределах оборота рубки ($T/10$); C – средняя таксовая стоимость обезличенного, м³, древесины в возрасте главной рубки; n – коэффициент, учитывающий продуктивность 1 га земли по другим продуктам леса; p – норма дисконта; t_N – возраст древостоя по 10-летним периодам в пределах оборота рубки [5], [7], [9].

При улучшении почвенных условий за счет применения удобрений, введения почвоулучшающих древесных и кустарниковых видов растений и т. п. величины $K_{ц}^1$ и $K_{ц}^2$ меняются местами.

Проведение хотя бы ориентировочной экономической оценки изменения почвенного плодородия является стимулом для лесоводов Беларуси и близких нам по менталитету стран организовывать лесохозяйственное производство таким образом, чтобы кадастровая цена лесного выдела повышалась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анучин, Н. П. Лесная таксация / Н. П. Анучин. – М. : Лесная пром-сть, 1977. – 512 с.
2. Лапицкая, О. В. К вопросу о методике экономической оценки ущерба от лесных пожаров / О. В. Лапицкая // Предупреждение, ликвидация и последствия пожаров на радиоактивно загрязненных землях : сб. науч. тр. – Гомель : ИЛ НАН Беларуси, 2002. – Вып. 54. – С. 158–163.
3. Мелехов, И. С. Лесоведение / И. С. Мелехов. – М. : Лесная пром-сть, 1980. – 406 с.
4. Неверов, А. В. Экономика природопользования / А. В. Неверов – Минск : Высш. шк., 1990. – 216 с.
5. Неверов, А. В. Экономическая оценка биоразнообразия особоохраняемых природных территорий в системе устойчивого природопользования Беларуси / А. В. Неверов, О. В. Редковская, Д. А. Неверов // Природ. ресурсы. – 2001. – № 3. – С. 89–96.
6. Неверов, А. В. Эколого-экономическая оценка лесных ресурсов / А. В. Неверов, И. В. Войтов, С. Б. Кочановский // Белорус. экон. журн. – 2003. – № 2. – С. 47–55.
7. Петренко, В. А. Структура и методы оценки ущерба от лесных пожаров / А. В. Петренко, В. С. Тришин, А. Б. Золотницкий // Борьба с лесными пожарами : тр. СПБНИИЛХ. – Спб. : СПБНИИЛХ, 1998. – С. 152–162.
8. Равино, А. В. Эколого-экономическая оценка лесных ресурсов Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. В. Равино. – Минск : БГТУ, 2001 – 29 с.
9. Туркевич, И. В. Кадастровая оценка лесов / И. В. Туркевич. – М. : Лесная пром-сть, 1977. – 168 с.

СЕЛЬСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Д-р социол. наук, доц. Н. Е. Лихачев

Могилевский институт региональных социально-политических исследований, Беларусь

Современное аграрное предпринимательство выступает в виде двух основных форм – фермерства и личного приусадебного хозяйства. Но если фермеров однозначно принято относить к этому социальному слою, то хозяйствование на семейных подворьях не воспринимается как разновидность бизнеса. Однако социологический анализ

трансформационных процессов в аграрном секторе показывает, что значительную часть сельских домохозяйств можно относить к разряду мелкотоварных, т. е., производящих продукцию не только для личного потребления, но и на продажу. Феномен ЛПХ на постсоветском пространстве объясняется многими факторами. Во-первых, стремлением сельчанина быть владельцем и распорядителем продукции, малореализуемой в общественном производстве. Во-вторых, традиционно низкая оплата крестьянского труда в коллективных хозяйствах и госхозах вынуждает сельского жителя иметь надежный источник существования, своего рода «страховой фонд» в виде продуктов питания, получаемых с ЛПХ. В-третьих, к ведению такого типа хозяйствования побуждает не только инстинкт самосохранения, но и стремление получить дополнительную прибыль.

Современные приусадебные хозяйства, приобретая черты товарности, имеют определенные отличия от ЛПХ начала XX в. Если прежде индивидуальный сельхозпроизводитель базировал свой труд на живой тягловой силе и личном труде, то современный сельский житель Беларуси развивает свое подворье, в значительной мере опираясь на СПК. Местное сельхозпредприятие выступает для крестьянского двора и в роли МТС (машинно-тракторной станции), и источника пополнения кормовой базы, и удобрений как легальным, так и криминальным способом. Анализируя структуру современного типа аграрного приусадебного хозяйства, отметим, аббревиатура ЛПХ не совсем соответствует реальному содержанию этой формы трудозанятости. Во-первых, сельское подворье, как правило, принадлежит не индивиду, а семье. Нормально функционировать оно может лишь опираясь на семейно-родственные связи и только в отдельных случаях на соседские отношения. Орудия труда используются всеми, и, по сути, здесь имеет место наличие производственного микроколлектива, занимающегося выращиванием продукции на добровольной основе. Во-вторых, земельные наделы приусадебного хозяйства не находятся в частной или личной собственности, а предоставлены домохозяйству в пользование или наследуемое владение. В-третьих, продукция, выращенная в таком хозяйстве или доход от ее реализации, используется для нужд семьи, ее становления и развития. Поэтому более правильным обозначением этого типа агропроизводства является «сельское домохозяйство», без прилагательного «личное».

Если попытаться дать научное определение сельского домохозяйства, то авторская дефиниция представлена в следующей редакции. *Сельское домохозяйство есть форма ведения аграрного производства с использованием добровольного индивидуального и семейно-родственного труда на арендуемой или предоставленной в пользование земле, в целях получения продуктов питания и дополнительного источника доходов.* Оно представляет собой, прежде всего, трудовое хозяйство, которое по направленности экономических интересов можно подразделить на два типа: *производственно-потребительское* и *мелкотоварное*. Первый тип сельских домохозяйств носит в основном натуральный характер, т. е. большая часть произведенной агропродукции идет на внутрисемейное потребление, здесь в первую очередь обеспечивается собственное выживание. Главы таких хозяйств не стремятся расширить посевные площади, предпочитают использовать старые, проверенные жизнью приемы агротехники. Члены такого типа домохозяйств, как правило, заняты в общественном производстве, а труд на собственном подворье имеет характер вторичной занятости. Мелкотоварный тип сельского домохозяйства в большей степени ориентирует производство агропродукции для продажи на рынках, в кооперацию, или посредническим структурам с целью получения средств в денежном эквиваленте. Здесь целенаправленно стараются вырастить максимальное количество растительной и животноводческой продукции, стремятся рационализировать свой труд, применять прогрессивные технологии.

Вычленим наиболее характерные признаки сельских домохозяйств: 1) добровольная самоорганизация и отсутствие внешнего диктата; 2) ориентация на выпуск агропродукции как для биологического выживания семьи, так и для получения дополнительного дохода; 3) это трудовое хозяйство, использующее не наемную, а семейную рабочую силу; 4) трудовые усилия не имеют стоимостного выражения и напрямую не оплачиваются; 5) это потребительское хозяйство, часть продукции используется семьей, а также происходит приобретение товаров промышленной группы и переработки для семейных нужд.

Как показывает социологическое исследование, проведенное в 2010 г. Могилевским институтом региональных социально-политических исследований, в отдельных семьях совокупная часть дохода от индивидуального подворья может составлять от 30 до 80 %, независимо от того, где работает сельчанин: в СПК, школе, или в сфере торговли. Эти производственные субъекты имеют не только большую социально-экономическую значимость, позволяя сельчанину выживать и обеспечивая надежную продовольственную безопасность страны, но и духовную, содействуя формированию крестьянского сознания и уклада жизни. Можно утверждать, что через аграрное трудовое домохозяйство идет процесс возрождения крестьянской цивилизации. В современных условиях расширение товарности сельских домохозяйств пока проявляется как тенденция, которая не приобрела характера массового явления. Большинство сельчан живет надеждой на рост зарплаты в СПК и делает ставку на государственное воспомоществование. Такой вывод позволили сделать результаты ответов респондентов на вопрос «Хотите ли Вы приобрести надел земли в частную собственность?». На данный вопрос 8,4 % дали ответ: «да, хочу»; 20,4 % – «хочу, но у меня нет для этого материальных средств»; 71,2 % – «нет, не хочу приобретать землю в частную собственность». Собственнические интересы не являются постоянными, они меняются в зависимости от исторических и экономических условий общественного развития. Если в дореволюционную эпоху авторитет крестьянина в социуме и его экономическое положение определялось размером обрабатываемого надела, то в современных условиях этот фактор большой значимости не имеет. Современное крестьянство в своей основной массе потеряло интерес к труду на собственной земле, довольствуется занятостью в общественном производстве и на небольшом приусадебном участке. Следует отметить, что в сельских поселениях Беларуси не сформировалось сколько-нибудь значительная социальная база для частного землепользования.

Таким образом, можно констатировать, что в сельском сообществе Беларуси происходит стихийная фермеризация. Примерно 40,0 % домохозяйств, обрабатывающих один и более гектаров, можно назвать микрофермерскими. Как показали итоги социологического опроса, 60,7 % респондентов производят агропродукцию для собственного потребления, а остальные продают различным структурам. Процесс микрофермизации реализуется на неофициальном уровне. По существу это есть массовое (но официально непризнанное) фермерство или возможный его стратегический резерв.

ИНТЕГРАЦИЯ В АПК КАК ИНСТРУМЕНТ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Канд. экон. наук Н. В. Пархоменко; Т. В. Будович

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В условиях рыночной экономики деятельность товаропроизводителей, как правило, осуществляется в условиях неопределенности и риска, причем аграрная сфера является одной из наиболее рискованных. Это обусловлено наличием объективных особенно-

стей ведения сельскохозяйственного производства, наиболее важными из которых являются:

- зависимость результатов производства от природно-климатических факторов, что может вызвать высокую степень вариативности показателей урожайности и соответственно определяет вероятность неполучения планируемого уровня доходов;
- использование в качестве средств производства живых организмов, подверженность заболеваниям которых способствует снижению уровня продуктивности и в целом эффективности производства продукции животноводства;
- наличие значительного временного лага между инвестированием средств и получением готовой продукции (в растениеводстве), что выступает фактором снижения конкурентоспособности производителей в условиях нестабильности рыночной конъюнктуры и влияния инфляционных процессов.

Проведенное исследование показало, что наиболее значимыми для аграрных предприятий являются производственный и ценовой риски. В отличие от прочих видов риска (институционального, имущественного, индивидуального, договорного и финансового), они имеют системный характер, т. е. характеризуются сложно предсказуемой вероятностью наступления, одновременно затрагивают многочисленные субъекты хозяйствования и вызывают наибольшие потери товаропроизводителей. Кроме того, неблагоприятные результаты функционирования сельскохозяйственных организаций вызывают адекватные последствия для экономики перерабатывающих предприятий за счет снижения количества и качества поставляемого сырья, недостаточного уровня загрузки производственных мощностей, что негативно сказывается на их финансовом состоянии.

Опыт показывает, что одним из действенных организационно-экономических инструментов регулирования риска в агропромышленном комплексе выступает интеграция, являющаяся способом трансфера и разделения риска между технологически связанными производителями. Основываясь на общности целей субъектов хозяйствования, направленности их совместных усилий на достижение планируемого результата, гарантии стабильности поставщиков сырья и каналов сбыта готовой продукции, интеграционные объединения создают преимущества и являются равновыгодными для всех ее участников. Нами разграничены мотивы вертикальной агропромышленной интеграции в зависимости от субъектов интеграционных отношений, которые в систематизированном виде представлены в таблице [1].

Группировка мотивов вертикальной агропромышленной интеграции

Наименование мотивов участия субъектов в создании вертикально-интегрированных формирований, в том числе	
сельскохозяйственных организаций	перерабатывающих, агросервисных, торговых и других предприятий
Снижение транзакционных издержек	
Максимизация прибыли	
Обеспечение сбыта продукции	Обеспечение стабильной сырьевой базы
Стремление приблизиться к конечному потребителю	Повышение качества используемого сырья
Совершенствование агросервисного обслуживания	Повышение уровня загрузки производственных мощностей
Снижение риска ведения сельскохозяйственного производства и последствий колебания рыночной конъюнктуры	Обеспечение ритмичной работы

Наименование мотивов участия субъектов в создании вертикально-интегрированных формирований, в том числе	
сельскохозяйственных организаций	перерабатывающих, агросервисных, торговых и других предприятий
Финансовое оздоровление	Снижение уровня налоговой нагрузки
Техническая и технологическая отсталость, недостаток оборотных средств	Оптимизация системы взаиморасчетов
Необходимость восстановления и развития социальной инфраструктуры села	Диверсификация бизнеса

Одним из ведущих мотивов интеграции для сельскохозяйственных организаций выступает возможность снижения ценового риска, вызываемого колебаниями цен на рынке. Несмотря на то что в сегодняшних условиях государственного ценового регулирования сельского хозяйства значимость этого мотива несколько ослаблена, следует принимать во внимание тот факт, что в случае вступления Республики Беларусь в ВТО, страна вынуждена будет принять на себя обязательства Соглашения по сельскому хозяйству, в рамках которого не допускается вмешательства государства в процесс ценообразования. В этих условиях преимущества интеграции очевидны, т. к. в рамках объединения продукция будет реализовываться по внутренним (трансфертным) ценам, что позволит минимизировать ценовой риск для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Следует отметить, что целесообразность дальнейшего развития интеграционных отношений в национальном АПК обусловлена не только возможностью снижения рисков и другими экономическими преимуществами, но и особенностями белорусского менталитета, системное исследование которого выполнено отечественными учеными [2]. В частности, по данным социологического исследования установлено, что одной из доминирующих характеристик ментального портрета белорусов является коллективизм, наиболее полно реализуемый в процессе совместной деятельности субъектов интеграционных отношений. В то же время такие ментальные характеристики, как соревновательность и конкуренция, являющиеся необходимыми в условиях рынка и сопряженные со способностью действовать в условиях высокой степени риска, получили минимальные оценки в модели субординации характеристик автопортрета белорусов.

Таким образом, создание интеграционных формирований, с одной стороны, отвечает задачам тактического и стратегического управления в системе национального агропромышленного производства и является действенным инструментом регулирования рисков товаропроизводителей, с другой – не противоречит субординации характеристик ментального портрета белорусов, что свидетельствует об экономической и социальной значимости дальнейшего развития и углубления взаимодействия между субъектами хозяйствования в АПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пархоменко, Н. В. Организационно-экономические проблемы и перспективы развития кооперации и интеграции в АПК / Н. В. Пархоменко // Юбилейная научно-практическая конференция : материалы, Гомель, 11 июня 2009 г. : в 4 ч. / Гомел. гос. ун-т имени Ф. Скорины ; редкол.: О. М. Демиденко (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2009. – Ч. 2. – С. 179–182.
2. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ

А. М. Тетеркина

Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», г. Минск

Современная аграрная политика Беларуси ориентирована на стабилизацию и наращивание объемов производства продуктов питания, преодоление убыточности и усиление конкурентных позиций отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, рост доходов и социальную защищенность работников сельского хозяйства. Одним из направлений ее реализации выступает развитие интеграционных процессов на селе. Однако их активизация осуществляется не на должном уровне. Имеются определенные проблемы в сфере вопросов финансового обеспечения отрасли. В частности, в настоящее время для аграриев республики важнейшим источником пополнения основных и оборотных средств выступают кредиты банка, выдаваемые с учетом государственной поддержки. Такая практика, с одной стороны, ограничивает сельскохозяйственных товаропроизводителей в праве выбора вида производственной деятельности (выделение средств предусматривается на конкретные цели в рамках регламентированных сумм под запланированные объемы производства), а с другой – способствует снижению ответственности за окупаемость кредитных ресурсов (часто проблемные кредиты погашаются за счет бюджета или пролонгируются).

В свою очередь, мировой опыт показывает, что в последнее время широкое распространение в области финансового обеспечения аграрной отрасли приобрели кредитные кооперативы, которые способствуют более быстрому развитию интеграции в сельском хозяйстве. Они не ставят перед собой цели максимизировать прибыль. Их деятельность ориентирована, прежде всего, на обеспечение максимального удовлетворения потребностей своих членов в кредитных ресурсах, поэтому они занимаются финансированием тех операций, которые неинтересны или невыгодны банковской системе, но нужны товаропроизводителям. Это позволяет удешевить кредит, предотвратить отток капитала в торговую, посредническую и другие сферы. Такие кооперативы представлены в 100 странах мира, членами-пайщиками которых являются более 500 млн человек. Они могут объединять физических и юридических лиц: владельцев личных подсобных хозяйств, крестьянско-фермерские хозяйства, крупных сельхозпроизводителей.

В Республике Беларусь, в отличие от зарубежных стран, кредитная кооперация развита слабо. В современных условиях в отечественной практике функционируют два вида небанковских кредитных структур: общество взаимного кредитования субъектов малого предпринимательства и общество взаимопомощи граждан. Они занимаются аккумулярованием временно свободных денежных средств и предоставлением займов, в одном случае представителям малого бизнеса, а в другом – физическим лицам, которые являются членами кооператива.

Потребительский кооператив «ОВК «Стольный» стал первым кредитным кооперативом в республике. Он зарегистрирован в 2002 г. в Минске с целью обеспечения финансовой поддержкой субъектов малого предпринимательства. В 2005 г. был организован ПК «Клуб взаимопомощи «Комарово», первый кредитный союз в сельской местности. В настоящее время в республике насчитывается не более пяти таких структур, которые с 2008 г. объединяет Республиканская ассоциация финансовой взаимопомощи.

Слабая информированность о процессах создания и деятельности обществ взаимопомощи, недостаточная разработанность законодательной базы, а также отсутствие государственной поддержки на местном и республиканском уровнях сдерживают развитие кредитной кооперации в республике, в том числе и на селе.

В данной связи актуально изучение практики небанковского кредитования, которая сложились прежде всего в тех странах, где тип ведения сельского хозяйства идентичен белорусскому. В силу общности славянского менталитета для Беларуси особый интерес представляет опыт России. Здесь на национальном уровне функционирует Совет по проблемам кредитной кооперации и микрофинансирования, в который входят Лига кредитных союзов и Союз сельских кредитных кооперативов. Лига кредитных кооперативов представлена более чем в 30 субъектах Российской Федерации. В ее составе действуют свыше 400 кредитных кооперативов, 16 региональных ассоциаций. Членами-пайщиками данной Лиги являются более 700 тыс. человек. Союз сельских кредитных кооперативов имеет представительство более чем в 60 субъектах Российской Федерации и объединяет свыше 850 кооперативов.

Кредитно-кооперативная система России предполагает также создание децентрализованных структур кооперативных союзов с головным союзом на федеральном уровне, оказывающих определенные услуги: правовые консультации, консультации по налогообложению, производственным и экономическим вопросам, создание аудиторских структур, системы обучения и повышения квалификации для работников управления, сотрудников и членов кооператива.

В соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» в состав сельскохозяйственного кредитного кооператива с 2006 г. предусмотрено вхождение местных отделений Россельхозбанка на правах ассоциированного члена, что дает возможность использовать его ресурсы для кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей по принципу 1 : 5 (кредит банка может в пять раз превышать собственные паевые взносы кооператива).

Надежность сельских кредитных кооперативов обеспечивается самими принципами их организации, суть которых сводится к следующему:

- а) совместная ответственность членов кооператива по его обязательствам;
- б) локализация деятельности в радиусе региона;
- в) ограничения относительно членства в кооперативе;
- г) прозрачность деятельности сельского кредитного кооператива для населения;
- д) процентная ставка, как правило, минимальная – на уровне прогнозируемой инфляции плюс маржа в размере 1–3 % годовых для покрытия организационных расходов;
- е) простые правила залога, а также гибкая система отсрочек выплаты.

Наиболее интенсивно сельская кредитная кооперация в России развивается в тех регионах, где налажены партнерские взаимоотношения с государственными органами власти. Так, на долю Центрального Федерального округа приходится 44,8 % общего числа сельских кредитных кооперативов, Южного – 17,8 %, Приволжского – 15,71 %, Северо-Западного – 4,47 %, Уральского – 2,98 %, Дальневосточного – 2,64 %. Лидером в развитии сельской кредитной кооперации является Волгоградская область.

Таки образом, можно заключить, что расширение масштабов кредитной кооперации в России свидетельствует об адекватности данной формы финансирования сельского хозяйства рыночным отношениям. В свою очередь, ментальная близость россиян и белорусов в восприятии и оценке политических и социальных явлений дает возможность констатировать, что применение основных подходов ее развития к условиям отечественной экономики позволит улучшить уровень обеспеченности аграрной сферы финансовыми ресурсами. Одновременно вследствие наиболее полного знания производственных возможностей своей клиентуры будет гарантирован возврат заемных средств, а в конечном итоге – повышена эффективность их использования.

С Е К Ц И Я V I I I

**Н А Ц И О Н А Л Ь Н Ы Й
М Е Н Т А Л И Т Е Т
И Э К О Н О М И К О -
О Р Г А Н И З А Ц И О Н Н Ы Е
О С О Б Е Н Н О С Т И
У П Р А В Л Е Н И Я
П Р Е Д П Р И Я Т И Е М**

ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СБЫТА НА ПРЕДПРИЯТИИ ВСЛЕДСТВИЕ ВЛИЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ПРОЦЕСС ТЕНДЕРНЫХ ТОРГОВ

А. Ю. Бердин

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Ужесточение национального законодательства в области организации процесса закупок, в особенности при больших суммах и финансируемых из государственного бюджета, сформировало четкую систему конкурсных торгов. К сожалению, вследствие специфики национального менталитета и устоявшихся стереотипов хозяйствования данные меры обусловили не только положительные результаты в разрезе экономии бюджетных средств. В частности в Республике Беларусь производители постоянно сталкиваются в процессе проведения тендерных торгов, в том числе на государственных предприятиях и учреждениях даже при условии использования не собственных источников финансирования, а предоставления государством целевых кредитных ресурсов со следующими проблемами и негативными факторами:

– вследствие повсеместной ориентации на экономию денежных ресурсов и не допущение перерасхода бюджетных средств приоритетным показателем при оценке конкурсных предложений на тендере стала цена товара. С одной стороны, это обеспечивает снижение претендентами своего уровня цен до реального минимума, но с другой стороны, не учитывает целый комплекс качественных характеристик предлагаемой продукции. Соответствовать ГОСТу или ТУ может продукция всех претендентов, но уровень качественного исполнения будет совершенно разным. Гарантийные сроки могут быть идентичны, но проблемы потребителя начнутся уже после его истечения. В последующий ремонт и замену может быть вложено значительно больше средств в течение планового периода эксплуатации, чем при условии изначального приобретения более качественного оборудования. Но даже при условии, что организатор торгов будет знать обо всех негативных последствиях, он, как правило, не желает принимать на себя ответственность и доказывать целесообразность увеличения затрат бюджетных средств и приобретения более качественного оборудования по более высокой цене;

– предыдущий негативный фактор усугубляется тем, что покупатель (организатор торгов) и потребитель зачастую совершенно разные организации. И организацию, на которую возложены функции централизованных закупок, в первую очередь интересует исключительно формальная сторона дела, в частности отсутствие последующих претензий со стороны контрольно-ревизионных органов. В некоторых случаях в комиссиях не присутствуют даже соответствующие технические специалисты и тем более те, кто будет непосредственно эксплуатировать оборудование. В итоге никому не интересно, что станет с данным оборудованием через 10, 15 или 25 лет, в течение которых оно должно эксплуатироваться, т. к. за данный аспект будут отвечать уже совершенно другие люди, ведь по документам и с учетом совокупности всех нюансов тендерного законодательства закупка была осуществлена правильно;

– в других случаях конкурсные критерии наоборот могут быть существенно дифференцированы и большая удельная доля в общей структуре оценки может быть определена каким-то критерием, например, сроками поставки. Но организатор конкурса имеет возможность ранее уведомить о дате проведения торгов определенную организацию, которая к моменту поведения официальных торгов может уже приобрести комплектующие и даже начать изготовление продукции. Соответственно, данная организация имеет возможность установить в своем коммерческом предложении сроки более

низкие, чем остальные конкуренты и даже при условии проигрыша по цене, данный конкурсант будет признан победителем, т. к. имеет возможность поставить продукцию не за 60, а, например, за 30 дней. Таким образом, тендерные торги уже изначально выигрываются до их официального начала;

– в отдельных случаях дата проведения конкурсных торгов может искусственно откладываться на длительный срок. Ведь можно известить потенциальных поставщиков о намерении проведении тендера заранее, а можно дождаться согласования всех технических заданий и проектов, и только тогда разместить объявление о тендере через официальные источники. Тогда конкурсантов уже ставят перед фактом, что им необходимо осуществить поставки в изначально не реальные сроки. Соответственно, выиграет та компания, которая изначально знала о тендере. Цена в таких случаях может в два и более раза превышать предложения конкурентов. Таким образом, тратятся еще большие бюджетные деньги под предлогом необходимости оперативного решения вопроса и комплектации объекта;

– по итогам проведенного тендера предприятию может быть предоставлено в официальном порядке только уведомление о том, что конкурс был ими проигран. Наименование победителя, условия его коммерческого предложения, а тем более методика расчета определения победителя не предоставляется. Таким образом, проигравшие даже не имеют возможности в последующем учесть свои минусы и скорректировать коммерческое предложение. Или организатор тендера может сослаться на заключение какой-либо согласующей проектной, монтажной или прочей организации без всякого пояснения. Предприятие вынуждено самостоятельно посылать запросы или искать личных встреч с представителями данных организаций и просить их дать разъяснение. Но все эти мероприятия требуют, как минимум, временных и трудовых затрат, в то время как может пройти еще несколько торгов;

– даже при условии проведения конкурсных торгов по упрощенной схеме, что предполагает определение победителя на первом этапе в ходе одного заседания, в случае, когда выигрывает не удобная покупателю организация, может быть без всяких объяснений объявлен второй тур. В ходе его может уже измениться техническое задание, а главное, будет виден потенциальный уровень цен конкурентов, под который уже подогоняют предложение лоббируемого поставщика. В крайнем случае, может быть вообще назначена закрытая процедура конкурсных торгов, и претенденты вообще не будут допущены на заседание.

Таким образом, необходимо констатировать тот факт, что пока в тендерном законодательстве не будет максимальной прозрачности и четко прописанной обязанности организатора торгов предоставлять в оперативном порядке всю информацию о проведенных торгах, у нас будет иметь место широкое поле для различных трактовок, прописанных нормами и правилами. Также конечный потребитель должен иметь возможность если не самостоятельного проведения конкурса, то, как минимум, участия в торгах, т. к. необходимо обеспечить связь и последовательную ответственность покупателя и потребителя продукции. Люди не должны бояться обосновать выбор в пользу того или иного поставщика, а производители представить все преимущества своего продукта, например, рассмотреть сравнительный график планового ремонта и реновации по отношению к конкурентам. Но главным условием должно стать обеспечение большей прозрачности (открытости) процедуры оценки и выбора победителя. Это не только обеспечит возможность честной конкуренции, но и постепенно будет способствовать ликвидации существующих лазеек для недобросовестной конкуренции.

МЕНТАЛИТЕТ БЕЛОРУСОВ КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «НАША НИВА»

Канд. ист. наук Е. А. Бруханчик

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

Создание новой капиталистической кредитно-финансовой системы в Российской империи относится к учреждению в 1860 г. Государственного банка. В белорусско-литовских губерниях первое частное кредитное учреждение было создано в Гомеле в 1870 г. – Гомельский городской общественный банк. Средние и мелкие кредитные заведения стали появляться в основном в начале XX в. Несмотря на благоприятное законодательство и финансовую поддержку государственных и частных банков, открытие подобных заведений происходило медленными темпами. Лишь в предвоенные годы этот процесс ускорился. Одной из причин такого положения были национальные особенности белорусско-литовских губерний.

На страницах газеты «Наша ніва» приводятся данные о работе и открытии новых кредитных кооперативов, выборах их руководства, а также рассуждения о том, почему белорусы, несмотря на большую нужду в деньгах, не создают свои «сельские банчки», а обращаются к ростовщикам: «...народ у нас не ўмее яшчэ пушчаць сваіх грошаў у зварот – у гандэль, ці на якую фабрыку. Грошы ў нас найболей кладуць на пошту – у казенныя ашчадныя касы... Браць грошы ў ліхвяра, хаця бы на вельмі карысную справу, ня толькі нявыгадна, але проста руіна для кожнага гаспадара» [1], [6].

Причина подобной неумелости, прежде всего, в недостатке информации, знаний: «...людзей, якія здужылі бы добра павясці твая банчкі, па нашых весках і мястэчках зусім мала. Цемната – адна з найважнейшых прычын беднасці нашага народу і краю» [1]. При этом местная интеллигенция, власти не проводили никакой просветительской, разъяснительной работы среди населения, оставляя все на самотек: «А наша месцячковая і вясковая народная інтэлігенцыя толькі енчыць на свае жыцце і чакае, пакуль печаныя галубы самі заляцяць да губы» [2].

Наряду с недостатком информации открытию новых кредитных кооперативов, эффективной их работе мешали вредные привычки населения, в частности, пьянство: «Нядаўна ў нашым мястэчку [Копыль, Слуцкі павет. – Прим. авт.] адкрылася сельска-гаспадарчае таварыства і банчок... пазычыўшы, нашы сяляне не заўседы патрапляюць адкладваць свабодныя грошы, дык вось цяпер іншым з іх павысылалі павесткі, каб выплачывалі доўг, а аддаваць няма чым... А вінавата гэтаму цемната, ды часта – п'янства» [5].

В ряде белорусских уездов деятельность кредитных учреждений проходила с трудом, а зачастую и бойкотировалась местным населением. Многие сельские жители не понимали, почему, взяв в долг у заведения, они должны ему что-либо возвращать. В результате, недопонимание и зачастую иждивенческие настроения приводили к серьезным финансовым проблемам, в которых должники винили власти: «Галоўная беда дык з нашымі мужыкамі – беларусамі. Саўсім не разумеюць яны карысці гэтай касы [пазыкова-ашчаднай. – Прим. авт.]... у 1907 г. 3 беларусы пазычылі з касы колькі рублеў ды ніводзін з іх не вярнуў грошы ў назначаны тэрмін. Прышлося апісваць. І вось пайшлі тады гутаркі паміж нашымі мужыкамі, што каса не дапамагае, а толькі руйнуе гаспадарку. Апроч таго яны ўсе глядзяць на наш хаўрус не як на сваю ўласную супольную справу, а як на які гасударствены банк, дзеля таго і зусім не рупяцца аб справах касы...» [7].

Подобные настроения были обусловлены спецификой разделения труда в белорусском регионе, сложившимися стереотипами: «З даўніх пор мужыкі-хлебаробы павінны

былі адно толькі зямлю гараць ды панам службыць... ахвотнікаў да гандлю між тутэйшымі хрысціянамі было лішне мала, і ня дзіва, што яго забралі ў свае рукі жыды... яны, займаючыся гандлем, спаўняюць вялікую грамадскую павіннасць... смешна нарэкаць на жыдоў, тым больш, што мы самі ніколі не маглі таргаваць..., а жыдам – апрача гандлю і рамяства – не было і няма чым займацца... крэдыт – гэта фундамент гандлю. Дробныя купцы-жыды, каторым патрэбны невялікія капіталы на зварот, закладаюць па мястэчках і гарадах хаўрусныя банкі, і адтуль пазычаюць грошы ня толькі яны самі, але і хрысціяне. Найбольш адкрываюць банкі па мястэчках нашы мястэчкавыя жыды, і пасля да іх прылучаюцца хрысціяне» [3], [2].

К еще одному стереотипу можно отнести отношение населения к банкам и их владельцам: «У нас моцна ўкаранілася думка, што банкір – гэта чалавек, каторы нічога ня робіць, ды толькі грошы ў кішэнь згрэбае. Хаця, папраўдзі, і банкір павінен шмат працаваць, шмат круціць галавой, каб ішоў інтарэс, за тое даходы яго растуць вельмі сора, і людзям, збоку гледзячы, здаецца, быццам грошы самі нарастаюць...» [4]. По этой причине люди опасались класть свои деньги в банк, считая, что те, у кого они находятся, наживаются на простых вкладчиках. Люди не понимали принципов работы учреждения, считали, что их обманывают.

Таким образом, национальный менталитет белорусов стал одной из причин слабого распространения кредитной кооперации в ряде населенных пунктов, низкой эффективности работы ряда мелких кредитных учреждений. Подозрительность, недоверие, консерватизм, инживенческие настроения сдерживали развитие банковской системы, укрепляли позиции ростовщиков, усложняли жизнь самих сельских жителей. При этом нельзя сказать о том, что подобные явления были характерны для всех белорусско-литовских губерний. Нередки были случаи создания весьма успешных кредитных кооперативов, банков и др. Особенности национального менталитета были лишь среди многих причин, препятствующих созданию новых учреждений. В ряду других можно назвать позднее создание капиталистической банковской системы, искусственное ограничение создания еврейских кооперативов в Северо-Западном крае, неразвитость торговли и промышленности в отдельно взятой местности, слабая информированность населения, отсутствие квалифицированных кадров и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Ё. Аб эканамічным палажэнні нашага краю / А. Ё. // Наша ніва. – 1910. – 8 крас. – С. 235–236.
2. А. Ё. Дробны крэдыт і хаўрусныя банкі / А. Ё. // Наша ніва. – 1910. – 7 кастр. – С. 626–628.
3. Г. Б. «Нацыянальная» палітыка і... гандэль / Г. Б. // Наша ніва. – 1911. – 21 ліп. – С. 354–356.
4. Развіцце ўзаемнага крэдыту // Наша ніва. – 1912. – 13 вер. – С. 3.
5. Чэрнышэвіч, Ф. Капыль / Ф. Чэрнышэвіч // Наша ніва. – 1910. – 3 снеж. – С. 749.
6. Янка Окліч. Кааперацыя. Колькі слоў аб хаўрусах / Янка Окліч // Наша ніва. – 1910. – 24 чэрв. – С. 387.
7. Янка Окліч. Хаўрусны банчок у мястэчку Еўе / Янка Окліч // Наша ніва. – 1909. – 14 кастр. – С. 572.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И САМОБЫТНЫЕ ТРАДИЦИИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

И. В. Гориш

Полесский государственный университет, г. Пинск

Белорусское предпринимательство имеет свои специфические особенности, обусловленные культурно-историческими традициями, религиозными ценностями, а также социально-экономическими и политическими условиями в государстве. Но Беларусь не может оставаться в стороне от процессов, протекающих в современном мире. Глобализация предполагает некоторую унификацию ценностей всех сфер общественной жизни во всех государствах. Однако, как считает Ганчев Петко, «процесс глобализации, хотя и

представляющий объективный закономерный процесс интеграции всех сторон общественной жизни современного человечества, протекает в формах, навязываемых Западом и, прежде всего, США» [1, с. 33–34].

Рассмотрим основные пути формирования белорусской модели цивилизованного предпринимательства:

1. Попытка внедрить имеющиеся в мировой практике схемы отношений «предприниматели – государство – общество» в оригинальном западном варианте.

2. Выработать свой особый уникальный вариант, безотносительный к мировому опыту.

3. Опираясь на имеющийся опыт в сфере предпринимательской деятельности развитых западных государств, сформировать такую модель, которая бы основывалась на культурно-исторических особенностях белорусского народа.

Выявим достоинства и недостатки каждого варианта.

Вариант 1. Плюсы: внедряется проверенный практикой прогрессивный опыт; возможность выбора между имеющимися вариантами развития; возможность избежать совершенных ошибок; способствует сокращению и преодолению отрыва Беларуси от Запада в сфере предпринимательства; соответствует требованиям глобализации, поскольку способствует унификации экономических систем. Минусы: не учитывается менталитет и культурно-исторические особенности – в результате искажение задач и целей, невозможность функционирования системы в заданных параметрах; не согласуется с действующей в республике законодательной базой, имеющей существенные различия с западными образцами; создается социальная напряженность.

Вариант 2. Плюсы: модель базируется только на культурно-исторических традициях белорусского народа. С самого своего появления белорусский бизнес имел существенные отличия с западной практикой, поскольку основывался на принятых в данном сообществе нормах (юридических и моральных), религии и т. д.; представляет собой абсолютно уникальный феномен с учетом специфики сложившейся экономической системы. Минусы: не берется в расчет (либо вообще отрицается) ценность сложившейся в мире практики осуществления предпринимательской деятельности. Результат – ошибки, «левизна», требуется больше времени и материальных затрат для внедрения модели предпринимательства, сложность взаимодействия с экономикой других стран.

Вариант 3. Плюсы: сформированная модель предпринимательства является наиболее органичной для белорусской реальности; исключается отторжение и облегчается процесс внедрения модели в социально-экономическую практику. Минусы: необходим комплексный подход к анализу предпринимательства, предполагающий его детальное рассмотрение в эмпирическом и теоретическом аспектах; требует глубокого теоретического осмысления, проработки и анализа различных вариантов синтеза традиции и инновации.

Каждый из рассмотренных путей может быть реализован с известной степенью вероятности. Их анализ позволяет сделать обдуманый выбор в пользу последнего варианта как синтетической модели, объединяющей прогрессивные достижения в сфере бизнеса и особенности национально-культурного субстрата. Только в этом случае внедрение нового не будет отвергаться ни «снизу», т. е. гражданами государства, ни «сверху», т. е. с точки зрения функционирования системы, поскольку будет соответствовать имеющимся мировым стандартам. Нам необходимо, опираясь на свои культурно-исторические и религиозные традиции и ценности, не утрачивая своего лица, перенять у Запада все действительно ценное и нужное для нас. Нам бы стоило поучиться у Запада демократическим принципам организации политической и гражданской жизни, уважению достоинства человека, чувству личной ответственности и др. А вот перенимать западную расчетливость, прагматизм, сухость межличностных отношений, не говоря уже о духе

потребительства и гедонизма, вряд ли стоит. И уже совсем не стоит отречься от собственных традиций и ценностей, превращаться в культурных мутантов и маргиналов.

Национально-культурная самобытность представляет собой историческую ценность не только нашего народа, но и всего мирового сообщества, поскольку разнообразие культурного генофонда человечества является необходимым условием его успешной эволюционной динамики. Поэтому сохранение этой самобытности является нашей важной задачей.

Культурно-историческая традиция есть некий необходимый способ фиксации, закрепления и селективного сохранения определенных значимых элементов социального опыта, прошедших отбор, выдержавших проверку временем. Это некий механизм трансляции внутренне структурированного и аксиологически нормированного опыта поколений, который обеспечивает генетическую связь, устойчивую преемственность в культурно-историческом процессе, приобщение к которому – необходимое условие национальной, групповой и персональной идентичности.

Бережное отношение к традициям означает гармоничное сочетание преемственности и инновационности. Необходим всесторонний глубокий вдумчивый анализ культурно-исторических традиций с точки зрения того, что следует сохранить из накопленного опыта как ценность, а что оставить в прошлом. Такой же селективный подход необходим и в отношении инноваций. Только в таком случае возможно формирование адекватной национальной идентичности белорусского народа, осознание им себя как интегрированной общности свободных индивидуальностей в гражданско-политическом, социально-экономическом, культурно-историческом смыслах. Тогда мы будем уважать себя, нас будут уважать, а наш народ, наша страна займут достойное место в мировом сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганчев, П. Становление пластов, уровней глобальной, региональной и национальной духовной культуры и их взаимодействия в глобальной эпохе / П. Ганчев // Духовное наследие Центральной и Восточной Европы в контексте современного межцивилизационного диалога : материалы междунар. науч. конф., г. Минск, 17–18 нояб. 2005 г. / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: В. Н. Новиков [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2005. – С. 29–38.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В БЕЛАРУСИ

А. А. Клименко

Минский институт управления, Беларусь

Высокие темпы экономического роста Беларуси может обеспечить конкурентоспособное, соответствующее современным требованиям развития общества и инновационной экономики, высшее образование. Поэтому одной из важнейших задач, связанных с развитием национальной системы образования, является создание хорошо отлаженного, адекватного рыночным отношениям, хозяйственного механизма функционирования сферы высшего образования.

Под хозяйственным механизмом понимается совокупность экономических структур, инструментов, форм и методов хозяйствования, посредством которых осуществляются увязка и согласование общественных, групповых и частных интересов, обеспечиваются эффективное функционирование и развитие экономики. Концепция механизма на рынке образовательных услуг определяется целями, стоящими перед ним, путями их достижения, а также экономической природой образовательной услуги. Двойственная экономическая природа образовательных услуг, являющихся основным продуктом высших учебных заведений, обусловлена сочетанием характеристик частного и обществен-

ного блага, что, в свою очередь, делает их социально значимыми и при этом позволяет говорить о возможности и необходимости взаимодействия рыночных и нерыночных механизмов воспроизводства образовательных услуг.

Социально-экономический механизм рынка образовательных услуг в структуре хозяйственного представляет собой целостную систему, состоящую из отдельных, относительно самостоятельных, но одновременно и взаимосвязанных, и взаимодействующих структурных элементов, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы и процесс воспроизводства образовательных услуг. Для хозяйственного механизма рынка образовательных услуг можно выделить следующие структурные элементы: субъекты, объекты, цели, принципы, организационно-хозяйственные формы и методы хозяйствования.

Субъектами рынка образовательных услуг выступают образовательные учреждения, обучающиеся, физические и юридические лица, оплачивающие эти услуги, органы государственного управления. Объектами рынка образовательных услуг являются образовательные услуги и образовательные продукты. Следует также подчеркнуть, что помимо образовательных услуг к товарной продукции учебного заведения относятся: научно-исследовательские продукты и услуги; информационно-консультационные услуги; коммерческие услуги (издательская деятельность, аренда и др.); организационные услуги (проведение выставок, конференций).

Развитие рыночных отношений в сфере образования способствовало появлению новых организационно-хозяйственных форм. В 90-х гг. в Республике Беларусь наряду с государственным сектором сформировался негосударственный сектор образования. Наибольшей долей негосударственного сектора на рынке образовательных услуг характеризуется высшее образование.

Цель хозяйственного механизма рынка образовательных услуг – эффективное использование ресурсов при активной роли государства для формирования нового качества экономики, базирующейся на знаниях на основе согласования интересов и перспективных потребностей личности, общества, государства. Достижение поставленной цели достигается путем воздействия на управляемую систему. Под совокупностью таких воздействий понимаются методы управления.

Методами хозяйствования на рынке образовательных услуг выступают экономическая политика в сфере образования, организация прогнозирования, планирования и финансирования подготовки кадров, экономическое стимулирование субъектов образовательной деятельности, хозяйственное законодательство и др. Наибольшее значение в условиях рынка приобретают экономические методы управления образовательной отраслью, основная цель которых – достижение высокой эффективности образовательной деятельности, лучшее использование ресурсного потенциала.

Основные принципы, на которых строится политика государства на рынке образовательных услуг, следующие: обеспечение равного доступа всех граждан к образованию разных уровней вне зависимости от места жительства и уровня доходов семьи; получение образования в соответствии с установленными государственными образовательными стандартами, гарантирующими необходимое для общества качество образования; равенство учреждений образования всех форм собственности; свобода предпринимательства в образовательной сфере и самостоятельность учреждений, обеспечивающих получение образования.

Совершенствование хозяйственного механизма представляет собой непрерывный процесс, который направлен на поиск эффективных форм и методов хозяйствования. Конкретная реализация рыночных установок осуществляется посредством организационного, экономического и социального механизмов, как составляющих хозяйственного механизма.

Реформирование организационно-экономического механизма высшего образования предполагает: совершенствование структуры высших учебных заведений с ориентацией ее на перспективные потребности инновационной экономики в квалифицированных кадрах в разрезе профессий и специальностей; модернизацию программ обучения всех уровней на базе квалификационных требований национальной квалификационной структуры, переход на уровневые программы подготовки специалистов с учетом кредитно-модульных принципов построения образовательных программ, внедрение общеевропейского приложения к диплому о высшем образовании; формирование инфраструктуры и институциональных условий академической мобильности студентов и преподавателей; формирование новых организационных структур на основе интеграции образовательной, научной и производственной деятельности, создание сети научно-образовательных центров мирового уровня, интегрирующих передовые научные исследования и образовательные программы, решающих кадровые и исследовательские задачи общенациональных инновационных проектов.

Реформирование социально-экономического механизма высшего образования предполагает: повышение эффективности расходования бюджетных средств в сфере высшего образования; стимулирование многоканального финансирования учреждений профессионального образования, создание условий для инвестиционной привлекательности отрасли; развитие механизмов финансовой поддержки за счет системы государственного образовательного кредитования, субсидирования граждан из малообеспеченных семей для получения ими высшего профессионального образования; повышение качества профессионального образования, выход высшей школы на международный уровень; формирование механизмов контроля и оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей и общественных институтов; введение систем оплаты труда педагогического персонала высших образовательных учреждений, учитывающих качество и результативность их деятельности, а также стимулирование научной и инновационной деятельности.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ВУЗЕ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУСОВ

Канд. экон. наук, доц. Е. А. Кожевников; Е. В. Будович

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В настоящее время все сферы человеческой деятельности характеризуются кардинальными изменениями, происходящими под влиянием перехода к информационному обществу. Повышаются запросы общества к качеству профессионального образования, меняются организационные, экономические, демографические условия деятельности вузов, появляются новые образовательные технологии, обостряется конкурентная борьба на рынке образовательных и научных услуг. Одним из инновационных направлений развития образования в этих сложных условиях является формирование вузовских систем менеджмента качества в соответствии с требованиями международных стандартов серии ISO 9000.

Однако по мнению исследователей, на сегодняшний день любой вуз сталкивается с рядом проблем при создании и внедрении системы менеджмента качества: 1) сотрудникам вуза сложно осознать необходимость системы менеджмента качества в образовательном учреждении; 2) сложное восприятие профессорско-преподавательским составом новых принципов управления; 3) отсутствие необходимых методических пособий и рекомендаций по внедрению принципов менеджмента качества в образовательных учреждениях [1].

На наш взгляд, одной из главных причин является трудность понимания и применения требований стандарта ISO 9001 и принципов менеджмента качества, которые лежат в его основе, с учетом специфических особенностей деятельности вуза и менталитета белорусов. Международные стандарты серии ISO 9000 изначально разработаны для производственных отраслей промышленности и направлены на повышение удовлетворенности потребителей с целью получения организациями конкурентных преимуществ. Кроме того, переход к рыночным отношениям, в том числе и в сфере образования, требует формирования таких не свойственных белорусам качеств, как инициатива и предприимчивость. Исследователи отмечают, что «белорусы не приемлют крутых ломок сложившегося строя, уклада жизни и выступают за эволюционный путь развития, постепенные преобразования общественных отношений» [2].

По мнению ряда авторов, учреждения образования от организаций промышленности отличают: 1) длительный срок осуществления образовательного процесса (от 4 до 6 лет); 2) уровень квалификации профессорско-преподавательского состава высшей школы (доктора и кандидаты наук, профессора и доценты); 3) участие самого студента в образовательном процессе в качестве и объекта, и субъекта (часть объема учебного плана студент выполняет самостоятельно) [3, с. 9].

В основе международных стандартов ISO лежат восемь основных принципов менеджмента качества. Первым принципом системы менеджмента качества является ориентация на потребителя. Здесь возникает вопрос, кто является потребителем продукции деятельности вуза. Условно потребителей продукции образовательной деятельности разделяют на две группы: внешние и внутренние. Внешние потребители – государство, работодатели, выпускники, абитуриенты, родители абитуриентов и студентов. К внутренним потребителям относят все категории обучаемых в вузе (слушатели, студенты, магистранты, аспиранты), а также преподавателей и сотрудников. При этом каждый преподаватель, реализующий образовательный процесс, с позиции процессного подхода выступает в системе *качества и в роли поставщика*, и в роли потребителя. Преподаватель, передающий результат своего труда коллеге, – преподаватель-поставщик; преподаватель, принимающий этот результат, – преподаватель-потребитель. Эта двуединая позиция преподавателя (потребитель и поставщик одновременно), по мнению ряда авторов, вероятно, и таит в себе одну из основных трудностей внедрения системы качества, т. к. требует изменения стереотипов мышления преподавателей. Необходим переход от готовности мыслить «дисциплинарно» к способности мыслить «междисциплинарно» [4, с. 19].

Для реализации процессного подхода, одного из принципов системы менеджмента качества, необходимо определить группы процессов – основные (процессы жизненного цикла), поддерживающие (вспомогательные), процессы руководства, процессы измерения, анализа и улучшения. Для каждого процесса должны быть обеспечены следующие основные характеристики: четкое определение целей процесса, ответственности и полномочий за реализацию процесса, входа и выхода процесса, необходимых ресурсов для его реализации, измерение результативности процесса, а также установление взаимодействия между процессами.

В соответствии с принципом «Вовлечение работников» работники всех уровней составляют основу организации, и их полное вовлечение дает возможность организации с выгодой использовать их способности. Главное отличие образования от производственной сферы при проектировании и внедрении систем менеджмента качества заключается именно в роли персонала, прежде всего профессорско-преподавательского состава, во вкладе каждого преподавателя в общий успех деятельности образовательного учреждения. По мнению В. В. Тимченко, это обусловлено тем, что «во-первых, преподаватель не может включиться в выполнение формальных требований системы до

тех пор, пока в его сознании не сложилась концепция полного понимания вопроса, так как он является активным исполнителем по определению, во-вторых, через преподавателя проходят главные управленческие нити всех основных процессов деятельности образовательного учреждения» [5].

Принцип постоянного улучшения декларирует постоянное развитие системы менеджмента качества. Реализация его необходима для полноценного функционирования вуза с использованием современных технологий. Непрерывное улучшение деятельности вуза осуществляется посредством мониторинга процессов, однако отсутствует единство взглядов на методы, средства и критерии оценки образовательного процесса.

При создании и разработке системы менеджмента качества не следует ожидать быстрых результатов. Необходим длительный период времени (5–7 лет), чтобы система заработала и принесла ощутимые результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Опыт и проблемы внедрения системы менеджмента качества в МИТХТ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс] / Н. И. Прокопов [и др.] // Вестн. МИТХТ. – 2010. – Т. 5, № 1. – Режим доступа: www.mitht.ru/files/Vestnik/2010_5_1/2010_5_1_109-117.pdf. – Дата доступа: 10.03.2011.
2. Паречина, С. Г. Концептуальные основы идеологии белорусского государства : метод. пособие [Электронный ресурс] / С. Г. Паречина. – 2-е изд., доп. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 68 с. – Режим доступа: <http://curricula.iatp.by/Parech.rtf>. – Дата доступа: 10.03.2011.
3. Стражев, В. И. Типовая модель системы управления качеством образования в вузе / В. И. Стражев, А. И. Жук, В. И. Воскресенский. – Минск : Выш. шк., 2006. – № 1. – С. 8–15.
4. Букалова, Г. В. Процессно-ориентированная модель внутривузовской системы управления качеством образования / Г. В. Букалова // Инновации в образовании. – 2004. – № 2. – С. 15–23.
5. Тимченко, В. В. Обучение и мотивация персонала вуза в системе менеджмента качества / В. В. Тимченко // Качество. Инновации. Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.quality-journal.ru/data/article/93/files/2.pdf>. – Дата доступа: 20.03.2011.

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ИННОВАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Канд. экон. наук, доц. О. В. Лапицкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Н. Н. Лебединская

Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина, Беларусь

Одним из важнейших направлений экономической деятельности в Республике Беларусь объявлены развитие и коммерциализация инновационной деятельности предприятий, создание соответствующей инфраструктуры. Современные экономические преобразования, осуществляемые в Республике Беларусь, обусловили превращение инновационного фактора развития в один из важнейших элементов структурной перестройки, ориентированной на использование интеллектуальных ресурсов и развитие высокотехнологических производств.

Менталитет славянских народов в области инновационного развития имеет много общих, схожих моментов, в связи с тем, что почти все государства бывшего СССР были образованы в одно время, и следовательно, инновации – процесс новый и до конца не внедренный в славянских государствах.

При этом недостаточно полно в различных источниках информации рассмотрена проблема и перспективы привлечения иностранных инвестиций в инновационную инфраструктуру Гомельской области, несмотря на то, что в регионе создан «Технологический парк» в рамках свободной экономической зоны «Гомель-Ратон», расположены крупнейшие промышленные предприятия, например, ОАО «Мозырский НПЗ», «Гомсельмаш» и др. В настоящее время в стране функционируют ряд организаций, относящихся по устав-

ной деятельности к технопаркам: ЗАО «Технологический парк Могилев», Инновационное республиканское унитарное предприятие «Научно-технологический парк Белорусского национального технического университета «Метолит», СООО «Арвит-Авто» (присвоены официальные статусы); Фонд «Научно-технологический парк Белорусского государственного университета»; Инновационная ассоциация «Академтехнопарк» НАН Беларуси; Научно-технологическая ассоциация «Национальный инфопарк»; Технологический парк в рамках свободной экономической зоны «Гомель-Ратон» и др. [1, с. 33].

По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь основным фактором, препятствующим инновационной деятельности, 1154 организации назвали недостаток собственных денежных средств, 555 организаций – высокую стоимость нововведений [2]. Значит для создания инновационной инфраструктуры необходимо достаточное большое количество инвестиций. Главную роль в создании инфраструктуры и соответственно развитии инновационного рынка играет поддержка государства.

В государстве ведется работа по формированию инновационной инфраструктуры, включающая создание технопарковых структур, технико-внедренческих зон, инновационных центров, инкубаторов малого бизнеса, центров трансфера технологий, центров поддержки предпринимательства, центры трансферта технологий, научно-технические парки, Парк высоких технологий, Белорусский инновационный фонд, Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований, Фонд информатизации Республики Беларусь, что позволяет комплексно решать вопросы организации информационно-консультативных услуг и технической помощи инновационным предприятиям. В целях обеспечения инновационного развития и структурной перестройки экономики, создания новых наукоемких, высокотехнологичных производств в 2011–2015 гг. в Беларуси будет реализовываться стратегия технологического развития, направленная на формирование конкурентоспособной экономики, основанной на использовании прогрессивных технологий и повышения инновационной активности субъектов хозяйствования.

Важнейшими аспектами стратегии являются создание экономических условий, стимулирующих бизнес на внедрение инноваций, и формирование национальной инновационной системы как развитой системы институтов (норм и правил), обеспечивающей эффективное взаимодействие участников инновационных процессов.

Ключевая задача следующего пятилетия – создание в Беларуси принципиально новых производств, предприятий и отраслей, производящих высокотехнологичную экспортоориентированную продукцию [3, с. 20].

При этом инновационная активность промышленности Беларуси в основном обеспечивается за счет устойчивой группы предприятий, где инновационная деятельность носит постоянный характер и связана с приобретением машин и оборудования за счет собственных средств. Построение же экономики инновационного типа предполагает вовлечение в инновационную деятельность широкого круга субъектов хозяйствования с большим спектром инноваций за счет различных источников.

В качестве приоритета на предстоящее пятилетие определены технологическое развитие отраслей белорусской экономики и ее структурная перестройка на основе создания высокотехнологичных производств, способных предложить принципиально новые виды товаров (услуг).

Основная задача заключается в создании конкурентоспособной на мировом рынке наукоемкой, ресурсосберегающей экономики путем определения перспективных «технологических коридоров». Предстоит ускорить построение эффективной национальной инновационной системы, максимально использовать имеющиеся условия для интеграции образования, науки и производства, формирования рыночных стимулов повышения инновационной активности субъектов хозяйствования.

К основным тенденциям научно-технологического развития следует отнести:

- усиление конвергенции технологий;
- растущее значение мультидисциплинарности научных исследований;
- усиление воздействия новых технологий на управление и организационные формы бизнеса, стимулирующее развитие гибких сетевых структур [3, с. 23].

Для совершенствования инновационной деятельности необходима модернизация законодательства в соответствующей сфере и создание четко структурированной законодательной базы для осуществления всех стадий инновационной деятельности. Правовые аспекты инновационной деятельности в Республике Беларусь имеют ряд проблемных и спорных вопросов организационного порядка, возникшие в ходе разработки Закона Беларуси «Об инновационной деятельности».

Для совершенствования инновационной ситуации предлагается принять ряд мер:

- создать инновационно-инвестиционный банк для выделения долгосрочных и льготных кредитов;
- создать несколько (более одного) венчурных фондов;
- активизировать деятельность существующих технопарков и других субъектов инновационной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев, В. А. Инновационное мышление – новая парадигма в XXI веке / В. А. Журавлев // Новая экономика. – 2009. – № 9–10. – С. 113–121.
2. Никитенко, П. Г. Стратегия национальной инновационной системы Беларуси / П. Г. Никитенко // Проблемы упр. – 2007. – № 1. – С. 27–41.
3. Снопков, Н. Обеспечить технологический прорыв / Н. Снопков // Экономика Беларуси. – 2010. – № 4. – С. 18–23.

СЛОЖНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ДОМИНИРОВАНИЯ УСТОЯВШЕЙСЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И ПОДХОДА ПРИ ПРОЦЕССЕ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Канд. экон. наук, доц. Р. А. Лизакова; А. Ю. Бердин

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

И. Н. Шуканова

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Главная аксиома современного бизнеса – «Производить то, что можно продать, а не реализовывать то, что произведено», на сегодняшний день, несмотря на повсеместное внедрение рыночных механизмов, приобретает специфические «национальные» особенности. Предприятия государственной формы отчитываются ежемесячно о выполнении целой совокупности доведенных показателей. Важность постановки перед производителями конкретных целей и их мониторинг, безусловно, необходим и позволяет осуществлять не только контроль, но и стимулирование развития отраслей, но сложившаяся у нас традиционная система отчетности месячных, квартальных и годовых показателей об уровне товарной и реализованной продукции обусловила проявления следующих негативных моментов:

- предприятия с целью выполнения хотя бы некоторых отчетных показателей производят продукцию исключительно на склад вплоть до лимитов по установленным для них показателям уровня складских запасов. Данная практика повсеместно распространена на производствах серийной унифицированной продукции, которую можно изготавливать на склад без конкретной спецификации и заявки;

– исходя из предыдущего пункта, можно было бы сделать вывод, что при производстве специфической продукции под конкретные заказы отсутствует возможность изготовления без заявки от коммерческой службы, но в реальности происходит следующее. Производство без согласования с маркетинговой службой может изготовить дополнительные объемы товарной продукции под заказ конкретного клиента, который ритмично приобретал определенный объем продукции в течение уже длительного времени и мог бы прислать заявку на заранее изготовленные товары в последующем. В итоге, когда клиент не пролонгирует договор и отказывается в дальнейшем приобретать именно данный товар, изготовленный по его спецификации, но без согласованной заявки, данный товар отправляется на склад. Поскольку продукция была изготовлена с учетом специфики заказа конкретного клиента и не является серийной, возможность ее реализации даже по минимальным ценам невелика. Эти товары десятилетиями хранятся на складе до того момента, пока не истечет их срок годности или предел теоретически возможной эксплуатации. Только тогда данные товары списываются на чистые убытки и снимаются со складского учета;

– наряду с этим получила распространение еще более негативная практика. Предприятия фиктивно принимают на склад еще в принципе не изготовленную продукцию. Иногда на завод еще могут не прийти даже сырьевые материалы и комплектующие для определенного заказа, а вся потенциальная партия товара уже числится сданной на склад и идет в зачет выпущенной товарной продукции за определенный период. В некоторых случаях доходит до явных парадоксов: товарные накладные на комплектующие материалы для конкретной продукции могут быть оприходованы позже, чем происходит сдача производством уже готовых изделий. Все это вынуждает предприятия чрезвычайно запутывать учет по складам, как снабжения, так и реализации. В случае непредвиденных сбоев в снабжении или производстве наличие данных фактов приходится прикрывать новыми фиктивными документами, что в итоге делает ситуацию с данными приписками просто нормой. На материально ответственных лицах фактически числится не существующая продукция, которая уже нашла свое отражение в исходящей отчетности;

– повсеместное злоупотребление вышеперечисленными способами фиктивного увеличения показателей по товарной продукции теоретически должны сдерживать более строгие предельные коэффициенты складских запасов, но в условиях национальной специфики нашей хозяйственной деятельности получила распространение следующая негативная практика. Предприятие просит своих потребителей фиктивно принять в принципе не изготовленную продукцию, а затем снова исключительно на бумаге передать ее снова предприятию-изготовителю на ответственное хранение. Таким образом, по документам фактически произошла реализация готовой продукции в адрес потребителя, который попросил изготовителя до определенного времени хранить данную продукцию у себя на складе. В действительности же данная продукция могла быть к этому моменту еще даже не начать изготавливаться. За счет этого весь объем фиктивной продукции был не только сдан на склад, но и реализован, что позволяет не учитывать данные товары при расчете коэффициентов складских запасов;

– при условии наличия у предприятия субъектов собственной товаропроводящей сети может происходить формальная реализация продукции в их адрес. Так для выполнения показателей по уровню товарной или реализованной продукции за определенный период в адрес какого-либо субъекта собственной ТПС (товаропроводящей сети) может быть отгружено практически любое количество продукции по договору комиссии. После окончания отчетного периода весь объем данной продукции может быть снова возвращен на предприятие, как не нашедший реализации. Продукция в основном никуда даже и не отгружается, можно оформить аренду складских помещений субъектом ТПС

непосредственно на предприятии. Также как видно из рассмотренных выше вариантов, продукция может к тому моменту быть в принципе не произведена.

Таким образом, совокупность вышеизложенных факторов делает ежемесячную и квартальную отчетность, особенно по уровню товарной продукции, не показательной. Но основной проблемой в таких условиях становится адекватное и реальное планирование стратегии реализации продукции. В силу сложившейся системы маркетинг будет как минимум на шаг отставать от производства и будет вынужден в первую очередь искать сбыт на изначально уже реально или фиктивно произведенные товары. Ведь в последующем данную номинальную продукцию необходимо будет фактически реализовать. Коммерческая служба вынуждена в дальнейшем упрашивать клиентов не отказываться от произведенной для них впрок продукции, опускаться при реализации ниже уровня себестоимости, предлагать большие скидки, что обуславливает не только потенциальные убытки, но и административные риски.

В связи с вышеизложенным считаем, что необходимо отменить морально устаревший показатель по уровню товарной продукции. Уровень складских запасов следует определять исходя из запасов не только на головном предприятии, но и на всех его субъектах собственной ТПС. Это позволит хотя бы частично нивелировать комплекс последующих фиктивных действий. Основными для предприятий должны стать показатели фактически полученной выручки, уровня рентабельности по реализации, чистой прибыли и инвестиций в основной капитал. За рубежом для акционерных обществ уже давно используется вообще только один показатель: размер прибыли на одну акцию.

ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛИТЕТА СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ВЫБОР

С. Е. Лончина

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Наша жизнь тесно связана с проблемами потребительского выбора. Изучая потребителей, фирмы пришли к необходимости знания законов их поведения. Его основные детерминанты – индивидуальные особенности (пол, возраст, доход; чувства, установки, убеждения, потребности, знания и др.) и факторы внешней среды (культура, социальный класс, семья, референтная группа, маркетинговая деятельность). В наборе воздействия особое место занимает менталитет. Чем интересен его феномен для экономических дисциплин? 1. Менталитет как концентрированный «автопортрет» социального опыта определяет характер социальной и экономической деятельности, в том числе поведение потребителя. 2. Менталитет влияет на характер разделения труда, тип хозяйственного уклада, способ организации производства, распределения, потребления и сбережения. 3. Менталитет регулирует поведение потребителя через культурные ценности, влияние семьи, группы, этноса, внутренние психологические факторы.

Основа анализа влияния менталитета на потребительское поведение – ментальный портрет белорусов, разработанный В. В. Кириенко по результатам социологического исследования 2003 г. Фактура исследования потребительского поведения – данные маркетинговых исследований ЦСБТ «САТИО» (г. Минск) 2007–2010 гг. и материалы конкурсов «Бренд года–2008–2010». Проанализированы детерминированные связи «ментальная характеристика – особенности акта покупки:

1. Гостеприимство. Процедура приема гостей нетороплива, непредсказуема, сопровождается обильным угощением. Гостеприимство затратно, влечет непредвиденные расходы. Это образец нерационального потребительского поведения, основанного на базовом принципе коллективизма белорусов («не хуже, чем у других»).

2. Трудолюбие. Труд для нас ценен как источник удовлетворения потребностей и как самооценность. Поэтому маркетинг товаров, сокращающих время и усилия на домашний труд, может иметь двойные последствия: вызывать как приятие, так и отторжение. Исследования рынка услуг по доставке продуктов питания показало: при высокой потенциальной емкости рынка (в сегменте В2С она в 4,9 раза выше реальной) выход на наш рынок продуктов, экономящих силы и время, требует тщательного анализа потенциальных клиентов и сегментации рынка, продуманного маркетинга.

3. Теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание. В работе объединены с коллективизмом. Предполагается скорее гармония со своей социальной группой, чем выделение в ней индивидуальным выбором. Наиболее популярны продукты, одобряемые группой. Коллективизм способствует продвижению товаров с неплохим качеством и стандартным набором потребительских свойств – назовем их «золотая середина с четвертью». Коллективизм белорусов проявляется в сильной тяге к посещению рынков, ставшим своеобразным ритуалом, праздником.

4. Толерантность белорусов в поведении потребителя часто принимает форму безынициативности: мотивы покупок не ясны; информация о товаре непрофессиональна, случайна; критерии выбора не ранжированы, нечеткие. Безынициативность определяет две тенденции в поведении потребителя: а) потребитель сговорчив, и к нему применимы любые техники продаж с высокой вероятностью покупки; б) потребитель слабосприимчив к маркетинговым усилиям, плохо ориентируется в брендах, что снижает эффективность маркетинга. Положение обосновано анализом результатов конкурса «Бренд года–2010» в разделах «Верхняя мужская и женская одежда».

5. Стремление к медленным, постепенным общественным изменениям затрудняет освоение потребителями прорывно-инновационных товаров.

6. Уважение традиций, следование им оказывает сопротивление товарным изменениям. По материалам конкурса «Бренд года–2009» проанализированы рыночные позиции кондитерских брендов «Коммунарка» и «Спартак», базирующихся на богатом советском наследии, и причины роста рыночной доли украинской корпорации «Рошен».

7. Созерцательность, мечтательность рельефно отражают общую проблему покупателей и продавцов – покупатель не знает четко, в чем нуждается. На примере товарных групп компьютеров, стройматериалов, инструментов, товаров для дома установлены размеры таких групп потребителей и указаны пути решения проблемы.

8. Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации также близко по значению к коллективизму. Проявляется в информационной «поддержке» родных, друзей, знакомых при покупке товара. В работе оценена роль референтных групп в принятии решения о покупке компьютеров и обуви.

Стремление к личной свободе и независимости проявляется в новаторском потребительском поведении, способности рисковать и нести потери. Мы к этому не готовы. Как следствие – временной лаг при выводе на рынки новых и инновационных продуктов, связанных с большими расходами на маркетинг и операционным риском.

Обязательность, верность слову, принятому решению. К ней близка характеристика «точность и аккуратность». Их неразвитость депрессивно воздействует на деловую практику, взаимоотношения бизнеса и потребителя.

Предприимчивость, расчетливость. Объединены с соревновательностью и конкуренцией. Их слабое развитие ведет к низкой конкурентоспособности потребителей, выраженной в нерациональном расходовании денег, времени, когнитивных ресурсов. Как результат – наши бедность и недоразвитие.

Мы установили: выбранный В. В. Кириенко набор характеристик недостаточен для исследования потребительского поведения. Целесообразно дополнить его: активность–пассивность, материальность–нематериальность (богатство как жизненная цель);

чувственное удовлетворение–воздержание (предпочитаемый образец поведения); отложенное удовлетворение–неудовлетворение (способ удовлетворения потребности, способность к накоплению); исполнение–статус (основа вознаграждения результата); конкуренция–кооперация (способ достижения успеха индивидом) и др. Таким образом, в исследовании поведения потребителей будет лидировать блок рационально-деятельностных характеристик.

Основной определяющий фактор покупки для белорусов – цена, второй по значению – качество товара. Преобладающее большинство стремится к неосуществимой комбинации: «низкая цена–высокое качество». Потребитель не осознал, что за качество и за бренд необходимо платить высокую цену. Потребительские рынки Беларуси развиты недостаточно, ярких белорусских брендов мало, большинство потребителей слабо ориентируется в брендах, не видит в них существенных отличий, отсюда ориентация на цену («товары примерно одинаковы, зачем же переплачивать?»), иногда – на советские бренды – «Кристалл», «Коммунарка», «Пинскдрев» и др. Белорус очень отзывчив на все виды акций: снижение цен, вручение подарков, купоны, бонусы, скидки. Эти приемы стимулирования сбыта – лучший инструмент маркетинга сегодня. Волшебное слово для нас – «бесплатно». В мировых брендах потребитель разбирается слабо. Основная причина – низкий уровень благосостояния. При выборе товара мы полагаемся на собственное мнение и мнения референтных групп. Время, проведенное в магазине, непропорционально качеству и стоимости покупаемого товара. Велико количество потребителей, не покупающих ничего. Типична ситуация, когда потребитель не знает, чего хочет. При росте грамотности и социального статуса потребителя растет степень информированности о товаре и четче определяются критерии выбора.

КРЕАТИВНОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТА СЛАВЯН В НЕОПАРАДИГМЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ХОЗЯЙСТВА

Канд. экон. наук, доц. Г. А. Ореховский

Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев

Сегодня признан главным стратегический источник социально-экономического роста – интеллектуализация общественного труда. На рубеже последних веков это стало очевидным фактом. Доказано, что создание ныне двух третей жизненных благ непосредственно зависит от человеческого фактора производства. На повестку истории уверенно выходит становление экономики знаний, аккумулирующей инновационные идеи, проекты и технологии, информацию, иные креативные достижения разума людей.

Развитие способностей и готовности к сложному качественному труду становится приоритетной формой процесса общественного производства и создания новой стоимости.

Концепция расширенного воспроизводства интеллектуального потенциала оттеснила доминировавшую ранее ставку на ограниченные природные и материальные ресурсы, хотя, безусловно, не исключается также важность их рационального использования. Но в мире нет ничего постоянного, кроме изменений.

Современной эволюции подвержена основа менталитета – социально-экономическая система, производительные силы, прежде всего главная из них – человек, его образование, квалификация, экономическое мышление, адекватная культура и психология, все, чем представляется менталитет экономический. Он, наряду с отношениями собственности, наиболее глубоко характеризует народное хозяйство, его управление.

Возникли новые приоритеты общественного прогресса. Они нашли отражение не просто в совершенствовании управления производством, а в принципиально новом подходе к регулированию и направлению трудовой деятельности на всех уровнях ее

осуществления в экономике. Речь идет о новой парадигме управления, эпицентром которого становится интеллект нации.

Ученые называют от 100 до 120 только базовых признаков интеллекта, которые по-разному влияют и определяют трудовое участие индивидов как биосоциальных существ. Исходя из этого, учитывая краеугольные слагаемые, под интеллектуальным потенциалом следует понимать неограниченные творческие возможности работников, как-то: харизматические черты, приобретенные собственными усилиями и формирующиеся качества под влиянием общественной среды. Они затем реализуются, превращаются в капитал, создавая новые ценности для удовлетворения постоянно растущих потребностей людей. Другими словами, нематериальные активы – генофонд, знания, опыт, мудрость и другие движущие силы всесторонне развивающейся гармоничной личности – воплощаются материально, приумножают блага, улучшая жизнь.

Особенный интеллект славянских народов качественно характеризует их менталитет. Он зиждется на самобытной естественности и креативно (необычное проявление, оригинальность, венчурность, неповторимость и пр.) отражается в хозяйственной реальности. В данном отношении исторический пример славян непревзойден, заслуживает глубокого уважения и требует диалектического продолжения. Каким образом?

Приведенное определение интеллектуального потенциала сформулировано как объект управления. В нем содержится ключевая триада органически взаимосвязанных вопросов, решение которых представляется как объективная необходимость.

Во-первых, безграничный интеллектуальный ресурс следует развивать, начиная из укрепления семьи, воспитания детей, поддержки честных и добросовестных работников, славных трудовых династий, которыми всегда гордилось наше общество. Здесь есть упущения, когда в наше время наиболее успешными оказываются «другие» лица. Харизма – не только дар божий...

Во-вторых, известно, что существенную роль у формировании хозяйственного менталитета играет основной экономический закон, конкретизирующий главную цель общества. Но безмерное присвоение прибавочной стоимости исторически чуждо славянской природе. У нас не было классического рабовладельческого строя, не будет и западного капитализма. Препградой ему станет произрастающий собственный интеллект славянской нации.

В-третьих, постигшая государственная разобщенность скорее политико-территориальная, что противоречит внутреннему единству кровно родственных братских народов славян. Со временем форма должна будет приведена в соответствие из содержанием.

Прошедшее двадцатилетие сопровождалось для Украины тяжелым системным кризисом. Эксперты Мирового банка отмечают, например, что некоторый экономический рост последнего времени фактически сосредоточен в крупных монополизированных финансово-промышленных группах. Они имеют возможности и научились обходить законы посредством сращивания власти и собственности. Социальные регулярные органы деморализованы. Государство подчинено бизнесу, причем в значительной степени криминализованному.

Конечно, есть и положительные моменты. В частности, концентрация и централизация капитала играет значительную роль в развитии институтов корпоративного управления. Но возникает опасность, что страна движется к «экономике инсайдеров». Эта модель несовместима с добросовестной конкуренцией, стимулирует непрозрачность и коррупцию, усложняет избранный путь к социально ориентированной рыночной экономике.

В наибольшей степени теряется интеллект нации. Если до независимости Украина относилась к пятому десятку стран по интеллектуальному уровню, то сейчас занимает

80–90-е место в данном рейтинге стран, заметно уступая Республике Беларусь и Российской Федерации.

Весьма опасно, что в последнее время начали угасать либо нивелируются такие исконно положительные черты славян, как здравый смысл, способность к самоанализу, оптимизм, уверенность в себе и завтрашнем дне, гордость, нищает духовный, моральный и культурный потенциал. Государственное разъединение славянских народов большинству населения добра не принесло.

В общем формате стратегически предстоит оживить трудовую интеллигентность, свободолюбие простых людей, стремление жить в согласии, оградить истинных тружеников от «ковбойской экономики». Свои исконные ценности славяне могут сохранить и умножить только совместными усилиями.

Таким образом, перед наукой и практикой управления стоят креативные задачи: сполна реализовать самобытный интеллект славян в новом русле знаниевого развития народного хозяйства; возобновить органическую целостность славянского государственного общества; укрепить естественный менталитет славян безотносительно искусственным преградам настоящего времени.

Активизация процесса превращения знаний в непосредственную производительную силу имеет необратимый характер. Отставание в данном направлении грозит ограничением перспективы и может привести уже в недалеком будущем к серьезному торможению развития.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЕДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ УКРАИНЫ

Д-р экон. наук, доц. И. В. Охрименко

Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев

Вопросы измерения издержек и определения себестоимости в экономической науке и практике всегда относились к приоритетным. Ни один аспект экономических отношений на любом уровне не может быть полноценно реализованным без использования категорий затрат и себестоимости. Соответственно, подобное положение вещей выдвигает целый ряд требований к используемым методикам, в основе которых будет лежать объективность полученных результатов. К сожалению, понимание учеными данной проблематики не всегда поддерживается представителями власти, а прогрессивные научные наработки не находят своего продолжения в официально принятых методиках и инструкциях. Это лишает практику надлежащего методического инструментария, что не только не позволяет полноценно развивать экономические отношения, но и нередко наносит им значительный вред.

Вместе с тем опыт развитых стран мира указывает на то, что вопросы измерения издержек и определения себестоимости могут быть отнесенными к неотложным и на правительственном уровне. Например, в США в 1973 г. перешли к определению уровня защитных цен (целевых, залоговых) на основе себестоимости продукции вместо используемого ранее паритета. С этой целью была разработана специальная система отслеживания фермерских затрат и калькулирования себестоимости единицы продукции. В законе, принятом Конгрессом, в частности, указывалось, что министр сельского хозяйства в сотрудничестве с сельскохозяйственными колледжами, наделенными землей, организациями фермеров общего характера и по продуктам, а также индивидуальными фермерами, обязан организовать проведение исследований издержек производства пшеницы, фуражного зерна, хлопка, молока в условиях различной производственной практики и определение средневзвешенных на национальном уровне затрат на произ-

водство. В Европейском Союзе также должным образом отнеслись к объективности методики расчета цен, себестоимости, рентабельности как основным инструментам анализа и принятия решений в аграрной политике. Исследователи сообщают: «Первым шагом в этом направлении была разработка единой методики счета себестоимости сельскохозяйственной продукции. Она была принята как стандартная всеми странами – членами Общего рынка с единым методическим центром в Брюсселе».

Бесспорно, что подобный опыт не мог остаться незамеченным. Поэтому, когда зашла речь о становлении и развитии Общего аграрного рынка стран СНГ, одним из первых шагов стала разработка Проекта Положения об общих подходах к определению расходов производства в сельском хозяйстве стран-участниц Общего аграрного рынка. Однако и разработанный проект, который должен был учитывать все прогрессивное, что на то время могла предложить наука стран – потенциальных участниц Общего аграрного рынка, и методические подходы к измерению издержек и определения себестоимости, которые в настоящее время используются в Украине, по нашему убеждению, имеют существенные недостатки, не позволяющие считать результаты их использования объективными. Кроме проблемных моментов с понятийным аппаратом и типологией, обратим внимание на такую концептуальную вещь, как база измерения издержек.

Мы считаем, что для определения себестоимости вместе с фактическими показателями должны использоваться и нормативные. Для обоснования и детализации сделанного замечания рассмотрим те статьи и элементы издержек, по которым, как нам представляется, ситуация сложилась наиболее неблагоприятной с позиций достоверного отражения затрат и определения себестоимости.

Реальный уровень доходов в основной массе сельскохозяйственных предприятий не позволяет оплате труда в полной мере выполнять ни воспроизводительную, ни стимулирующую функции. Даже формально оплата труда не может быть ниже минимальной заработной платы, а соответственно, и в себестоимость должна включаться сумма не ниже законодательно установленного минимального уровня. В то же время и этот ее размер не выдерживается, тогда как объективно необходимым уровнем оплаты труда в сельском хозяйстве является, по меньшей мере, уровень промышленности. Именно этот уровень следует отображать в себестоимости.

Реальные размеры внесения минеральных удобрений не компенсируют выноса питательных веществ с урожаем растениеводческой продукции, а органических – не обеспечивают поддержания гумусового баланса. Плодородие почвы тратится на получение урожая, однако не восстанавливается, в связи с чем почва деградирует. В настоящее время удобрений вносится не больше 7–8 % к научно обоснованной потребности. Таким образом, в себестоимости следует отображать расходы удобрений для поддержки запасов питательных веществ и баланса гумуса.

Начисление амортизации к остаточной стоимости основных средств не позволяет создать фонд их восстановления в объемах, достаточных для замены машин и оборудования. В частности, чтобы довести количество зерноуборочных комбайнов до уровня 1991 г., не говоря уже о необходимой потребности, их необходимо закупить в количестве 143 тыс. Однако за средства, полученные от амортизационных отчислений, можно приобрести только 3,5 тыс. комбайнов. Хотя и такое количество будет исключительно расчетным, учитывая необходимость приобретения и другой техники. Поэтому амортизацию в расходах необходимо отображать исходя из восстановительной стоимости.

Сезонный характер сельскохозяйственного производства предопределяет объективную необходимость привлечения банковских кредитов, проценты за пользование которыми следует отображать в производственных расходах. В рыночных условиях операции лишь собственными средствами являются не просто невыгодным, но и вредными. Именно поэтому сельскохозяйственное производство во всех развитых странах

авансируется практически за счет кредитов. Например, в США и Германии часть кредитов в источниках финансирования производственной деятельности фермеров составляет 35–40 %. В то же время в Украине – около 2 % при потребности в 20–30 %.

Сельскохозяйственное производство находится под постоянным влиянием разнообразных рисков и потому объективно требует мощной страховой защиты, расходы на которую также необходимо отображать в издержках и себестоимости единицы продукции независимо от наличия договоров имущественного страхования.

Искривление размера себестоимости, преимущественно в сторону ее занижения, не ограничивается рассмотренными статьями издержек. Приведенные статьи являются наиболее демонстративными, что и стало причиной их выделения. Вместе с тем сделанные выводы касаются практически всех статей, как тех, которые входят в себестоимость, так и тех, которые необходимы для хозяйственной деятельности, но должны быть возмещены «из других источников». Таким образом, используемые в настоящее время в хозяйственной практике методики с точки зрения экономической природы сельскохозяйственного производства не выдерживают никакой критики, а соответственно, не могут должным образом выполнять возложенные на них задания. Причем вопросы измерения издержек и определения себестоимости не следует рассматривать как сугубо технические, поскольку разработка объективных методик и их оптимизация является постоянным творческим процессом, который требует перманентных научных исследований в этом направлении.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА – «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» ПРЕДПРИЯТИЯ

А. М. Павлов, И. В. Башлакова

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Одной из основных задач, которые необходимо решить современному менеджменту для обеспечения социально-экономического развития предприятия, является формирование и развитие корпоративной культуры. В современных условиях хозяйствования корпоративная культура в системе управления служит тем идеологическим инструментом, который способен сплотить различные социальные группы предприятия (различные по роли в процессе производства продукции и степени участия в распределении финансового результата) для достижения общеорганизационных целей. Корпоративная культура сродни национальной идее, которая объединяет в трудную минуту все социальные группы. И если в нашем обществе ведутся дискуссии по вопросу национальной идеи, то ее следует начать формировать с корпоративной культуры, поскольку, как сформулировал С. Федоров, формула национальной идеи такова: «Интенсивный и производительный труд + Эффективное использование времени + Законы, поощряющие и защищающие честный труд = Богатство страны» [1, с. 33].

Несмотря на различия в определении понятия «корпоративная культура» сущность корпоративной культуры заключается в высокой идентификации личности работника с организацией и формировании самосознания в духе «МЫ», на основе признания общих целей и идеалов, для обеспечения роста трудовой отдачи. По этой причине все большее число руководителей (к сожалению, зарубежные руководители) считает важным управленческим ресурсом для повышения управляемости своих предприятий формирование и развитие корпоративной культуры. Что же касается большинства руководителей предприятий Гомельской области, то они игнорируют управление развитием корпоративной культуры. Вместе с тем именно поведение руководителя, его приоритет ценностей в сложившихся условиях господствующего авторитарного решения проблем на белорусских предприятиях способствует образованию условий для формирования корпоративной культуры.

Первоосновой для формирования корпоративной культуры является организационная культура, которая спонтанно, неосознанно складывается спустя некоторое время после возникновения предприятия как объединения индивидуумов, имеющих свою индивидуальную культуру. Процесс объединения и создания сложной коалиции индивидуальных культур, формирующих уникальную в своем роде личность организации, происходит стихийно. Именно на этом этапе руководитель должен проявить свои организаторские способности, для того чтобы через умелое определение функций, мотивацию, развитие отношений между работниками, согласование интересов, вовлечение работников в выработку общих целей развить организационную культуру до уровня корпоративной, когда интересы и действия работников максимально ориентированы на цели предприятия в целом.

Основными элементами, которые определяют формирование и развитие корпоративной культуры, являются: система ценностей, принципы деятельности, нормы и правила [2].

1. *Система ценностей (идеалы)* – это цели высшего порядка, которые абстрактны, непостижимы и вечны. Но возникают они на предприятии в результате сознательного выбора, при этом некоторые из ценностей приобретают для организации особую важность и получают статус идеологемы, вокруг которой строится идеология предприятия. Например: «Главный капитал – это люди» (концерн «Сименс»). Это значит, что именно профессиональный рост сотрудников обеспечивает стратегическое развитие предприятия. Вследствие этого разрабатываются программы роста квалификации работника от приема на работу и до самого верха руководящей иерархии, а также создаются социальные условия, соответствующие экономической политике организации. Важную роль в идеологии играет конкретизация ее через стратегию, управление, стимулирование до конкретных работников. Любые идеологии работают тогда, когда они доведены через функции и стимулы до подразделений и работников. Тотальное присутствие идеологии работник должен ощущать, начиная с процедуры приема на работу и заканчивая пенсионным обеспечением.

2. *Принципы деятельности* – специально выработанные руководством целевые установки для фокусирования внимания и действий работников в данный период достижения стратегической цели. Принципы деятельности могут быть длительными и заканчиваться либо исчерпанием конкретных установок, либо переходом их в нормы. Примеры – ориентация на потребности клиента, на репутацию фирмы, на повышение капитала акционеров и т. д. Руководство рассматривает их сейчас как ресурс эффективности, разъясняет их значимость, поощряет их соблюдение и повышает требования по таким параметрам. Если подобные принципы деятельности оказываются успешно действующими и становятся привычными, то они переходят в нормы деятельности.

3. *Нормы* – это сложившиеся, привычные ценности, определяющие повседневное поведение работников. Они возникают либо спонтанно, даже неосознанно, исходя из менталитета работников, либо задаются целенаправленно в виде идеологем, принципов деятельности, правил, а затем входят в привычку и замечаются при отклонении от них (культ клиента, социальная значимость, инновационность, солидарность). Нормативная среда – это сердцевина корпоративной культуры. Никакие идеологемы, принципы деятельности, стратегии, новшества и функции не будут реализованы, если они несовместимы с нормативной средой и отторгаются ею.

4. *Правила* – договорно-приказная часть организационного порядка. Правила разрабатываются специально, для решения конкретных управленческих задач или регулирования отношений между работниками. Правила отличаются от норм тем, что нормы не могут не действовать, а правила могут «повисать» в бездействии. У норм нет конкретного субъекта, а у правил он есть. Кроме того, следование правилам контролирует-

ся договором, руководителем, назначенными лицами. Но вместе с тем правила – самая подвижная и управляемая компонента организационной культуры. На основе правил создается кодекс организации, который включает общие правила отношений между сотрудниками и пронизан призывами, сходными с идеологемами (ни на одном предприятии Гомельской области нет кодекса предприятия или чего-либо тождественного ему, не считая исторической летописи).

Выстраивание описанных элементов организационной культуры в одну прямую линию, когда сформированная руководством система ценностей, установленные принципы и правила деятельности преобразуются в коллективные нормы поведения работников, обеспечивает трансформацию организационной культуры в корпоративную.

В заключение еще раз хотелось бы указать, что с целью повышения трудовой отдаче работников предприятия, укрепления коллективной солидарности социальных групп необходимо формировать и развивать корпоративную культуру – общую идеологию предприятия, которая сродни национальной идеи и способна сплотить трудовой коллектив для решения общеорганизационных стратегических целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комаров, Е. Человек труда и его заработная плата / Е. Комаров // Упр. персоналом. – 2000. – № 12. – С. 33–37.
2. Пригожин, А. И. Цели организации: стереотипы и проблемы / А. И. Пригожин // Обществ. науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 5–19.

ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИЕЙ РАБОТНИКОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е. Б. Палховская

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси в 2011 г. было проведено исследование проблем управления трудовыми коллективами на предприятиях электроэнергетической отрасли промышленности. В результате были выделены следующие основные проблемы: проблемы в сфере условий труда, проблема трудовой мотивации, экономической активности и трудовой мобильности работников, проблема защиты работниками своих трудовых прав. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь до 2015 г. стоит задача модернизации электроэнергетической отрасли, что позволит повысить энергоэффективность экономики, снизить зависимость от импортируемых энергоресурсов и усилить энергетическую безопасность страны [1]. Однако модернизация отрасли подразумевает не только внедрение современного оборудования и технологий, но и максимальное использование интеллектуального, образовательного потенциала работников, а также эффективную адаптацию работников к изменяющимся условиям производственной среды. Остановимся подробнее на рассмотрении возможностей управления трудовой мотивацией работников отрасли.

Трудовая мотивация – это процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулов) и внутренних (мотивов) факторов [2, с. 208]. В процессе производственной деятельности мотивация позволяет работникам удовлетворить свои основные потребности путем выполнения своих трудовых (должностных) обязанностей, непосредственно побуждает работника к деятельности. Система трудовой мотивации может считаться эффективной и адекватной, если позволяет выработать и сформулировать единые правила зависимо-

сти материальных и нематериальных благ от результатов труда и трудового вклада каждого сотрудника в деятельность организации.

Анализируя мотивационную структуру работников, можно отметить, что на первом месте у всех категорий респондентов стоит желание зарабатывать хорошие деньги (86,8 %), на втором – работа в хорошем коллективе (77,5 %). Особенно актуально желание работать в хорошем коллективе для руководителей. На третьем месте – желание иметь хорошие условия труда (66,7 %). Чаще других респондентов о своем желании иметь хорошие условия труда говорят рабочие (до 77,8 %). На четвертом месте стоит работа с квалифицированными коллегами (34,1 %), чаще других категорий респондентов такое требование к работе выдвигают руководители. Далее идет желание наиболее полно использовать свои знания, опыт, квалификацию (32 %) и желание быть относительно независимым в работе (29 %). Наиболее актуальны данные требования для руководителей. На седьмом месте в иерархии мотивов стоит стремление работать без перегрузок (20,1 %). На значимость данного фактора указывают в основном специалисты и рабочие. Полно реализовывать свои способности и успешно продвигаться по службе в качестве значимых мотивов трудовой деятельности отметила 1/5 часть респондентов. Причем в реализации своих способностей заинтересованы в основном руководители, а в продвижении по службе – специалисты. Работать над сложными и интересными проблемами считают для себя важным 14,2 % респондентов, иметь престижную работу – 13 %, работать на солидном предприятии – 11 % работников. Данные факторы в качестве значимых наиболее часто называли руководители. На последнем и предпоследнем местах в структуре мотивационных предпочтений работников идут следующие факторы: иметь доступ к льготам (9,3 %) и устанавливать связи с влиятельными людьми (2,4 %). Наиболее значимы данные факторы для рабочих и служащих.

Если рассматривать мотивационное поле респондентов в зависимости от уровня их образования, необходимо отметить, что респонденты с высшим образованием в 1,5 раза чаще других категорий респондентов считают важными в работе следующие факторы: полно использовать свои знания, опыт, квалификацию (46,4 %); полно реализовывать свои личные способности (29,1 %); работать над сложными, интересными проектами (20,1 %) (таблица).

Ориентация респондентов с различным уровнем образования на содержательные аспекты трудовой деятельности, %

«Что для Вас наиболее важно в работе?»	Респонденты с высшим образованием	В среднем по выборке
1. Полно использовать свои знания, опыт, квалификацию	46,4	32,0
2. Работать с квалифицированными коллегами	39,1	34,1
3. Быть относительно независимым	31,3	29,0
4. Полно реализовать личные способности	29,1	19,5
5. Успешно продвигаться по службе, делать карьеру	21,2	18,7
6. Работать над интересными, сложными проблемами	20,1	14,2

Согласно результатам республиканского социологического мониторинга (2002–2009 гг.), ежегодно проводимого Институтом социологии НАН Беларуси, фактор получения достойного заработка является ведущим фактором в системе трудовой мотивации занятого населения. Для большинства работников отрасли материальное стимулирование в работе выходит на первое место. Следовательно, особую значимость приобретает не только применение различных материальных поощрений, но и справед-

ливое их распределение в соответствии с личным трудовым вкладом и квалификацией работников. Однако такая однофакторная модель мотивации может привести к социально неэффективной занятости, ориентированной лишь на материальные аспекты трудовой деятельности, а не на самореализацию в труде.

Внешние факторы трудовой деятельности, такие как заработная плата, работа в хорошем коллективе и в комфортных условиях труда, снижают неудовлетворенность трудом, но не повышают его эффективность. Мотиваторами по Ф. Херцбергу [3], повышающими эффективность труда, являются такие переменные, как максимально полное использование своих знаний, опыта, квалификации, успешное продвижение по службе, работа над сложными и интересными проблемами. По результатам анализа менее 1/5 части работников считают данные факторы значимыми в своей трудовой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] // Офиц. док. – 2010. – Режим доступа: <http://law.sb.by/1002/>. – Дата доступа: 20.03.2011.
2. Экономико-социологический словарь / Г. Н. Соколова [и др.] ; науч. ред. Г. Н. Соколова. – Минск : ООО «ФУАинформ». – 2002. – 448 с.
3. Херцберг, Ф. Побуждение к труду и производственная мотивация / Ф. Херцберг // Социол. исслед. – 1990. – № 1. – С. 122–131.

МЕНТАЛИТЕТ И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Канд. экон. наук О. А. Пашкевич; В. О. Левкина

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

В настоящее время руководителям предприятий все чаще приходится сталкиваться с национальными культурами. Это является свидетельством технологических новшеств, структурных сдвигов на финансовых рынках, международной конкуренции, усовершенствования стратегий ведения бизнеса, новых методов управления предприятиями и форм организации труда. Все вышеперечисленные характеристики являются компонентами глобализации. Их усиливающееся влияние повышает ценность знаний и квалификации человека, кроме того интеграционные процессы вызывают актуальность принятия во внимание национальных ценностей и особенностей организационной культуры той или иной страны.

Менталитет – характерная для конкретной культуры специфика психической жизни людей, определяемая, в первую очередь, экономическими и политическими обстоятельствами и имеющая надсознательный характер. Наряду с этим менталитет характеризует психологические особенности больших общностей людей и формируется путем их социализации. Кроме того, менталитет напрямую зависит от целенаправленности воспитания, традиций и обычаев, а также других факторов общественной жизни. В этой связи национальный менталитет определяет основные принципы любых отношений.

Следует признать, что велико влияние менталитета на взаимоотношения между руководителями, менеджерами и персоналом. Зачастую особенности менталитета определяют характер деловых отношений в современном мире.

В зависимости от особенностей, присущих культурному типу каждой страны, формируется своя характерная для предприятий, фирмам и корпорациям отдельной страны или региона модель управления персоналом. Поэтому важно правильно ее оценить, адаптировать к условиям, развить положительные стороны, правильно мотивировать для получения результата.

Исследование менталитета важно и для менеджеров, работающих на международной арене, потому как, работая в той или иной стране, необходимо управлять работниками, а также мотивировать их на качественное выполнение трудовых функций. Наряду с этим необходимо учитывать, что в разных странах относительная важность потребностей определяется по-разному. Выявление различных сторон ментальности сотрудников и использование в целях эффективного управления персоналом является актуальной задачей современного менеджера. Особенно это важно в условиях функционирования мультинациональных корпораций, в которых изначально работают люди, обладающие различным восприятием обязанностей, ответственности и трудовых отношений в целом.

Практика показывает, что любая национальная культура уникальна, потому как складывается под влиянием огромного количества исторических, социальных, этнических, географических и иных факторов, методы управления не могут автоматически копироваться и использоваться. Национальный менталитет во многом различен по тому, какие ценности в обществе являются основополагающими.

В результате исследования ключевых характеристик менталитета населения ряда стран получены следующие результаты (таблица).

Национальные ценности и тип организационной культуры (фрагмент)

Страна, регион	Национальные ценности	Тип организационной культуры
США	Семья; уважение к властям, законам, работодателям; вера в бизнес; интересная работа и осознание полезности вклада; справедливость оценки труда руководителем; возможность участия в принятии решений; стабильность занятости; размер оплаты труда; уважение к личности, образованию и профессионализму; активность и др.	Жесткий прагматизм, требование реального полезного дела; ориентация на деньги; деловитость; динамизм, стремление к обновлению; уважительное отношение ко времени как к важнейшему ресурсу; индивидуализм, самостоятельность, ответственность; дружелюбие, откровенность, искренность; разделение делового и личного; патриотизм
Западная Европа	Предприимчивость, инициатива; научное и рациональное обоснование и демократичность процесса принятия решений; индивидуализм; участие работников в управлении, принятие ими на себя ответственности; серьезное отношение сотрудников к будущим возможностям; эмоциональная вовлеченность в дело; широкое использование норм, правил, предписаний; творчество, саморазвитие	Социальное партнерство, ориентация на продвижение своих сотрудников, минимум статусного разрыва между руководителями и подчиненными, участие в прибыли, постоянное повышение квалификации, помощь при увольнении, создание благоприятных условий труда
Китай	Повиновение, терпение и упорство; допустимость обмана; невнимание к качеству; приверженность ритуалам и чиновничеству; чувствительность к шутке и юмору; клановость; трудолюбие; организованность, дисциплина; терпение; усердие; аккуратность; коллективизм; бережливость; расчетливость; экономность и неприхотливость в одежде; умение сдерживать свои эмоции; спокойствие и хладнокровность в стрессовых ситуациях	Беспрекословное подчинение членов группы ее лидеру, которым обычно становится старший; действия лидера воспринимаются членами группы в качестве образца; стараются избегать конфликтов с авторитетным лицом (начальником, руководителем)

Страна, регион	Национальные ценности	Тип организационной культуры
Исламские страны	Создание обстановки неторопливости, дружелюбности, доверия; ориентация на работу, а не на результат; избегание конфронтации и критики других; уважение к скрытому проявлению силы; гордость, боязнь потерять лицо, повышенная эмоциональность; предельная чувствительность к интонациям, смене направления разговора	Покорность власти, авторитаризм, значительное влияние национальных и этических факторов, устойчивость, разрыв между элитой и массами; мотивирование не столько стремлением к достижению поставленных целей, сколько дружескими отношениями и проявлением власти; большая роль социальных условностей; приоритет роли личных отношений; семейственность; игнорирование затрат времени; чинопочитание
Япония	Безграничное трудолюбие и терпение; стремление к красоте и совершенству; сохранение традиций наряду с умелым заимствованием всего лучшего у других; коллективизм; честность; самообладание, дисциплинированность; вежливость, аккуратность; опрятность, чистота; организованность; добросовестность, исполнительность	Коллективная ответственность; ротация кадров; доверие подчиненным; защита всех работников; планирование карьеры; гибкость, адаптивность, рационализм; лояльность организации
Россия, Украина, Беларусь	Ориентация на коллективизм, на духовные ценности, альтруизм, широта души, талантливость; ориентация на власть, формальное законопослушание, управляемость, конформизм; ориентация на быстрое решение жизненно важных проблем, с которой связаны такие поведенческие стереотипы, как умение собраться и организовать в экстремальной ситуации, трудовой героизм, жертвенность, удалство, трудолюбие, привычка к авралам	Организация работы по принципу «сверху–вниз», конкуренция отсутствует, гарантии для работы – средние, принятие управленческих решений высшим звеном управления, делегирование власти не распространено, отношения с подчиненными – административные и т. д.

Таким образом, знание и учет национально-психологических особенностей и различных сторон ментальности населения, традиций деловой этики способствуют установлению доверительных партнерских отношений между сторонами, предупреждают возникновение конфликтных ситуаций и могут служить важным инструментом совершенствования практики управления персоналом субъектов современного бизнеса.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ

Д-р экон. наук В. В. Россоха

Национальный научный центр «Институт аграрной экономики», г. Киев, Украина

Роль институтов, институциональной структуры общества, институциональной среды, институциональных факторов в создании официальных и неофициальных «правил игры» в обществе, процедур выполнения этих правил, организации взаимоотношений между людьми, мотивации человеческого взаимодействия в политике, соци-

альной сфере, экономике широко рассматривается в научной литературе. Целью статьи является освещение влияния государства, церкви и корпорации как триумвирата общественных институтов, который существенным образом формирует ментальность (*mentalis* – умственный) – определенный образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе. С помощью социальных технологий эти институты целенаправленно воздействуют на мировоззрение граждан, создают стереотипы мышления, правила поведения, которых впоследствии придерживаются все члены общества, а также разрабатывают способы ведения дел и управления транзакциями.

Государство как политическая форма организации общества, основанная на публичной власти, централизованном управлении и монополии на применение силы принуждения, в отличие от правительства, представляет собой безличный социальный институт. Одни исследователи видят в государстве, прежде всего, *инструмент насилия*, другие подчеркивают роль государства как *центра управления*, систему отношений господства/подчинения, опирающихся на легитимное насилие, третьи отождествляют термин «государство» с термином «страна». Однако государство рассматривается нами как *набор институтов* (правил), регулирующих поведение индивида в обществе, и одновременно *организацию*, построенную по принципу иерархии с выполнением самых общих правил.

Государство имеет относительную независимость и, следуя своим собственным приоритетам, берет на себя роль доминирующего института. Вместе с тем оно может быть подвержено влиянию диктата одного класса или группы в соответствии с их интересами. Это происходит, если правящая партия сосредотачивает в своих руках не только исполнительную, но и законодательную власть, лишая оппозицию возможности реально контролировать политическую элиту и бюрократический аппарат. При этом проявляются авторитарные тенденции к правлению «сильной личности», возрастает роль правительства и его аппарата за счет сокращения полномочий выборного парламента, ведется наступление на демократические права и свободы граждан и организаций. В подобных случаях, несмотря на видимость демократии, на деле осуществляется диктатура правящей партии. В практической деятельности лишь создается видимость того, что органы государственной власти всецело служат интересам общества. Следовательно, вопрос о сущности государства – это во многом вопрос о том, кому принадлежит государственная власть, кто ее осуществляет и в чьих интересах.

Можно возразить, если партия получила поддержку на выборах большинства населения, она имеет право использовать власть, не учитывая мнение меньшинства. Находящиеся в подобном положении правительства часто полагают, что поддержка большинства на выборах дает им право действовать, переступая границы своих функций, не принимая во внимание реальные интересы тех, кого они представляют. Власть элиты и государственно-бюрократического аппарата, имеющая принудительный характер, диктует обществу свою политику.

К тому же, управляя общественным мнением, манипулируя обществом посредством известных в психологии «толпы» методов, один человек или небольшая группа людей, обладающая средствами воздействия на массы, может обеспечить любой удобный исход выборов, что характерно для государств с недостаточно образованным и/или политически неактивным населением. Соответственно государство – это всегда итог, результат социально-духовного, политического, культурного, психического и эмоционального творчества людей, общества.

Церковь представляет собой духовный организм, формирующий внутреннюю мотивацию духовной традиции, построенной на реальном опыте духовно-нравственной жизни. Она является также организацией, в которой люди ищут разрешения своих

трудностей, жизненных противоречий, внутренних затруднений, и институтом духовного воплощения веры, в котором осуществляется соблюдение норм поведения (заповедей) как необходимой ментальной основы общественного бытия, укрепление начал традиционализма, морали общественной жизни и внешней самоидентификации. Нравственность как способ поведения присуща сфере человеческой деятельности и представляет собой исполнение правил поведения в обществе.

Однако вместо привития церковью христианских норм поведения в ней в катастрофических масштабах развилось клерикальное авторитарно-кликушеское духовничество. Господствующий дух коммерции, оправдываемый «восстановлением храмов», направил ее деятельность на созидание стен вместо созидания душ. Церковь приобрела черты феодальной, коммерческой, магически-обскурантистской институции с идеологией, весьма далекой от подлинно христианской, и не может требовать нравственности от общества. Благотворно влиять на общество она может только тогда, когда нравственные требования, предъявляемые социуму, подтверждает своими творческими и гуманными, а не узко-начетническими действиями, являет пример реальной жизни в соответствии с ценностями веры и нравственности.

Корпорация (лат. *corpus* – тело) – это одно из величайших изобретений человечества. Корпорация существует уже несколько столетий, давно разработаны правила ведения производственно-коммерческих дел, разрешения конфликтов, роста, изменений, взаимодействия с обществом. Это наиболее пластичная, подвижная, изменчивая, приспособляемая деловая конструкция из всех когда-либо созданных, с хорошо развитой системой взаимоотношений между акционерами, высшим менеджментом и служащими, самый цивилизованный способ, с помощью которого люди могут преследовать общие цели и сводить к минимуму конфликты. При правильной постановке дела корпорация представляет интересы всех ее участников, а не конкретного человека.

Важнейшая особенность корпорации, именуемая «ограниченной ответственностью», состоит в том, что люди, владеющие корпорацией, не несут ответственности за ее действия. К тому же корпорации могут быть открытыми или насколько закрытыми, что об их деятельности никто ничего не знает. Поэтому корпорация может творить добрые дела и совершать преступления. Она может быть прибыльной и неприбыльной, ее можно купить, разделить на части, продать или разорить в считанные недели. Корпорация может разрастаться до гигантских размеров, выходить за пределы нескольких стран, захватывать рынки и целые территории, создавать рабочие места или выбрасывать работников на улицу.

Влияние рассмотренных институтов на формирование ментальности осуществляется посредством административно-управленческих, организационных, политических, психологических, PR-технологий и корпоративной культуры.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ

Д. О. Соколов

Национальный научный центр «Институт аграрной экономики», г. Киев, Украина

Ускорение технологического развития, образование глобальной техносферы требуют новых подходов к перспективам развития общества, формированию ментальности социума и конкретного работника определенной сферы эконома.

Под воздействием научно-технической революции в корне изменяются характер и содержание труда. С исполнителя производственных операций человек все больше превращается в контролера, настройщика сложного оборудования и технологических

систем. Техносфере как искусственному миру, сконструированному человеком, присущи свои правила развития, отличающиеся от тенденций и принципов развития естественного мира, и следовательно, самого индивидуума, которому необходимо приспосабливаться к современной технике. Прогресс в техническом оснащении увеличивает количество случаев неадаптированности человека, порождающих физиологические и психические расстройства, а также нарушения в работе технических систем, следствием которых являются катастрофы и аварии.

Проблема состоит в том, что человечество не адаптирует социум – экономику, культуру, политику – к современной технике, которая характеризуется стандартизацией и унификацией сначала производственных, а затем общественных процессов. Этому всячески содействует и сам человек. Не осознав всей опасности происходящего, он продолжает развивать свою одномерность и односторонность, что, естественно, имеет свои пределы.

В отличие от человека, техника в своем моноросте может развиваться безгранично, что порождает основную опасность и конфликт. Если человек ограничен реальными фактами восприятия действительности в своем развитии, то техника безгранична в своей ограниченности по факту точного выявления ее специфики и оригинальности. Соответственно, опасность кроется не в самой технике, а в сознании человека и его поведении. Этот процесс, как показывает практика, не может остановить даже резкое свертывание производственного потенциала. Техногенное действие на окружающую среду, невзирая на экологические новации, достигло глобальных масштабов ее деформации. Наблюдается дегуманизация трудовых отношений, нивелирование человеческого фактора в технологических процессах, сужение сферы его влияния на обеспечение социально-экономического прогресса.

Заметим, что мир не только изменился, но и продолжает быстрыми темпами изменяться, превращаясь в стихию. Ускорению этого процесса содействует техническое развитие, которое само постоянно увеличивает свою скорость. Ныне можно констатировать, что опасность технологического прогресса предопределяет развитие процессов чрезмерной централизации экономической системы и сферы занятости, глобального распространения технической системы, быстрой и безжалостной унификации культур, национальных отличий, социальных прослоек и групп, все большего превращения человека в универсальный механизм, который одинаково работает в разных странах. Тех, кто не смог адаптироваться к подобной ситуации, ожидает незавидная судьба маргинала, выброшенного на обочину современной бурной общественной жизни. Централизация, концентрация, интеграция и другие процессы, опираясь на могущество технических средств, успешно продолжают разрушать основу распространения жизненных возможностей, лишают человечество многовариантности развития.

Таким образом, несмотря на прогресс, все очевиднее проявляются негативные факторы социальной жизни. Все чаще возникают социально-экономические кризисы, технологические катастрофы, сырьевые дефициты, голод, ухудшение экологической ситуации и снижение гуманитарных характеристик жизни. Это предопределяет спонтанный поиск альтернативных методов деятельности и развития. Среди таковых все чаще рассматриваются концепции, полностью отрицающие или оспаривающие роль научно-технического прогресса, что свидетельствует о специфическом кризисе индустриального общества как системы развития и о новом переходном периоде в социальной истории, интенсивного движения к постиндустриальному обществу с новой системой ценностей, которая включает:

1) переход от чисто технических навыков к интеллектуальным, замену трудовой теории стоимости теорией «стоимости, которая создается знаниями» (*knowledge-value*). Сердцевиной развития творческого потенциала работника становится система «управ-

ления знаниями» (*knowledge management*), превращения компаний в системы, которые учатся, используют свои предприятия как лаборатории передового опыта и вовлекают в процесс поиска и открытий их коллективы. В развитых странах непосредственное влияние на материальный предмет труда осуществляют уже не 9/10, как это было в условиях индустриальной экономики, а менее 1/3 работников. Основная часть человеческой активности представляет собой «игру между людьми» (*game between persons*), базирующейся на знаниях и информации;

2) переход от технократической к антропоцентрической организации производства и труда, предусматривающей расширение функций от «частичного» работника (узкой специализации) к работнику «широкого диапазона» (универсала). Он способен осуществлять верификацию, оценку, творческий синтез информации, проникать в сущность проблемы, корректировать технологический процесс, т. е. быть не только субъектом производственного усвоения достижений научно-технической революции, но и ее движущей силой;

3) демократизация экономических отношений, которая интерпретируется как «сотрудничество коллектива с администрацией», «интеграция коллектива с предприятием»;

4) становление «социализации» труда на основе социально-этических (моральных, гуманистических) норм, создание новой социальной среды развития работника в труде, нового качества трудовой жизни – самостоятельного мышления и нестандартного, творческого отношения к работе как критерия профессионального требования;

5) формирование нового типа экономической власти, когда известный лозунг «знание – сила» превращается в максимум «знание – власть», меритократию (*merit* – заслуга) постиндустриального общества – небольшую группу людей, которая имеет социальный статус, predeterminedенный не правом рождения или имущественным состоянием, а исключительно интеллектуальным потенциалом и способностью генерировать новые знания.

Таким образом, переход от количественных изменений к качественным изменениям под воздействием современной научно-технической революции требует формирования новой парадигмы общественного развития. Она будет ориентированной на императив интеллектуализации труда, невещественного богатства (информация, знания, интеллект), постматериалистических ценностей. Вытеснение традиционных форм труда знаниями творчеством знаменует превращение общественного производства в инновационное.

С Е К Ц И Я І Х

**С Л А В Я Н С К И Е
Г О С У Д А Р С Т В А
В Г Л О Б А Л И З У Ю Щ Е М С Я
М И Р Е**

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИРЕСПУБЛИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПОЛУ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ: АНАЛИЗ ПО ИТОГАМ 2009 ГОДА

Т. А. Антонова

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Внутриреспубликанская миграция занимает основное место в структуре миграции населения Республики Беларусь, а государственное регулирование миграционных потоков населения в ее рамках занимает важное место в решении стратегических задач по стабилизации демографической ситуации в стране. Именно поэтому особую значимость имеет статистический и социологический мониторинг миграционной ситуации, в частности анализ характера и направленности миграционных потоков населения по полу в разрезе отдельных регионов республики.

Анализ структуры внутриреспубликанской миграции населения Республики Беларусь в 2009 г. показал, что женщины всех регионов страны обладают большей миграционной активностью, чем мужчины.

Внутриреспубликанская миграция населения Республики Беларусь по полу в разрезе областей и г. Минска в 2009 г. (миграционный обмен с зарубежными странами и другими областями Республики Беларусь)

Пол	Прибыло		Выбыло		Сальдо миграции	Миграционный оборот	
	Кол-во	%	Кол-во	%		Кол-во	%
Брестская область							
Всего							
<i>в том числе:</i>							
мужчины	13418	100	16311	100	-2893	29729	100
женщины	5896	43,9	6892	42,3	-996	12788	43,0
	7522	56,1	9419	57,7	-1897	16941	57,0
Витебская область							
Всего							
<i>в том числе:</i>							
мужчины	11702	100	12170	100	-468	23872	100
женщины	5122	43,8	5206	42,8	-84	10328	43,3
	6580	56,2	6964	57,2	-384	13544	56,7
Гомельская область							
Всего							
<i>в том числе:</i>							
мужчины	11975	100	11623	100	352	23598	100
женщины	5624	47,0	4924	42,4	700	10548	44,7
	6351	53,0	6699	57,6	-348	13050	55,3
Гродненская область							
Всего							
<i>в том числе:</i>							
мужчины	11431	100	12988	100	-1557	24419	100
женщины	5248	45,9	5403	41,6	-155	10651	43,6
	6183	54,1	7585	58,4	-1402	13768	56,4
Минская область							
Всего							
<i>в том числе:</i>							
мужчины	25031	100	29610	100	-4579	54641	100
женщины	11815	47,2	12226	41,3	-411	24041	44,0
	13216	52,8	17384	58,7	-4168	30600	56,0

Окончание

Пол	Прибыло		Выбыло		Сальдо миграции	Миграционный оборот	
	Кол-во	%	Кол-во	%		Кол-во	%
Могилевская область							
Всего <i>в том числе:</i>	8464	100	12917	100	-4453	21381	100
<i>мужчины</i>	3812	45,0	5181	40,1	-1369	8993	3812
<i>женщины</i>	4652	55,0	7736	59,9	-3084	12388	57,9
г. Минск							
Всего <i>в том числе:</i>	52920	100	27073	100	25847	79993	100
<i>мужчины</i>	22092	41,7	12532	46,3	9560	34624	43,3
<i>женщины</i>	30828	58,3	14541	53,7	16287	45369	56,7

Рассчитано по: Основные итоги миграции населения Республики Беларусь. Стат. сб. – Минск : Нац. стат. ком., 2010. – С. 20–40.

Как видно из данных таблицы, миграционный оборот (сумма прибывших и выбывших) женщин в 2009 г. превысил миграционный оборот мужчин во всех регионах республики, при этом самое большое превышение – 10,7 тыс. человек – наблюдалось в г. Минске, самое маленькое – 2,5 тыс. человек – в Гомельской области.

Что касается особенностей внутриреспубликанской миграции населения по полу в 2009 г. в региональном разрезе, то в **Брестской** области миграционный оборот женщин вырос по сравнению с 2008 г. на 2,8 тыс. человек, превысив миграционный оборот мужчин на 4,2 тыс. человек. Миграционный оборот женщин **Витебской** области также вырос и составил в 2009 г. 13,5 тыс. человек, превысив миграционный оборот мужчин на 3,2 тыс. человек. Продолжает расти миграционный оборот населения **Гомельской** области, при этом большей миграционной активностью отличаются женщины. Что касается сальдо миграции, то при общем приросте населения за счет мужчин (700 человек) за счет женщин произошла убыль (348 человек). В **Гродненской** области в 2009 г. выросли практически все показатели миграции населения по полу, при этом убыль происходит, в основном, за счет женского населения – в 2009 г. отрицательное миграционное сальдо женщин превысило показатель 2008 г. в 3 с лишним раза и составило 1,4 тыс. человек. В отличие от 2008 г., сальдо миграции мужчин в **Минской** области в 2009 г. стало отрицательным и составило 411 человек; сальдо женщин осталось отрицательным и существенно выросло (в 3 с лишним раза), составив 4,2 тыс. человек. Характер внутренней миграции населения г. Минска по полу остается неизменным на протяжении ряда лет – с 2007 г. постоянно растет миграционный оборот как мужчин, так и женщин, с преобладанием в этих потоках женского населения. Миграционный оборот женщин **Могилевской** области также постоянно растет и в 2009 г. составил 57,9 % общего миграционного оборота населения области, превысив миграционный оборот мужчин на 3,4 тыс. человек. Сальдо миграции остается отрицательным как для мужского, так и женского населения области, при этом убыль женщин в 2009 г. существенно выросла по сравнению с 2008 г. (в 2,6 раза) и составила 3,1 тыс. человек.

Таким образом, можно отметить, что в республике сохраняются основные тенденции, характеризующие внутриреспубликанскую миграцию населения по полу на протяжении ряда лет: первая – женщины Беларуси отличаются более высокой миграционной подвижностью, чем мужчины; вторая – прирост населения регионов происходит, как правило, за счет мужского населения, а убыль – за счет женского. Существен-

ной особенностью 2009 г. (по сравнению с 2008 г.) явилось то, что во всех областях республики, кроме Гомельской, произошла убыль не только женского, но и мужского населения. Исключение составил г. Минск, население которого существенно выросло в 2009 г. – на 25,9 тыс. человек, в том числе за счет мужчин – на 9,6 тыс. человек, женщин – на 16,3 тыс. человек. Естественно, что все эти процессы продолжают оказывать негативное влияние на демографическую ситуацию как в отдельных регионах, так и в стране в целом, создавая в сельской местности переизбыток мужского населения, а в городах и поселках городского типа – женского.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ КЛУБЫ КАК ВИД МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Магистр культурологии И. И. Бодунова

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

Белорусская культура представляет собой семиотическое пространство, наполненное совокупностью взаимопроникающих и взаимодополняющих культурных текстов. Ярким примером инновационного развития общества является процесс реконструкции культуры определенных исторических эпох, который динамично развивается в контексте универсальных тенденций современности. Основная направленность реконструкторского движения в Республике Беларусь – военно-историческая. Это объясняется тем, что Беларусь перманентно была ареной многочисленных захватнических и освободительных войн. Белорусско-литовские рыцари воевали и с крестоносцами, добыв себе славу под Грюнвальдом, и с московскими царями, защищая то цвета Великого Княжества Литовского, то Королевства Польского, то Российской империи. Движение за историческую реконструкцию в Республике Беларусь сегодня в основном представляют военно-исторические клубы, занимающиеся воссозданием материальной и духовной культуры определенной исторической эпохи (с привлечением археологических, изобразительных, письменных источников). Основная цель исторической реконструкции – более глубокое изучение культуры на основе использования технологий, ролевых игр, научного эксперимента.

Историческая реконструкция – относительно новый вид молодежного досуга. Реконструкторское движение сегодня существует на практике в виде двух основных направлений: «живая история» и бугурты. «Живая история» (англ. living history) – это концепция воссоздания повседневного быта человека в определенном месте в определенный исторический период. «Живая история» развивается на пересечении таких дисциплин, как «культурология» (фундаментальная и прикладная), «экспериментальная археология» и «музейная педагогика» [1, с. 18]. Бугурты предполагают реконструкцию поединков и полевых сражений, а также применение на практике военного искусства определенной исторической эпохи.

Реконструкция обладает значительным культуротворческим потенциалом, цель которого – актуализация личностного духовного фактора в условиях современного глобального мира. Возможность общения с аналогичными клубами СНГ и Западной Европы, включение молодежи в современный культурный диалог позволяет проанализировать и творчески переосмыслить многообразие артефактов мировой культуры, «приоткрыть завесу над совокупным творчеством человечества» [2, с. 117].

На современном этапе в реконструкторском движении Республики Беларусь ведущая роль принадлежит энтузиастам, накапливающим и обобщающим личный опыт. Среди них П. Васин, Ф. Михеев, Д. Нестюк, О. Соколов – руководители крупнейших реконструкторских клубов республики, сумевшие заинтересовать и привлечь в свои ря-

ды значительное количество молодежи. Началом движения исторической реконструкции в республике можно считать создание в 1996 г. военно-исторического клуба «Орден Северного Храма». Фестивали средневековой культуры и музыки («Меч Храма», «Белый замок», «Рыцарская сага», «Заславский набат», «Наш Грюнвальд»), бугурты и реконструкции известных битв, пиры, посвящение в рыцари, конкурсы исторического танца собирают тысячи участников и зрителей. Интерес к историческому художественному творчеству явился причиной создания военно-исторических клубов по всей Беларуси: «Орден меченосцев Монсегюра» (1996 г., г. Пинск, основатель Д. Кудренюк), «Борисфен» (1998 г., г. Могилев, основатель Н. Фомичев), «Княжий Гуф» (1999 г., г. Минск, основатель Ф. Михеев). Для развития военно-исторического движения в республике, обмена опытом и информацией на отечественном и международном уровне была создана конфедерация «Рыцари Великого Княжества» («Княжий Гуф» г. Минск; «Дайнава», г. Лида; «Берестейская хоругвь», г. Брест; «Железный волк», г. Полоцк).

Необходимым условием грамотной исторической реконструкции является наличие у реконструктора интеллекта, эрудиции, художественного вкуса, глубоких и значительных познаний в области истории и культуры. Без полного знания изложенных взаимодополняющих компонентов, характеризующих бытовую и культурную жизнь исторической эпохи, появляется вероятность некачественного практического воплощения, подчинение дилетантизму и безграмотности. Бесспорно, что современная реконструкция во многом зависит от личной точки зрения реконструктора, от его субъективного подхода и объема накопленных знаний, поэтому она должна основываться на тщательной и глубокомысленной обработке архивных записей, а также на консультации специалистов, компетентных в данной области. Учет мнения основных отечественных и зарубежных школ реконструкции позволяет сформировать целостный взгляд на культуру как на способ бытия человека и объединить ее достижения в современные синтетические культурные формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коробейников, А. В. Историческая реконструкция по данным археологии / А. В. Коробейников. – Ижевск : НОУ КИГИТ, 2005. – 180 с.
2. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2009. – 539 с.

ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ДОНБАССА В ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОДИН ИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Е. М. Калинина

Луганский национальный университет имени Т. Шевченко, Украина

Современный вектор развития Украины направлен на Европейский союз, который является одним из самых крупных интеграционных объединений в мире, его процессы затрагивают все сферы жизнедеятельности государства. Сфера высшего образования не исключение. Поэтому изменяется социальный, экономический и культурный статус университета, вхождения его в систему международного партнерства [1].

Первым шагом для достижения стратегической цели было подписание документов о вхождении Украины в Болонский процесс, что стало официальным признанием интеграции в европейское образовательное пространство. Главная цель Болонского процесса – создание единого европейского образовательного и научного пространства, где действуют единые условия признания выпускных дипломов, развитие мобильности граждан. Это дает возможность поступить в любой вуз в Украине, продолжить обуче-

ние без дополнительных усилий в России, закончить и получить диплом во Франции, а устроиться на работу на основе этого диплома в Швейцарии, например.

Начало 21 ст. для Украины ознаменовалось вступлением в «Зону европейского высшего образования». В Донбассе членами Европейской ассоциации университетов (ЕАУ) являются Донецкий национальный университет (ДонНУ), Луганский национальный университет имени Т. Шевченко (ЛНУ), Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Туган-Барановского (ДонНУЭТ), Восточно-украинский национальный университет имени В. Даля (ВНУ), Донецкий национальный технический университет (ДонНТУ). ЛНУ первым в Украине проходил процедуру внешнего независимого экспертного оценивания, которую проводила ЕАУ [2].

Но существуют барьеры достижения евроцелей на рынке образовательных услуг Донбасса:

1. *Высокая конкуренция среди университетов* (университеты разрабатывают мощную маркетинговую стратегию, стараются идти в ногу со временем, расширяют спектр направлений подготовки специальностей и т. д.). Например, в ВНУ им. В. Даля в 1997 году было 55 направлений подготовки специалистов, а в 2007 – 124.

2. *Приобретение количественного характера образовательных услуг.* Массовый характер получения образования. Таким образом, согласно исследованию «Университет глазами студентов ЛНУ им. Т. Шевченко», 45,1 % студентов указали, что для повышения качества образования в университете необходимо увеличить количество бюджетных и контрактных мест, чтобы образование смог получить каждый желающий. А также прослеживается динамика увеличения количества студентов. В ВНУ им. В. Даля за период 1997–2008 гг. общий контингент студентов вырос более чем в 2 раза (в 1997 г. он составлял 7003 человека, в 2008 – 15208 человек). В ЛНУ им. Т. Шевченко за период 2005–2008 гг. контингент студентов увеличился до 21089 человек (на 1.10.05 контингент студентов составлял 17306 человек, на 1.10.08 – 21089 человек).

3. *Неконкурентоспособные выпускники на европейском рынке труда.* Согласно данным Госкомстата Украины, в 2009 г. уровень безработицы в возрастной группе 15–24 лет достиг 17,8 %; в 2008 – 13,3 %. В возрастной группе 25–29 лет он почти вдвое ниже – 10,4 %. Такое соотношение свидетельствует об очень низкой конкурентоспособности молодежи на рынке труда. В странах Европы доля рабочих мест для специалистов с высшим образованием достигает 30–40 %, а диплом об окончании ВУЗа поднимает доход не менее чем в полтора–два раза. Такой корреляции в Украине нет. Не говоря уже о конкурентоспособности на евро рынке [3, с. 26]. Низкий уровень знания иностранных языков преподавателей, студентов и выпускников. Например, 65,3 % студентов ЛНУ отметили, что уровень знаний иностранных языков недостаточен.

4. *Огромные различия между европейской и национальной системами образования.* Болонский процесс настроен на воспитание дешевой рабочей силы, которая не могла критически мыслить и проявлять инициативу. Национальная же программа была нацелена на подготовку интеллектуально-развитой, креативно мыслящей личности с социальным капиталом. Украинская система образования теряет свои интеллектуальные мощностности, т. к. именно гуманитарная подготовка помогает специалисту быть развитым. В ЛНУ им. Т. Шевченко было выяснено, что пятикурсники нацелены на профессиональное обучение, гуманитарные и фундаментальные науки для будущих профессионалов оказались не нужными. Например, студенты специальностей «Социальная работа», «История», «Физика» и «Математика» отметили, что им не нужны «Философия», «Логика», «История Украины», «Социология» и «Охрана труда». Таким образом, университеты становятся конвейером предоставления некачественных услуг.

5. *Недостаточная финансовая автономия университетов.* Все материальные средства расходуются централизованно – с казначейством нужно согласовывать все приобретения.

6. *Пассивное сближение образования, науки и производства.* По рейтингу вузов «Фокус», который оценивает вузы по уровню успешности программ, осуществляемых совместно с компаниями-работодателями и бизнесом, первое место заняла Днепропетровская государственная финансовая академия с компанией партнером «Днепрометиз». Заметим, что вузы Донбасса не вошли в пятерку рейтинга. Лишь 8 место занял Донецкий национальный технический университет, сотрудничающий с «Азовсталью»; ММК им. Ильича; Енакиевским металлургическим заводом; Алчевским меткомбинатом [4].

7. *Несоответствие предлагаемых университетами направлений подготовки специалистов региональному, национальному и наднациональному рынку труда.* На рынке труда переизбыток юристов, экономистов, бухгалтеров. На Луганщине вакантными оставались 260 рабочих мест проходчиков, 213 – подземных горняков, 107 – электрослесарей-ремонтников. А ежегодный объем выпускников по этим профессиям составляет 10–60 человек. На сегодня не хватает фрезеровщиков, токарей, шлифовщиков, водителей трамваев и троллейбусов, рабочих горных профессий.

Таким образом, интеграция современного университета Донбасса в европейское образовательное пространство является весомым показателем конкурентоспособности на рынке образовательных услуг. ВНЗ стараются быть первыми новаторами и лидерами в европейских программах и нововведениях, но процесс интеграции достаточно сложен, имеет скорее пилотажный характер и большое количество недочетов, а также противоречий. Для успешной интеграции в европейское образовательное пространство университеты Донбасса должны акцентировать внимание на миссии и цели вуза, корпоративной культуре, организации управления, диверсификации источников финансирования, качестве образования и конкурентоспособности выпускников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлева, О. И. Пути развития Болонского процесса: от Берлина до Бергена [Электронный ресурс] / О. И. Журавлева. – Режим доступа: www.nbu.gov.ua.
2. Студенческий портал Украины. – Режим доступа: <http://mir-studenta.com/vuzy-ukrainy/>.
3. Рейтинг украинских ВУЗов // Комментарии. – 2010. – № 19 (218). – С. 20–26.
4. Вища освіта в країнах Європи та США. – Режим доступа: <http://www.uci-asa.com/>.

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИМПЕРАТИВАХ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Канд. филос. наук, доц. Е. Г. Кириченко

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Формирование эффективного механизма демократической государственности, обеспечение стабильного социально-экономического и политического развития белорусского общества на современном этапе обуславливают необходимость выработки теоретико-методологических рекомендаций его реформирования. Основными концептуальными императивами осуществления процессов модернизации Республики Беларусь, на наш взгляд, могут быть: постиндустриальный вектор цивилизационного развития Республики Беларусь, стратегия «опережающего развития», идея устойчивого развития.

Системный характер современного мирового кризиса свидетельствует об обострившемся конкурентном соперничестве двух типов цивилизации – индустриальной и постиндустриальной, а значит, о назревшем переходе к новой парадигме развития. По-

стиндустриальное общество – это общество, базирующееся на приоритетности знаний и информации, производстве сверхвысоких наукоемких технологий, развитой сфере услуг. Поэтому данная ориентация социальной динамики Беларуси бесспорна и не вызывает сомнений. Важно при этом учитывать национальные и культурные традиции, менталитет белорусов, господствующую в обществе систему ценностных установок, геополитические, социально-экономические особенности Беларуси. Экономические и социальные преобразования должны осуществляться эволюционным путем при когерентном поведении основных структур общества и производственной сферы. Путь к постиндустриальному обществу должен пролегать через смешанную, социальную ориентированную экономику, через комбинацию рыночных и нерыночных факторов, конкуренции и сотрудничества, эффективности и справедливости, частных и общественных интересов, индивидуальности, самоорганизации и организации. Уже давно многими авторитетными исследователями и политиками отмечено, что в развитых странах идет процесс активного формирования синтезного общества как некоего противоречивого единства капиталистических и социалистических принципов.

Нам нужно отказаться от попыток одномоментного перевода на рыночную систему хозяйствования тех сфер производства и жизни общества, которые обеспечивают доступ к информации и знаниям, к воспроизводству духовно-нравственного и образовательного потенциала народа, не допустить всевластие рынка в сельском хозяйстве, оборонной промышленности, в строительстве, в сфере медицины. Экономическая политика нашего государства на современном этапе сводится не к массовой приватизации крупных предприятий, а к либерализации их деятельности. И в то же время в ходе реформирования социально-политических и экономических структур Республика Беларусь должна исходить из ведущих тенденций современного мирового развития, одной из которых является регулирование и планирование. Во всем мире по мере усиления интеграционных процессов роль планирования и регулирования возрастает. Данное обстоятельство ставит Республику Беларусь, как и некоторые восточнославянские страны, в стратегически выгодное положение, ибо они, в отличие от стран Запада, накопили не только огромный и уникальный опыт планового регулирования и управления экономикой, но и небывалый, не имеющий аналогов в мире, опыт интеграции.

Обновленная модернизация на новом этапе для Беларуси означает одновременное осуществление двух процессов: ускоренное продвижение пятого технологического уклада (информационные технологии и электроника) и переход к новому шестому технологическому укладу (био-, нано-, информационно-коммуникативные технологии), рассчитанному примерно на 50 лет XXI в.

Процесс реформирования белорусского социума не должен опираться только на концепцию «догоняющего развития», которая иллюзорно освобождает от комплекса неполноценности, преследующей русских, белорусов, украинцев на протяжении всей истории, а ориентироваться на основные тренды мирового цивилизационного развития и учитывать особенности уникального социокультурного кода белорусского этноса. В принятии политических решений по реформированию общества Беларусь должна исходить из стратегии «опережающего развития».

Известны разные сценарии социально-экономического развития – китайская, японская, американская, чилийская, тайваньская. Поэтому вполне логично говорить о белорусской модели трансформирования общества, многие идеи которой уже реализовались на первых этапах перехода в новое состояние.

Стратегия модернизации Беларуси не должна опираться на идеологию изоляционизма или только на идею технологического скачка в постиндустриальное общество. Полная автаркия государства в современном глобализирующем мире не только невозможна, но и представляется тупиковым путем развития. Техноцентристская модель

развития, обеспечивающая процветание западной цивилизации, сегодня не представляется уже самой прогрессивной и эффективной. Всем стало ясно, что проблемы, порожденные развитием техники, принципиально нельзя решить с помощью самой же техники. Избежать экологического кризиса западному миру не удалось. И это сильнейший контраргумент против техноцентристской модели развития. Надо генерировать новые идеи и подходы к исследованию проблемы трансформирования белорусского социума.

Используя высокотехнологические научные разработки, высокий образовательный потенциал, Беларусь может осуществить инновационный скачок в новое социальное состояние.

В современном глобализованном мире, когда повышается нестабильность мировой экономики, обостряется конкуренция, появляются новые центры сил, финансовый кризис распространяется по всему миру, необходимость сохранения устойчивого развития становится приоритетной ориентацией. Поэтому перспективное социально-экономическое реформирование белорусского общества должно исходить из парадигмы устойчивого развития. Смысл устойчивого развития заключается в безопасном развитии, в том, чтобы общество заботилось о ликвидации или смягчении диспаритета между богатыми и бедными, чтобы предупреждало появление кризисных явлений в социальной сфере.

В национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь (НСУР–2020), ориентированной на национальные интересы и учет исторического опыта, определены приоритетные направления развития: экономический достаток; народовластие; социальная справедливость; здоровая окружающая среда; рациональное управление ресурсами; проведение активной демографической и социальной политики по отношению к молодой семье, материнству, детям, молодежи; образование, наука, культура; международное сотрудничество.

Стоя на линии разделения Востока и Запада, мы можем и должны стать не зоной конкурентного раздела сфер влияния, а безопасной и привлекательной геополитической средой славяно-православной цивилизацией, благоприятной для реализации национальных интересов и всестороннего сотрудничества с другими странами.

СЕРЬЕЗНЫЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-ИНДИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Канд. ист. наук М. А. Коршак; д-р ист. наук, проф. М. В. Стрелец

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Беларусь

17 сентября 2010 г. в городе Минске состоялась международная научно-практическая конференция на тему «Великое культурное наследие Индии и Беларусь». Настоящее научное мероприятие было приурочено к 75-летию Пакта Рериха. По итогам работы был издан сборник текстов докладов и тезисов выступлений [1]. Это была первая в нашем Отечестве научная конференция, полностью посвященная проблемам индологии. Она «ознаменовала институциональное становление индологии как академической дисциплины» [1, с. 202] в Республике Беларусь. Что же, на наш взгляд, представляется наиболее значимым в содержательной части указанного сборника?

Во-первых, дана исчерпывающая оценка творческих изысканий и педагогической деятельности Каэтана Андреевича Коссовича, который родился в Полоцке, преподавал в учебных заведениях Твери, Москвы, Санкт-Петербурга. В издании отмечается, что это – «первый санскритолог белорусских земель» [1, с. 13], что «именно санскритология стала его главной стезей и предметом искренней и непреходящей любви» [1, с. 18], что «именно Каэтан Андреевич Коссович фундаментально познакомил публику Рос-

сийской империи с достижениями поэзии индийской цивилизации, с основами ее культуры» [1, с. 19]. Наш земляк на высочайшем уровне переводил уникальные произведения с санскрита на русский язык. Любой его перевод – это классика переводческого мастерства. В сокровищницу переводческого искусства навсегда вошли переводы драмы Кришна Мишры «Торжество светлой мысли», «Сказания о Вадьядгаре Джимутавагане, повести Сомадевы Бгатты», «Сказания о Дгруве», Васантазены, древнеиндийской драмы, «Бхагавад-Гиты», сделанные К. А. Коссовичем. К. А. Коссович известен и как «первый учитель... санскрита... в России» [1, с. 13].

Во-вторых, в рецензируемом сборнике «философская система Агни Йоги... оценена как метафизическая в классическом смысле этого слова, то есть ориентированная на поиск сверхчувственных (сущностных) оснований бытия за внешне представленным феноменологическим рядом воспринимаемого (явления)» [1, с. 107].

В-третьих, на конференции было убедительно доказано, что «без индийской философии, где размывается привычная европейскому уму граница между жизнью и смертью, живым и неживым, должным и сущим, были бы невозможны ни теософия и антропософия, ни современное увлечение... дзен-буддизмом, ни «Роза мира» Д. Андреева, ни творчество Николая Рериха» [1, с. 117].

В-четвертых, на анализируемом форуме буддийская традиция была всесторонне рассмотрена в контексте ценностей индийской культуры. С автором соответствующего доклада можно согласиться в том, что «в учении основателя буддизма нашли выражение такие характерные черты индийской культуры, как толерантность, гуманность, открытость, готовность взаимодействовать с другими культурами» [1, с. 133], что «в буддийской традиции в максимальной степени воплощены присущие индийской ментальности психологизм, внимание к психологическим измерениям человеческой жизни, сосредоточенность на интроспекции, глубоком анализе и моделировании состояний психики» [1, с. 133].

В-пятых, читатель имеет возможность узнать, как «с помощью методики концептуального описания ... получают искомые признаки выделения ригведийскими ариями себя из всего известного им человечества, то есть критерии их самоидентификации» [1, с. 163].

В-шестых, в сборнике оригинально осмыслено белорусское этногоническое предание в свете ведийской близнечной мифологии.

В-седьмых, на конференции четко и однозначно прозвучала мысль о том, что «жрецы в авестийском обществе являлись главными хранителями древних традиций, а также наставниками, обеспечивающими трансляцию знаний между поколениями» [1, с. 178–179], было показано, что «знания, которыми обладало жречество, находили свое практическое применение во всевозможных обрядах и ритуалах, являвшихся важным элементом нормального функционирования социума и всего Космоса» [1, с. 179].

В-восьмых, на анализируемом форуме было обращено внимание на то, как была представлена Индия в древнеиранских царских надписях. Конечно, «ко всем заявлениям персидских царей, которые сохранились в древнеперсидских надписях, стоит относиться критически, поскольку нет бесспорных доказательств того, что именно так и было» [1, с. 183]. В то же время нет бесспорных опровержений. Поэтому индологи не могут однозначно исключить подобные заявления из источниковой базы в исследовательском процессе. Чем же была Индия для Персии по утверждениям авторов этих заявлений?

Ответ можно разделить на три позиции:

«1. Индия была одной из завоеванных персами стран, которая вошла в состав державы Ахменидов в период 516–512 гг. до н. э.

2. Индия выплачивала персидскому царю необходимый налог, а также поставляла строительный материал для строек в различные части державы.

3. Индия была подчинена персидскому царю и персидскому закону, выполняла, как и все подчиненные территории, то, что “ей говорили”» [1, с. 179].

В-девятых, на конференции была предложена оригинальная трактовка «чужих» в Ригведе. В тексте соответствующего доклада читаем: «Судя по содержанию Ригведы, закон рита являлся точкой отсчета для идентификации у ариев и основой для деления на «своих» и «чужих». А чужие в Ригведе – это те, кто противостоит закону и является воплощением беспорядка, лжи и гибели» [1, с. 190].

В-десятых, в рецензируемом издании четко выделены особенности древнеиндийского пантеона в Субхапарве Махабхараты, и «на основе выделенных особенностей эпического пантеона... сделан вывод о тесной связи между собой всех трех главных миров – мира людей, мира богов и мира демонов» [1, с. 193].

В-одиннадцатых, на анализируемой конференции были высказаны интересные мысли на предмет философии культовой архитектуры ранней и классической Индии. Конкретные факты, с которыми были ознакомлены участники и гости конференции, свидетельствуют о том, что в этой «архитектуре... развита сфера символических отношений в архитектурном формообразовании» [1, с. 197], что «за каждой архитектурной деталью стоит множество смыслов» [1, с. 197], что «каждая деталь есть целостное воплощение зодчим суммы представлений о мире» [1, с. 197].

В-двенадцатых, в заключительной части сборника помещена резолюция конференции. В постановляющей части резолюции прописаны следующие существенные моменты:

«1. Признать важными для Беларуси идеи Пакта Рериха и Знамени Мира в деле охранения и защиты культуры.

2. Обратиться в Министерство иностранных дел Республики Беларусь с предложением о создании в Минске Центра индийской культуры» [1, с. 202].

Таким образом, анализируемую конференцию следует рассматривать как существенный момент в наполнении реальным содержанием индийского вектора внешней культурной политики Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великое культурное наследие Индии и Беларусь: к 75-летию Пакта Рериха : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 17 сентября 2010 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2011. – 206 с.

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ЦЕНТР В ДЕЛЕ СОЗДАНИЯ СООБЩЕСТВА СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Канд. филос. наук., доц. А. Л. Куиш

Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Беларусь

Многие современные государства существуют в рамках международных сообществ, объединенных общими экономическими, политическими, культурными, социальными, правовыми и иными интересами. Такой способ социального бытия позволяет успешнее, по сравнению с независимым, самостоятельным существованием, решать широкий спектр проблем, стоящих перед этими государствами. Если государства к тому же связывают общая культура и происхождение (генетическое родство), то такая форма сосуществования государств еще более устойчива и эффективна. Примерами таких сообществ можно назвать англо-саксонские страны, арабский мир, определенные регионы Юго-Восточной Азии. Эти устойчивые социальные образования эффективно решают стоящие перед ними задачи, представляют собой силы мирового влияния.

Не исключением мог бы быть и славянский мир, если по отношению к нему попытаться реализовать тот значительный потенциал, который заключен в рамках такого рода сообществ. К сожалению, проблема славянского единства остается до сих пор не решенной, хотя и является постоянной темой, анализируемой мыслителями, политиками, государственными и общественными деятелями славянских стран на протяжении всей истории развития славянства. Следствием этого является достаточно низкий вес и роль славянских народов в мире. В современном мире, где отдельные народы и сообщества активно развиваются и осваивают все более новые регионы и области человеческой деятельности, единение славян, их совместная позиция и деятельность по различным направлениям современной жизни становятся необходимыми. И речь здесь идет не только о возможной выгоде для славянских государств, но и, в принципе, о возможности для славян не оказаться на задворках истории, если они не пойдут по этому пути.

Итак, необходимость единения славян очевидна, и у нее есть основания. Это общие генетические корни, близкие культуры и языки, следует ожидать, что и общие интересы, заключающиеся в желании поднять свой статус и влияние в мире, улучшить свой уровень жизни, развивать славянскую культуру. То есть потенциал для славянского единения существует.

Предложим некоторые конкретные шаги по реализации этой важной и перспективной для славянского мира идеи. Одним из наиболее важных аспектов единения славян является наличие его (мира) модели, которых в настоящее время существует много. Предлагаемая здесь модель сообщества славянских государств (особо подчеркну, что она иная, нежели у СНГ) представляется одной из наиболее эффективных, поскольку она весьма демократична, учитывает интересы всех славянских стран, сохраняет суверенитет, целостность и самостоятельность каждого из государств. Этот вариант единения исключает доминирование одного из государств или группы государств над другими. Но при всем при этом он предполагает наличие определенного центра (или центров), которые играли бы координирующую, аналитическую, в определенном смысле и направляющую, регулирующую роль. Создание такого центра является катализатором процессов единения славянских государств.

Какими функциями должен обладать такой центр, и в какой стране он должен располагаться? Выбор страны в этом случае немаловажен, т. к. требования, предъявляемые к ней, должны соответствовать задачам деятельности этого центра. Среди этих требований следует отметить геополитическое положение страны, ее особенности исторического развития, вес, роль и авторитет среди иных славянских народов, особенности менталитета и культуры ее народа, готовность и возможность решения поставленных перед нею задач. В качестве такой страны, как представляется, следует выбрать Беларусь. Она в целом соответствует указанным требованиям.

Что касается функций данного центра, ими являются:

- организация изучения истории, культуры, менталитета, национальной философии и других сфер деятельности славянских государств;
- анализ целей и перспектив развития славянства;
- разработка различных способов его интеграции в современный мир;
- осуществление различного рода программ по культурной, политической, экономической, социальной интеграции славянства.

Эти задачи могут быть решены философами, культурологами, политиками, учеными, аналитиками, практиками.

Говоря о конкретных шагах такого центра по реализации идеи интеграции славянства, можно назвать информирование славянских народов друг о друге, об их современной жизни, культуре, истории. К этому делу следует привлечь средства массовой информации. Более полно историю и современность славянства необходимо

изучать в школах, в средних и высших учебных заведениях во всех славянских странах. Следует вести широкую просветительскую работу в области славянской культуры.

Центр должен поддерживать деятельность международных славянских общественных организаций (прежде всего молодежных), гуманитарную науку в славянских странах. Следует организовывать конференции, круглые столы, обмен мнениями по общим проблемам славянства с принятием конкретных решений и выработкой рекомендаций соответствующим органам, организациям и лицам.

Одним из ведущих элементов славянского единения является обмен культурными связями. Расширение контактов в области культуры, обмен фольклорными, музыкальными и иными коллективами, кинофильмами, выставками, турпоездками, перевод книг, статей помогут глубже узнать друг друга, взаимообогатиться.

Большое внимание следует уделять научно-техническому обмену, организации связей между учеными, специалистами в различных областях профессиональной деятельности, что даст возможность развития научно-технической элите славянских стран.

Немалая помощь Центру может и должна быть оказана политическим и государственным деятелям, представителям бизнеса путем предоставления информации, необходимой для их деятельности, консультирования, участия в разработке общей политики и стратегии деятельности славянских государств в современном мире.

Такая координационная, организационная, исследовательская, консультационная деятельность Центра дает ему возможность вести курс на сближение славянских государств, не затрагивая интересов других стран, не сводя этот процесс к процессу политическому, не используя методов давления на те или иные славянские государства со стороны иных славянских государств или их союзов. Возможно, на первых порах деятельностью Центра будут охвачены лишь несколько славянских государств, но после того как на их примере будет доказана эффективность деятельности такого сообщества, к нему будут присоединяться и другие страны, не обязательно, кстати, только славянские.

Такой центр весьма рекомендуется создать при поддержке белорусского правительства. По мере расширения задач и повышения роли этого центра такая помощь будет оказана и со стороны иных славянских, да и не только славянских, стран. Финансирование деятельности по объединению славянства может осуществляться из специального фонда, средства в который могут направляться от всех заинтересованных стран, организаций и лиц.

Интеграция славянства, в его новой форме, очень актуальна в настоящее время. Деятельность центра по интеграции славянства способна внести существенный вклад в дело единения славянских народов, в решение общих стоящих перед ними задач развития, самореализации, приобретения более весомой роли в современном и будущем мире.

МОЛОДЕЖНАЯ МИГРАЦИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Канд. социол. наук, доц. С. Н. Лихачева

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь

В современном глобализирующемся мире миграция становится достаточно обыденным явлением, влияя на межгосударственные и межнациональные отношения, культуру, политику, религиозную ситуацию, рынок труда, уровень преступности и др. Хотя славянские народы, в том числе и белорусов, нельзя отнести к наиболее миграционно настроенным, они также достаточно активно вовлекаются в современные мигра-

ционные процессы. Важной социальной проблемой последних десятилетий в странах с переходной экономикой, в том числе и в Республике Беларусь, стала молодежная миграция. Она представляет собой различные территориальные перемещения молодежи, которые могут быть временными и постоянными, различаться по направлениям и вызвавшим их причинам. Для нашей страны характерно переселение молодых из сельской местности и районных центров в крупные города и столицу. Также имеет место утечка рабочей силы, в первую очередь строительных специальностей, в соседнюю Российскую Федерацию. Пользуются спросом белорусские специалисты в области информационных технологий, медицины, наукоемких сферах. Хотя мировой экономической кризис и сюда вносит свои коррективы – во многих государствах иностранную рабочую силу сокращают.

Следует учитывать и особенности молодежи как социальной группы. Миграция молодых особенно сильна по сравнению с другим возрастом, т. к. это наиболее мобильный слой населения. Она обладает качествами, которые значительно увеличивают ее долю в общей численности мигрантов и делают миграцию большей частью молодежным явлением. Молодым свойственно желание отделиться от родителей, пожить независимой собственной жизнью. Миграция в другой город или даже страну увеличивает самостоятельность, ускоряет взросление молодого человека. Причиной миграции также часто бывает необходимость получения образования в другом населенном пункте. В целом молодежь как более мобильная социальная группа обладает высокой степенью адаптации, что облегчает освоение и налаживание жизни на новом месте.

Стремление уехать в другую страну у молодежи выражено в разной степени: одни хотели бы выехать только на некоторое время, другие на постоянное место жительства. В результате социологического исследования, проведенного Могилевским институтом региональных социологических исследований, выяснилось, что в Могилевской области настроенность на внешнюю миграцию молодежи представлена следующим образом.

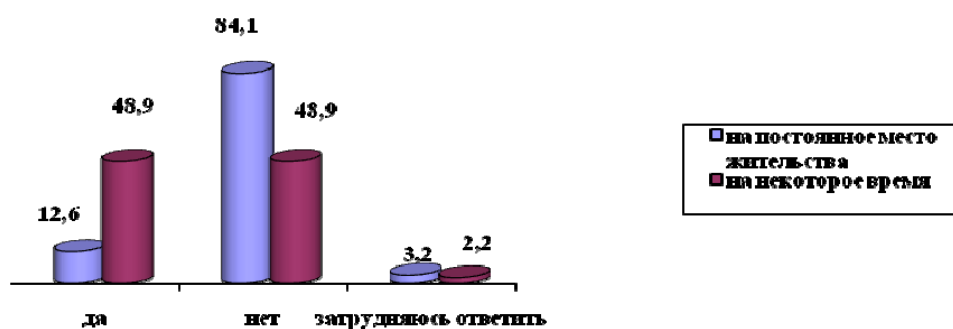

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Собираетесь ли Вы уехать за границу?», %

Как можно видеть на рис. 1, миграционные настроения у молодежи представлены достаточно широко. Около 60 % настроены покинуть страну и почти каждый десятый хотел бы уехать навсегда. Если эти намерения осуществляются, то ощутимой станет нехватка трудовых ресурсов, может произойти деформация половозрастной структуры, будет низкой рождаемость и ускорится старение населения. Поэтому важно выяснить, какие цели преследует эта группа молодых людей:

- посмотреть, как живут люди 37,5 %;
- заработать деньги 33,8 %;
- получить опыт работы за рубежом 8,8 %;
- получить образование за рубежом 8,6 %;
- отдохнуть 7,4 %;

- остаться жить 7,2 %;
- выучить иностранный язык 6,3 %;
- выйти замуж, жениться 3,7 %.

Таким образом, за граница привлекает молодежь новизной обстановки, срабатывает юношеское любопытство, а также возможностью заработать. Трудовая миграция связана с отсутствием подходящих рабочих мест в регионе проживания, низкими заработками, невозможностью найти работу по специальности. Для трудовой миграции характерен также такой факт, что мигранты, как правило, берутся за любую работу, в том числе ту, на выполнение которой не находится желающих среди местного населения. При этом они согласны на меньшую оплату труда по сравнению с коренными жителями. Однако, как показало наше исследование, для нашей области характерна, прежде всего, «утечка умов», т. к. в большей степени желают уехать молодые люди со средним специальным и высшим образованием, а также из крупных городов, где ситуация с трудоустройством более благоприятная.

**Распределение ответов молодежи, желающей уехать за границу,
по месту жительства и уровню образования, %**

Варианты ответов	Крупный город	Райцентр	Село	Учащиеся ПТУ	Учащиеся техникумов	Учащиеся вузов
На постоянное место жительства	15,3	9,9	5,4	9,2	17,0	15,5
На некоторое время	50,5	47,7	43,2	53,8	60,8	59,0

Таким образом, эмиграцию молодежи в зарубежные страны нельзя считать у нас массовой, однако ориентация на выезд широко распространена среди молодого поколения. В этой группе наибольшей мобильностью отличаются горожане и учащиеся ссузов и вузов. Они очень динамичны и немедленно используют новые возможности. Молодежь влечет в эмиграцию желание самореализоваться, добиться в жизни максимально возможных высот, а также стереотип о «красивой и беззаботной» заграничной жизни.

Вместе с тем социологический опрос показал, что большинство участников исследования не стремятся покинуть Республику Беларусь навсегда. Существует также и ряд сдерживающих факторов: финансовые трудности (в том числе дороговизна проезда), незнание языка, необходимость работать на непрестижной работе, разлука с родными и т. д. Несмотря на это, неудовлетворенность своим положением в собственной стране сказывается на социально-психологическом настроении молодежи.

ВЕБЕРОВСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АППАРАТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Канд. филос. наук, доц. С. Б. Лугвин

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

С провозглашением независимости Республики Беларусь перед ее политическим руководством самой логикой общественного развития была поставлена задача создания эффективной системы государственного управления. В наследство от прежних времен стране достался аппарат управления, который по ряду своих параметров не соответствовал современным требованиям: партийно-номенклатурный принцип управления, чрезмерная политизация административной сферы, слабая правовая защищенность чиновников и пр. В подобных условиях возникла проблема выбора оптимальных техноло-

гий модернизации государственного аппарата. Одним из таких вариантов стала идущая в странах Запада «административная реформация», в рамках которой были разработаны качественно новые технологии государственного управления. В их основе лежала концепция «нового государственного менеджмента», ориентированная на формирование автономных и адаптивных административных структур. Одно из важных ее преимуществ – ориентация на результат, нацеленность на конкретного потребителя. Однако данная технология не носит универсальный характер: она отвечает потребностям лишь тех стран, которые создали высокоразвитую рыночную экономику и вступили на постиндустриальный путь развития. Между тем идеи «нового государственного менеджмента» в 90-е гг. стали широко проникать и в постсоветские страны, в результате чего были предприняты даже первые попытки их реализации. Речь, в частности, идет о некоторых принципах организации управления, которые содержались в российской «Концепции административных реформ» 1998 г. Однако, как показывает опыт, механическое заимствование западных технологий государственного управления совершенно непродуктивно: оно порождает феномен забегания вперед и игнорирование социокультурной среды. Новая модель управления должна не просто заимствоваться, а выводиться из реальных потребностей конкретного общества.

Поспешная и непродуманная перестройка государственного аппарата достаточно опасна и вредна. При таком подходе, например, совершенно не учитывается то обстоятельство, что в постсоветских странах отсутствует должное уважение населения к правовым нормам и процедурам, в сфере власти и управления еще сохраняются внеправовые практики, клиентальные связи и зависимости. В подобных условиях внедрение западных технологий «нового государственного менеджмента» могло бы создать благоприятные предпосылки для реализации личных интересов за счет общественных, формирования внутри государственного аппарата независимых феодальных уделов, в том числе на основе тесного переплетения государственных и частных структур. Форсированная коммерциализация административных учреждений в условиях неразвитых институтов гражданского общества, наличия патерналистских ожиданий населения и несовершенства правовых процедур деятельности чиновничества может лишь подорвать доверие народа к власти, усилить коррупцию и произвол в среде чиновничества.

Думается, что в настоящее время постсоветским государствам пока еще не вполне подходят технологии и методы управления, характерные для стран, вступивших в этап постиндустриального общества. Это, однако, не означает, что в их государственном аппарате не могут использоваться некоторые элементы западного опыта управления. Однако прежде чем они реально могут быть задействованы, должен быть создан соответствующий фундамент в виде рационально организованного государственного аппарата. Решению этой задачи во многом способствует веберовская концепция «рациональной бюрократии», которая делает упор на компетентность чиновников, их политическую нейтральность, формирование «системы заслуг», правовую регламентацию управленческого труда и т. п. Несмотря на то что данная концепция была разработана еще в начале XX в., она и сегодня сохраняет свою актуальность и, прежде всего, в тех модернизирующихся государствах, которые еще не вступили на рельсы постиндустриального развития. Разумеется, использование веберовских, по своей сути технократических технологий содержит в себе определенную опасность, связанную с ограничением политического участия граждан. Речь идет, в частности, о том, что феномен «политического человека» может быть подменен феноменом «административного человека», что привело бы к формированию всемогущей бюрократии, неподконтрольной гражданскому обществу.

В Беларуси, начиная с середины 90-х гг., при модернизации государственного аппарата широко использовались технологии веберовской модели «рациональной бюрократии».

тии», которые включали в себя отказ от подбора государственных служащих по принципу партийности, разделение партийных и государственных должностей, устранение возможности сращивания партийного и государственного аппарата. Важную роль в рационализации государственной бюрократии сыграли также закрепленные в конституции принципы разделения властей и обеспечения верховенства права. В результате административная власть оказалась институционально отделена от законодательной и преобразована в исполнительную власть, зависимую от политических институтов – президента и парламента, которые стали наделять ее определенными полномочиями и устанавливать правовые рамки и механизмы деятельности.

Стабилизация политической власти и усиление ее регламентирующего воздействия упорядочили работу государственных учреждений, обеспечили большую слаженность и согласованность деятельности чиновников, укрепили их служебную дисциплину и ответственность за исполнение своих обязанностей. Очередной этап в рационализации государственной службы был связан с принятием в 2003 г. Закона «О государственной службе в Республике Беларусь». Данный закон систематизировал и обобщил прежние нормативные акты, регулирующие государственную службу, и включил в себя апробированные мировой практикой механизмы деятельности чиновничества. В отличие от первого белорусского закона о государственной службе (1993 г.), который носил лишь рамочный характер, новый закон регламентировал весь комплекс вопросов, связанных с поступлением на государственную службу, ее прохождением, присвоением классов чинов, определением стажа службы, материальным и социальным обеспечением чиновников и пр. В нем появились статьи и положения, отсутствующие в старом законе: о кадровых реестрах, о конкурсе на замещение государственной должности, о кадровой службе государственного органа, о предварительном испытании при поступлении на государственную службу, о резерве кадров государственных служащих и др. В дальнейшем Закон «О государственной службе в Республике Беларусь» был конкретизирован и дополнен рядом президентских указов, правительственными и министерскими нормативными актами.

Административные преобразования, идущие сегодня в Беларуси, России и ряде других постсоветских странах, нацелены не на переход к «новому государственному менеджменту», а на рационализацию существующих административно-государственных структур и совершенствование формальных процедур управления. Очевидно, однако, что с углублением рыночных реформ, развитием институтов гражданского общества и укреплением институционально-правовых основ государственной службы станут более актуальными задачи, связанные с инкорпорацией в сферу управления некоторых технологий «нового государственного менеджмента».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ НОВОГО ПЕРЕДЕЛА МИРА

Н. В. Мартинович

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

Каждая политическая эпоха имеет свою основополагающую проблему, выражающую основное общественное противоречие. Если для второй половины прошлого столетия характерно было противостояние двух мировых систем – социалистической и капиталистической, то основной проблемой начала третьего тысячелетия становится взаимодействие цивилизаций в процессе нового передела мира. Западная цивилизация чувствует, что мирными средствами она не способна решить свои проблемы. Поэтому период либерального, относительно мирного капитализма перерос в целенаправленный экспорт революций. Этот процесс характеризуется переоценкой фундаментальных оснований социума, пересмотром отношений к основным политическим структурам со-

временного общества, политической и социальной модернизацией. Как результат, мультикультурный диалог и признание необходимости перехода мирового сообщества на путь развития без войн в условиях ожесточения борьбы за источники углеводородного сырья уходят на второй план.

Политическая модернизация современного белорусского общества – одно из самых неоднозначных и интересных явлений современности. Произошел процесс смены не только политического курса государства, но практически всей содержательной части политической системы белорусского общества.

На национальные политические инновации существенно влияют события, происходящие вокруг Беларуси. Войны, межнациональные и межконфессиональные конфликты, экономические и социальные потрясения, ожесточенная борьба за ресурсы и сферы влияния происходят во многих регионах земного шара. Современные технологии управления жизнедеятельностью обществ, принесшие лидерство некоторым высокоразвитым странам, оказались губительными для остального мира. Кроме того, некоторым современным государствам не по нраву самостоятельная внешняя и внутренняя политика Республики Беларусь, поэтому они направили против нее информационные и материальные ресурсы. Однако, к сожалению, в этот сложный для Беларуси период не чувствуется помощи и поддержки со стороны славянских государств и народов, хотя об этом говорится достаточно много.

Важнейшей составляющей современного мироустройства является военное противостояние. Если могуществу США начинает угрожать какая-то общественная сила, то американцы срочно организуют «бурю в пустыне», как это было в Ираке, и пришлют туда хорошо подготовленных морских пехотинцев. Если европейским государствам не хватает энергетических ресурсов, можно придумать «Одиссею» и признать легитимным правительство, сформированное в недрах французской разведки или спецслужбы какой-либо другой страны. Из кого оно состоит – террористов «Аль-Каиды» или еще из кого-то, это совсем не важно, разберемся потом.

Современный мир содержит огромное количество рисков, не позволяющих государствам эффективно и целенаправленно развиваться. Наиболее ярко проявляются вышеперечисленные проблемы в обществах, в которых происходит переход от одного качественного состояния к другому. Многие исследователи называют такие общества переходными. По моему мнению, *переходными обществами* являются общества, в которых происходит противостояние различных социальных групп и политических сил, выражающих их интересы, в течение достаточно короткого политического времени радикально и с высокой скоростью изменяются общественные институты, что ведет к качественному изменению общественных отношений и иерархии политических идеалов и ценностей, ликвидации многих социальных норм, существенному изменению общественного сознания. Политическую модернизацию этих обществ очень необходимо тщательно отслеживать.

В связи с резким повышением активности народных масс, усилением их влияния на политические процессы, обострением глобальных проблем, перенесением мирового центра тяжести принятия политических решений в США, существенно увеличился интерес к проблемам развития и модернизации политических систем, прежде всего переходных обществ. Особую актуальность этот процесс приобрел в последнее время в государствах Северной Африки и Ближнего Востока. В этих странах происходят бифуркация политических систем, активная их модернизация, резкие изменения структурных и функциональных характеристик подсистем и элементов. Причем в настоящее время эти структурные изменения происходят, как правило, революционным путем и на основе проработок различных спецслужб.

Последняя волна «цветных» революций, слом ряда политических систем существенно изменили представление о современных политических аномалиях и показали необходимость тщательного научного изучения политических систем отдельных стран. Без четких и конкретных ответов на вопросы о факторах и причинах формирования конкретных типов политических систем в условиях нового передела мира трудно, практически невозможно понять особенности современных политических процессов и дать относительно достоверный прогноз дальнейшего развития данных государств.

Сложные и противоречивые политические процессы, происходящие в современном мире, политические и экономические потрясения, различные проявления целенаправленного влияния «сильных» государств на слабые ставят перед наукой конкретные задачи, связанные с осмыслением новых реалий, моделированием и прогнозированием последствий глобальных потрясений, научным проектированием политических инноваций, изучением их влияния на механизмы, темпы, направленность национально-государственного строительства и, в конечном итоге, реформирование и совершенствование политических систем современности.

Республика Беларусь в настоящее время является одним из самых стабильных государств в мире. Она имеет высокие темпы экономического развития и роста народного благосостояния. Анализ и раскрытие белорусского опыта модернизации национальной политической системы, причем с учетом менталитета белорусского народа, имеет важное теоретическое и практическое значение. Тем более что этот опыт может пригодиться другим странам, нашим соседям и не только.

Следует особо подчеркнуть, что важнейшие политические институты Беларуси детерминируют стабильность и управляемость в белорусском обществе. Они добились того, что в стране не пролилась ни одна капля крови в межнациональных и межконфессиональных конфликтах, нет политических, экономических и социальных конфликтов. Новейшие политические структуры в Беларуси сформировались, эффективно работают, но необходима теоретико-методологическая база для их успешного функционирования и дальнейшего развития.

Постоянно меняющиеся политические институты, регулярно обновляющиеся политические структуры, появление новых форм общественных отношений – все это подтверждает то, что политическая система Беларуси самодостаточна и динамична. Причем можно говорить о собственном векторе политического развития Беларуси, отличающем ее от стран Центральной и Восточной Европы, государств Ближнего и Дальнего зарубежья. Как результат, итоги развития Республики Беларусь и этих стран существенно отличаются, причем в пользу Беларуси, ее общества и народа.

ТЕНДЕНЦИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С. А. Садовникова

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

В переломные периоды истории человечества исключительно актуальным становится вопрос самоидентификации – этнической, религиозной, цивилизационной. В связи с этим весьма важно оценить происходящие в нашем обществе процессы, осмыслить роль и значение в современной жизни традиционных для него ценностей, наконец, определиться в выборе ключевой стратегии и рациональных установок социальной деятельности. На фоне современного цивилизационного поворота в жизни общества возникла серьезная дилемма ценностей и целевой рациональности, от решения которой во

многим зависит характер дальнейшего развертывания глобализационного процесса в судьбе современного человека. Ценности и идеалы важны для человека, этноса не только и не столько по причине своей традиционности – того, что принято называть культурно-исторической памятью. Их значимость определяется прежде всего тем, что они выполняют методологическую функцию, служат своеобразными опорными структурами мысленной и практической деятельности человека. Проблема, однако, заключается в том, что рассматривается в качестве фундаментальной ценности, выступающей основным мотивом деятельности человека в тот или иной период исторического развития общества.

Уничтожение традиционной системы ценностей способствует распространению массовых и элитарных форм контркультуры, стандартов западного общества потребления. Ценности национальной культуры вытесняются стереотипами массовой культуры, они перестают быть ориентиром для личности, происходит их переоценка и трансформация, нивелировка и подмена. Девальвируются духовно-нравственные ценности, имеющие не только национальный, но и общечеловеческий характер.

В связи с этим правомерна постановка вопроса о сохранении не только культурного, но и этнокультурного многообразия как неперемennого условия сохранения человечества. Глобализация сегодня представляет собой реальность, охватывающую все сферы человеческого бытия, но имеющую достаточно противоречивый характер. И как бы мы к ней ни относились, следует признать, что в целом она содержит определенные перспективы развития цивилизации. Настоящее и будущее человечества становятся проблематичными без консолидированных усилий, единых подходов, объединенных ресурсов всех стран. В экономическом плане глобализация ведет к единому мировому рынку, который является результатом динамичного формирования общемирового финансово-экономического и информационного пространства на основе революционно-технических процессов в области промышленности, транспорта и связи. И попытка отмежеваться от этих процессов выглядит по меньшей мере бесперспективной. Иное дело культурная глобализация. Неизбежно возникающие требования отказа от национально-культурной самобытности не только обедняют мировую культуру, но и способствуют существенной социальной напряженности, нередко доходящей до серьезных конфликтов. Особую опасность для этнотизации культуры приобрели революционные преобразования в коммуникационной сфере. Телевидение, радио, Интернет в считанные секунды доносят информацию во все уголки земного шара, оказывая соответствующее воздействие на мировоззрение и культуру народов.

Следует отметить, что, с другой стороны, процессы этнизации могут приобрести тенденции межэтнического расслоения, обособленности, переходящие в национальную нетерпимость и непримиримость. Очевидно, что самоизоляция от глобальных процессов в настоящее время не только трудноосуществима, но и, как ни парадоксально это звучит, тормозит развитие национальной культуры. Культурная глобализация при условии сохранения в каждой культуре своеобразия может вести к культурному многообразию через взаимное обогащение. Главное, умело совмещать глобальное и локальное.

К сожалению, сегодня происходит обратное. По мнению ряда исследователей, глобализация принимает такие тенденции, когда этносы не обогащают друг друга, а взаимопоглощаются, культуры не получают импульс для самораскрытия, а нивелируются. Это еще больше актуализирует проблему развития этнической культуры, которая должна обеспечить трансляцию следующим поколениям выработанных данным сообществом ценностей, реализуя тем самым принцип преемственности. Без глубокого и полного усвоения своей культуры человек не может приобщиться к общечеловеческим ценностям, подняться на вершины общемировых культурных достижений. Поэтому этнонациональная идентификация является важнейшим средством социализации лично-

сти. Только субъект, четко представляющий, кто он, стоящий на твердых культурно-исторических основаниях и имеющий осознанные цели в будущем, способен вступать в полноценную и равноправную коммуникацию с другими, вести диалог, приходиться к компромиссам и совместным решениям.

В современных условиях формирование этнической культуры должно происходить строго в рамках этнотолерантных установок, строиться на максимальной открытости воспитательного этнокультурного пространства, на взаимодействии и взаимообогащении этнокультур. Результат такого процесса – этническая культура личности. Приобщение индивида к этнической культуре означает формирование у него этнического стереотипа, этнического самосознания, образа жизни своей общности, правил поведения и норм этикета, характерных для данного этноса. Находясь в самом центре глобализационных процессов, человек способен и должен в большей или меньшей степени сохранять свою автономность от них. Поэтому сохранение и приумножение традиционных ценностей и приоритетов – это условие цивилизационной идентичности белорусов как этносоциальной общности, не только не препятствующей, но и способствующей развитию их национального самосознания.

В последнее время широко культивируются идеи приоритета интересов личности над интересами общества и государства в противовес предшествующему примату общественного над личным. Но жизнь показала, что подобные подходы, идущие в разрез с менталитетом, трудно приживаются. Индивидуальный успех, как правило, перерастает в безграничный эгоизм, чувство неограниченной свободы и личного достоинства зачастую доводит до игнорирования интересов других. Следует отметить, что именно в ментальном представлении белорусского народа заложена идея гармонизации личного и общественного. В своей национальной культуре белорусский народ выражает свою индивидуальность, придавая отдельным элементам данного явления общенациональный характер.

Всестороннее развитие национальных культур, несомненно, способствует обогащению мировой культуры и цивилизации в целом. В данном случае следует говорить о диалектике локального социально-культурного своеобразия и всемирного единства, актуализации национальной исторической памяти, приобщении к культурно-исторической жизни народа, формировании чувства патриотизма, любви к своей Отчизне. Сегодня приоритетным для нашего народа должны стать такие ценности, как белорусская государственность, уважение к собственной истории, национальным традициям, обычаям, общечеловеческие идеалы добра и справедливости.

ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНТЕГРАЦИИ В ВПК – ГАРАНТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА БЕЛАРУСЬ–РОССИЯ

В. В. Смирнов

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Второго апреля традиционно отмечается День единения народов Беларуси и России. 15 лет назад был подписан Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, положивший начало российско-белорусской интеграции. Принципиальная новизна Договора об образовании Сообщества Беларуси и России заключалась в том, что он предусматривал не только экономическую, но и политическую интеграцию двух наших государств. Затем ровно год спустя – в апреле 1997 г. – был подписан Договор о Союзе Беларуси и России.

Идея о добровольном объединении двух государств получила дальнейшее развитие, и в 1999 г. вступил в силу Договор о создании Союзного государства, который в настоящее время является основополагающим документом союзного строительства.

Перманентный процесс модернизации включает национальную систему безопасности. На заседании Совета Безопасности 19 октября 2010 г. утверждена концепция «Национальная безопасность Республики Беларусь». Всего в концепции рассматривается восемь основных видов безопасности, отвечающих основным сферам жизнедеятельности личности, общества и государства: политическая безопасность, экономическая безопасность, научно-технологическая безопасность, социальная безопасность, демографическая безопасность, информационная, военная безопасность, экологическая безопасность [1, с. 4].

Борьба новых центров силы, соперничество за доступ к природным ресурсам, конкуренция моделей общественного устройства заставляют совершенствовать действующие системы и механизмы национальной безопасности.

В современном мире перед новыми вызовами и угрозами реализация новой Концепции национальной безопасности, дальнейшая модернизация Вооруженных Сил – актуальная задача на пятилетие 2011–2015 гг. Интеграция военно-промышленных комплексов (ВПК) России и Беларуси успешно развивается на протяжении 15 лет. Новая союзная программа «Создание маловысотного радиолокационного поля вдоль западной границы Союзного государства» обеспечит защиту территорий, акваторий и воздушного пространства России и Беларуси от воздушно-космического нападения. Новая совместная программа маловысотного радиолокационного поля войдет в единую систему противовоздушной обороны Беларуси и России.

Белорусская армия в 2011 г. получит из России новейшие зенитно-ракетные комплексы малой дальности «Тор-М2Э». Это оружие отличается особой эффективностью в борьбе с самолетами, вертолетами, беспилотными летательными аппаратами, а также управляемыми ракетами, летящими на средних, малых и предельно малых высотах. Другими словами, это эффективное средство защиты от современного высокоточного оружия.

Впервые Ижевский электромеханический завод «Купол» представил ЗРК «Тор-М2Э» на колесном шасси разработки Минского завода колесных тягачей на Международном авиакосмическом салоне МАКС–2007 в августе 2007 г. [2, с. 3].

На ОРУЖЕЙНОМ салоне IDEX–2011, проходившем в столице Объединенных Арабских Эмиратов, сенсацией стал показ зенитно-ракетного комплекса Т38 «Стилет» и многофункциональной роботизированной оружейной системы А3 белорусского научно-производственного предприятия «ТЕТРАЭДР» [3, с. 3].

Как отмечают эксперты, ЗРК «ТОР-М2Э» вместе с обновленными комплексами ближнего и среднего действия «Оса-АКМ» и доработанными ЗРК «С-300» станут на ближайшие 10–15 лет основой ПВО Беларуси. Свою роль, несомненно, сыграет и принятие на вооружение зенитно-ракетного комплекса Т38 «Стилет».

Характерна тенденция роста военных расходов крупнейших стран мира.

Военный бюджет стран-соседей Беларуси в 2003 г.: Беларусь – \$150 млн, Литва – \$300 млн, Польша – \$3,7 млрд, Россия – \$14,5 млрд, Германия – \$24,1 млрд, США в 2006 г. – \$441,5 млрд [4, с. 126].

Военные расходы крупнейших стран мира (млрд дол.) в 2010 г.: США – 636,3; Китай – 78; Великобритания – 58,3; Япония – 51,8; Германия – 45,6; Россия – 41; Франция – 37,6; Индия – 30; Южная Корея – 24; Италия – 20,3 [5, с. 5].

США тратят на армию больше, чем остальные страны вместе взятые.

Крупнейшие поставщики вооружений в регион Ближнего Востока в 2002–2009 гг. (в млн дол.): США – 37,322; Франция – 9,698; Россия – 5,870; Великобритания – 3,548;

Германия – 2,730; Израиль – 1,504; Канада – 1,466; Китай – 1,185; Италия – 807; Украина – 502; Южная Корея – 457; Нидерланды – 386; Турция – 310; Польша – 271; Беларусь – 236; ЮАР – 218 [6, с. 5].

Применительно к экономической, политической и военно-стратегической ситуации в мире на основе анализа модернизационных направлений ВПК и системной модернизации Вооруженных Сил Республики Беларусь выделим следующие выводы:

1. ВПК является стабилизирующим элементом экономики любой страны, особенно в годы кризиса. ВПК является одной из самых прибыльных отраслей мирового бизнеса. Беларусь активно работает на мировом рынке вооружений.

2. Современные модернизированные Вооруженные силы Республики Беларусь выполняют роль сдерживающего фактора не только от внешних угроз, вызовов, но при необходимости призваны играть роль стабилизирующего фактора в системе государственной власти внутри страны.

3. Как показывают современные военные кампании (Югославия, Афганистан, Ливия), Вооруженные силы государства должны обладать военно-техническим потенциалом, способным противостоять «бесконтактной войне», информационной войне. Именно поэтому столь значим совместный Договор ПВО (противовоздушной обороны), совместные научно-технические разработки и совместные учения Вооруженных сил России и Беларуси.

4. Как показывает исторический опыт, государства, даже самые мощные, должны входить в военно-политические союзы, чтобы аккумулировать свои военные, научно-технические, финансовые потенциалы. Беларусь активно сотрудничает в рамках ОДКБ со странами СНГ по всем перечисленным направлениям. Интеграция – гарантия безопасности Союза Беларусь–Россия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев, Л. Акцент на безопасность / Л. Мальцев // С. Б. Беларусь сегодня. – 2010. – 24 нояб. – С. 4.
2. Медведев, А. Надежный щит / А. Медведев // Союз. Беларусь–Россия. – 2011. – 3 марта. – С. 3.
3. Птичкин, С. «Оса» со «Стилетом» / С. Птичкин // Союз. Беларусь–Россия. – 2011. – 3 марта. – С. 3.
4. Чуясов, В. «Бряцание оружием» в центре Европы / В. Чуясов // Аргументы и факты в Белоруссии. – 2003 г. – № 27.
5. Белых, В. На западном фронте – бес перемен / В. Белых // С. Б. Беларусь сегодня. – 2010. – 10 нояб. – С. 5.
6. Романова, Н. Дуло в пустыне / Н. Романова // С. Б. Беларусь сегодня. – 2011. – 29 марта. – С. 5.

МОЛОДЕЖНОЕ ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Канд. филос. наук, доц. А. П. Смолина

*Международный институт трудовых и социальных отношений,
Гомельский филиал, Беларусь*

Волонтерское движение зародилось в Европе после Первой мировой войны, когда немецкие и французские добровольцы стали восстанавливать разрушенные войной дома и фермы. С тех пор идеи солидарности, совместного безвозмездного труда стали быстро распространяться по планете, волонтерское движение стало международным. Ныне в некоторых европейских странах до 30–34 % взрослого населения (пенсионеры и студенты, работающие и безработные) участвуют в работе групп взаимопомощи, различных добровольных организациях. В Германии, например, насчитывается около 70 тыс. подобных объединений, в которых состоит более 2 млн человек. Несколько лет назад ООН был учрежден Международный день добровольца (5 декабря), 2001 год был объявлен Международным годом волонтера. В текущем 2011 г. отмечается Европейский год волонтера.

В постсоветских странах отсчет волонтерского движения идет с конца 80-х – начала 90-х гг., хотя традиции безвозмездной помощи нуждающимся существовали здесь издавна. Это были первые гражданские инициативы, первые шаги к формированию гражданского общества. Сопоставим хотя бы в общем виде имеющуюся на сегодня ситуацию в Беларуси, Украине, России, выделим черты сходства и общие проблемы. На наш взгляд, совпадающими чертами являются:

1. В отличие от европейских стран, где в движении задействованы разные группы населения, наиболее активной частью волонтеров является учащаяся молодежь (старшеклассники, студенты вузов, колледжей). Добровольческие инициативы распространяются на примерно одинаковые сферы жизни: помощь детям, оставшимся без попечения родителей, помощь другим незащищенным слоям, реставрация памятников культуры, экологические проекты.

2. Хотя волонтерское движение в названных странах развивается активно, даже бурно, распространяется из столиц в регионы, растет число обществ и организаций, увеличивается перечень школ, вузов, колледжей, которые инициатируют эту деятельность, общее число участников остается небольшим и нестабильным, престиж этого труда недостаточным. Так, в Минской области насчитывается 17 отрядов с общим числом чуть более 400 человек, в Могилеве около 2 тыс., в целом же по стране на постоянной основе в последние годы работает 10–12 тыс., в России от 2 до 9 % молодежи в зависимости от региона [1]. В волонтерскую деятельность везде слабо вовлечен бизнес.

3. Общими для стран является недостаточная правовая обеспеченность волонтерского движения. Специальные законы этого ряда либо просто отсутствуют, либо находятся в стадии разработки.

Эти и другие черты «похожести» обусловлены факторами ментально-исторического порядка: отсутствие традиции организованного и массового волонтерского движения в прошлом, близость политической культуры народов, психологические установки граждан на патерналистскую политику государства, а не на собственные усилия, наследие авторитарного режима, который выкорчевывал любые гражданские инициативы и отучил людей от самоорганизации и т. п.

В то же время очевидно, что темпы, направленность демократических преобразований, частью которых и является формирование гражданского общества, в разных странах отличаются друг от друга. В переходных странах гражданское общество не может быть воссоздано (по существу сформировано заново) без усилий государства. Необходимо, в частности, развивать местное самоуправление, многопартийность, иметь многообразную сеть самодетельных общественных объединений. Для последних необходимо выстраивать соответствующую правовую базу. В этом смысле можно говорить о больших успехах Украины, где завершается работа над специальным законом «О волонтерском движении». В 2010 г. прошли парламентские слушания на эту тему в Российской Государственной Думе, где было предложено внести изменения в ряд федеральных законов и в Трудовой кодекс. Что касается нашей Республики, то можно отметить появление некоторых терминологических новелл, но не более того. Так, в Законе «О социальном обслуживании» (2000 г.) закреплён термин «социальный волонтер», в Законе «Об основах государственной молодежной политики» 2009 г. содержится определение молодежного волонтерского движения как добровольной деятельности молодежи, осуществляемой на безвозмездной основе. Для регулирования отношений в сфере волонтерской деятельности этого совершенно недостаточно: во-первых, деятельность волонтеров не должна быть ограничена только молодежной аудиторией, к добровольному труду могут привлекаться люди разных возрастов; во-вторых, в Беларуси запрещена деятельность от имени незарегистрированных организаций, а осуществить регистрацию – довольно сложную бюрократическую процедуру – может одолеть не всякая инициативная группа;

наконец, в-третьих, специальные законодательные акты нужны для закрепления прав, обязанностей, ответственности волонтеров, для совершенствования механизма взаимодействия министерств и ведомств, для создания системы мотиваций добровольческого труда, для вовлечения бизнеса. Отсутствие специального закона, наряду с другими обстоятельствами, безусловно, тормозит развитие гражданских инициатив, распространению добровольных, в том числе волонтерских объединений в Республике Беларусь.

Для формирования полноценного волонтерского движения наши соседи по СНГ активно используют событийный формат: предстоящие Олимпийские игры в Сочи, чемпионат мира по футболу (Россия), чемпионат Европы по футболу в 2012 г. на Украине. Здесь создаются специальные вузовские центры подготовки волонтеров, проводятся их отборы, активизируется работа СМИ. В дополнение к таким освоенным формам пропаганды, как разнообразные выставки социальных проектов, общенациональных конкурсов типа «Доброволец года–2010», проводятся отдельные конкурсы волонтеров для предстоящих спортивных мероприятий, на которых к конкурсантам предъявляется ряд специальных требований, включая знание иностранного языка. Есть основания рассчитывать, что создаваемые центры превратятся в постоянно действующие структуры по подготовке и координации волонтерского движения.

В нашей республике добровольческое движение динамично развивается на базе БРСМ. Так, акция «Доброе сердце» (благотворительная помощь детям из неблагополучных семей, сиротам, ветеранам) получила большой резонанс. Министерство природных ресурсов совместно с Белорусским республиканским союзом молодежи провело конкурс «Молодежь за чистоту городов и сел». Вне поля зрения общественного внимания и поддержки государства остаются, однако, волонтерские проекты ряда международных общественных организаций: «Надежда – экспресс», «Лига добровольного труда молодежи», «Белорусское общество Красного Креста».

Волонтерство является социальным капиталом общества, а массовое волонтерское движение можно считать ярким и зримым элементом развитого гражданского общества. Оно должно получать поддержку государства, но не должно становиться огосударственным. Огосударствление неизбежно сужает его, формализует работу, сковывает инициативу, то есть ограничивает его главную притягательную силу, особенно для молодежи – возможность творчества, самостоятельности, самореализации. Эта благородная общественная работа пусть ведется не только в рамках специально опекаемых государством организаций, но и в порядке инициативы, социальной активности других структур гражданского общества. В этом отношении добрый пример подает Украина.

И еще. Одной из причин слабого развития волонтерского движения является недостаточная система мотивации добровольческого труда. Хотя, по определению, это труд бесплатный, но это нелегкий труд. Нужны меры и морального, и в чем-то материального стимулирования. Европейское и американское законодательство предусматривает многообразные скидки на образовательные и культурные услуги своим активистам.

Очевидно, что волонтерское движение способствует развитию социальной активности молодежи, ее личностному росту, отвечает высоким нравственным принципам – осознанной потребности защиты интересов других. В постсоветских странах оно находится в начале пути. Общими для Беларуси, Украины, России остаются задачи вовлечения в добровольческую деятельность все новых сил, повышения ее престижа, расширения диапазона услуг волонтеров, решения правовых и организационно-технических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роль общественных организаций в политической системе Республики Беларусь. – Режим доступа: /www.lida.by/124/122/.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Канд. ист. наук, доц. Н. К. Тетерюков

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Политическая модернизация, означающая одновременно и состояние общественных преобразований, и процесс перехода к современным обществам, затронула все страны как бывшего Советского Союза, так и государства на постсоциалистическом пространстве Центральной Европы, где в большинстве своем проживают славянские народы, каждый из которых выбирает самостоятельный путь своего развития.

Беларусь, находившаяся в составе СССР, достигла к концу 80-х гг. XX ст. значительного уровня своего развития естественным путем, поэтому может рассматриваться как носитель спонтанной, оригинальной модернизации. Попытка политической модернизации в СССР, проходившая под лозунгом «больше демократии, больше социализма», предложенная обществу М. Горбачевым, провалилась, привела к полному краху политической системы, развалу единого государства.

В результате распада СССР Беларусь входила в трудный период социально-политической реконструкции постсоветского общества. Начальный этап реформ, охватывающий 1992–1994 гг., характеризовался для страны сокращением политических и экономических связей со своими бывшими партнерами. В политике нового Верховного Совета явно присутствовала прозападная ориентация на либеральные ценности. В стране была начата стихийная приватизация, либерализация цен, расхват государственной собственности. Все это усугубило кризис в обществе, у людей терялись нравственные ориентиры, исторические перспективы, падало доверие к властной элите. Предпринятая попытка быстрыми темпами обустроить по нужному образцу и подобию жизнь не могла иметь успеха ни у нас, ни в других странах.

Политический процесс в Беларуси, как и в других постсоциалистических странах, во многом зависел от характера действий властной политической элиты. Предстояла серьезная модернизация политической системы. Этот процесс был ускорен принятием 15 марта 1994 г. новой Конституции страны, которая закрепила переход от парламентского правления к президентскому. Следующим шагом в реконструкции политической системы явился состоявшийся 24 ноября 1996 г. общенародный референдум, внесший существенные дополнения и изменения в Конституцию 1994 г. Согласно обновленной Конституции, была реформирована законодательная власть. Громоздкий Верховный Совет был трансформирован в компактный (174 депутата), работоспособный двухпалатный парламент (Национальное Собрание Республики Беларусь).

В республике была разработана концепция преобразования всего государственного аппарата. Была создана эффективно действующая система государственного управления в виде «президентской вертикали», выполняющей функции исполнительно-распорядительной власти как в центре, так и на местах, выстроены все новые атрибуты современного демократического государства: парламент, правительство, судебная власть и прокуратура, вооруженные силы, министерство внутренних дел и иностранных дел. В стране продолжался процесс совершенствования законодательной базы. Особое значение при регулировании власти было уделено принципу разделения властей. Были модернизированы или созданы заново важнейшие общественные организации – элементы гражданского общества, обеспечивающие связь народа и государства. Страна перешла к политическому плюрализму.

Реформация общественно-политических структур Беларуси осуществляется на фундаменте нашего прошлого общества, но при этом используется и опыт западной демократии для идентификации вновь возникающих на нашей почве демократических

структур и отношений. Мы примеряем известные по опыту западных стран признаки конституций, партий, партийных систем, парламентов, выборов и т. д. к нашим реалиям.

Правящую политическую элиту Беларуси больше вдохновляет китайский опыт общественной модернизации. Осторожная и наблюдательная белорусская политическая элита, возглавляемая Президентом, осознанно отказалась следовать методам революционной демократии. Она извлекла уроки из поспешных и разрушительных либеральных экспериментов в ряде стран как на постсоциалистическом пространстве Европы, так и на постсоветском пространстве, осваивает новые, диктуемые глобализацией, алгоритмы международной жизни, при этом вписываясь в мировую политику без ущерба для своих национальных интересов.

Опыт ряда стран показывает, что переходный период не предполагает неограниченную демократию, которая может привести к дезинтеграции, ввергнуть страну в пучину хаоса. Конституция Беларуси устанавливает всю полноту социально-политических прав и свобод граждан, которые носят комплексный характер, свойственный правовому государству. Они распространяются на всех и каждого, обеспечивают правовое равенство всех.

В Республике Беларусь реализуется на практике принцип свободы средств массовой информации. Действующий закон «О печати и других средствах массовой информации» обеспечивает реализацию конституционных прав граждан Беларуси на свободу слова, печати и информации. Еще в 2001 г. в аналитическом докладе консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ «Средства массовой информации в Беларуси» было отмечено наличие в Беларуси конвенциональной, конституционной и юридической базы средств массовой информации и свободного доступа к ним (см.: Социально-экономическая ситуация в Республике Беларусь // 100 вопросов – 100 ответов. – Минск, 2001. – С. 48).

Политическая модернизация, проводимая в стране, особенно затронула организацию и проведение выборов в условиях политического плюрализма. Новые принципы, с учетом западной практики, заложены в устройство избирательной системы и организацию всего избирательного процесса. Все это находит отражение в Конституции страны, в избирательных законах о выборах, в избирательном кодексе Республики Беларусь. Кодекс учитывает не только свои национальные, но и общепризнанные нормы международного права, содержащие общие стандарты проведения свободных и справедливых выборов. Все это определило его положительную оценку у экспертов Венецианской комиссии и Центральной избирательной комиссии Российской Федерации еще в 2000 г., посчитавших Закон достаточной основой для проведения свободных, справедливых и демократических выборов (см.: Демократия в действии // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2000. – № 5. – С. 30).

Таким образом, Беларусь нашла свой умеренный, методичный, без шараханий и радикализма путь преобразования политических и социальных отношений, который доказал свою способность обеспечить устойчивое развитие и национальную безопасность даже в самых жестких внешних условиях мирового финансово-экономического кризиса. Вместе с тем не всем, в частности на Западе, нравится такой курс развития Беларуси. Они периодически, особенно в период выборных кампаний (особенно президентских), пытаются с помощью радикальной оппозиции разжечь пламя «цветной революции» в стране, повернуть белорусское общество к либеральным ценностям. Но подобный «демократический» блицкриг в Беларуси не проходит. Страна продолжает уверенно идти своим ранее избранным, одобренным Всебелорусским народным собранием, курсом строительства независимого, сильного, демократического, процветающего государства.

ЭКОЛОГИЧНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Магистр филос. наук Е. А. Хмеленок

Белорусский государственный университет, г. Минск

В настоящее время вопросам экологии уделяется много внимания. Это связано с осмыслением крупномасштабных изменений человеком природной среды. Философский анализ современной экологической ситуации приводит к постановке вопросов о преобразовании старых ценностей и формировании новых идеалов мышления, стратегий поведения и антропоприродных ориентаций, основанных на социоприродной гармонии. Много внимания социоприродным взаимодействиям уделяется и в духовном наследии белорусского народа.

Формирование экологической ментальности белорусов происходило на протяжении долгого времени в контексте восточнославянской культурной традиции. Исторически первым и наиболее длительным этапом в становлении экосознания был мифопоэтический. В рамках мифологии зарождались идеалы антропоприродной гармонии, человек и природа понимались как единая и неделимая сущность. В природный мир погружалось безличное человеческое сообщество, а картина мира являла собой онтологическое единство природы, человека и божества [2, с. 8]. Важное место в традиционном мировоззрении занимала антропоморфизация и наделение человеческими качествами явлений и стихий природного мира. В белорусском фольклоре природа не просто очеловечивалась, она понималась эталоном этнической красоты и жизненной силы. В нем нашли свое отражение «выработанные традиционной народной культурой стереотипные способы видения и оценки мира, тот ментальный инструментарий, который использовался в течение столетий» [4, с. 425].

Восприятие природы как непосредственного жизненного пространства способствовало становлению наиболее оптимальных форм природопользования, которые учитывали специфику геоклиматических условий региона. Фундаментальная идея взаимопроникновения и слияния социального и природного миров наиболее полно отражены в земледельческих календарях, которые регулировали и синхронизировали антропологическую активность с естественными биоритмами.

Принятие христианства на восточнославянских землях наполнило благодатью существующее антропоприродное единство. Культурная традиция восточных славян гармонично соединила новые мировоззренческие максимумы с традиционными верованиями и адаптировала христианское времяисчисление к существующему укладу жизни. Динамика мировоззренческих императивов привела к наделению аграрными функциями святых православной Церкви и смысловому переосмыслению религиозных обрядов [1, с. 10–12]. Таким образом, земледельческие календари являлись практическим воплощением эмпирического опыта, а мифологическое мировосприятие послужило начальным импульсом к формированию экологической ментальности белорусского этноса.

Дальнейшая экологизация этнического менталитета связана с формированием философско-теоретического осмысления мира природы. В это время первоочередное звучание получает проблема социоприродных отношений. В творчестве Ф. Скорины, Н. Гусовского, С. Будного и многих других мыслителей также продолжает развиваться идея антропоприродного единства. В их работах метафизический поиск фундаментальных основ мировой гармонии соизмерялся с осмыслением окружающей среды как места повседневного бытия человека. Так, например, Ф. Скорина не просто воспевал красоту живой природы, он впервые в отечественной философии провозгласил реальную земную жизнь каждого отдельного человека неоспоримой ценностью.

Существенный вклад в формирование экологической ментальности белорусов внес Н. Гусовский. В своем программном произведении «Песня о зубре» он поднимает ряд основополагающих проблем: место природы в становлении национального самосознания, ее роль в исторической судьбе народа, осмысление красоты окружающей среды, а также дает панорамное изображение родного края [3, с. 3–19]. Н. Гусовский впервые в белорусской философии анализирует экономическую ценность природы, а преумножение существующих богатств родной земли считает священным долгом каждого человека. Впервые в отечественной духовной культуре он поднимает вопрос о разумном природопользовании и постулирует необходимость охраны природы от воздействия цивилизации: «Час патрабуе аднак падумаць над бедствам айчыны // Як нам яе падтрымаць, чым аднавіць яе моц» [3, с. 23]. В своем творчестве Н. Гусовский показал, что красота и разнообразие природного мира имеют значимое воздействие на формирование экофильных установок в сознании белорусов.

Наибольшее развитие белорусская экологическая ментальность получает в художественной культуре. Через много лет после плодотворной деятельности Н. Гусовского вновь становится актуальным анализ последствий антропогенной деятельности, а одухотворение и олицетворение природных явлений, осознание интимной связи человека и природы приводит к рассмотрению природы как решающего фактора человеческого существования. В творчестве М. Богдановича, Ф. Богушевича, Я. Колоса, Я. Купалы, Я. Чечета и многих других рассматривались вопросы национальной идентичности белорусского народа, восхвалялся труд земледельца на свободной земле, поэтическое описание получила окружающая природа, подчеркивалась значимость природоохранных ценностей. Культурная традиция белорусского народа репрезентирует нам не только аксиологическую абсолютизацию природы, в ее лоне развивается идея земли как национальной святыни. «Своя земля» является для белорусского агрария особым, святым местом. Она хранит историческую память о прошлых поколениях, выступает основой самоидентификации человека. Такое отношение к родной природе породило феномен «тутэйшасці» как воплощения национальной идентичности.

Историко-культурная динамика белорусской духовности наполнена яркими примерами экофильного характера, что позволяет говорить о зарождении нового мировоззрения, где абсолютизируются природоохранные приоритеты и ценности. В ситуации современного экологического кризиса исторический опыт наших предков может научить человека действовать в окружающем мире, содействовать формированию рациональных форм отношения к природе. А рациональное природопользование является необходимым условием сохранения и устойчивого развития биосферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология экологической мысли. Восточные славяне / науч. ред. А. И. Зеленков. – Минск : Харвест, 2003. – 656 с. (Экологическая мысль народов мира).
2. Гуревич, П. С. Философское постижение человека / П. С. Гуревич, И. Т. Фролов // Человек: мыслители прошлого о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – Эпоха Просвещения. – М. : ИФРАН, 1991. – С. 3–19.
3. Гусоўскі, Мікола. Песня пра зубра / Мікола Гусоўскі. – Мінск : БГАКЦ, 1994. – 48 с. : іл.
4. Марозаў, А. У. Ідэйна-мастацкія дамінанты беларускіх духоўных вершаў / А. У. Марозаў // Міфалогія. Духоўныя вершы / А. М. Ненадавец [і інш.] ; пад рэд. А. С. Фядосіка. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – С. 425–440.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ И ЕГО РОЛЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Канд. филос. наук, доц. С. К. Чернецкая

ЧУО «БИП – Институт правоведения», Гродненский филиал, Беларусь

В условиях глобального социально-экономического и политического развития значительно актуализируется проблема политического менталитета. Деятельность любого государства зависит от его способности воздействовать на индивида, побуждая его к поступкам, которые соответствуют целям государства. Это воздействие предполагает наличие у человека определенных знаний о политике, умения оперировать политическими категориями, наличие представлений и суждений о ней. Эти представления и суждения, а также политические ценности и установки и составляют политический менталитет.

Данное понятие широко используется в различных отраслях социально-гуманитарного знания. Однако наблюдается многозначность термина «политический менталитет». Некоторые исследователи считают, что политический менталитет – это «единая, синкретическая форма осознания социально-политической системы, которая формируется в результате воздействия всех жизненных факторов на массив коллективного политического сознания и выражает актуальные для данного политического коллектива ценности» [1, с. 281].

Другие определяют политический менталитет как «особый духовный склад, способ видения мира, отражающий устойчивые эмоциональные и рациональные стандарты и стереотипы восприятия действительности, характерные для той или иной группы» [2, с. 123]. Иными словами, термин «политический менталитет» употребляется для характеристики склада мышления группового субъекта в политике.

Рассматривая менталитет как область психологической жизни людей, В. Н. Иванов и М. М. Назаров считают, что политический менталитет проявляется через систему взглядов, оценок, норм, умонастроений, которые основываются на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях [3, с. 43].

И. М. Кривогуз называет политическим менталитетом «совокупность политического сознания, чувств и настроений, характерных для общества» [4, с. 31].

Е. Б. Шестопал отмечает, что «основные знания и представления человека о политике, его нормативные суждения о ней не являются лишь продуктом его индивидуальной практики. Они впитываются личностью из его социальной среды в ходе социализации. Полученные знания, ориентации, ценности и установки в совокупности образуют политический менталитет» [5, с. 309].

Политический менталитет можно определить, на наш взгляд, как способ восприятия политической действительности; это совокупность осознанных и неосознанных представлений, ценностей и установок, характерных для той или иной социальной общности.

Рассматривая структуру политического менталитета, одни ученые акцентируют внимание на осознанных структурах массового сознания, другие выделяют бессознательные компоненты (что умаляет значимость содержательных характеристик массового сознания), а третьи, полагая, что менталитет не является тождеством общественного сознания, считают, что осознанные элементы политического менталитета неразрывно связаны с областью бессознательного.

Политический менталитет объединяет различные уровни бессознательного и сознательного, общественного и индивидуального, теоретического и практического. Это сфера, включающая как неосознанные, так и осознанные структуры. Первые – устойчивы, консервативны, изменяются очень медленно по мере возникновения соответст-

вующей ситуации. Их можно «вызывать» к жизни, создавая соответствующую ситуацию, или, наоборот, «убирать» их активизацию, предотвращая возникновение определенной ситуации. Осознанные структуры политического менталитета – динамичны, диверсификационны. Они могут изменяться под влиянием различных факторов: смена социально-политической ситуации, состояние политических коммуникаций, воздействие политической власти и т. д. Изменяя осознанные структуры политического менталитета, можно менять политические ориентации социальной группы, добиваться легитимации политической власти, поднимать рейтинг политической партии или политического лидера и т. д. Если неосознанные структуры политического менталитета выполняют в обществе идентификационную функцию, то осознанные – функцию политической дифференциации.

Е. Б. Шестопал в структуре политического менталитета выделяет два компонента: содержательная сторона и стиль мышления (когнитивный стиль). К содержательной стороне относятся взгляды, ценности, установки, чувства. Стиль мышления – это характер политических рассуждений, способ восприятия системы («психологический инструментарий») [5, с. 310–311]. Когнитивный стиль проявляет себя и на уровне группового политического сознания, и на уровне личности. В жизни оба эти компонента тесно переплетены.

Рассматривая политический менталитет как способ восприятия политической действительности, необходимо обратить внимание на следующие его элементы: 1) осознанные и неосознанные представления о политической реальности; 2) ценностные политические ориентации, носящие осознанный и неосознанный характер и выполняющие функцию ценностного мотива политической деятельности; 3) политические установки – осознанная и неосознанная готовность реагировать определенным образом на ситуацию.

Интеграционные процессы стран СНГ происходят в ситуации утверждения независимости, формирования и развития гражданского общества и правового государства. Решающим фактором этих процессов становится участие в них человека – гражданина, ориентация его политического менталитета на движение вперед с учетом прошлого опыта, традиций, национальных идеалов. Учитывая политический менталитет, можно оценивать и прогнозировать социально-политические реакции людей (или отдельных социальных групп) на определенные события в тот или иной промежуток времени в конкретной стране или группе стран. Политический менталитет является интегрирующим показателем, который определяет настроения и реальные действия людей на принципах национальных идеалов, ценностей и установок, направляет их усилия на обеспечение процветания нации. Осознание роли человека в реализации политики государства во всех сферах жизнедеятельности общества, учет сложности современных интеграционных процессов в странах СНГ при разработке и реализации стратегии государственного управления требуют усиления внимания к такому фактору, как политический менталитет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политология. Краткий энциклопедический словарь-справочник / отв. ред. Ю. С. Борцов. – Ростов-н/Д : Феникс, 1997. – 608 с.
2. Введение в политологию : слов.-справ. / под ред. В. П. Пугачева. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 264 с.
3. Иванов, В. Н. Политическая ментальность: опыт и перспективы исследования // Соц.-полит. журн. / В. Н. Иванов, М. М. Назаров. – 1998. – № 2. – С. 42–48.
4. Кривогуз, И. М. Политология / И. М. Кривогуз. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
5. Шестопал, Е. Б. Политическая психология : учеб. для вузов / Е. Б. Шестопал. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 448 с.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ: ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ

М. В. Пастушенко

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Государственная молодежная политика – это система социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, направленных на поддержку молодых граждан Республики Беларусь. В Республике Беларусь создана законодательная и нормативно-правовая база государственной молодежной политики. Положение нашей молодежи в обществе отражено в Конституции. В ст. 32 указывается, что молодежи гарантируется право на духовное, нравственное и физическое развитие.

Основными направлениями деятельности по реализации государственной молодежной политики в Республике Беларусь на сегодняшний день являются:

- Гражданско-патриотическое воспитание молодежи.
- Содействие формированию здорового образа жизни молодежи.
- Государственная поддержка молодых семей.
- Содействие реализации права молодежи на труд.
- Государственная поддержка молодежи в получении образования.
- Государственная поддержка талантливой и одаренной молодежи.
- Содействие реализации права молодежи на объединение.
- Содействие развитию и реализации молодежных общественно значимых инициатив.
- Международное молодежное сотрудничество.

Действует пятилетняя Республиканская программа «Молодежь Беларуси», которая носит целевой характер и призвана обеспечить координацию действий всех органов государственного управления, а также детских и молодежных общественных объединений в процессе осуществления правовых, социально-экономических и организационных мер, направленных на активизацию созидательной деятельности и самореализацию молодых граждан Республики Беларусь. Ее основные направления – повышение престижа и возможности получения качественного образования, поддержка творческой и научной молодежи, воспитание гражданина-патриота, развитие системы трудоустройства молодежи на постоянной основе, пропаганда здорового образа жизни, помощь молодым семьям, развитие молодежного туризма, принятие упреждающих мер по нераспространению среди молодых людей криминала, пьянства, наркомании.

Программа предусматривает создание условий для более активного включения молодежи в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества, развитие позитивных детских и молодежных инициатив. Государственным заказчиком и основным исполнителем республиканской программы является Министерство образования.

Структура осуществления молодежной политики:

Министерство образования – > отдел по делам молодежи облисполкомов – > отделы по делам молодежи горисполкомов –> специалисты по работе с молодежью на предприятиях/организациях.

Молодежная политика в нашем университете реализуется в следующих направлениях:

1. *Гражданско-патриотическое воспитание молодежи.*

Работа в этом направлении ведется постоянно совместно отделом по воспитательной работе с молодежью, профсоюзной студенческой организацией и комитетом ОО БРСМ. Основные формы работы: патриотические акции, работа с ветеранами патриотических клубов университета «Память», студенческого профкома «Поколение Победы», проведение военно-спортивного праздника, посвященного 23 февраля; участие в мероприятиях, посвященных 9 Мая, 3 июля и др.

2. Содействие формированию здорового образа жизни молодежи.

I. Оздоровление в санатории-профилактории. За 2010 г. без отрыва от учебы оздоровилось 1267 студентов.

II. Акции профсоюзной студенческой организации: «Нам некогда курить!» (массовые катания на льду), «Молодые в спорте» (игры в пейнтбол), групповые поездки на горнолыжные базы в Мозырь, Логойск, турниры в боулинг, совместные акции профсоюзной студенческой организации с социально-психологической службой университета против наркотиков, курения, посвященные борьбе со СПИДом как в стенах университета, так и в студенческих общежитиях. Спортивный клуб университета регулярно проводит спортивные соревнования спартакиады в университете и студенческих общежитиях.

3. Международное молодежное сотрудничество.

Основными целями являются раскрытие творческого, образовательного, социального и духовно-нравственного потенциала молодого поколения, укрепление дружбы, взаимопонимания и взаимодействия народов государств – участников СНГ, а также поддержание интеграционных процессов в СНГ, содействие консолидации общего гуманитарного, экономического и социокультурного пространства на основе опыта сотрудничества государств – участников СНГ в различных областях гуманитарной деятельности. Следует отметить, что сегодня у нашего вуза заключен договор с литовскими коллегами: Каунасским технологическим университетом (КТУ) и Паневежиской Коллегией (ПК).

В университете создана база одаренной молодежи, в числе которой студенты, которые сумели проявить себя в учебной, научной, общественной сферах.

Осуществляется поддержка молодых семей: работает клуб для молодых семей, профком студентов регулярно осуществляет материальную поддержку студентов, имеющих детей.

Студенты, коллективы университета регулярно участвуют в городских, областных, республиканских конкурсах, занимая призовые места и подтверждая эффективное воплощение всех основных направлений государственной молодежной политики в рамках нашего вуза.

Представителем интересов студентов в нашем университете является профсоюзная студенческая организация, членами которой являются все студенты университета. Все права студентов реализуются через основной нормативный документ – Соглашение по социально-экономическим вопросам между ректоратом и первичной профсоюзной организацией студентов.

В этом документе наряду с правами и обязанностями ректората определены права и обязанности студентов.

- *В области решения учебно-производственных вопросов:* с профкомом студентов согласовываются все приказы, распоряжения по учебе, здоровью, быту и досугу студентов; отчисление студентов из университета, наложение других мер дисциплинарного воздействия производится только с согласия профкома студентов.

- *«Материальное обеспечение студентов»* затрагивает вопросы правильности и своевременности выплаты стипендий, назначение надбавок и оказание материальной помощи. Если сказать цифрами о выполнении, например, Положения по премированию и оказанию материальной помощи студентам, обучающимся за счет средств внебюджета, то в 2010 г. была оказана материальная помощь 51 студенту на сумму свыше 5,5 млн р., премий – 377 студентам на сумму около 30 млн бел. р. Кроме того, это вопросы предоставления скидок со сформированной стоимости обучения студентам, обучающимся за плату, как за высокие показатели в учебной, научной, общественной работе, так и социально незащищенным студентам. Перевод студентов, отлично

успевающих, занимающихся общественной и научной работой, с платного обучения на обучение за счет средств бюджета.

• *Жилищно-бытовая сфера* – регламентирован порядок заселения в общежития. Распределение мест и комнат для студентов и студенческих семей осуществляется в соответствии с Положением об общежитии университета, а ордера на заселения визируются в профкоме студентов.

Иногородние студенты 1 курса заселяются в общежитие, а уже для студентов 2–5 курсов действует рейтинговая система.

Каждый студент обязуется:

• Систематически и глубоко овладевать теоретическими знаниями и практически навыками по выбранной специальности, посещать учебные занятия и выполнять в установленный срок все виды заданий, предусмотренных учебным планом и программами, не нарушать правила внутреннего распорядка университета.

• Поддерживать чистоту на территории университета и порядок в его помещениях, беречь имущество университета, бережно относиться к инструментам, оборудованию лабораторий и аудиторий, измерительным приборам, экономно и рационально использовать энергию и материалы, предупреждать попытки кражи собственности университета.

• За нанесение своими действиями и поступками материального ущерба университету каждый студент несет материальную ответственность, предусмотренную соответствующими нормативными актами.

• Отработать один день на субботниках, благоустройстве территорий. Ректорат университета обязуется обеспечить безопасные условия и организацию безвозмездного труда.

МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Б. А. Былинский

Паневежисская коллегия, Литва

• Молодежная политика Литвы – это часть общей Литовской политики с 1996 г., когда парламент (Сейм) Литовской Республики подтвердил концепцию молодежи.

Современная молодежная политика развивается в 2 главных направлениях:

1. *Утверждение интересов молодежи в различных областях общественной политики* – образование и наука, культура, спорт, работа и занятность, жилье, здоровье и др.

2. *Расширение деятельности молодежи (работа с молодежью)* – это неформальной воспитание молодежи, цели которой – создать молодым людям условия для учебы исходя из опыта и для экспериментирования (добровольность, самостоятельность, самоуправление или автономия).

Совет молодежных организаций Литвы (СМОЛ) – это самая большая (многочисленная) молодежная негосударственная организация Литвы, объединяющая национальные и региональные молодежные организации.

В данный момент СМОЛ объединяет 62 национальные и региональные организации, а это составляет 200000 молодых людей.

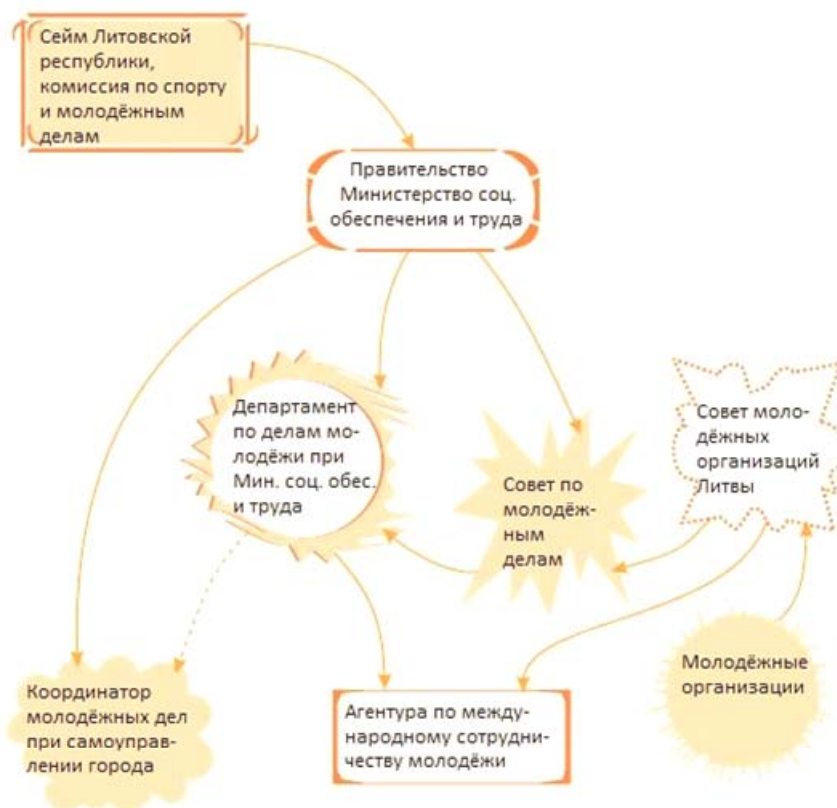

Рис. 1. Национальная молодежная политика

Рис. 2. Интегрированная местная молодежная политика

Представительства студентов

В законе о науке и занятиях сказано, что интересы студентов в органах правления вузом представляет студенческое представительство, а если такой нет – всеобщее собрание студентов.

В этом же законе определены права и обязанности:

Права студентов:

1. Заниматься по выбранной программе обучения (специальности).
 2. Заниматься по индивидуальному плану обучения, по порядку, установленному ВУЗом.
 3. Заниматься по нескольким программам обучения в том же или в другом вузе.
 4. Оценивать качество преподавания и материальной базы.
 5. Выбирать преподавателя, если тот же самый предмет преподают несколько преподавателей.
 6. Предлагать свою тему по дипломной работе.
 7. Отчитываться альтернативными способами. Если студент имеет академическую задолженность, из-за которой вовремя не может отчитаться – альтернативный способ должен ему помочь.
 8. Обращаться в администрацию вуза, чтобы засчитались в этом же или в другом вузе пройденные предметы.
 9. Из-за ущемленных интересов обращаться в администрацию вуза, комиссию по рассмотрению споров.
 10. По установленному порядку вуза – прервать или обновить занятия.
 11. Уйти в академический отпуск, сохранив статус студента.
 12. Свободно выражать свои мысли и воззрения.
 13. Быть членами органов правления вуза.
 14. Выбирать представительство студентов и быть избираемым в него, а также свободно вступать в члены других ассоциаций.
 15. Соблюдать закон, статут вуза и права, установленные другими законами.
- Первый раз не сдав экзамен, студент имеет право по установленному порядку вуза один раз его пересдать.
- Студент обязан:
1. Усердно учиться (заниматься).
 2. Соблюдать Академический кодекс, который принимает вуз.
 3. Соблюдать этот закон, Устав вуза, другие правовые акты и внутренние правила.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОСТИ

Канд. культурологии М. В. Новикова

ГОУ ВПО Государственная академия славянской культуры, г. Москва, Россия

В любом обществе, стремящемся к самосохранению, а следовательно, к сохранению потенциала своей культуры, необходимо воспитание новых поколений в духе национальной культурной традиции и связанная с ним работа по сохранению профессиональных групп. Оценивая современное состояние культуры в нашей стране, следует охарактеризовать его как катастрофическое. При этом отчетливо прослеживается влияние нескольких мощных факторов, разрушающих сложившийся культурный тип. Среди них затянувшийся экономический и социальный кризисы, а также кризис духовной культуры. Одновременное воздействие всех указанных факторов, безусловно, влияет на культуру разрушающе. Экономический и социальный кризисы породили кризис куль-

туры, который много глубже и опаснее, поскольку именно культурная среда формирует духовный мир людей, питает созидательные силы общества. Детство, отрочество, юность – определяющие периоды в развитии личности. В то же время это моменты ее наименьшей защищенности от разрушительных внешних влияний. Вот почему резонанс всех вышеуказанных кризисов оказывает наиболее негативное воздействие на новое поколение, отчуждая его от культуры, разрывая культурно-нравственные понятия, представления, смыслы и идеалы.

Образование, являясь феноменом культуры, служит не только каналом ее трансляции, но и фактором развития. Оно не сводится лишь к интеллектуальным усилиям, а выступает общекультурным условием формирования человека как личности, развивая его духовные силы и способности. Образованность представляет собой важный элемент в процессе формирования действительно культурного способа бытия личности, выбора достойного пути жизни. Как идеал современное образование соотносится с процессом формирования, раскрытия, использования потенциально безграничных возможностей человека, внутренних резервов личности. Понятие «образование» в современной культуре употребляется совершенно в другом контексте, а именно как один из социальных институтов общества, осуществляющий учебно-воспитательную деятельность в установленных рамках, со своими специфическими средствами и содержанием. Углубляющаяся связь этого института с другими, влияние его на все сферы жизни и культуры в целом имеет свою специфику, связанную как с исторически преемственными формами его развития, так и с происходящими современными культурными инновациями.

В целом роль образования в обществе заключается в социализации и инкультурации его членов, т. е. приобщении к культуре. Оно должно обеспечивать передачу тех видов знаний и опыта, ценностных отношений, которые будут служить опорой новому поколению в последующей социокультурной жизни. Образование также участвует и в осуществлении других функций культуры, а именно познавательной и коммуникативной. Методологическим ориентиром для изучения и раскрытия проблемы взаимообусловленности образования и культуры может служить понимание последней как специфического способа организации и развития человеческой жизнедеятельности, в системе социальных норм и учреждений, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе.

Сложные задачи возрождения прогрессивных традиций культуры обуславливают необходимость для образования взять на себя миссию воспитания человека культуры и через человека – сохранения, возрождения и развития культуры как среды, растящей и питающей личность, как целостного явления, которое делает людей, живущих в одном пространстве, из простого населения – народом, нацией, а также диалога прошлых, настоящих и будущих культур. Образование должно наполниться культурными смыслами, которые, по своей сути, и есть его человеческие смыслы.

Что может и должно дать современное образование человеку? Чтобы ответить на данный сложный вопрос, необходимо переосмыслить само содержание понятия образования, рассмотреть его в контексте культуры, как проблему развития культуры и человека в культуре, провести содержательный анализ педагогического наследия, осуществить концептуализацию инновационной образовательной деятельности с позиции личностно ориентированного образования. Основными гуманистическими ценностями личностно ориентированного образования являются: человек культуры как цель образования и предмет воспитания, культура как среда, растящая и питающая личность, творчество как способ развития человека в культуре. Образование играет особую роль в определении стратегии духовного развития общества. Именно образование, благодаря своей массовости и системности охватывающее различными типами школ подрастаю-

щие поколения, «переводит» конечные ценности общечеловеческой культуры в сферу формирования нового общественного сознания и, таким образом, оказывает влияние на процессы, происходящие в духовной жизни, в экономике и политике. В то же время образовательная среда порождает собственные культурные проблемы. Способы и механизмы их решения могут быть найдены на путях проектирования новой образовательной парадигмы. Необходимо отметить, что сегодня остро стоит задача комплексной перестройки системы образования как целостного социокультурного института в тесной взаимосвязи всех компонентов. Концептуальная перестройка целей и содержания образования диктуется переменами, происходящими в современном мире и отечественной культуре, но она является лишь началом сложного процесса реформирования всех составляющих образовательной системы.

Новая парадигма образования исходит из того, что культурная среда для каждого субъекта образовательного процесса имеет разные измерения: как культурная среда учения и преподавания, формируемая с помощью культуроемких технологий и многообразия качественных средств различных дисциплин гуманитарного и естественнонаучного знания, а также культурных компонентов содержания всех учебных курсов; как культурная среда собственной активной учебной деятельности; как мультикультурное пространство образования в учебном заведении; как культурная среда общения детей и взрослых; как культурная среда семьи; как культурная среда детско-подростковой деятельности; как культурная среда зон саморазвития личности (внутренних культурных пространств).

Соотнесение образования с глобальными проблемами современной цивилизации и ценностными ориентирами современной культуры актуализирует философское и педагогическое осмысление образовательных проблем, что находит выражение в возникновении новых разделов научного знания – философии образования и культурологии образования. Если философия образования прошла этап предметного становления и конструирования, то культурология образования находится лишь в стадии своего предметного и функционального содержания. Она представляет собой новое научное направление, формирующееся на стыке философии образования, культурологии и педагогики и объединяющее на единых основаниях педагогической и культурной антропологии весь комплекс культурных проблем образования. К таковым можно отнести следующие проблемные блоки: культурное содержание и формы образования в целом; механизмы включения ребенка в культуру и субкультуру; особенности культурного развития детских и подростковых общностей, особенности становления личности культуры ребенка; механизмы становления и проявления культурной среды в конкретных образовательных системах и в сферах образования в целом; культура управления в образовании. Всесторонняя разработка и уточнение положений, раскрывающих особенности образования как социокультурного явления и процесса, обозначающих ведущие направления научного поиска решения проблемы усиления культуросозидающей функции различных видов и ступеней образования, позволяет определить социокультурный смысл системной организации образования.

Научное издание

**Менталитет славян
и интеграционные процессы:
история, современность,
перспективы**

**Материалы VII Международной
научной конференции**

Гомель, 26–27 мая 2011 года

В двух частях

Часть 2

Ответственный за выпуск *Н. Г. Мансурова*

Редакторы: *Н. В. Гладкова, А. В. Власов*

Компьютерная верстка *Н. Б. Козловская*

Подписано в печать 16.05.11.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Ризография. Усл. печ. л. 22,32. Уч.-изд. л. 19,11.

Тираж 117 экз. Заказ № /30.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Издательский центр учреждения образования

«Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого».

ЛИ № 02330/0549424 от 08.04.2009 г.

246746, г. Гомель, пр. Октября, 48.

ISBN 978-985-420-998-2

9 789854 209982